
ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Глобальный мир в XXI веке

Книга для учителя

Под редакцией Л.В. Полякова

МОСКВА «Просвещение» 2007

УДК 372.8:30
ББК 74.266.0
О 28

Авторский коллектив:

Л.В. Поляков — введение, гл. 1, 2, 12;
В.В. Федоров — гл. 8—10;
К.В. Симонов — гл. 4, 5, 7;
Л.Г. Ионин — гл. 3, 11;
А.И. Неклесса — гл. 6;
В.Л. Жарихин — гл. 13.

Обществознание : глобальный мир в XXI веке :
О 28 11 кл. : кн. для учителя / [Л.В. Поляков, В.В. Федоров, К.В. Симонов и др.]; под ред. Л.В. Полякова. — М. : Просвещение, 2007. — 367 с. — ISBN 978-5-09-017250-9.

Данная книга впервые в отечественной литературе дает образ глобального мира в новом тысячелетии. В ней показано, что сближает основные мировые цивилизации и что разделяет людей в современном мире, сложившемся после крупнейшей геополитической катастрофы XX в. — распада СССР.

Издание адресовано учителям — преподавателям истории и обществознания в старших классах общеобразовательной школы, а также всем, кто хочет понять, как устроен глобальный мир и какова в нем роль России.

Книга выходит в авторской редакции.

УДК 372.8:30
ББК 74.266.0

ISBN 978-5-09-017250-9

© Издательство «Просвещение», 2007
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2007
Все права защищены

Введение

Традиционный курс «Обществознание» в последнее десятилетие претерпел значительные изменения. Уже не первый год наших школьников знакомят с различными точками зрения, различными вариантами ответов на вопросы: что такое человек? Как устроено человеческое общество? По каким законам оно развивается? Как эти законы определяют деятельность людей? Почему сами люди способны творить свою культуру и развивать общечеловеческую цивилизацию? Наконец, какое будущее нас ожидает: мирное объединенное человечество или планетарная ядерная катастрофа?

Разнообразие ответов на эти ключевые вопросы для молодого человека, начинающего самостоятельно осваивать окружающий мир, — несомненное достижение современной российской школы. Мы, как и все общество, ушли от принудительного единообразия, от идеологической зашоренности, от мышления навязанными стереотипами. Многообразие точек зрения, открытость новым интерпретациям вроде бы давно известных истин, дискуссионность как основной дидактический принцип — все это становится основой методики преподавания гуманитарных дисциплин и обществознания в особенности. Развивая умение мыслить самостоятельно, находить реальные проблемы, доказывать свою точку зрения и опровергать аргументы оппонента, мы формируем у нашей молодежи ключевые навыки для успешного освоения современного мира. Но достаточно ли только этого?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, спросим себя: а чем мы — старшее поколение россиян — отличаемся от наших детей, от тех, кого мы учим, от сегодняшних школьников и завтрашних первокурсников российских вузов? Ответ очевиден: жизненным опытом, который есть результат нашего успешного приспособления к окружающему миру. Этот опыт у каждого свой, но в целом можно сказать, что мы ориентируемся на одну и ту же картину мира, на действующие в этом мире закономерности. Мы знаем границы возможного, стараемся ставить достижимые це-

ли, вырабатываем нормы поведения, соответствующие нашим моральным ценностям и мировоззренческим идеалам.

В личном общении с нашими детьми мы разными путями передаем этот опыт — мы воспитываем их. Из множества таких личных контактов-взаимодействий складывается преемственность между нами (взрослыми) и нашими ближайшими потомками (детьми). И важнейшим компонентом этой преемственной связи поколений россиян должно стать точное, ясное и объективное знание о современном мире. Те, кто завтра выйдут из стен школы во взрослый мир, должны четко представлять себе:

- как этот мир устроен — что сближает всех жителей планеты и что разъединяет их;
- какие силы определяют пути и способы развития нашего мира;
- какие ресурсы обеспечивают лидерство тех или иных сил;
- какие стратегии используются этими силами для утверждения своего лидерства и установления глобального контроля;
- какое место в этом мире жесткой конкуренции занимает Россия.

На основе такого знания нынешние школьники смогут сформировать собственное мировоззрение — *гражданскую позицию*, в основе которой лежит стремление развивать все свои способности и силы, с тем чтобы повысить конкурентоспособность нашей Родины в современном мире. Вот почему школьный предмет «Обществознание» превращается в один из решающих инструментов формирования того *творческого патриотизма*, без которого ни один народ в XXI в. не сможет отстоять свое право на самостоятельное развитие.

4

Означает ли это, что мы должны формировать мировоззрение агрессивных изоляционистов, боящихся собственной тени, во всем видящих происки «мировой закулисы» и озабоченных только разоблачением коварных замыслов разнообразных врагов? Разумеется, нет. От идеологии «осажденной крепости» времен сталинского СССР мы отказались сознательно и навсегда. В сегодняшнем глобальном мире такая идеология — путь в никуда. Мы разделяем базовые ценности современного мира: принципы свободы и справедливости, самостоятельного народоправия (демократия) и прав человека, взаимной терпимости и человеческой солидарности. Гуманизм, т. е. признание человека высшей ценностью на Земле, наше общечеловеческое кредо.

Но мы — реалисты. Мы видим, что высшие ценности и идеалы осуществляются не сами по себе, а в результате деятельности конкретных людей, конкретных народов, государств, пра-

вительств, международных организаций, транснациональных корпораций. И деятельность каждого строится как защита и реализация в первую очередь собственных выгод. Не зная и не понимая тех интересов, которыми движимы ваши партнеры в мире глобальной конкуренции, вы неизбежно окажетесь в положении тех, кем управляют. Вот на решение этой ключевой задачи — управления собой и в этом смысле национализации нашего собственного российского будущего — и нацелен новый курс вроде бы давно знакомого предмета «Обществознание».

О важности этой задачи лучше всего говорит такой пример. Объединитель Германии в XIX в. «железный канцлер» Бисмарк произнес знаменитую фразу: «Битву при Садовой выиграл прусский учитель». Он имел в виду, что в решающем сражении между войсками Пруссии и Габсбургской империи в 1866 г. победу одержали пруссаки именно потому, что они, в отличие от армии империи, сражались за патриотические идеалы, на которых воспитывались германские школьники.

По аналогии с этим примером можно сказать: **битву за XXI в. для нашей страны может и должен выиграть российский учитель**. И это не будет преувеличением: глобальный мир диктует нам глобальные задачи. У России нет выбора — или она станет великой современной державой, или ее не будет вовсе. Но этой безальтернативности не нужно пугаться. В самом ясном ее понимании — залог нашей силы и нашего успеха.

Итак, вот «визитная карточка» нашего предмета.

Мир XXI в. — это глобальный мир. Все континенты, государства и народы планеты Земля объединены в неразрывное целое самыми разными взаимосвязями. Прежде всего это взаимосвязи экономические.

Сегодня каждый производитель товаров и услуг включен (даже если он этого не знает) в систему глобального рынка. Благодаря разветвленной сети транспортных коммуникаций и средств доставки произведенные товары могут быть доставлены в любую точку планеты. Главное, чтобы на эти товары был спрос и имелся платежеспособный покупатель.

Что определяет движение товаров по земле, воде и воздуху? Их способность конкурировать с аналогичными товарами, способность приносить прибыль производителю, посреднику и продавцу. А что необходимо для производства любого данного товара? Первоначальное вложение денег в постройку фабрики или завода, в оплату сырья и энергии и, конечно, в оплату труда. Такое вложение обозначается термином «инвестиции». И все страны современного мира борются между собой за приток этих инвестиций.

Инвесторы узнают о том, куда в данный момент выгодно вкладывать деньги, с помощью сети торговых площадок — бирж, которые действуют практически во всех столицах экономически развитых стран и крупных мегаполисах мира. А в последнее десятилетие инвесторы работают и через виртуальные биржи с помощью Интернета. Можно сказать, что биржа никогда не спит. Утром по местному времени открываются биржи в Японии, Сингапуре и других странах Дальнего Востока. Там покупают и продают основные мировые валюты, золото и платину, нефть, уголь, металлы, древесину, а также акции (доли в капитале) местных и транснациональных компаний. Затем последовательно открываются биржи, расположенные западнее, и потом, когда в Японии наступает глубокая ночь, открываются биржи в США.

Благодаря современным коммуникационным технологиям — мобильной связи, спутниковым телефонам, беспроводному Интернету — в биржевых торгах может принимать участие практически любой человек в любой точке Земли. Это значит, что непрерывно по планете перемещаются капиталы, прирастая в одном месте и сокращаясь в другом. В основном такое перемещение происходит плавно и равномерно. Но бывают случаи резкого оттока, «бегства капитала» из той или иной страны, и это означает финансовую и экономическую катастрофу. Мы знаем, что это такое, на опыте так называемого дефолта 1998 г.

Одновременно с перемещением товаров и капиталов происходит движение людей. Из стран, в которых приток инвестиций крайне мал, а собственных ресурсов развития не хватает, люди, не находя работы, уезжают на заработки в другие — более экономически развитые страны. Трудовая миграция, в отличие от инвестиционного процесса, не имеет такого регулятора, как биржа. Мигранты из беднейших стран Азии, Африки и Латинской Америки в огромных количествах и часто с риском для жизни стремятся попасть в Западную Европу и Северную Америку. И здесь приток иностранных рабочих оказывается серьезной проблемой. Число незаконных мигрантов в США уже перевалило за 10 млн. И американские власти приняли решение построить стену на границе с Мексикой, чтобы остановить поток нелегалов из Латинской Америки. Аналогичные проблемы возникли в странах Европейского Союза и у нас в России.

Люди перемещаются по планете не только в поисках работы. С развитием транспортных коммуникаций и туристических услуг (прежде всего сети отелей) любому человеку открыта возможность посетить любой уголок Земли. И ежегодно десятки и сотни миллионов туристов из разных стран перемещаются по

планете в самых разных направлениях. Туристические маршруты дают возможность людям всех стран увидеть разнообразие мира собственными глазами.

Прогресс электронных средств массовой информации, а также развитие мобильной телефонной связи и глобальной сети Интернет открыли перед людьми XXI в. возможности почти мгновенно узнавать о том, что происходит в любом самом отдаленном уголке планеты. Это означает, что миллионы и миллиарды людей одним нажатием кнопки на пульте дистанционного управления телеприемником одновременно попадают в единое информационное пространство. И становятся свидетелями самых трагических событий — как это случилось 11 сентября 2001 г., когда в режиме прямого эфира можно было наблюдать, как захваченный террористами самолет врезается в одну из башен Центра всемирной торговли в Нью-Йорке.

Кинофестивали и художественные выставки, театральные гастроли и музыкальные фестивали, международные научные конференции и студенческие обмены, спортивные соревнования (летние и зимние Олимпиады в особенности) — все это и еще многое другое делает наш мир теснее, доступнее и знакомее. Делает мир на самом деле единым. И это единство проявляется даже в таких исключительных случаях, как войны. Сегодня ни одна война не может считаться частным делом одного или двух государств. Она обязательно привлекает внимание международного сообщества в целом, и все большую роль начинают играть международные миротворческие силы.

Но в процессе превращения мира в глобальную целостность человечество оказывается перед лицом новых угроз. Возникли международные преступные синдикаты, которые организуют глобальные сети торговли наркотиками, оружием, поддерживают каналы нелегальной миграции. Угрожают людям на всей планете и такие массовые инфекции, как СПИД и новые разновидности гриппа. Экологи предупреждают о возможной глобальной катастрофе в результате так называемого «парникового эффекта», возникающего в результате огромных выбросов в атмосферу углекислого газа, массовой вырубке лесов в тропических зонах, загрязнения Мирового океана нефтепродуктами и солями тяжелых металлов.

Особые тревоги человечества связаны с неконтролируемым распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), и в первую очередь ядерного оружия. Сегодня все больше стран становятся «ядерными», налаживая собственное производство оружейного плутония. В связи с этим такой тип оружия, а также оружие биологическое и химическое могут оказаться более

доступными для международных террористических организаций. А это грозит каждому жителю планеты, поскольку террористы ставят своей целью запугивание народов и правительств с помощью массовых терактов, влекущих за собой гибель сотен и тысяч ни в чем не повинных людей.

Для отражения глобальной террористической угрозы необходимо организовать эффективную защиту. И здесь возникает серьезная проблема: как совместить безопасность граждан с их правами и свободами, которые гарантирует современная демократия? Так в ходе борьбы с международным терроризмом появляется новая угроза — искушение глобального господства, которому подвергаются страны, провозглашающие такую борьбу своей долгосрочной стратегической целью.

Поскольку основной мишенью террористических ударов становятся США и страны Западной Европы, то именно правительства этих стран стремятся поставить под максимальный контроль частную жизнь своих граждан. Объявляя войну с терроризмом «сражением идей», они неизбежно вынуждены использовать приемы массовой пропаганды и манипуляции общественным сознанием с помощью глобальных информационных инструментов. В результате в самой цитадели современной демократии, в странах с наиболее длительной и устойчивой демократической традицией (США и Великобритания в первую очередь) возникает угроза появления «нового тоталитаризма», основанного не на прямом насилии (как это было в гитлеровской Германии), а на современных технологиях нежесткого информационного воздействия на массы людей, глобального контроля над ними и формирования у них запрограммированных реакций.

Однако тоталитарное перерождение западных демократий — это угроза не только самим западным демократиям. Поскольку эти страны на сегодняшний день являются лидерами глобальной экономики, обладателями наиболее передовых военно-технических, научных и информационных технологий, то у некоторых политиков (а также лидеров транснациональных корпораций, финансово-промышленных, а иногда и преступных (!) групп может появиться искушение закрепить свои преимущества навсегда. И вместо глобального демократического миропорядка попытаться установить свою монополию на лидерство — на всемирную власть, на собственность в сфере стратегических энергоресурсов планеты, в сфере контроля над всеми видами мировых коммуникаций.

Эта перспектива тем более реальна, что в глобальном мире резко обостряется конкуренция за ключевые энергоресурсы. Нефть, газ, уголь, радиоактивные материалы, способные дать «топ-

ливо» для атомных электростанций, — все это требуется многим странам во все возрастающих количествах. И некоторые страны уже ставят на повестку дня вопрос об установлении некоего чуть ли не глобального контроля над «глобальными ресурсами». Безусловно, в такой постановке вопроса есть необходимость. Вот только кто и как должен контролировать все планетарные ресурсы — это вопрос открытый. По крайней мере ясно одно: он не должен решаться в пользу одних стран в ущерб другим.

Угроза установления глобально несправедливого миропорядка, при котором преимущества одних стран в сравнении с другими станут источником все большего разрыва между «богатыми» и «бедными», — ключевая угроза глобального мира в нынешнем столетии. Именно ощущение глобальной несправедливости вызвало и продолжает вызывать все новые акты террора по всей планете. В войне, объявленной международному терроризму, не будет победителя, если глобальный миропорядок не окажется основанным на принципах, приемлемых для всех жителей планеты Земля.

Чтобы выработать такие принципы, нужно сначала разобраться в том, как устроен глобальный мир XXI в.

Сначала нам нужно разобрать устройство современного общества в его отличии от всех предыдущих (так называемых традиционных) обществ. Понять, что объективно способствует нашему сближению и объединению в единое человечество, а что, наоборот, объективно разделяет нас.

Затем мы должны понять структуру глобального мира — его политику, экономику, информационное пространство, разобраться в том, кто чем владеет в этом мире, какие цели ставит и как их реализует.

Наконец, мы обратимся к нашей стране. Мы определим, в чем заключаются слабости, которые мы должны устранить в кратчайшие сроки. Мы сформулируем задачи, которые объективно встали перед Россией в ходе глобализации. Мы поищем способы и средства решения этих задач. Мы подведем первые итоги нашего политического развития с момента распада СССР и охарактеризуем наше ближайшее окружение — ситуацию в тех странах, которые еще не так давно вместе с Россией составляли единое мощное государство в XX в.

ГЛАВА I

Структура современного общества. Общественное сознание

- Основные понятия теории общества.
- Основные функции и структурные механизмы общества как социальной системы.
- Подсистемы общества, ответственные за выполнение базовых функций.
- Культурная система и общественное сознание.
- Что такое современное общество.

1. Основные понятия теории общества

Познание глобального мира мы начнем с рассмотрения вопроса о том, как устроено современное человеческое общество. Ведь каждый из нас живет в каком-то определенном обществе, является гражданином определенного государства, частью определенного народа. Это значит, что некоторое количество людей, объединенное общим происхождением, общей территорией и общей властью, всегда образует некое единство, которое и называется «общество».

Как устроена совместная жизнь людей? Каковы условия, при которых эта жизнь будет воспроизводиться? Кто и что должен делать в обществе? На эти и другие вопросы должна дать ответы **теория общества**. Но такой единой научной теории до сих пор не существует. Дело в том, что в общественноведении, в отличие от естествознания, объектом изучения является не природа, а человек, наделенный соз-

нением, его деятельность и социальные связи. Кроме того, в обществознании крайне трудно применять строгие методы исследования, используемые в естествознании и основанные на математике. И если в естественных науках обычно существует определенное количество теорий, объясняющих какой-либо объект, и их достоверность доступна объективной, научной проверке, то в обществознании дело обстоит заметно иначе. Здесь теорий, объясняющих общество, достаточно много, а способов проверки их истинности практически нет.

Вопрос о месте человека в мире неизбежно связывался с попытками выявить или установить законы, по которым устроено и развивается человеческое общество. В европейской Античности Платон и Аристотель, в дальневосточной культуре Конфуций, в Новое время Н. Макиавелли, Т. Гоббс и Дж. Локк, философы Германии и Франции, мыслители Просвещения Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Вольтер, на рубеже XVIII—XIX вв. И. Кант и Г. Гегель, позднее К. Маркс и Ф. Энгельс, О. Конт и Г. Спенсер, великие русские философы и социологи В. Соловьев, И. Ильин, П. Сорокин, С. Франк пытались построить свои теории общества.

Мир стремительно менялся, науки о природе и человеке, великие открытия XX столетия меняли представления и о мироздании, и о человеческом обществе как его органической и неотъемлемой части.

В Новейшее время появились теории общества, в значительной степени основанные на новом знании о мире и людях и ставшие достоянием всего человечества. В них сделаны попытки выявить законы развития общества, особенности его структур, их зависимость друг от друга. К числу тех, кто разработал эти теории, мы можем отнести Э. Дюркгейма и М. Вебера, А. Шюца и Н. Лумана, М. Маклюэна и Ф. Лиотара, Э. Гидденса и Ю. Хабермаса, З. Баумана и П. Бурдьё.

В данном случае, чтобы получить представление об обществе, мы воспользуемся исследованиями американского социолога Талкотта Парсонса (см. его работы: «О структуре социального действия», «О социальных системах»). В 60—70-х гг. прошлого века он разработал теорию, рассматривающую общество как *один из видов «социальной*

системы», которая, в свою очередь, выступает одной из форм «системы действия».

Если объект изучения понимается как **система**, это означает, что все его составные части (любые объекты природы, общества, мышления) рассматриваются во взаимосвязи. Способ взаимосвязи или порядок организации взаимодействия всех частей системы обозначается понятием **структура**. Устройства, обеспечивающие постоянство способа взаимосвязи, или носители порядка, можно назвать *структурными элементами*.

Каждый объект действует в координации с другими, и все они производят определенный результат, позволяющий системе выживать и развиваться. Всякое действие системы всегда есть удовлетворение одной из ее важнейших потребностей. Удовлетворение потребностей позволяет системе сохранять и воспроизводить себя в относительно неизменном виде — сохранять «равновесное состояние». Все разнообразные потребности можно свести к основным — базовым. Деятельность системы по удовлетворению определенной базовой потребности обозначается понятием **функция**.

Теория общества как «социальной системы», разработанная Парсонсом, получила название **структурно-функциональной теории**. Она является наиболее универсальной и наименее идеологизированной, а поэтому — наиболее научной. Ее роль в развитии современного социального знания можно уподобить роли механической физики И. Ньютона, которая стала основой научного мировоззрения Нового времени и сделала возможной технологическую революцию.

Конечно, структурно-функциональная теория общества подвергается критике и уточнениям. Но ее потенциал несомненен. Она предлагает простые и наглядные объяснения того, почему любое общество устроено так, а не иначе. Наконец, именно в теории Парсонса можно найти ответ на вопрос, в чем принципиальное отличие обществ, которые называются «современными», от тех, которые им предшествовали и поэтому называются «традиционными».

2. Основные функции и структурные механизмы общества как социальной системы

Всякое человеческое общество возникло и существует лишь потому, что дает возможность людям совместно решать такие задачи, которые каждый человек не в состоянии решить в одиночку. Самые простые, исторически сложившиеся и очевидные из них — это защита от внешних врагов и гарантия внутреннего порядка, позволяющего жить в предсказуемом мире. Это значит, что люди, живущие совместно, заинтересованы в том, чтобы их общество продолжало существовать как можно дольше, обеспечивая условия для жизни все новым и новым поколениям, чтобы оно не разрушалось в процессе контактов с другими человеческими обществами или под воздействием неблагоприятной внешней среды (засуха, наводнения, землетрясения, эпидемии и т. д.).

Люди, образующие конкретное общество, — и ныне живущие, и их потомки — стремятся четко отделять себя от всех остальных. А это значит, что своеобразие данного общества должно сохраняться и наследоваться в виде собственного образца. Таким образом, сохранение себя в некоем постоянном виде, т. е. **функция сохранения образца**, — главнейшая функция всякого человеческого общества.

В условиях совместной жизни люди должны научиться действовать таким образом, чтобы действие каждого члена общества приносило какое-то благо обществу в целом. При этом совместная продуктивная деятельность людей не может строиться «по команде». Только некоторые виды обществ — древние **восточные деспотии** или **тоталитарные общества XX в.** использовали практику произвольного насилия и принуждения, исходившего из центра абсолютной власти. Однако именно применение насилия и неумение достичь нужного результата иными средствами в конечном счете и привело все эти общества к разрушению и гибели. Следовательно, деятельность людей в обществе должна быть внутренне скоординирована, чтобы она давала запланированный результат. Это значит, что

общество должно быть внутренне соединено в единое целое, и **функция интеграции** есть вторая важнейшая функция человеческого общества.

Сохраняться обществу в неизменном виде, позволяющем отличать себя от других, и действовать скоординированно, а значит, результативно возможно лишь в одном случае, если оно действует не под влиянием сиюминутных интересов, а в соответствии с заранее определенными целями. И к тому же если выбранные цели располагаются в определенном порядке соподчиненности. Наличие такой системы целей всегда позволит обществу в любой сложившейся ситуации выбрать действия, необходимые для успешного решения конкретной проблемы. Исходя из изложенного следует, что третья важнейшая функция, характеризующая всякое человеческое общество, — это установление целей для действия, или **целеполагание**.

Любое человеческое общество живет в окружении других обществ и в определенной природной среде. И то и другое представляет для данного общества внешнюю среду. Она может быть благоприятной, но может оказаться и крайне агрессивной. Полностью изолировать себя от воздействий внешней среды не может никакое общество. Это относится и к самым закрытым обществам современного мира. (Среди них, например, Северная Корея, которая практически изолирована экономически, информационно и культурно от всего мира, что обусловлено особенностями ее тоталитарного политического режима. Вместе с тем существуют и общества, являющиеся закрытыми по объективным причинам. Это различные племена, живущие в непроходимых джунглях Амазонии или Юго-Восточной Азии.) Несмотря на свою обособленность, эти закрытые общества все равно испытывают определенные воздействия, к которым вынуждены приспосабливаться. Вот это умение найти формы продуктивного приспособления к внешней (социальной и природной) среде и предполагает четвертую базовую функцию всякого общества — **функцию адаптации**.

Итак, мы выделили четыре основные функции, без осуществления которых общество существовать не может. Это функции **координации** и **интеграции**, **целеполагания** и **адаптации**.

Может сложиться впечатление, что различные *традиционные* общества, например племя яномами в лесах Бразилии, вне целеполагания, озабоченное лишь охотой, собирательством и рыболовством. Но в своей общности это племя ориентируется на целеполагание, в основе которого — выжить в сложных природных условиях, сохранив себя как общество.

Точно так же мы обнаруживаем все основные функции и у сообществ, которые ведут замкнутый и традиционный образ жизни, входя при этом в состав общества современного. Такова, например, религиозная община «амиш», представители которой живут в ряде американских штатов.

Теперь необходимо выяснить, какие структурные элементы отвечают за выполнение вышеперечисленных функций.

Первый структурный элемент — **единая система ценностей**, которые воспринимаются всеми членами общества как не подлежащие критике и придающие смысл человеческому существованию. Без такой единой системы ни одна из функций не могла бы быть выполнена, потому что люди, видящие смысл жизни по-разному, не могут объединяться, слаженно действовать, выдвигать общие цели и, следовательно, приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Если, например, для одних высшей ценностью является личное богатство, а для других — общественная справедливость, то те и другие всегда будут действовать по-разному в одних и тех же условиях. Общество, состоящее из таких людей, неизбежно распадется. Именно подобные противоречия приводили к множественным конфликтам, которые в итоге перерастали в революции и гражданские войны, неспособности противостоять агрессии иных, внешних, обществ, исчезновению культур, их трансформации.

Второй структурный элемент — набор правил взаимодействия между людьми, соблюдение которых не требует

постоянного контроля и принуждения. Такие правила дают возможность людям, принадлежащим к одному обществу, в повседневной жизни в любых ситуациях предвидеть действия других и самим действовать предсказуемым образом для других. Такой набор устойчивых правил взаимодействия в теории общества принято называть **институционализированными нормами**. Например, и в традиционных, и в современных обществах принято уважать людей старшего возраста, и от младших поколений ожидается соответствующее поведение в общении со старшими. Нет закона, по которому молодые люди обязаны уступать места в общественном транспорте людям пожилым. Но существует неписаное правило, которое и выражает эту институционализированную норму.

Третий структурный элемент — группы людей, объединенных ради выполнения различных функций. Такие группы называются **коллективами**. Самый близкий пример — это учительский коллектив школы, который объединен в процессе выполнения важнейшей функции передачи знаний и умений новому поколению.

Наконец, четвертый структурный элемент — формы стандартного поведения людей в стандартных ситуациях общения. Эти формы называются **ролями**. Например, одна из таких ролей — ученик. Она предполагает, что в определенном возрасте ребенок не просто начинает регулярно ходить в здание, которое называется «школа» (или «лицей» и т. д.). Стать учеником означает, что учителя в первую очередь и все общество в целом ожидают от этого ребенка исполнения роли учащегося — того, кто обучается накопленным предками знаниям и практическому опыту. Наличие этой и многих других ролей помогает общаться даже совершенно незнакомым людям и всем членам общества выполнять взаимополезные действия так, как будто они кем-то заранее продуманы и скоординированы. На самом же деле в обществе нет и не может быть никакого «координатора». Просто каждое новое поколение, взрослея, проходит своего рода школу обучения этим ролям, следуя примеру старших. Этот процесс называется **социализацией**, именно он превращает ребенка во взрослого человека.

Условия, необходимые для выполнения обществом своих *базовых функций*, — **единая система ценностей, институционализированные нормы, коллективы, роли.**

3. Подсистемы общества, ответственные за выполнение базовых функций

Если общество представляет собой систему, то основные функции, обеспечивающие его сохранение и развитие, должны выполняться отдельными частями системы. Специализированные на выполнении определенных задач, они могут быть названы **подсистемами**. Каждая из подсистем сравнительно независима от других, ее деятельность имеет смысл лишь при наличии целого, т. е. общества как системы.

Начнем с рассмотрения той подсистемы, которая обеспечивает выполнение функции приспособления общества к внешней среде. Любое человеческое сообщество состоит из индивидов, которые, чтобы физически существовать, нуждаются как минимум в пище. Чем суровее условия существования (например, чем холоднее климат), тем больше человеку необходимо средств защиты от среды. Это одежда, жилище, источники энергии, позволяющие обогревать жилище, орудия добычи питания и обработки земли. Даже этот примитивный набор условий человеческого выживания достаточен, чтобы определить, что функцию адаптации обеспечивает **подсистема экономики**. Разумеется, современная экономика вышла далеко за пределы минимальных условий поддержания жизни общества. Но, какие бы сложные формы она ни принимала, всегда и везде она обеспечивает человеческому обществу возможность выживать в окружающей среде.

Обращаясь к следующей подсистеме, отметим, что разные люди в одних и тех же ситуациях могут действовать по-разному. В зависимости от понимания ситуации или в зависимости от тех выгод, которые они надеются сохранить или получить. Даже в самых небольших и примитив-

ных по уровню развития человеческих обществах довольно часты разногласия по поводу того, что и как всем членам общества нужно делать. Если общество примитивно и невелико, то, как правило, находится вождь, который в любой ситуации ставит перед остальными цели, ради достижения которых все должны действовать. Но в обществах крупных, сложноорганизованных и высокоразвитых появление такого вождя практически невозможно. Один человек в таких обществах не вправе решать все за всех. А если такое происходит, то общество неминуемо приходит к катастрофе, как показывают примеры фашистской Италии в 1921—1943 гг. и нацистской Германии в 1933—1945 гг.

В современных обществах решение о том, какие цели выдвигать и как действовать ради их достижения, принимается с участием всех членов общества, обладающих гражданскими правами. Формы этого участия могут быть разными, итог всегда один — определенные группы людей, называемые парламентом и правительством, получают законное право (власть) формулировать общественно значимые цели и выбирать определенные способы их достижения. Все действия, которые люди совершают в процессе наделения таким правом той или иной группы, можно обобщить одним словом — «политика». А подсистему, отвечающую за целеполагание и целедостижение, мы назовем **подсистемой политики**.

Деятельность людей в подсистемах экономики и политики, как и в обществе в целом, может быть продуктивной только при условии, что все знают одни и те же нормы и все подчиняются им (институционализированным, даже в традиционных обществах, не имевших письменности). А также если все знают, кто и каким образом обеспечивает всеобщее соблюдение таких норм. Без выполнения этих условий людей, составляющих общество, невозможно будет объединить для выполнения функций адаптации и целедостижения. Ведь эти функции (как и вообще совместная жизнь людей) требуют четкого различения прав каждого участника того или иного вида деятельности, согласия одних подчиняться распоряжениям других, ответственности тех, кто принимает решения, перед всеми остальными. Без такого различения прав и

обязанностей общество не сможет достичь единства в деятельности его членов. Следовательно, необходима **подсистема права**, содержащая в себе совокупность общеобязательных норм и правоприменительных институтов (прокуратура, суды). Эта подсистема и отвечает за функцию интеграции.

И наконец, последняя по очереди рассмотрения, но не по значимости подсистема. Она должна обеспечивать обществу функцию сохранения его в устойчивом виде, отличающем от всех других обществ. Иначе говоря — функцию сохранения образца. Какие институты в обществе могут взять на себя такую функцию? И что они должны делать? В самом общем виде ответ нам известен: они должны обеспечить новым поколениям возможность вхождения в мир старших поколений. Чтобы это происходило, каждое новое поколение должно воспринять ценности, нормы и систему ролей, уже освоенных старшим поколением. Ни в одном обществе не существует специальных учебников, содержащих описание всего этого. Но в любом стабильном обществе существуют такие институты, как семья, школа (включая и систему дошкольного воспитания), религиозные организации (церкви). С их помощью каждое новое поколение формирует себя в качестве членов именно этого общества, принимая и продолжая в будущем все его неповторимое своеобразие. За сохранение и трансляцию в будущее общества как собственного образца и отвечает **подсистема социализации**.

Поскольку все рассмотренные функции являются базисными для любого общества, то и обеспечивающие их выполнение подсистемы в равной степени важны. Ни одна не может быть подчинена другой, и лишь все вместе они образуют общество как эффективно действующую и развивающуюся систему.

Функцию адаптации общества выполняет **подсистема экономики**. Функцию целеполагания — **подсистема политики**. Функцию интеграции — **подсистема права**. Функцию сохранения образца — **подсистема социализации**.

Однако само общество внутри себя имеет разные механизмы действия, которые обязательно должны быть подчинены друг другу. Самым первым и самым очевидным механизмом действия выступает человек как простое физическое существо. Именно деятельность каждого из нас как физического существа обеспечивает обществу контакт с природой и преобразование природной среды в то, что принято называть второй природой или культурой.

Однако человек как анатомо-физическое существо — это всего лишь *поведенческий организм*. И он продуктивно действует лишь под контролем нашего сознания и воли. То есть над простейшим механизмом первичного действия нужно поставить наш *сознательно-волевой комплекс* и рассматривать человека как личностную систему.

Далее, мы уже видели, что отдельный человек в обществе появляется как результат процесса **социализации**. И на него постоянно воздействуют три остальные общественные подсистемы. Это значит, что каждый из нас, будучи неповторимой личностью, вместе с тем оказывается результатом воздействия всего общества в целом. Так что можно сказать, что общество контролирует наш сознательно-волевой комплекс.

А что способно контролировать само общество?

4. Культурная система и общественное сознание

20

В структурно-функциональной теории общества понятие **культура** раскрывается с точки зрения системного анализа — как одна из систем действия. Культура — это жизнедеятельность общества, в которой составляющие это общество личности, объединенные в коллективы, выражают свое отношение к окружающей реальности. Основных форм отношения две — *знание* об этой реальности и *оценка* этой реальности. Каждая из этих основных форм может быть подразделена соответственно еще на две. Знание может быть представлено в виде теории, которая подтверждается практической проверкой, или знание может быть представлено в виде теории, которую невозможно практически проверить. Оценка реальности

может быть произведена по принципу ее пользы (в самом широком смысле этого слова) для оценивающего человека, или такая оценка может быть результатом чисто эмоционального отношения.

На основе этих разграничений строится классификация подсистем культурной системы:

- подсистема, в которой формируется такое знание об окружающем мире и о самом человеке, которое признается достоверным, если может быть подтверждено на практике, т. е. *наука*;
- подсистема, в которой формируется такое знание об окружающем мире и о самом человеке, достоверность которого не может быть подтверждена практически, но положения которого не могут быть опровергнуты экспериментальным (научным) образом, т. е. *философия и теология*;
- подсистема, в которой вырабатывается иерархия оценок и универсальных ценностей, на основе которых каждый человек и общество в целом могут скоординированно действовать и достигать общих целей, т. е. *мораль и религия*;
- подсистема, в которой люди выражают свое отношение к окружающему миру в формах «экспрессивной символизации» — образов, воплощающих эмоциональные состояния и воздействующих на эмоциональное состояние людей, т. е. *искусство*.

Система культуры есть одна из систем действия, это значит, что все ее подсистемы непосредственно включены в деятельность индивидов и коллективов. А поскольку в своей деятельности люди объединяются в группы, у которых имеются разные интересы и различные цели, то они вырабатывают определенные формы осознания и выражения этих интересов и целей. Все эти формы в целом образуют то, что можно обозначить как **общественное сознание**. Это понятие не подразумевает наличия общества как единого сознающего индивида. С помощью этого понятия просто указывается наличие в обществе такой

важнейшей сферы, как сознание, в которой и производятся продукты четырех основных подсистем культуры.

Но если неправильно представлять общество как единый субъект, обладающий сознанием, то о различных группах, составляющих общество, можно говорить, что они обладают собственным сознанием. Люди объединяются в группы, обнаруживая у других сходные со своими интересы и цели. Это единение создает предпосылки для выработки общих взглядов на мир, общих оценок и общих вкусов. Когда у группы вырабатывается систематизированный набор научных, философских, морально-религиозных и художественных представлений и оценок, возникает **идеология**. Это наиболее политизированная форма общественного сознания, поскольку именно на основе идеологий формируются политические партии, целью которых является борьба за *власть*. Что, наряду с *деньгами*, является одним из двух основных ресурсов, обладающих наивысшей ценностью в современном обществе. В глобальном обществе еще одним важнейшим ресурсом становится *информация* (см. главу VIII).

5. Что такое современное общество

Социологическая теория Парсонса универсальна и дает возможность описания любого человеческого общества. Но в максимальной степени она применима к обществам, которые обозначаются как современные. В самом общем виде под современными обществами подразумеваются те, которые совершили **индустриальную революцию** и стали в основном промышленно-городскими. В противоположность им все аграрно-сельские (или *традиционные*) общества не считаются современными. Те и другие могут существовать (и действительно существуют) одновременно, но при этом отличаются друг от друга принципиально. Парсонс выделил пять признаков, по которым их можно отличать. Логика принципов Парсонса построена на противопоставлении ролей человека в обществах традиционных и современных.

Первый принцип — **«включения/достижения»** указывает на то, что в традиционных обществах роль и поло-

жение индивида навсегда предопределены его возрастом, полом, происхождением и другими, не зависящими от него обстоятельствами, а в обществе современном его роль и положение определяются результатами собственной деятельности, достижениями, которые получают общественное признание.

Второй принцип — **«партикуляризм/универсализм»** указывает на то, что в традиционных обществах главным в отношении к человеку является его принадлежность к отдельным (партикулярный — лат. *particularis* — частичный, частный) общественным ячейкам (семья, род, клан), в то время как в обществах современных каждый человек наделен равными гражданскими правами.

Третий принцип — **«диффузность/специфичность»** указывает на то, что в традиционных обществах одни и те же люди могут выполнять много ролей, господствует ролевая диффузия (лат. *diffusio* — распространение, растекание), т. е. нет прикрепления одной функции к одному индивиду. А в обществах современных постоянно идет специализация и дифференциация функций и каждый человек может выполнять все меньшее количество ролей.

Четвертый принцип — **«аффективность/аффективная нейтральность»** подчеркивает, что в традиционных обществах большую роль играет аффективная, т. е. чувственно-эмоциональная, сторона взаимоотношений между людьми. В обществах современных эти взаимоотношения строятся в основном на разумно-рациональной основе. И даже предусматривается специальная защита, выраженная в законах и правилах, от эмоциональных воздействий друг на друга индивидов, занятых совместным общественно значимым трудом (например, законодательные меры против расовых и национальных высказываний и эмоциональных реакций, меры против сексуальных домогательств, психологического насилия, вторжения в частную жизнь, существующие во всех западных обществах и постепенно принимаемые в современной России).

Пятый принцип — **«коллективная ориентация/индивидуализм»** подчеркивает одно из ключевых различий в мотивации людей в обществе традиционном и современном. В первом случае человек действует на основе кол-

лективных образцов и норм, ориентируясь на общие цели. Во втором — человек больше ориентирован на индивидуальные цели и собственную самооценку. Одна из причин этого — технологический и информационный прогресс.

В теории Парсонса разработана классификация признаков, позволяющая провести принципиальные различия между обществами традиционными и современными. Эта классификация такова:

- 1) принцип «включения/достижения»;
- 2) принцип «партикуляризм/универсализм»;
- 3) принцип «диффузность/специфичность»;
- 4) принцип «аффективность/аффективная нейтральность»;
- 5) принцип «коллективная ориентация/индивидуализм».

Все большее число обществ становятся современными, и этот процесс называется **модернизация**. Модернизированным обществам легче взаимодействовать между собой, чем традиционным, и потому модернизация имеет своим естественным результатом глобализацию.

Краткие выводы к главе

Мы — люди — живем в постоянном общении с себе подобными. Это называется научным термином — общество. Вся история человечества — это появление, развитие и разрушение обществ самых разных видов. Однако у всех обществ можно найти постоянные свойства и признаки, без которых ни одно объединение людей невозможно. Описание этих свойств и признаков дает возможность построить теорию общества как такового.

Наиболее научной и наименее идеологизированной принято считать теорию общества как системы. Ее разработал выдающийся американский социолог XX в. Талкотт Парсонс. Для понимания любого человеческого общества, считал он, нужно выделить его структуру — то, что позволяет обществу сохранять свой вид и определить основные функции, т. е. те виды деятельности, без которых об-

щество не может воспроизводить себя. Теория Парсонса называется **структурно-функциональной** теорией.

Функцию адаптации обеспечивает в обществе подсистема экономики, функцию целеполагания — подсистема политики, функцию координации — подсистема права, функцию интеграции — подсистема социализации.

Люди обладают сознанием, которое позволяет нам познавать мир и оценивать его. Познание и оценка составляют сущность культуры как системы, которая выступает управляющим уровнем по отношению к обществу как социальной системе. На этом уровне создается общественное сознание в различных формах.

Все общества можно разделить на два основных класса — традиционные и современные. Глобализация — продукт деятельности современных обществ.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Восточные деспотии — разновидность традиционных обществ, существовавших в древности в странах Востока. Представляют собой образец совершенной организации коллективного труда, основанного на системе орошения полей с помощью искусственных каналов. Управлялись с помощью огромной армии чиновников, подчиненной верховному правителю — деспоту.

Институционализированные нормы (от лат. *institutum* — установление, учреждение) — структурный элемент социальной системы, представляющий собой нормы и правила поведения, которые в данном обществе считаются обязательными, их несоблюдение влечет за собой моральное осуждение и правовые санкции (наказания).

Коллективы — структурный элемент социальной системы, представляющий собой группу людей, специализирующуюся на определенном виде деятельности (орган власти, трудовой коллектив, образовательное учреждение, спортивный клуб и т. д.).

Подсистема — относительно независимая часть системы, ответственная за выполнение одной из базовых функций.

Роли — структурный элемент социальной системы, с по-

мощью которого каждый член общества получает возможность освоить определенный тип поведения и образ действия в определенной ситуации в определенном коллективе.

Система — такое объединение любых объектов в природе, обществе, мышлении, в котором каждый зависит от всех остальных, выполняет определенную функцию и может быть понят только как часть этого объединения.

Система ценностей — структурный элемент социальной системы, обеспечивающий ее членам возможность выработать схожие взгляды на окружающий мир (мировоззрение) и единые принципы его оценки.

Современные общества — человеческие сообщества, осуществившие индустриальную революцию. Большинство населения в таких обществах — городское, занятое промышленным, предпринимательским, управленческим, сервисным, посредническим, интеллектуальным трудом. Такие общества имеют своей целью постоянное изменение, развитие, совершенствование.

Структура — определенный способ взаимосвязи частей системы, который придает ей устойчивость и неповторимость.

Тоталитарные общества — разновидность современных обществ, в которых процесс модернизации вызвал приход к власти социальных групп, использовавших новейшие достижения науки и техники для установления полного (тотального) контроля над жизнедеятельностью всех остальных членов общества. Во главе таких обществ обязательно находился один человек. К тоталитарным обществам относят фашистскую Италию (1922—1943), нацистскую Германию (1933—1945).

Традиционные общества — человеческие сообщества, возникшие в самом начале истории человечества, члены которых в основном заняты аграрным трудом. Такие общества зависимы от окружающей среды, имеют строго определенную социальную структуру господства и подчинения. Их цель — сохранение прошлого как образца в неизменном виде, т. е. сохранение традиции.

Функция — деятельность системы, направленная на удовлетворение одной из ее потребностей.

ГЛАВА II

Что нас соединяет воедино? Образы единого человечества в культурных традициях и современных социально-политических теориях

Раздел первый

Образы единого человечества в различных культурно-религиозных традициях

- Индийский путь к объединенному человечеству: Махатма Ганди — от практики ненасилия к идее мирного сосуществования.
- Китайская традиция: опыт всемирного влияния через самодостаточность.
- Идеалы общечеловечности в исламской цивилизации.
- Латинская Америка: к справедливому мироустройству через «теологию освобождения».
- Человек и человечество — открытия западноевропейской цивилизации.
- Российская традиция универсализма.

В ходе объединения человечества важнейшую роль играют процессы экономико-технологической глобализации, т. е. многообразная деятельность людей. Однако люди не только действующие, но и мыслящие существа, создающие богатый мир мифов, религиозных верований, фило-

софских идей, художественных образов, политических идеологий, научных теорий. Эта духовная деятельность людей и ее конкретные формы также оказывают существенное влияние на становление единого человеческого сообщества планеты Земля.

Во всех основных культурно-религиозных традициях и основанных на этих традициях цивилизациях издавна вырабатывались представления о единстве всех людей — о едином человечестве. В некоторых случаях образы единства присутствовали в философских теориях и вероучениях, иногда идеи человеческого единства воплощались в политической практике. То, как в данной цивилизации мыслилось единое человечество, какой образ оно принимало, — важная характеристика самой этой цивилизации.

1. Индийский путь к объединенному человечеству: Махатма Ганди — от практики ненасилия к идее мирного сосуществования

Индийская цивилизация является одной из древнейших. Ее традиционную религию — **индуизм** — исповедует 80% жителей Индии. Индийский царевич Гаутама (Сидхартха Шакьямуни), названный Буддой, стал создателем мировой религии — **буддизма**, распространенной в Юго-Восточной Азии и ставшей определенной духовной модой на Западе. В XX в. Индия продемонстрировала миру особый путь обретения независимости от западного колониального господства.

Индийский адвокат Мохандас К. Ганди приобрел опыт борьбы с *дискриминацией* людей по расовому признаку во время своей двадцатилетней работы в Южной Африке. Правительство *буров* проводило политику жесткого *апартеида*, ограничивая права местного черного населения, а также права выходцев из Индии. Ганди испытал на себе эту дискриминацию и вел борьбу за права индийцев.

В поисках эффективных форм такой борьбы он обратился к учениям Генри Дэвида Торо (1817—1862), амери-

канского писателя и философа, которому принадлежит памфлет *Гражданское неповиновение* (*Civil Disobedience*, 1849), Льва Толстого и Д. Раскина, английского публициста начала XX в. Книга Д. Раскина «У последней черты», которую Ганди перевел на гуджарати, помогла ему сформулировать принципы всеобщего блага — *сарвадайя* — и необходимости для каждого человека зарабатывать себе на жизнь трудом, и прежде всего трудом физическим. В «Автобиографии» Ганди писал о гражданском неповиновении властям, проводящим политику угнетения и несправедливости. И он сумел создать собственное учение, которое с успехом применил в деле освобождения Индии от британского колониального господства.

Вернувшись на родину в 1914 г., Ганди объединил принципы **пацифизма**, гражданского неповиновения, пассивного сопротивления в учении, которое получило индийское название *Сатьяграха* (на языке хинди «сатья» — истина, «граха» — крепко держать. На санскрите планеты также называются грахами, т. е. «крепко держащими» контроль над нашим сознанием). Это название появилось потому, что его не устраивал английский термин «пассивное сопротивление». В нем можно было уловить такие смысловые оттенки, как «ненависть», он так или иначе подразумевал «насилие» и в конечном счете мог пониматься как «оружие слабых». Однако Ганди вкладывал в ключевой термин «ненасилие» («ахимса» — на хинди) совсем иные смыслы. «Ахимса» означает, что ты не нападаешь ни на кого, не питаешь зла ни к кому, даже в отношении тех, кто может считаться твоими врагами. Для тех, кто становится последователем учения Сатьяграха, не существует врагов как таковых. Ганди учил, что в конечном итоге «сатьяграхи», т. е. «солдаты ненасилия», покорят мир. Ибо их любовь, обращенная даже к тем, кто им враждебен, вынудит тех ответить любовью.

Ахимса, или ненасилие, — это сущность одного из древнейших философско-религиозных учений Индии — **джайнизма**. По заповедям джайнизма малейший вред, причиненный другому существу, считается серьезным кармическим грехом. Махатма Ганди воспринял джайнизм под влиянием своей матери, которая была искренней сто-

ронницей этого вероучения. Кроме того, Ганди унаследовал у собственной матери стремление сблизить мусульманское и индуистское население, отказ от идолопоклонства и аскетизм. Ганди считал джайна-аскета по имени Раджчандра одним из трех людей, оказавших на него наибольшее влияние. Философия Ганди объединяла доктрины индуизма, джайнизма, буддизма и мировоззрение западных моралистов XIX в. Но свои принципы Ганди вводил в практику только после тщательной личной духовной обработки.

На основе своего учения Ганди создал эффективное движение, которое ненасильственно противостояло колониальным властям, а также тем порядкам, которые колонизаторы установили или поддерживали в Индии. В частности, Ганди начал борьбу за права людей, принадлежавших к касте «неприкасаемых». Эта древняя традиция деления общества на группы (варны и касты) со строго определенными правами и видами деятельности не была отменена англичанами, колонизовавшими Индию в середине XVIII в. Наоборот, они эффективно использовали ее как основу колониального правления. В 1932 г. Ганди, рассматривавший всех людей как членов единого человечества, выступил против дискриминации «неприкасаемых» (которых он называл «хариджанс» — что на хинди значит «Божьи дети»), возбудив также и неприязнь к себе сторонников традиционного индуизма. Он вел кампанию гражданского неповиновения, голодовок, подвергся тюремному заключению. Но в конечном счете пакт, улучшающий положение «неприкасаемых», был принят.

Длительная ненасильственная борьба Ганди и его многочисленных сторонников против колониального правления привела к победе в 1947 г. При этом, разумеется, важную роль сыграла и вооруженная освободительная борьба, которую вели против колонизаторов различные политические силы. Индия стала независимым государством. В 1948 г. Ганди был убит фанатиком-индуистом, но для индийской нации он стал особо почитаемой фигурой и считается духовным основателем индийского государства. Поэтому его называют Махатма («великая душа» —

на хинди) Ганди. А его учение о *ненасилии* легло в основание всей внешнеполитической концепции Индии. В частности, фактически на его основе был заключен договор между Индией и Китаем в 1954 г.

Договор получил в Индии название «Панча шила» — так индийский премьер Джавахарлал Неру кратко обозначил его пять основных принципов. Непосредственно они заимствованы из этики буддизма, но их оказалось возможно перенести и на отношения между государствами. Вот эти принципы:

- уважение территориальной целостности и суверенитета;
- взаимное ненападение;
- взаимный отказ от интервенции;
- равенство и взаимовыгодные отношения;
- мирное сосуществование.

По существу, в этих принципах воплощено то, что Ганди называл «ахимса» — ненасильственное отношение к миру, отказ от вражды по отношению к любому человеку и в конечном итоге единение всех людей.

2. Китайская традиция: опыт всемирного влияния через самодостаточность

Китайская цивилизация обладает очень древним и развитым духовным наследием: еще до нашей эры (до Рождества Христова) в Китае возникли различные философские школы, главными из которых считаются **конфуцианство** (по имени основателя Кун Фуцзы — Конфуция) и **даосизм** (от центрального понятия этой школы «Дао» — путь). Конфуцианство уже более двух тысяч лет считается первоосновой государственной и моральной философии Китая. В определенной степени оно выполняет ту роль, которую у других народов и цивилизаций играют религии, ставшие мировыми, — буддизм, христианство и ислам.

Обладея крепким морально-религиозным фундаментом и считая образованность высшим достоинством человека,

китайские правители сменявших друг друга династий в течение многих веков были в состоянии удерживать крепкое государство, защищая его от воинственных соседей с севера и юга. С запада Китай защищен естественными препятствиями в виде огромных пустынь и самых высоких в мире гор. На востоке располагается островное государство Япония, правители которого придерживались политики полного изоляционизма до середины XIX в.

В силу этих причин у китайцев выработалось представление о собственном государстве как центре мира, и они называли его «Поднебесная империя» или «Серединное царство». До эпохи великих исторических открытий и начала научно-технологической революции в Западной Европе (XVI—XVII вв.) Китай представлял собой самую передовую в научно-техническом отношении цивилизацию. Китайцы изобрели книгопечатание, изготавливали бумагу, открыли технологию производства пороха, а также создали устройство, позволявшее ориентироваться в пространстве, — прообраз современного компаса.

Однако научно-технологическая, а затем промышленная революция на Западе, сопровождавшиеся революционными политическими переменами, демократизацией и развитием капитализма, вывели в цивилизационные лидеры такие страны, как Великобритания, Голландия, Франция, США, Германия. В 1840—1842 гг. Китай столкнулся в так называемой «Опиумной войне» с военной мощью англичан. Поражение заставило правителей Поднебесной отказаться от прежней закрытости и попытаться перенять у западных европейцев их научно-технические достижения. Это была первая попытка модернизации Китая, в основе которой лежало убеждение, что приоритетной является собственная культурная традиция, а западная должна быть ей подчинена. Эту стратегию первой **вестернизации** в Китае выражали формулой «отплатить Западу его же монетой».

Начавшаяся индустриализация Китая привела к усилению его боеспособности. В частности, был построен так называемый Северный флот — самый крупный по общему тоннажу на азиатском континенте. Однако в войне с Японией в 1894—1895 гг. китайцы потерпели унижительное поражение. И следующая попытка модернизации, на-

чавшаяся в 1898 г., уже была нацелена на проведение серьезных экономических и политических реформ. Ценности западной цивилизации теперь стали пониматься как приоритетные, а собственная культурная традиция — как подчиненная.

Правда, реформизм правителей династии Цин не принял масштабы всесторонней вестернизации. Реформы проводились при признании неизменности трех «руководящих принципов»:

- правитель руководит подданными;
- отец руководит сыном;
- муж руководит женой.

Неизменными должны были оставаться и пять основных добродетелей каждого подданного: благожелательность, благочестие, собственность, мудрость и верность. Однако проводить реформы и сохранить власть императора правящей элите не удалось.

В 1911 г. Китай был провозглашен республикой, ее первым президентом стал Сунь Ятсен. Отказавшись от тысячелетней традиции императорского правления и выбрав путь индустриального развития, Китай встал перед задачей возвращения ряда территорий, захваченных Германией. Однако по итогам Первой мировой войны победители-союзники страны Антанты передали эти территории под контроль японцам. Возмущенные китайские студенты 4 мая 1919 г. вышли на пекинскую площадь Тяньаньмынь. С этим событием связано появление «Движения 4 мая», которое снова поставило своей задачей эффективную модернизацию страны.

И вновь китайцы оказались перед дилеммой: либо опираться на многовековые традиции собственной конфуцианской культуры, либо пойти по пути решительной вестернизации.

Эту дилемму в конечном счете удалось разрешить коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном. Коммунисты в качестве инструмента модернизации избрали западную теорию — **марксизм-ленинизм**, которая,

будучи антикапиталистической, фактически оказалась и антизападной, что соответствовало их основному лозунгу: «Прошлое должно служить настоящему, а все иностранное должно служить Китаю».

Победив своих конкурентов — националистическую партию Гоминьдан и изгнав японцев, коммунисты провозгласили 1 октября 1949 г. новое государство — Китайскую Народную Республику. Однако его история парадоксальным образом в миниатюре воспроизводит тысячелетнюю историю Китая. Сначала коммунисты пошли по пути изоляции от внешнего мира и попытались осуществить модернизацию своими силами. Однако эта попытка, названная Мао Цзэдуном «Большой скачок», привела лишь к тому, что разоренное сельское хозяйство не смогло обеспечить продовольствием страну и от голода погибло около 20 млн человек.

В 1966 г. Мао Цзэдун провозгласил Великую пролетарскую «культурную революцию», целью которой являлось полное искоренение всех конфуцианских традиций, а также носителей традиционной культуры — профессоров, писателей, ученых, партийных руководителей старшего поколения. Ставка была сделана на молодежь — школьников и студентов, не затронутых ни влиянием старины, ни «буржуазным влиянием». Из них формировались отряды «красных стражей» — хунвейбинов, которые начали кампанию по выявлению и наказанию врагов. В ходе этой кампании хунвейбины вступали в стычки даже с армейскими подразделениями, сотни тысяч представителей интеллигенции были сосланы в сельские коммуны «на перевоспитание». И хотя «культурная революция» была официально завершена в 1969 г., преследования и в самой партийной элите продолжались вплоть до смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. Например, преследованиям подвергся Дэн Сяопин — человек, с именем которого связан последний этап китайской модернизации. Именно он в 1978 г. провозгласил новый курс на открытость страны, строительство «социализма с китайским лицом», но с помощью методов капиталистической экономики.

За 30 лет, прошедшие со смерти Мао, Китай совершил впечатляющий экономический рывок и превратился в од-

ну из самых быстрорастущих экономик мира. Успешно осуществляется и научно-технологическая модернизация страны. В политическом отношении Китай остается страной, не принадлежащей к демократиям, поскольку монополию на власть сохраняет коммунистическая партия. Однако сами китайцы определяют свою задачу не как построение коммунистического общества, а как соединение всего лучшего, что есть в западной цивилизации, с вечными ценностями цивилизации собственной.

К этим ценностям, или сущностным свойствам, относятся:

- осознание морального измерения личности — Конфуций говорил: «Главного командующего армией можно устранить силой, но волю обычного человека нельзя устранить ничем»;
- идея человечества — Конфуций фактически был первым, кто говорил о едином человечестве;
- реформа мышления — Китай ценит консерватизм, но также ценит и способность к изменениям и инновациям (см.: И Цзин. «Книга перемен»);
- отношение к народу как основе государства — конфуцианец Мен Цзы говорил: «Сначала народ, потом страна, и лишь потом — правитель»;
- высокая оценка деятельной личности.

3. Идеалы общечеловечности в исламской цивилизации

35

Исламская цивилизация — единственная из всех бывших и существующих, которая получила свое название не по имени основателя, имени народа или названию территории. Эта цивилизация возникла и продолжает существовать в сегодняшнем мире как объединение разных народов (практически на всех континентах), исповедующих одну религию — **ислам**, поэтому данная религия относится к числу мировых.

Возникновение этой цивилизации связывают с деятельностью Мохаммеда.

Мохаммед — житель города Мекка на Аравийском полуострове, получивший откровение от Бога (Аллаха), которое было им записано в священной книге мусульман — Коране. Деятельность Мохаммеда в родном городе не нашла поддержки сограждан, и он решил перебраться в Медину. Дата прибытия его в этот город (это событие называется по-арабски «хиджра») — 20 сентября 622 г. по христианскому летоисчислению — стала для мусульман началом собственной истории. От нее начинается первый год хиджры, и соответственно мусульмане празднуют свой новый год 20 сентября.

Деятельность Мохаммеда в Медине по организации жизни в соответствии с истинами Корана закрепила за ним звание Пророка. Все его последователи признавали в нем того, кто воспринял и в точности передает заветы единого Бога. После смерти Мохаммеда в 632 г. его преемники — правоверные халифы распространили власть первоначального исламского города-государства на территории Аравийского полуострова, Сирию, Ирак и Персию (современный Иран).

Так установилось первое крупное исламское государство, в котором правила династия Омейядов (661—750). Столицей этого халифата был Дамаск. Государство объединяло разные и очень древние культурные традиции: персидскую цивилизацию, цивилизации Междуречья, эллинистическую цивилизацию Малой Азии, а также анклавы цивилизации римской и древнеиудейской. Однако доминирующей силой являлись арабы — выходцы из Аравии. Основным языком являлся арабский, поскольку именно на нем был записан Коран.

Следующая династия Аббасидов (751—1258) сумела создать самое крупное на тот период государство в человеческой истории. Владения халифата простирались от территории современного Ирана на востоке до территории современного Марокко на западе. Все северное побережье Средиземного моря, а также большая часть Испании и Южной Франции в какой-то момент оказались под властью халифата со столицей в Багдаде. Хотя Аббасиды также про-

исходили из Аравии, они создали свое государство как космополитическую (всемирную) империю, в которой при господстве ислама как государственной религии процветала терпимость в отношении других вероисповеданий (христианства, **иудаизма, зороастризма**) и фактическое равенство всех народов, находившихся под властью халифа. Официальным (религиозно-государственным) языком оставался арабский, но сами арабы не являлись в каком-либо отношении привилегированным народом.

Именно в этот период исламская цивилизация становится средоточием образованности, центром развития наук, прикладного знания, философии и литературы. В этой своей роли она оказалась важнейшим соединительным звеном между античной греко-римской цивилизацией и цивилизацией новоевропейской. Дело в том, что, пока средневековые варварские королевства в Европе проходили через христианизацию и объединение в Священную Римскую империю германской нации, античное философское и научное наследие сохранялось, изучалось, переводилось на арабский учеными халифата под патронажем самих правителей-халифов.

Так благодаря этому европейцы получили доступ к трудам крупнейших древнегреческих ученых и философов — Платона и Аристотеля. Огромный вклад в становление современной математики внесли ученые халифата. Сам числовой ряд от единицы до девяти мы передаем арабскими цифрами (римские используем для обозначения исторических дат — веков). Арабские математики ввели такой математический символ, как 0, что позволило проводить исчисления десятичных дробей, а в далекой перспективе сделало возможным появление кибернетики. Сам способ абстрактных исчислений и решения уравнений получил арабское название — *алгебра* — именно потому, что был введен и разработан учеными халифата.

Халифы поощряли развитие прикладного знания — астрономии, географии, химии, медицины. Для изучения звездного неба здесь была изобретена астролябия. Развивалось искусство картографирования. Ученые проводили опыты с различными химическими веществами. В Багдаде были построены больницы, в которых больных бес-

платно лечили врачи, принимавшие специальную клятву верности профессии. Именно арабские медики начали впервые лечить различные внутренние заболевания, научились различать корь и оспу, делали операции по удалению раковых опухолей.

Развивалось и гуманитарное знание — создавались исторические труды, философские трактаты, процветала литература (в частности, знаменитые сказки Шехерезады под названием «Тысяча и одна ночь»).

Династия Аббасидов потеряла власть в результате нападения на халифат монгольских отрядов под командованием внука Чингисхана — Хулагу. Сам халифат распался, но процесс исламизации других народов не прекратился. В частности, в XIII в. ислам приняли правители Золотой Орды, сумевшие к тому времени включить в состав своего государства большинство княжеств Киевской Руси. Это привело к принятию ислама сначала народами Поволжья (татары и башкиры), а затем и народами Северного Кавказа.

С XIV—XV вв. исламская цивилизация вступает в острый конфликт с цивилизациями западнохристианской (католической) и восточно-христианской (православной). Турки-османы захватывают в 1453 г. столицу Восточной Римской империи Константинополь, а затем вторгаются на европейский континент, подчиняя себе православные балканские народы — греков, болгар и южных славян. В 1683 г. войска Османской империи стояли под Веной, но в конечном счете вынуждены были отступить.

Современная ситуация характеризуется иными линиями межкультурного противостояния. Исламские государства и исламские общины в других государствах объединяют почти пятую часть населения планеты. Растет напряжение между западной цивилизацией (Западная Европа, Северная Америка) и цивилизацией исламской. Наиболее острая точка конфликта — еврейско-палестинский конфликт в Израиле. Однако и многочисленные исламские общины во Франции, Великобритании, Германии, Голландии, Испании и Италии все в большей степени

стремятся утвердить свою автономию и отстоять право на сохранение своих традиций в рамках западной цивилизации.

После атаки членов арабской подпольной организации «Аль-Каида», захвативших пассажирские самолеты и направивших их на две башни Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., США объявили войну международному терроризму. Этапами этой войны стала интервенция в Афганистан и свержение правительства «Талибана», а затем вторжение в Ирак и свержение диктатуры партии БААС под руководством Саддама Хусейна. Эти действия США и их партнеров по НАТО, а также безоговорочная поддержка Израиля в конфликте с палестинцами вызывают у мусульман всего мира ощущение того, что их цивилизация находится в конфликте с Западом.

И хотя не существует полного единства среди исламских государств, однако восприятие Запада как угрозы может послужить изоляционистской консолидации исламского мира.

4. Латинская Америка: к справедливому мироустройству через «теологию освобождения»

Особая роль христианства вообще и католической церкви в частности для Латинской Америки состоит в том, что именно католическая церковь с конца XV в. стала мощным инструментом колонизации континента европейцами — испанцами и португальцами. По благословению Папы Римского Александра VI они с 1492 г. захватывали территории континента и обращали местное население в христианство. Завоеватели (конкистадоры) не останавливались перед жестокостями, истребляя местных жителей сотнями и тысячами.

Так в Латинской Америке сложилось общество, состоявшее из покоренного местного населения (их называют индейцами), рабов-африканцев, которых завозили в XVI—XVIII вв. для выполнения различных работ (вырубка лесов, земледелие), военных-колонизаторов, ставших плантаторами, и католического духовенства.

В XIX в. в Латинской Америке прошли национально-освободительные революции, в результате которых на месте бывших испанских и португальских колоний возникли новые государства. Однако освобождение от господства бывших европейских сверхдержав Испании и Португалии не разрешило основных проблем континента. К власти в новых государствах пришли **элиты**, включавшие в себя в основном представителей белой аристократии, поддержанной католическим духовенством. И к середине XX в. огромные массы цветного населения — потомки аборигенов-индейцев, рабов-африканцев и белых европейцев (мулаты и метисы) оказались в положении крайней нищеты. Не случайно в это время здесь становятся популярными идеи революционного коммунизма.

В 1959 г. революционеры свергают власть диктатора Батисты на Кубе и устанавливают коммунистический режим, который во многом благодаря поддержке СССР сумел выстоять и продолжает существовать до сих пор. Сподвижник лидера кубинских революционеров Фиделя Кастро — Эрнесто Че Гевара (в Латинской Америке его зовут «команданте Че») попытался распространить революцию на весь континент с помощью организации партизанских движений в разных странах.

Именно в это время в рядах католической церкви начинается движение, стремящееся противопоставить практике революционной войны, основанной на универсальной коммунистической идеологии, еще более универсальную идеологию, основанную на христианской вере и отказе от насилия. Марксисты-коммунисты стремились поднять бедняков на революционную войну против богатых за справедливый мир. Христианские священники (в основном католики, но также и отдельные протестанты) попытались во имя справедливого мира дать всем латиноамериканцам и всем христианам вообще новое мировосприятие, основанное на переосмыслении **Библии** с точки зрения опыта жизни бедняков.

Перуанский католический теолог Густаво Гутьерес в 1968 г. заново определил *теологию* как «критическое размышление о практической жизни в свете Слова Божьего». Так, вместо традиционной догматической «науки о Боге» теология стала пониматься как изучение реальной человеческой жизни с целью достижения справедливого миропорядка в соответствии с Божьими заповедями. Теология в таком понимании провозглашается практической наукой, ведущей человечество к освобождению от несправедливости, насилия и угнетения.

Итак, **теология освобождения** — это:

- толкование христианской веры, исходя из опыта страданий, борьбы и надежд бедняков;
- критика несправедливого общества и идеологий, которые это общество поддерживают, однако это критика, нацеленная не на разжигание классового конфликта, а на пробуждение чувств солидарности между людьми и заботы о бедных со стороны богатых;
- критика деятельности церкви с позиции бедняков.

Ключевой термин «освобождение» понимается на трех уровнях:

- на социальном и политическом уровне он выражает надежды и чаяния угнетенных классов и групп;
- на индивидуально-человеческом уровне он означает исторический процесс, в котором люди, действуя сознательно, приходят к справедливому миру посредством социальных изменений;
- на религиозном уровне он означает освобождение от «первородного греха» — первоисточника всех несправедливостей, угнетения и забвения человеческого братства.

Все эти три уровня взаимно переплетены таким образом, что грех впервые понимается как реальное социальное действие (или бездействие), а религиозность человека — как способ изменения мира. Впервые в теологии освобождения поменялось направление движения истины.

Теперь она приходит не сверху — не от высших церковных властей, разъясняющих верующим, что и как они должны думать о Боге и в конечном счете о себе. Наоборот, истина теперь рождается в опыте жизни бедняков, осмысленном с помощью христианских заповедей.

Поэтому латиноамериканские священники, участники движения, буквально «пошли в народ» — так же как это в 70-е гг. XIX в. в России сделали десятки и сотни революционных народников под влиянием таких русских социалистов, как Герцен, Бакунин, Лавров. Эти священники жили среди бедняков, добровольно принимая опыт бедности и помогая организовывать группы христианского просвещения под руководством мирян. Они учили грамотности детей и осуществляли так называемую *«вторичную евангелизацию»* взрослых — открывали беднякам истинный (в их понимании) смысл христианского вероучения. Это было прямым вызовом традиционной католической церкви с ее жестким подчинением вышестоящим церковным властям вплоть до римского первосвященника. Однако практическая деятельность «теологов освобождения» получила распространение и популярность во многих странах континента, и католические иерархи предпочли не осуждать ее, а взять эти группы под свою власть и опеку. Заодно многие идеи и лозунги «теологии освобождения» вошли в официальный язык католической церкви.

В социальной критике «теология освобождения» опирается на так называемую «теорию зависимости», согласно которой страны «третьего мира» (и Латинская Америка в частности) обречены на бедность в глобальной экономике, поскольку их роль — служить сырьевым придатком и производителем сельхозпродукции в рамках международного разделения труда.

В XXI в. католическая церковь в Латинской Америке по-прежнему играет важную роль. Одновременно нарастает стремление добиться полной независимости от экономического и идеологического господства США. Опыт соединения борьбы за социальную справедливость с фундаментальными ценностями католического христианства вновь может оказаться востребованным.

5. Человек и человечество — открытия западноевропейской цивилизации

Теперь, когда мы рассмотрели основные современные цивилизации и выявили их особые представления о едином человечестве, нам осталось ответить на непростой вопрос: почему именно западноевропейская цивилизация выработала самое развитое представление о едином человечестве и абсолютной ценности человеческой личности? И соответственно, почему именно Запад (как особая цивилизация) выступает безусловным лидером глобализации и основным получателем ее благ?

Запад, или западноевропейская цивилизация, — это особая территориальная, религиозная, языковая и культурная целостность, которая начала складываться в результате захвата и освоения «варварами» (германскими племенами) Римской империи. Захватив и разграбив ее столицу Рим в 476 г., они разрушили величайшее из государств Древнего мира. На месте империи образовалось несколько «варварских королевств», и лишь восточная часть империи на территориях Балкан, Греции и современной Турции сохранила единство и продержалась в качестве самостоятельного государства еще тысячу лет. Это произошло во многом благодаря тому, что император Константин еще в IV в. легализовал христианство и впоследствии превратил его в государственную религию.

Путь к объединению западноевропейских варварских королевств для западной христианской церкви под руководством Папы Римского был значительно длиннее. Только к концу VIII — началу IX в. римским первосвященникам удалось создать Священную Римскую империю германской нации. Однако того внутреннего единства церкви и государства, которым отличалась Восточная Римская империя, здесь создать не удалось. Германские короли, получавшие от Папы Римского корону императора, беспрерывно вели войны с папским престолом за первенство. В результате, в отличие от «симфонии» светской и духовной властей в Византии (так именовали

ли Восточную Римскую империю по ее столице — Византий, впоследствии переименованной в Константинополь, а теперь — Стамбул), в Западной Европе установилось хрупкое и постоянно нарушаемое равновесие между властью римского первосвященника и германского императора.

Это различие стало особенно значимо после того, как в 1054 г. представители Папы Римского и Патриарха Константинопольского подвергли друг друга взаимному проклятию. С того времени существует первый великий раскол в христианстве. Прежде единая церковь раскололась на западную — *римско-католическую* и восточную — *православную*.

До начала XIV в. ученость древнеримского и древнегреческого мира (философия, литература, научные знания) сохранялась в основном в Византии и в арабо-мусульманской цивилизации. Однако затем в период так называемого Возрождения (конец XIV — начало XVI в.) все античное (его называют эллинистическим) культурное наследие стало активно осваиваться сначала интеллектуалами Италии (тогда существовавшей в виде множества мелких государств), а затем и в Западной и Северной Европе. Освоение античного научно-философского наследия в век изобретения книгопечатания, начала Великих географических открытий (XV в.) и последовавшего провозглашения Мартином Лютером свободы христианина от власти Папы Римского (1517) привело к резкому изменению в традиционном мировоззрении западноевропейцев. От средневековых магических и религиозно-мистических воззрений на природу и мир в целом образованная элита Западной Европы начала переходить к воззрениям научным. В основу знания и истины были положены физический опыт и логически непротиворечивый метод. Математика стала образцом научности, а физика — особенно после формулирования Ньютоном основ механики — стала источником технологической революции.

Все эти перемены и создали тот особый феномен западной цивилизации, который так разительно отличается от всех остальных. И в то же время так настойчиво убеж-

дает все другие в том, что все мы образуем единое человечество и что каждый человек — это высшая ценность на планете Земля.

Вера в единое человечество во многом определялась универсалистским характером иудео-христианской традиции, ставшей религиозной основой западной цивилизации. Христианство, унаследовав священную традицию иудаизма и включив в свою Библию так называемый Ветхий Завет, провозглашало принцип отказа от разделения людей на особые группы (для христианина «нет ни эллина, ни иудея»). Проповедь основателя религии — Иисуса Христа была обращена ко всем людям и к каждому человеку независимо от пола, возраста, происхождения, исповедания, расы и крови. В этом христианство схоже с буддизмом и исламом, и именно поэтому эти три религии называются мировыми.

Однако христианство, особенно западное, — после второго великого раскола, т. е. после начатой Лютером в 1517 г. Реформации и приведшей к созданию множества так называемых протестантских (т. е. протестующих против власти Папы Римского и злоупотреблений в католической церкви) церквей в Германии, Великобритании и Скандинавии, — сыграло особую роль в появлении нового хозяйственного уклада. Этот уклад известен нам как капитализм. Лютер, отказывая римскому первосвященнику в праве выступать главным посредником между Богом и христианином на земле, утверждал и право, и обязанность каждого верующего самому отвечать за свою посмертную судьбу. Согласно Лютеру, не церковь в лице священника выдает верующему «билет в рай» (через «отпущение грехов»), а сам верующий должен сделать все, чтобы «спастись».

Но, лишив христианина посредничества и защиты церкви, Лютер пошел еще дальше. Он сделал основным для своей собственной церкви (а затем это стало основным и для всех протестантских церквей) учение о божественном предопределении. Согласно этому учению, Бог уже все решил о каждом из людей: кому суждено вечное блаженство в раю, а кому — вечные муки в аду. И человек никакими усилиями не может это ре-

шение Бога изменить. Единственное, что доступно человеку, — это попытаться узнать волю Бога о себе. По одному признаку: если человек успешен в делах и его труд приносит ему постоянно растущее богатство, это нужно понимать как знак Бога человеку, что он — праведник, который уже спасен. Соответственно тот, кто ленив, неумел, неспособен скопить богатство и обеспечить процветание своему роду на земле, явным образом уже проклят Богом.

Такая вера, как показал знаменитый немецкий социолог Макс Вебер в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма», особым образом стимулирует человека к высокопроизводительному труду. Богатство становится этической и религиозной целью, а труд, богатство приносящий, — почти религиозной деятельностью. Европейский капитализм и возник как решение религиозной задачи спасения души. Но, поскольку капитализм как способ производства, состоящий в постоянном обмене произведенных товаров на деньги ради того, чтобы снова производить, не знает пределов роста, то его естественная цель состоит в том, чтобы охватить весь мир, превратить все человечество в единый механизм по производству и воспроизводству капитала (т. е. самого себя). Отсюда — глобализация как естественный капиталистический проект и те последствия для глобальной экономики, о которых речь пойдет в главе VI.

А сейчас нам важно понять еще один исток универсализма и глобализма западной цивилизации. Этот исток коренится в феномене науки как способе получения достоверного знания о мире, основанном на физическом опыте и правильном применении человеческого разума. Основатели современной науки как уникальной формы знания — Френсис Бэкон и Рене Декарт обеспечили западных европейцев особым способом отношения к миру, который можно назвать *рационализация*. Исходя из предпосылки о том, что физический мир и мир вообще полностью открыт для познания человеческому разуму, мы легко приходим к выводу о том, что человеческий разум един и универсален. И что каждый человек (независимо от расы, пола и т. д.), правильным образом применяя свой

разум, обязательно придет к познанию одной и той же истины, обязательной для всех.

Единая истина для единого мира — вот формула того естественного универсализма, который выработал западный европеец к середине XVIII в. и лозунгом которого стало Просвещение. С тех пор европеец, осознавший свое цивилизационное лидерство как «бремя белого человека», обязанного «просвещать» и в этом смысле «цивилизовать» все остальные народы Земли, осваивает иные культуры и все дальние (и ближние) уголки планеты. Он превращает их в рынки сбыта своей промышленной продукции, своих научных теорий, своих идеологий, своих религий, художественных стилей, своей моды и своего шоу-бизнеса. Так Запад, основываясь на рационализации мира и обеспечив себе технологический рывок, одновременно и провозгласил мир единым, и сделал (и продолжает делать) все, чтобы мир действительно стал таковым.

Однако в самой научной мысли Запада существуют различные теории относительно того, как Западу удалось стать цивилизационным лидером, что означает глобальное господство Запада и к чему оно ведет.

6. Российская традиция универсализма

Российская государственность и российская цивилизация изначально несут в себе качество универсализма. Первое государственное образование — Киевская Русь — возникло как объединение восточнославянских племен на стратегическом военно-торговом пути скандинавских викингов (норманнов) из Балтийского моря в Черное. Из Византии это государство получило религию — христианство и славянскую письменность — два эффективных средства объединения племен в народ.

Раскол христианства на **католичество** и **православие** (1054) отгородил Киевскую Русь от общеевропейского единства, а завоевание монголов на два с половиной века задержало развитие российской государственности. Эти события, а также падение Византии в 1453 г. способствовали развитию изоляционистского самосознания в

Московском государстве, которое понималось царями, церковью и народом как единственное на Земле подлинно христианское (православное, т. е. «правильно славящее Бога») государство.

Это самосознание выразилось в идее «Москва — Третий Рим». Суть идеи: два прежних Рима (Римская империя и Византия) были разрушены язычниками (иноверцами), поскольку отступили от подлинного христианского благочестия. Московское государство должно строго блюсти религиозное благочестие, иначе и оно падет. А если это произойдет, то наступит вселенская катастрофа, потому что: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому — не бывать». Таким образом, даже в этой теории, оправдывавшей максимальную замкнутость и изоляционизм Московии, парадоксальным образом проявился универсализм — сохранение христианского благочестия понимается не как самоцель, а как залог спасения всех людей. Не богоизбранность русских, а их ответственность перед человечеством за сохранение воплощенной в их государственно-домашнем устройстве божественной правды — вот в чем суть идеи «Москва — Третий Рим».

Еще одна важная особенность — параллелизм религиозно-политического развития Московской Руси и Западной Европы. При внешней отгороженности от Запада Московия шла теми же путями. В религиозной сфере споры между **нестяжателями** (Нил Сорский) и сторонниками монастырского землевладения — так называемыми **иосифлянами** (архимандрит Иосиф Волоцкий) в начале XVI в. по сути близки спорам родоначальников **Реформации** в Европе Лютера и Кальвина с римо-католиками. Процесс централизации и собирания земель вокруг Москвы, начатый Иваном Калитой, был синхронным, аналогичным процессам во Франции и Англии. Становление абсолютной монархии, начатое династией Романовых, избранных на царство Земским собором 1613 г. и завершенное

Петром I Великим, также общеевропейское явление.

Петр I отошел от идеала «московского благочестия» и воспринял **возрожденческий идеал** универсального общечеловеческого «просвещения». Его «европеизация» России не только способ технической модернизации (армии и флота прежде всего), но и форма служения человечеству: Россия как бы перенимает у Европы эстафету развития знаний, с тем чтобы когда-нибудь в будущем передать ее дальше.

Столкновение традиций изоляционизма и универсализма произошло в XIX в., сначала в виде острой полемики между П.Я. Чаадаевым и **славянофилами**, а затем в виде построения трех философско-религиозных систем, влияние которых выходит далеко за рамки отечественной традиции.

В 1869 г. Н.Я. Данилевский начал публикацию очерков под названием «Россия и Европа», которые затем были собраны им в книгу с аналогичным названием. В этой книге он предложил принципиально новый взгляд на мировую историю: развивается в ней не человечество от примитивных стадий к высшим, а борются между собой **культурно-исторические типы**. Всего в истории таких типов 12, и самые развитые и сложные — это «романо-германский тип» (Западная Европа) и «славянский тип» (славянство во главе с Россией). Каждый тип абсолютно самодостаточен, замкнут и не может ни перенять свойства другого типа, ни передать свои. Вывод: между Россией и Европой неизбежен конфликт и война за окончательную победу.

В ответ на эту теорию В.С. Соловьев развил свое учение о **Богочеловечестве**, в котором истолковал с христианской точки зрения исторический процесс как завершение становления самого Бога через единение всего человечества.

С еще более радикальной альтернативой теории Данилевского выступил писатель Лев Толстой. Он попытался объединить все религиозные учения, чтобы преодолеть конфессиональную и религиозную рознь между людьми. Более того, он подверг радикальному отрицанию и само государство как изобретение, разделяющее людей. Его

религиозный анархизм в российской культурной традиции является максимумом **универсализма**. И не случайно последователи его учения до сих пор существуют в разных странах мира.

Три главных направления российской традиции универсализма представлены Н.Я. Данилевским, В.С. Соловьевым и Л.Н. Толстым.

Данилевский отрицал саму возможность становления единого человечества и делил его на 12 культурно-исторических типов. Россию он включил в «славянский тип» в качестве лидера всего славянского мира.

Соловьев утверждал единство всех людей и создал христианскую теорию Богочеловечества.

Лев Толстой отверг и национальные, и религиозные учения, разделяющие людей, и учил о человеческом единстве, основанном на единой вере в единого Бога.

Российские марксисты подчеркивали в Лье Толстом его бескомпромиссный критицизм в отношении России и всего современного ему Запада. В.И. Ленин даже назвал его «зеркалом русской революции». Однако сам Толстой, будучи радикальным противником всякой революции, скорее воплощает уникальное качество российской цивилизации — ее способность принимать и совмещать различные религиозно-культурные традиции. Так, в поисках своей собственной веры Толстой обращался к мудрости Будды, Моисея, Иисуса Христа и пророка Магомета. И в нем, как в зеркале, отразилась эта удивительная особенность нашей российской цивилизации — ее способность органично объединить множество народов, национальностей и все основные религии мира.

Раздел второй

Современные теории глобального мироустройства

- Марксизм как учение и как практика альтернативной глобализации.
 - И. Валлерстайн: теория мира как единой системы.
 - Ф. Фукуяма: «конец истории» как триумф либерализма.
 - С. Хантингтон: к единству человечества через «столкновение цивилизаций».
-

1. Марксизм как учение и как практика альтернативной глобализации

В 1848 г. был опубликован «Манифест Коммунистической партии». Его авторы — Карл Маркс и Фридрих Энгельс подвергли критике всю предыдущую историю человечества (за исключением первобытного строя) за раскол на классы и классовую борьбу. Современный им **капитализм** они назвали последним классовым обществом, которое будет уничтожено его «могильщиком» — **пролетариатом**. Вместе с победой пролетариата человечество навсегда отбросит такие «пережитки» антагонистического общества, как религия, государство, частная собственность, семья, и вступит в состояние **коммунизма** — справедливого общества, в котором будет действовать правило: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Принципиальным отличием этого манифеста от всех прежних проектов достижения всеобщего счастья на Земле явилось то, что Маркс вывел неизбежность коммунизма из экономического анализа капиталистического общества. Он создал действительно научную теорию, которая давала возможность прогнозировать неизбежный крах капиталистического хозяйства из-за концентрации богатства в руках небольшого числа собственников средств производства и обнищания абсолютного большинства пролетариев.

На основе этого научного анализа Маркс и Энгельс пришли к выводу о том, что неизбежный кризис капиталистической системы может быть использован для перехода к коммунизму пролетариатом, которому «нечего терять, кроме своих цепей». Пролетариат, организованный в класс коммунистической партией, обладающей научной теорией, способен совершить революцию, свергнуть диктатуру **буржуазии** и осуществить коммунизм.

Маркс и его последователи считали, что капитализм уже создал глобальный рынок, что раскол на буржуазию и пролетариат становится основным противоречием мира и что поэтому пролетарская революция, победив в промышленно развитых странах Западной Европы, распространится на весь остальной мир. Это необходимо, поскольку коммунизм возможен только как объединенное человечество.

В XX в. большинство последователей Маркса в Западной Европе отказались от пролетарской революции как неперемennого условия перехода к коммунизму. Они создали социал-демократические партии, которые ставили своей целью путем политической борьбы и победы на парламентских выборах преобразовать капиталистическое общество в интересах трудящегося большинства.

Российская социал-демократическая рабочая партия, созданная в 1898 г. на основе идеологии марксизма, уже в 1903 г. раскололась на большинство и меньшинство. Большевики во главе с Владимиром Ильичом Ульяновым (один из его псевдонимов — Н. Ленин) объявили себя продолжателями революционной линии марксизма. 7 ноября 1917 г., организовав вооруженное восстание воинских частей петроградского гарнизона, отказавшихся идти на фронт, большевики свергли Временное правительство. Захватив власть в России, воевавшей на стороне стран Антанты (Англии и Франции) против «центральных держав» (Германии и Австро-Венгрии), большевики установили свою диктатуру и начали реализацию коммунистического проекта в стране, что вызвало протест и сопротивление всех основных групп населения и Гражданскую войну.

Признавая, что Россия не является промышленно высокоразвитой страной и, по Марксу, не может стать инициатором установления мирового коммунизма, большевики рассчитывали на пролетарские революции в Западной Европе. Однако вместо мировой революции большевики фактически вернули прежние территории Российской империи (за исключением части Польши, Финляндии и Прибалтики) под контроль своей власти и в конце 1922 г. образовали новое государство — СССР. Официальной идеологией этого государства стал марксизм-ленинизм, официальной целью — мировая революция и осуществление коммунизма в мировом масштабе.

Семидесятилетняя история Советского Союза существенно изменила первоначальный характер и первоначальные цели государства, управлявшегося коммунистической партией. Первые годы конфронтации с Западом сменились союзом с Англией, США и Францией в войне против германского нацизма. В послевоенный период стала создаваться мировая социалистическая система во главе с СССР, противостоявшая капиталистической системе во главе с США. Идеологический конфликт двух сверхдержав обозначался как «холодная война», которая превратилась в соперничество за контроль над странами так называемого «третьего мира» — бывшими западными колониями в Азии и Африке, а также странами Латинской Америки.

Хотя поляризация мира во второй половине XX в. не была полностью завершенной (существовало Движение неприсоединения во главе с Индией, да и в самом коммунистическом лагере вне «советского блока» находились Китай, Югославия, Албания и Румыния), все же принципиально он разделился на две системы. Принадлежность к «третьему миру» или «неприсоединение» обозначали скорее политическую позицию того или иного государства. Означало ли это, что теория Маркса оказалась в целом неверной и потому неспособной дать верный прогноз будущего развития?

2. И. Валлерстайн: теория мира как единой системы

Наиболее аргументированные ответы на эти вопросы дает один из ведущих социологов и социальных теоретиков нашего времени — Иммануэль Валлерстайн.

И. Валлерстайн — наш современник, выдающийся американский социолог, создатель теории миросистемного анализа, один из авторитетнейших в современной науке критиков либеральной идеологии, а также глобальной системы капитализма в целом. Наиболее известные его труды: «После либерализма», «Конец знакомого мира: социология XXI века», «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире».

Он объяснил ошибки Маркса тем, что его теория вырабатывалась в рамках господствовавшего в XIX в. **либерального мировоззрения**, хотя и ставила своей целью его радикальную критику. В частности, Маркс вместе с либералами разделял веру в прогресс человеческой истории и потому выстроил ее как последовательную смену фаз — «общественно-экономических формаций» — от первобытно-общинной через рабовладельческую и феодальную до капиталистической. В понимании истории, по Марксу, присутствует излишний **детерминизм**, который заставляет его сделать вывод о неизбежности коммунизма. Именно эта однолинейная схематичность исторического процесса (что соответствовало канонам научного знания в XVI—XIX вв.) и явилась причиной, которая не позволила теории Маркса предвидеть пути реального развития мира.

Отвергая догматическую интерпретацию теории Маркса, характерную для западноевропейских социал-демократов и российских большевиков, Валлерстайн сохраняет критический настрой марксизма по отношению к современности. Он целиком принимает анализ Маркса экономических противоречий капитализма, но предлагает другую теорию истории, с помощью которой считает возможным все-таки выполнить задачу, поставленную в

«Коммунистическом манифесте», — осуществить переход к справедливому человеческому обществу.

Вместо линейной последовательности сменяющих друг друга фаз Валлерстайн предлагает различать в человеческой истории три основные формы объединений людей (исторические системы): **мини-системы** и **мировые системы** (миросистемы). Последние подразделяются на **мировые империи** и **мировые экономики**.

Мини-системы — это первобытные сообщества, занимающие небольшие территории и существующие сравнительно короткий срок (6 поколений). Они объединены кровным родством, однородной культурной и управляющей структурой. Обмены деятельностью и продуктами в таких системах между людьми происходят на принципах взаимности.

Мировые империи — это обширные политические структуры с централизованной властью, включающие в себя большое культурное разнообразие. Основная деятельность — взимание дани с местно самоуправляющихся производителей (сельскохозяйственных, как правило) и передача ее в центр, где она перераспределяется среди структур управления (чиновников).

Мировые экономики — это цепочки производящих структур, пересекающих политические границы и образующих сети обмена продуктами и услугами. Прибыль здесь распределяется в пользу тех, кто получает те или иные временные монополии, что и составляет «логику капитализма».

Согласно Валлерстайну, приблизительно до 8000 г. до н. э. существовали только мини-системы. Затем и вплоть до 1500 г. н. э. все три формы исторических систем сосуществовали, но при этом сильнейшей формой являлась мировая империя. А приблизительно с 1500 г. одна из мировых экономик — западноевропейская капиталистическая по еще не до конца понятным причинам сумела выдержать давление мировых империй, а затем постепенно все их разрушить и подчинить себе. К концу XIX в. возникла глобальная капиталистическая мировая экономика, ставшая единственной «миросистемой». В ней, согласно Валлерстайну, сегодня и живет все человечество.

В нашей миросистеме продолжают действовать все основные процессы, выявленные Марксом при анализе капитализма. Продолжается классовая борьба между собственниками средств производства и пролетариатом. Растет поляризация — накопление богатства в руках немногих и усиление нищеты большинства. По-прежнему появляются идеологии, стремящиеся оправдать существующее положение вещей. И, самое главное, усиливается то, что Маркс называл **отчуждением** человека от своей собственной сущности.

Миросистема устроена следующим образом. Имеется ее «ядро» (или центр) — это группа высокоразвитых стран (Западная Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия, Япония), которые получают максимум прибыли от всемирного капиталистического производства. На краю миросистемы располагается «периферия» — страны так называемого «третьего мира» в Азии, Африке и Латинской Америке. В системе международного разделения труда они служат сырьевой базой и источником сельхозпродукции для стран «ядра». Остальные страны находятся в промежуточном состоянии «полупериферии» — это в основном страны бывшего «социалистического лагеря». Их судьба — либо быть интегрированными в «ядро» миросистемы, либо опуститься на «периферию». В таком «полупериферийном» положении, согласно анализу Валлерстайна, находится и Россия после распада СССР. И будущее ее, считает он, отнюдь не предопределено.

Какова же перспектива капиталистической миросистемы? Валлерстайн, как и Маркс, утверждает, что она обречена на крах в силу подрывающих ее внутренних противоречий. Решая проблемы краткосрочного характера, она создает проблемы характера долгосрочного, которые рано или поздно окажется невозможно решать, сохраняя эту систему. Но, в отличие от Маркса, Валлерстайн не утверждает, что на смену капиталистической миросистеме

обязательно придет демократическое общество справедливого равенства. Он считает, что будущее открыто и то, каким оно станет, решается не мыслителями-одиночками, а практикой антисистемных движений.

3. Ф. Фукуяма: «конец истории» как триумф либерализма

Валлерстайн разработал свою теорию в 70—80-х гг. прошлого века. Американский политолог и социолог Фрэнсис Фукуяма в 1989 г. в журнале «National Interest» опубликовал статью под названием «Конец истории?», в которой представил совершенно иную перспективу современного мира.

Фукуяма — постоянный консультант корпорации RAND в Вашингтоне (округ Колумбия), бывший заместитель директора Штаба планирования политики при Государственном департаменте США. Его известные работы: «Главенство культуры», «Конфуцианство», «Будущее фундаментализма» и др.

Статья появилась, когда перестройка в Советском Союзе вызвала серьезные политические и идеологические перемены. В то же время фактически распался социалистический блок. Символическими в этом отношении стали сцены разрушения Берлинской стены, отделявшей столицу социалистической ГДР от Западного Берлина, которые многократно показывали все телекомпании мира.

Анализируя эти события, Фукуяма сделал вывод о том, что история как борьба альтернативных проектов развития человечества пришла к своему концу. Либерализм в начале XX в. боролся с остатками **абсолютизма**. Затем ему (либерализму) попытались противостоять большевизм и **фашизм** (организованное ультранационалистическое движение, ставящее своей целью господство над другими народами или всем миром). Во второй половине века с либерализмом конкурировал «новейший марксизм», противостояние с которым поставило мир на грань ядерной катастрофы. В результате к концу века все идеологичес-

кие противники либерализма оказались несостоятельными. *Проект рыночной экономики и либеральной демократии больше не имеет сколько-нибудь серьезных альтернатив.*

Это и означает, что история как борьба различных ее смыслов, заставляющая людей отдавать свои жизни за торжество собственных идеалов, фактически закончилась. Либеральный миропорядок признан всеми как безальтернативный, и впереди у человечества остаются лишь экономический расчет, заботы по технологическому усовершенствованию и экологические проблемы. Открывается перспектива не «общества справедливости», а «мировой скуки».

Фукуяма не утверждает, что человечество вступило в фазу бесконфликтности и всеобщего мира. Он признает, что религия и национализм остаются серьезными проблемами для либерального миропорядка. Они являются и останутся в будущем поводом для многих конфликтов, поэтому терроризм и национально-освободительные войны остаются на повестке дня. Но они не будут в состоянии бросить глобальный вызов капитализму и западной либеральной демократии как форме правления, принимающей универсальный характер.

Фукуяма опубликовал свою статью, когда никто не предполагал возможности распада СССР. И именно перспектива Советского Союза оставалась в его прогнозе как элемент неопределенности. Он уверенно констатировал идейную смерть советского марксизма. Но опасался «ультранационалистов», которые верят в свое «славянофильское призвание». Он даже выразил опасение, что в СССР «фашистская альтернатива еще вполне жива». Но при этом считал, что для Советского Союза предпочтительным является движение по пути, который прошли послевоенная Западная Европа и большинство азиатских стран.

4. С. Хантингтон: к единству человечества через «столкновение цивилизаций»

Через пять лет после появления статьи Ф. Фукуямы один из крупнейших современных политологов и специалистов по международной политике Сэмюэл Хантингтон опубликовал в американском журнале «Foreign Affairs» статью «Конфликт цивилизаций?». В 1993 г. она представляла собой своего рода противовес на шумевшей статье Фрэнсиса Фукуямы.

С. Хантингтон — наш современник, директор Института стратегических исследований Гарвардского университета США, автор книги «Столкновение цивилизаций» (1996), которая переведена на русский язык в 2003 г. Сэмюэл Хантингтон принадлежит к тому типу ученых, чья академическая деятельность нацелена на исследование самых животрепещущих проблем современности, оказывает серьезное влияние на формирование политической стратегии США, проходит в сотрудничестве с разрабатывающими ее официальными и неофициальными «мозговыми трестами». В течение 1977—1978 гг. он служил в президентской администрации в качестве сотрудника Совета национальной безопасности США. Его работы: «Консерватизм как идеология», «Политическая власть. США/СССР. Сравнительный анализ» (совместно с З. Бжезинским), «Глобальные дилеммы» и др.

Распад Советского Союза, а затем кровавый конфликт на Балканах между бывшими членами Югославской федерации (сербам, хорватам, боснийским мусульманами, косовскими албанцами) стали для Хантингтона поводом для пересмотра гипотезы «конца истории». В нарастающих религиозно-национальных конфликтах он увидел не временные помехи на пути к универсальному либерально-капиталистическому миропорядку, а очертания принципиально новой структуры глобального конфликта. И соответственно не конца истории, а ее еще более драматического продолжения.

Все предыдущие конфликты, имевшие глобальные последствия, разворачивались в рамках западной цивилизации. После Вестфальского мира 1648 г. конфликтовали государи, ведя войны за территории, троны и т. д. После Французской революции 1789 г., приведшей к образованию наций-государств, конфликтовали и вели войны народы. Эта фаза закончилась Первой мировой войной. После нее основным стал конфликт идеологий: сначала это были коммунизм, нацизм и либеральная демократия, а после Второй мировой войны — коммунизм и либеральная демократия.

Все три типа конфликтов были конфликтами внутри западной цивилизации. Распад коммунистической сверхдержавы и крах идеологии коммунизма, т. е. конец «холодной войны», завершил западную фазу мировой политики. Теперь основным становится взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями, которые из объекта воздействия превращаются в полноценных творцов истории.

Хантингтон не упоминает Данилевского, но очевидно, что его цивилизации очень близки тому, что у русского философа называлось «культурно-историческими типами». Особенно в том, что одним из основных различий между ними является принадлежность к определенной религиозной традиции. Кроме западной католическо-протестантской цивилизации, Хантингтон насчитывает еще 8 — латино-американская, африканская, исламская, китайская (сюда входят также Вьетнам и обе Кореи), индийская, буддийская, японская и православно-христианская (во главе с Россией).

Между этими цивилизациями существуют разнообразные конфликты (наименее конфликтна цивилизация буддийская — Тибет, Юго-Восточная Азия, Монголия), но основной конфликт — между Западом и всеми остальными. Хантингтон считает, что западная модель, основанная на рыночной экономике и либеральной демократии с приоритетом индивидуальных прав и свобод, уже не может быть навязана силой. А для незападных цивилизаций этот набор ценностей не слишком близок и понятен, поскольку культурно и исторически не может быть ими принят.

Поэтому перед незападными цивилизациями в противостоянии с Западом имеются три возможности:

- выбрать стратегию полной изоляции, как Северная Корея или Бирма;
- попытаться стать частью Запада — целиком принять западные ценности и осуществить полную вестернизацию, как Турция, Египет, Малайзия, Южная Корея;
- начать противостоять Западу, для чего вступать в союзы и сотрудничество между собой, развивать экономическую и военную мощь, сохраняя свои собственные ценности, — модернизироваться, но не вестернизироваться, как успешные страны Аравийского полуострова, Иран.

Каковы же перспективы мира, «начиненного» конфликтами цивилизаций? Хантингтон считает, что столкновения между цивилизациями несут главную угрозу международному миру. Его рецепт — отказаться от универсализма, признать реальное разнообразие культур, но в отношениях между цивилизациями искать общее между всеми ними. Например, это может стать идеал высокой культуры, или Цивилизация с большой буквы, включающая в себя высшие достижения человеческого духа в области морали, религии, учености, искусства, философии, технологии, материального обустройства жизни. В конечном счете, не будучи в силах отменить реальное различие цивилизаций, люди всех цивилизаций могут ощутить свое единство в противостоянии всем проявлениям зла — жестокости, обману, насилию, организованной преступности, международному терроризму. Всему тому, что Хантингтон определяет как «варварство» или «темные века».

Однако основная ответственность за миропорядок возлагается Хантингтоном на ведущие государства каждой цивилизации. И, например, Россия как лидер православной цивилизации должна в первую очередь содействовать обеспечению порядка и стабильности среди православных и славянских государств и народов — Сербии и Македонии, Болгарии и Румынии, Беларуси и Грузии. А также включить в сферу своей ответственности страны со сме-

шанным (православным и неправославным) населением — Украину и Казахстан.

Таковы три наиболее оригинальные и хорошо аргументированные концепции современного глобального мира.

Концепция И. Валлерстайна определяет наш мир как неразрешимо-конфликтный и предсказывает неизбежный крах миросистемы капитализма.

Концепция С. Хантингтона также представляет мир как неизбежно-конфликтный, но при этом предусматривает возможность регулирования степени конфликтности за счет поиска общностей между различными цивилизациями.

Концепция Ф. Фукуямы определяет современный мир как принципиально бесконфликтный, однако такой, которому в реальности предстоит длительный (бесконечный?) путь совершенствования.

Краткие выводы к главе

Становление человечества как единого целого — длительный процесс, который вошел в завершающую фазу вместе с глобализацией в конце XX в. Однако представления о едином человечестве, а также учения о единении всех людей планеты Земля в одно целое существовали во всех крупнейших цивилизациях с момента их возникновения.

62

Российская цивилизация, сформированная во многом под воздействием православного христианства, пронизана верой в свою миссию — найти и указать человечеству путь к справедливому и совершенному сообществу всех людей. Эта миссия воплощалась как в религиозной форме (учение о Третьем Риме), так и в радикально-атеистической — революционной форме (Россия как лидер Третьего Коммунистического Интернационала).

Древнейшая индийская цивилизация в XX в. дала миру великого освободителя народов Индостана от британского колониализма. Махатма Ганди, основываясь на традициях индийских религий — индуизма, джайнизма и буддизма, создал свое учение о ненасилии. Движение, осно-

ванное Ганди, привело к уходу британских колонизаторов и образованию независимых государств — Индии, Пакистана, Бангладеш.

Китайская цивилизация имеет самый длительный опыт существования в изоляции от остального мира. Однако Китай демонстрирует в эпоху глобализации умение сочетать национальную специфику с усвоением достижений мировой цивилизации.

Исламская цивилизация зарождалась как последняя из цивилизаций, основанных на монотеистических религиях. Она пережила взлет в первое тысячелетие своего существования и выступила опасным конкурентом цивилизации западноевропейской. Утверждая исключительность своей веры, она в то же время выдвигала принцип единения всех народов в истинной вере.

Культуры Латинской Америки, возникшие на основе смешения многих рас и народов при определяющем воздействии католического христианства, вырабатывают собственные пути к общечеловеческому единству. Один из них — самый заметный в XX в. — «теология освобождения». Это своеобразное соединение христианства и социализма, которое пытается превратить католическое духовенство в деятельный отряд по разрешению вопиющих социальных противоречий в латиноамериканских государствах.

Особую роль в становлении глобального мира, выработке идеи единого человечества и прав человека сыграла западная цивилизация в той форме, которую она приняла в период Великих географических открытий, изобретения книгопечатания, перехода к научному познанию мира и религиозной Реформации, возглавленной Мартином Лютером. Именно из особого (религиозного) отношения протестантов к труду и богатству возник «дух капитализма», а затем и капитализм как универсальный экономический уклад. Утверждение первенства разума, убежденность в возможности открытия общечеловеческой истины, отношение к остальным народам как нуждающимся в «просвещении» и «цивилизации» выработало понимание особой миссии у западной цивилизации. Универсализм, основанный на рационализации, технологическое превосходство над другими культурами и капитализм обеспечи-

ли Западу цивилизационное лидерство. Формой осуществления этого лидерства является процесс глобализации в современном мире.

Из политических учений, в которых разработаны пути достижения общечеловеческого единства, можно выделить следующие:

— теорию К. Маркса, изучившего в XIX в. закономерности капитализма и сделавшего вывод о неизбежности наступления коммунизма в мировом масштабе через пролетарскую революцию;

— теорию его последователя в XX в. И. Валлерстайна, который считает, что современная миросистема капитализма уже объединила человечество. Но, поскольку она несправедлива (страны «центра» просто грабят страны «периферии»), то она неизбежно разрушится. Однако что ее сменит — предсказать невозможно;

— теорию Ф. Фукуямы, заявившего в 1989 г. о «конце истории», провозгласив окончательную победу либерализма как идеологии над последними глобальными конкурентами — фашизмом и коммунизмом;

— теорию С. Хантингтона, который возразил Фукуяме, построив теорию «столкновения цивилизаций».

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

64

Абсолютизм — форма западноевропейских монархий в XVI—XVIII вв. В централизованных королевствах (таких, например, как Франция) власть короля считалась абсолютной, но на деле ограничивалась законами и традициями свобод различных сословий западноевропейского общества.

Богочеловечество — основное понятие религиозной философии истории В.С. Соловьева. Ее смысл заключается в том, что люди, все полнее реализуя учение Иисуса Христа, как бы вместе с Богом порождают единое целое.

Буддизм — религия, основанная царевичем Гаутамой, названным Буддой, 2500 лет назад в Индии. Относится к числу мировых религий.

Возрожденческий идеал — идеал образованного, всесторонне развитого человека, сформированный в эпоху Возрождения (конец XIV — начало XVI в.) в основном в искусстве и философских трудах великих итальянских художников, писателей и мыслителей.

Джайнизм — одна из традиционных религий у народов полуострова Индостан. Ее основной принцип — запрет причинения вреда всему живому.

Зороастризм — одна из древнейших религий мира, которую исповедовали предки нынешних иранцев — персы во втором тысячелетии до н. э. Название происходит от имени основателя религии — Зороастра.

Индуизм — традиционная религия народов полуострова Индостан.

Иосифляне — сторонники архимандрита Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого (конец XV в.), считавшего, что независимость церкви от московских государей должна обеспечиваться ее правом на владение землями.

Ислам — одна из трех мировых религий, провозглашающих единобожие. Основана в начале VII в. на территории нынешнего государства Саудовская Аравия Мохаммедом, который почитается сторонниками этой религии как Пророк Аллаха (арабское наименование Бога).

Иудаизм — одна из древнейших религий мира, возникшая среди семитических народов во втором тысячелетии до н. э. Распространена в основном среди одного народа — евреев. Сегодня иудаизм является официальной религией государства Израиль.

Католичество — западноевропейская ветвь христианства, начало образованию которой положил конфликт между представителем Папы Римского и Патриархом Константинопольским в 1054 г. С тех пор католики признают Папу своим главой и имеют некоторые отличия в Символе веры и обрядах.

Культурно-исторические типы — основное понятие философии истории Н.Я. Данилевского, согласно которой несколько самостоятельных цивилизаций, существовавших (или продолжающих существовать) в истории, никогда не образуют единое человечество.

Нестяжатели — оппоненты Иосифа Волоцкого, отрицавшие необходимость для церкви владеть земными богатствами, в том числе во имя сохранения ее независимости от государственной власти.

Пацифизм — нравственное убеждение и политическая позиция, которые запрещают тем, кто их разделяет, убивать других людей и даже брать в руки оружие. Может быть основанием для отказа служить в армии.

Православие — восточноевропейская и малоазиатская ветвь христианства. Православные признают высшим органом власти Вселенские соборы и находятся под управлением вселенских патриархов. С конца XVI в. Русская православная церковь также имеет своего Патриарха.

Религиозный анархизм — позиция великого русского писателя Л. Н. Толстого, состоящая в абсолютном отрицании всякой власти — как государственной, так и церковной.

Реформация — первоначально движение против злоупотреблений католического духовенства и за возвращение к первоосновам христианства, начатое Мартином Лютером в 1517 г. Завершилось протестным отходом многих христиан Северной и Северо-Западной Европы от католичества. Сегодня реформаторские церкви существуют по всему миру.

Славянофилы — философско-религиозное направление в русской общественной мысли середины XIX в., представители которого определяли русский народ как славянско-православный и в своем развитии избравший самобытный путь, противоположный пути романо-германских народов католическо-протестантской Европы.

Фашизм — движение и идеология, вышедшие из социализма в начале XX в. Основатель и теоретик фашизма — Бенито Муссолини. В 1921 г. под его руководством партия фашистов осуществила поход на Рим и установила фашистскую диктатуру, которая просуществовала в Италии до 1943 г.

Христианство — одна из мировых религий, получившая название по имени основателя Иисуса Христа. Возникло на территории древней Иудеи в период, когда эта территория входила в состав Римской империи. Наиболее распространенное летоисчисление в современном мире основано на дате рождения Иисуса. И вся история делится на период до Рождества Христа и после. В России утвердилось введенное в советский период нашей истории деление на «до нашей эры» и «наша эра».

Вероучение христианства включает в себя значительную часть иудейской религиозной традиции. Священная книга христиан Библия включает в себя Ветхий Завет. Христианство принципиально отличается от всех монотеистических религий тем, что утверждает двойную (Богочеловеческую) природу Иисуса Христа, а также одновременно единство и троичность Бога.

ГЛАВА III

Что нас разделяет?

- Происхождение культуры и многообразие культур.
- Формы культуры.
- Государство, нация, национализм.
- Религиозные сообщества.
- Языковые сообщества.
- Борьба за многополярность мира и «культурные войны» в цивилизации Запада.

Глобализация соединяет всех людей в единое «человечество», но не устраняет различий как между людьми, так и между разными типами человеческих сообществ. Было бы наивно считать, что с развитием технологий и распространением новых средств коммуникации различия между людьми будут исчезать. Исчезновение различий привело бы к исчезновению самого общества как сложной системы организации и взаимодействия человеческих целей, ценностей и интересов. Древнегреческий философ Аристотель мудро замечал, что «между одинаковыми людьми государство не возникает». Это значит, что если все люди одинаковы, то исчезает особенная, специфически государственная задача, которая состоит в том, чтобы взаимно приспособлять, иногда ограничивать, иногда регулировать расходящиеся цели и стремления человеческих индивидов, чтобы вся система в целом действовала ко всеобщему благу.

То же относится к мировому сообществу. Каждое государство и каждая культурная общность вносят свой особый вклад в мировое развитие. В результате мировое сообщество развивается, реализуя все богатство культур-

ного и человеческого потенциала. Это — позитивная функция разделения культур и обществ на разные типы. Унификация и ликвидация этих различий означала бы обеднение человеческого существования, сведение многокрасочной картины мира к одному серому цвету, сужение возможностей самореализации для человеческих индивидов и в конечном счете торможение и остановку общественного развития.

1. Происхождение культуры и многообразие культур

Источником многообразия является разделение культур. Разделение культур — факт древний, как само человечество, и происходящий из особенностей человеческой природы. В отличие от животных, человек — существо, наименее приспособленное к окружающей среде. Детеныши животных обладают безошибочными инстинктами, которые позволяют им существовать в гармонии со средой. Птицы выют гнезда, не будучи этому специально обучаемы, утки спускаются к воде и плывут, собаки, если заболеют, безошибочно находят полезную для них траву. Человеческий детеныш беспомощен и нежизнеспособен сам по себе и, для того чтобы выжить, должен усвоить множество навыков и овладеть множеством умений, которыми не обладает изначально. Эти навыки и умения внедряются в него родителями и окружающими людьми. Этот процесс, как мы уже знаем, называется *социализацией*.

В каждом обществе социализация происходит по-разному, т. е. ребенку прививаются различные навыки и умения. Первоначально, на ранних этапах развития человечества, вырабатывались навыки, умения, формы приспособления к окружающей среде, отвечающие специфике этой среды. Для того чтобы выжить в условиях, скажем, Крайнего Севера, тропиков, степей или гор, требовались совершенно разные формы приспособления к среде. Успешные формы приспособления закреплялись и передавались от поколения к поколению путем социализации. Постепенно первоначальный смысл каких-то специфических для

той или иной человеческой группы форм приспособления к окружающей среде утрачивался, и эти формы приобретали статус, как бы независимый от потребности выживания, и продолжали существовать в форме традиций. **Традиции** — это привычные и воспроизводимые от поколения к поколению формы социальной жизни разных человеческих сообществ.

Совокупность традиций, свойственных тому или иному человеческому сообществу, и представляет собой **культуру**.

Можно сказать, что культура — это продукт приспособления человека к природной среде. Приспосабливаясь к природным обстоятельствам разных регионов, человеческие сообщества вырабатывали разные, отвечающие условиям этих регионов формы культуры. Так возникало многообразие культур, так начинали формироваться культурные различия в рамках единого человечества.

Наличие культуры — важнейшая черта, отличающая человеческие сообщества от сообществ животных. Недаром говорят, что *культура — это вторая природа человека*. Если животное связано с природой «напрямую», непосредственно, то человек связан с природой через посредство культуры. Это делает человека свободным и открывает для него безграничные возможности овладения миром. Вспомним, что, когда мы приходим в зоопарк и читаем таблички на клетках, там всегда указывается ареал обитания того или иного вида животных: лесостепная зона, африканские джунгли, южноамериканская саванна и т. д. Нет таких животных, которые обитали бы повсюду на земном шаре. Это объясняется специфичностью инстинктивных «программ», обеспечивающих изначальное единство определенного вида животных и среды его обитания. Человек же способен приспособливаться к любой среде и обитает повсюду на Земле. Этим он обязан культуре, которая и является его подлинной средой обитания.

Существует универсальная культура человечества и специфические культуры разных регионов мира и разных человеческих сообществ.

Под **универсальной культурой** человечества можно понимать либо всю совокупность разнообразных и иногда мало совместимых друг с другом особенных культур (скажем, культура австралийских аборигенов и современная европейская культура или культура североамериканских индейцев и традиционная индийская культура), либо то общее, что имеется во всех без исключения культурах человечества.

Общность человеческой культуры в ходе исторического развития постоянно возрастает. Первоначально эта общность была, если можно так выразиться, малосодержательной. Скажем, все люди строили жилища и пользовались одеждой. Это действительно малосодержательная констатация, потому что за словом «жилища» скрываются и землянки, и эскимосские чумы, и индейские вигвамы, и хижины из тростника, и русские избы, а за словом «одежда» — все от набедренной повязки австралийских или африканских племен до одежд из меха или тюленьих шкур. Постепенно под влиянием прежде всего развития техники производства и коммуникационной техники происходила все большая унификация во всех областях культуры — складывался единообразный тип жилища (деревянные или каменные дома) и более или менее единообразный тип одежды. Такая же унификация происходила и в других областях культуры. Естественным развитием этого процесса стала глобализация. *Глобализация в этом смысле представляет собой становление единой культуры человечества.*

2. Формы культуры

Каждую культуру можно разделить на три большие части. Это материальная культура, духовная культура и социальная культура.

Под **материальной культурой** понимается вещная среда человека, состоящая из предметов, служащих удовлетворению жизненных потребностей.

К материальной культуре относятся жилища, одежда, орудия приготовления пищи, средства транспорта, средства коммуникации, орудия войны и т. д. и т. п.; это тростниковая хижина и небоскреб, набедренная повязка из пальмовых листьев и костюм от Версаче, каменный очаг и микроволновая печь, телега с лошастью и самолет, каменный топор и межконтинентальная ракета. Общим словом, обозначающим любой предмет материальной культуры, является слово «артефакт». *Артефакт — это то, что создано искусственно, а не существует от природы.*

Под **духовной культурой** нужно понимать всю совокупность продуктов и явлений творчества, познания и понимания мира, вообще, образов мира, существующих в той или иной культуре.

Это картины, романы, симфонии, научные теории и эксперименты и в то же время магические формулы, религиозные системы, мифы и идеологии. Например, йога и ядерная физика в равной мере представляют собой явления духовной культуры.

Под **социальной культурой** понимаются характерные для той или иной культуры формы организации совместной жизни.

Таких форм в мире огромное множество. Это, например, разные виды крестьянских и религиозных общин; разные формы семейного существования; различные структуры власти и управления; это и современное гражданское общество. Сюда же, к социальной культуре, относятся экономические и социальные институты, т. е. массовые и общепринятые формы деятельности по удовлетворению разного рода материальных и духовных потребностей. Одной из форм социальной культуры является так называемая политическая культура, которая заключается прежде всего в традиционно преобладающей в том или ином сообществе форме принятия политических решений.

Это может быть *демократическая культура*:

□ либо в форме прямой демократии (примером могут

служить новгородское вече или казачий «круг», где решения принимаются в зависимости от того, кричат ли собравшиеся «любо, любо!» или «долой, долой!»);

- либо в форме организованной демократии с разными системами народного представительства, обеспечивающими (в разной степени) учет интересов разных групп населения.

Но это может быть и *автократическая культура*, когда правит меньшинство либо вообще один-единственный человек (примеры здесь — царское самодержавие в России, современные немногочисленные диктаторские режимы).

Все три формы культуры — материальная, духовная и социальная — очень тесно друг с другом связаны и по отдельности не могут существовать. Так, например, совершенно ясно, что современные средства коммуникации (от Интернета до MP3-плеера), которые нужно относить к сфере материальной культуры, являются продуктом технической реализации идей, возникших в научном творчестве, т. е. в сфере духовной культуры. С другой стороны, религиозные общины являются результатом земного воплощения основополагающих религиозных мифов. Если христианская религия — явление духовной культуры человечества, то христианская церковь — социальный институт, т. е. явление социальной культуры, точно так же, как и нормы христианской морали, которые — во всяком случае в западном мире — превратились во всеобщие моральные и правовые нормы, которым мы все следуем, даже не осознавая при этом их религиозного происхождения.

Культурная унификация, которая происходила всегда и ныне остро проявилась в форме глобализации, реализуется по-разному в различных сферах культуры. Особенно далеко она продвинулась в сфере материальной культуры. Практически во всех регионах земного шара господствуют одни и те же потребительские товары, одежда, оружие, строятся одинаковые дома, открываются одинаковые гостиницы, в которых обеспечивается один и тот же набор услуг. Образцом при этом выступают развитые индустриальные страны: страны Евросоюза, США, Япония и

некоторые другие, в частности Россия. Страны, которые становятся на путь ускоренного экономического и промышленного развития, как правило, не порождают в этой сфере ничего нового, но копируют и воспроизводят — хотя иногда при этом и развивают — достижения материальной и лишь частично духовной и социальной (научные исследования, организация экономики) культуры западной цивилизации.

Совсем иначе развивается процесс в том, что касается оснований духовной и социальной культуры разных стран и региональных сообществ. Чем интенсивнее происходит унификация и глобализация в материальной и технико-экономической сфере, тем глубже осознаются и проявляются различия стран, сообществ и регионов в области духовной культуры и традиционной социальной организации. Они оказываются самыми стойкими, жизнеспособными и могут выстоять перед натиском глобализации. Именно границы разных типов духовных и социальных культур и представляют собой основные разделительные линии в глобальном человеческом сообществе.

3. Государство, нация, национализм

Рассмотрим основные типы сообществ, играющих главную роль в современном мире. Это политические сообщества, в первую очередь государства, а также национальные, языковые и религиозные сообщества. Принадлежность к каждому из этих типов является для конкретных людей основанием для разделения на «своих» и «чужих», на «ближних» и «дальних». Именно существование этих разнообразных сообществ и дает ответ на вопрос о том, что нас разделяет.

Основной единицей членения современного глобального человеческого сообщества является государство.

Государство — это особая организация политической власти в сообществе, занимающем определенную территорию, имеющем собственную систему управления и обладающем внутренним и внешним суверенитетом.

Внутренний суверенитет — это право распоряжения на своей территории, *внешний суверенитет* — право противостоять вмешательству извне.

В настоящее время в мире существует 194 государства, различающихся как по своей политической организации, так и по занимаемой территории и численности населения: от 0,44 кв. км (Ватикан) до 17 млн кв. км (Россия), от 900 человек (также Ватикан) до 1,3 млрд человек (Китай).

Современную систему государств можно считать сложившейся в определенной мере «случайно». Основанием ее стали великие империи, которые, распадаясь, порождали отдельные государства. Так, империя Александра Великого в IV в. до н. э. распалась на ряд царств, принадлежавших его полководцам-«диадохам», эти царства, в свою очередь, положили основание целому ряду современных ближневосточных государств. Распад колониальных империй (британской, французской, испанской, голландской, немецкой) в XIX—XX вв. привел к возникновению большого количества латиноамериканских, африканских и азиатских государств. Распад Советского Союза, наследовавшего Российской империи, в конце XX столетия породил еще полтора десятка независимых государств — бывших советских республик. Таким образом, система государств складывалась очень долгое время. В современном ее виде она сформировалась в XIX—XX вв., и ее формирование до сих пор нельзя считать законченным.

Современные государства, как правило, понимают себя как национальные государства, т. е. считают себя государствами, учрежденными одной нацией.

Нация (от лат. *natio* — племя, народ) — это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, сложившаяся в результате взаимодействия разных национальностей и ставшая основой государства.

Нацию следует отличать от национальности.

Национальность основана на этнической общности и представляет собой один из факторов формирования нации. Источник *этнической* связи людей — общность генетических характеристик и природных условий бытия, приводящих в конечном счете к тому, что группы, происходящие от разных предков и развивающиеся в разных условиях, начинают отличаться друг от друга по своему внешнему облику и психофизиологическим характеристикам.

Нация, в отличие от национальности, — более сложное и позднее образование.

Когда территория государства совпадает с территорией проживания нации, мы говорим о *национальном государстве*. Большинство государств не являются однородными в национальном отношении и имеют на своей территории различные этнические, культурные, религиозные или языковые группы. Это означает, что на самом деле национальных государств в строгом смысле слова, т. е. мононациональных государств, практически не существует и никогда не существовало. Государственные границы устанавливались не по границам проживания людей тех или иных национальностей или этносов, а в результате войн, территориальных споров и компромиссов, а иногда просто административным порядком или в результате исторических случайностей.

Так, например, современная Украина, занимающая территорию, большую, чем любое другое европейское государство за исключением России, значительную часть своих территорий получила за счет территориальных приобретений Советского Союза по итогам Второй мировой войны (нынешняя Западная Украина) и за счет реорганизаций административного устройства в советское время (Харьковская область, Крым).

Но следует учитывать, что не только нация учреждает государство на территории своего проживания, но и само существование государства с его принципом гражданства может служить формированию и консолидации государственной нации.

Как нация может порождать собственное государство, так и государство может порождать собственную нацию.

Поскольку подавляющее большинство государств являются многонациональными, ясно, что национальное членение не совпадает с государственным. На территории одного государства могут проживать в массовом количестве и иногда в компактном расселении представители нескольких и даже многих национальностей (например, в России). И в то же время представители одной и той же национальности могут проживать в разных странах, будучи отделены друг от друга государственными границами (примеры: албанское население области Косово в Сербии, отделенное от Албании, или Осетия, разделенная на Северную Осетию, принадлежащую России, и Южную Осетию, относящуюся к Грузии).

Именно осознание людьми одной и той же национальности себя как общности и возникновение в связи с этим чувства общей национальной принадлежности может вести и часто ведет к острым внутригосударственным и межгосударственным конфликтам и к изменениям в системе современных государств. Самым последним и самым ярким примером такого изменения явился распад Федеративной Республики Югославии в последние десятилетия XX и начале XXI в. по причине обостренного стремления к национальной государственности в составляющих федерацию республиках — Боснии, Хорватии, Словении и Черногории.

Идеология, основанная на чувстве общей национальной принадлежности и выдвигающая эту принадлежность в качестве основной ценности, именуется *национализмом*. Чувство гордости за свою нацию и стремление к ее возвеличиванию — это *патриотизм*.

Национализм и патриотизм нельзя оценивать однозначно. Это очень сложный комплекс мыслей, чувств и следующих из них действий, которые могут играть как

позитивную, так и негативную роль в политическом и социальном развитии и мира в целом, и отдельных государств. В состав национализма входят идеологическая, эмоциональная и политическая составляющие, которые надо уметь разделять.

Национализм бывает государственный и антигосударственный.

Государственный национализм — это национализм государственной нации, т. е. нации, которая считает себя основой и «корнем» государства («коренная» нация). Идеология государственного национализма может варьировать от вполне приемлемого требования лояльности к власти и уважения государственного достоинства до агрессивного требования со стороны государственной нации изгнания или даже истребления инородцев. В последнем случае мы должны говорить уже не о национализме, а о его извращенных формах, которые обозначаются такими определениями, как «шовинизм» и «нацизм».

На эмоциональном уровне государственный национализм воплощается в благородном чувстве патриотизма, причем часто речь идет даже не о патриотизме как воплощении сугубо национального или «этнически национального» чувства, а о гражданском патриотизме, выражающемся в стремлении поддержать собственное государство. В политическом смысле государственный национализм выражается в последовательной реализации идеи государственного суверенитета и в защите от враждебных поползновений со стороны других государств. Государственный национализм, как правило, оказывается идеологией и политикой укрепления государства и стабилизации мировой политической системы.

Антигосударственный национализм представляет собой комплекс мыслей, чувств и действий, направленных на разрушение существующей государственной системы с целью образования отдельного собственного национального государства или присоединения к другому национальному государству. Это идеология национальных сообществ, которые являются угнетенными и ограниченными в правах или считают себя таковыми в рамках существующего государственного устройства. Самые близкие при-

меры здесь: чеченцы в России в 90-е гг. прошлого века, косовские албанцы в Сербии, абхазы и осетины в Грузии, русские и украинцы в молдавском Приднестровье. Антигосударственный национализм представляет собой идеологию и политику, дестабилизирующую как конкретные государства, так и мировую систему в целом и порождающую острые, иногда даже кровавые столкновения и конфликты.

Никогда нельзя сказать заранее, что государственный национализм — хорошо, а антигосударственный — плохо. Национализм может быть разным по своей интенсивности и формам выражения. Государственный национализм может вести к мобилизации граждан на поддержку собственного государства, а может — в своих извращенных формах — выразиться в депортации граждан определенной национальности. Антигосударственный национализм может выражаться в агрессивном стремлении к разрушению государства, а может — в справедливом стремлении к воссоединению с соотечественниками по ту сторону государственных границ. Именно поэтому национализм стал в настоящее время одной из самых сложных и самых острых проблем международной политики и внутренней политики многих государств.

Однозначно плох шовинизм, утверждающий, что собственная нация — единственная, достойная внимания и уважения, обладающая великой историей и неисчислимыми духовными богатствами. А все другие (по крайней мере соседние) недостойны внимания и уважения, поскольку являются ущербными, дикими, злобными, и в конечном счете состоят из «недочеловеков». Тогда по отношению к ним можно позволить себе что угодно — издевательства, унижения, депортации, вплоть до физического уничтожения. Таким был нацизм периода гитлеровской диктатуры в Германии.

Итак, нас разделяют видимые и ощутимые границы государств, нас разделяют часто невидимые и неосязаемые внешне границы национальных сообществ.

4. Религиозные сообщества

Число разделительных линий в обществе отнюдь не исчерпывается теми, о которых шла речь выше. Существуют еще политические, военные и экономические союзы государств, существуют региональные сообщества, имеются религиозные и языковые единства. В каждом из этих случаев речь идет о разных уровнях осознания общности и о разной степени сплоченности, т. е. люди с разной степенью интенсивности проявляют себя в качестве членов того или иного сообщества. Соответственно и политические, и социальные результаты этого проявления оказываются различными.

Возьмем, например, последнюю из отмеченных выше групп: религиозные и языковые единства. Сначала о религиях.

В мире в настоящий момент насчитывается 22 религиозные *конфессии* (от лат. *confessio fidei* — исповедание веры) с числом верующих в каждой из них более 500 тыс. человек и огромное количество разнообразных более мелких конфессий и сект.

Наиболее крупные религии с самым большим числом верующих, имеющие «надрегиональное» распространение, — христианство, ислам, индуизм, буддизм. Три из них, как уже отмечалось в предыдущей главе, — *христианство, ислам и буддизм* — называются *мировыми религиями*.

79

По статистике, в мире сегодня насчитывается 2 млрд 100 млн христиан (что составляет 33% всего населения Земли), 1 млрд 300 млн мусульман (21% населения), 900 млн индуистов (14%) и 376 млн буддистов (6%). 1 млрд 100 млн человек, т. е. 16% населения Земли, считают себя атеистами.

Самые большие группы в христианстве — это католики (1 млрд 50 млн верующих), протестанты (400 млн) и православные (240 млн).

Для всех религий характерно разделение мира на «здешний» и «потусторонний». И, соответственно, разделение жизни на «мирскую» — ту, что ориентирована на нужды и потребности этого, «посюстороннего» мира, и «церковную» — ориентированную на спасение души в «потустороннем» мире. Политические и социальные притязания разных конфессий в значительной мере определяются тем вниманием, которое в них уделяется «посюсторонней», «мирской» жизни. Например, в буддизме она занимает очень ограниченное место, и целью верующего является как можно более полное и скорое достижение «потустороннего» блаженства. Поэтому политика и социальные проблемы, которые являются неотъемлемой частью «посюсторонней», «мирской» жизни, для верующих в буддизме, как правило, не являются предметом первостепенных забот. Или — скажем иначе — политические и социальные убеждения не соотносятся напрямую с принадлежностью или непринадлежностью к буддистской религии.

Иначе обстоит дело в исламе и христианстве. В исламской религии существует большое количество групп, по-разному оценивающих и утверждающих роль политического и социального поведения в спасении души верующего мусульманина. Для одних групп служение Аллаху является чисто индивидуальным делом и состоит в правильном выполнении религиозных норм и предписаний. Для других же подлинное служение Аллаху состоит в обращении или истреблении неверных и как можно более широком — при необходимости огнем и мечом — распространении мусульманской религии во всех регионах земного шара. Сторонники таких воинственных взглядов считают, что это есть возвращение к подлинному, изначальному смыслу ислама, к его основаниям, к его фундаменту, а потому именуются фундаменталистами. Сторонники этих групп рассматривают неисламский мир в качестве своего изначального врага и претендуют на политическую власть в исламских государствах для того, чтобы иметь возможность дальнейшего, вплоть до насильственного, распространения исламской веры и мусульманского образа жизни.

На этом пути могут возникать религиозные, или теократические, государства, где человек обязан быть верующим мусульманином, где все области жизни стандартизованы согласно религиозным предписаниям, а само государство является орудием распространения веры. Таковым, например, был Афганистан под властью «Талибана» в 1996—2001 гг. Исламское духовенство, опирающееся на талибов — учащихся мусульманских духовных школ, захватило власть в стране и перенесло Афганистан как бы на века назад — в мир исламского средневековья. Одновременно «Талибан» оказался одним из спонсоров и организаторов международного терроризма и базой террористической организации «Аль-Каида», руководимой неуловимым саудовским миллионером Усамой бен Ладеном.

Воздействие «Аль-Каиды» и других организационных центров международного терроризма проявлялось в их агрессии против России на территории Чеченской Республики и Дагестана, поставившей под угрозу территориальную целостность России и ее влияние на Кавказе. Конечной целью террористов, называвших себя моджахедами, было оторвать Северный Кавказ от России и образовать на основе северокавказских республик России — Чечни, Ингушетии, Дагестана — теократическое исламское государство, которое служило бы базой дальнейшей агрессии на территории России и Европы.

Вторжение американских войск в Афганистан под знаменем борьбы с терроризмом в 2001 г. привело к свержению «Талибана», но окончательные цели этой антитеррористической операции не достигнуты: и по сей день талибы продолжают господствовать в отдаленных районах Афганистана, организационная структура «Аль-Каиды» не разрушена, террористические проявления отнюдь не прекратились. Во многих крупных мусульманских государствах, как, например, в Пакистане, фундаменталистские партии пользуются огромным влиянием. Это объясняется наличием широкой социальной базы фундаментализма и огромными финансовыми ресурсами, притекающими от продажи нефти через посредство сочувствующих делу фундаментализма арабских шейхов.

Фундаментализм, а тем более международный терроризм нельзя отождествлять с исламом. По сути дела, осмысленный таким образом ислам перестает быть религией, а превращается в политику, причем в политику худшего толка — в политику войны. Целью религии всегда было спасение человеческих душ, а не убийства и не завоевания.

В истории человечества политические цели часто маскировались и продолжают маскироваться в религиозные одежды. История западного христианства, например, знала целые столетия религиозных войн как внутри Европы, так и вне ее. К последним относятся так называемые Крестовые походы XI—XIII вв., когда рыцари христианской Европы сражались против влияния Византии на Ближнем Востоке под знаменем отвоевания Гроба Господня. Вообще, большинство войн в предшествующие эпохи истории совершались под религиозным знаменем, и, каковы бы ни были подлинные цели этих войн — борьба за территории, за ресурсы, за власть, — каждая из сторон шла в бой во имя, как она считала, истинной религии, истинного Бога. Такое нередко происходит и в современном мире.

Но религиозная вражда не является чем-то обязательным и непреодолимым. Наоборот, чем ближе религия к своей истинной сути, т. е. чем более она направлена на спасение человеческой души, а не на посясторонние мирские цели, тем сильнее в ней звучит идея мира и человеческого братства. Она не должна претендовать на светскую власть.

Иисус Христос говорил: «Царство Мое не от мира сего», — т. е. религия должна стоять выше человеческих материальных страстей, политических раздоров и тому подобного.

Во всякой религии имеется разделение на два мира, в христианстве они понимаются как «Царство Бога» и «царство кесаря», т. е. императора. Здесь подразумевается духовная власть и светская власть: с одной стороны,

власть над человеческой душой, с другой — власть над человеком как подданным императора или гражданином государства. Как показывает история, соединение этих властей ведет к очень тяжелым последствиям. В таких случаях религиозные различия становятся источником вражды и войны. Если же духовная и светская власть в государстве разделены, религия оказывается личным делом каждого человека. Каждый сам решает, в какого Бога верить, в какую церковь ходить, какие ритуалы исполнять, или же вообще не верить в Бога и в церковь не ходить. Конечно, если быть точным, человек редко решает эти вопросы сам, на деле их решает семья, традиция, в которой он воспитывается, решает процесс социализации. Но главное — это не решается государством. Светское государство основывается на том, что религия — предмет личного выбора гражданина.

5. Языковые сообщества

Границы языковых сообществ, как правило, не совпадают ни с государственными границами, ни с границами расселения национальных групп, ни с границами религиозных сообществ. Существуют государства, не имеющие собственного «национального» языка. Например, в Бразилии и Аргентине говорят не «по-бразильски» и не «по-аргентински», а соответственно по-португальски и по-испански. Вместе с тем есть государства, где говорят на нескольких языках, которые все являются государственными, т. е. официальными, языками, и где существуют соответствующие языковые сообщества — более или менее сплоченно расселенные группы людей, говорящих на одном языке. В Канаде, например, есть франкоязычные («франкофонные») и англоязычные регионы, в Бельгии официально говорят по-французски, по-немецки и по-фламандски, в Швейцарии четыре государственных языка — французский, немецкий, итальянский и ретороманский. А в Южно-Африканской Республике вообще тринадцать официальных языков — английский, африкаанс (язык буров — голландцев, заселявших юг Африки в XVIII—XIX вв.) и языки африканских

племен, вошедших в состав ЮАР и имеющих компактные места проживания.

Кроме того, почти во всех государствах имеются более или менее крупные языковые *анклавы* — ограниченные компактные сообщества, вкрапленные внутри других, больших сообществ, где живут люди, говорящие на своем языке, не являющемся официальным государственным языком. Так, например, в США имеется огромное количество легальных и нелегальных иммигрантов из стран Латинской Америки, не знающих английского языка и образующих своего рода гетто, т. е. замкнутые пространства расселения, жители которых практически не смешиваются с окружающим населением.

Соседство языковых сообществ или смешение носителей разных языков на одной и той же территории периодически порождает более или менее острые проблемы. Особенно они обостряются в молодых государствах, учрежденных как национальные, но имеющих большие группы населения, говорящие на ином языке, чем язык «коренной» нации. Так, в странах Балтии (Литва, Латвия, Эстония) имеется большое количество русскоязычных жителей, которым для того, чтобы считаться гражданами этих стран, нужно сдать экзамен на владение государственным языком, например латышским в Латвии. Такое требование противоречит Всеобщей декларации прав человека и правовым принципам Европейского Сообщества (в частности, Европейской языковой хартии). Другой пример — Украина, где постоянно предпринимаются попытки сузить сферу употребления русского языка: переводится на украинский язык телевизионное вещание, украинский язык объявляется единственным языком судебной процедуры, запрещается ведение официальной документации на русском языке, сокращается число русскоязычных школ и т. п. И это в условиях, когда носителями русского языка является около половины населения Украины, а в оставшейся половине большинство двуязычно.

Понятно, что в этих и в других случаях гонений на язык и дискриминации по языковому признаку глубинной причиной является не сам язык, а подразумеваемые культурные и политические последствия языкового разделения.

Язык — самый важный носитель культуры. Вместе с языком усваиваются обычаи, традиции, способы видения мира, привычки и модели поведения, в том числе и политического, свойственные сообществу — носителю языка. В случае русского языка центр языкового сообщества, место, где генерируются языковые смыслы, — это, конечно, Россия. Поэтому страны, не обретшие еще собственной надежной и стабильной государственности, опасаются влияния русской культуры и России вообще через посредство русского языка и стремятся это влияние уменьшить путем гонений на язык и дискриминации по языковому признаку. Это проявление комплекса неполноценности, свидетельство неуверенности в правомерности собственного государственного существования.

При этом результат оказывается прямо противоположным желаемому. Вместо того чтобы консолидировать нацию, гонения на язык и насильственное внедрение языка «коренной» нации приводят к ее внутреннему расколу по языковому и культурному, а иногда и территориальному признаку. Территории, где говорят на «некоренном» языке, начинают сильнее ощущать свою особость и свои отличия от других регионов страны. Возникает своего рода местный патриотизм, антигосударственный по своей природе. В таких условиях, если давление переходит некую границу, недалеко и до политического раскола и образования отдельного государства на базе общности носителей языка.

Конфликты на языковой почве не являются обязательными и неизбежными. Нужно только признание права граждан говорить, писать и осуществлять официальные процедуры (суды, административные процедуры) на любом языке, который традиционно применяется на территории, занимаемой данным государством. Тому есть множество достойных подражания примеров; из числа уже названных — Канада, Бельгия, Швейцария. Более того, двуязычные и многоязычные государства получают определенные преимущества по сравнению с моноязычными: они могут использовать богатство двух и более культур, а их граждане, как правило, билингвы, т. е. люди, умеющие одинаково общаться на двух языках, практически от рож-

дения получают потенциально более широкий круг общения и больше возможностей для самореализации.

Свобода в использовании разных языков отнюдь не ведет к крушению государства. Известно библейское сказание о Вавилонской башне. Вавилоняне решили построить башню до неба. Бог, опасаясь вторжения людей в свои владения, решил им помешать и сделал это тонко — произведя смешение языков. Люди стали говорить на разных языках, перестали понимать друг друга, и башня осталась недостроенной. Но на самом деле здравый смысл граждан, не подвергающихся языковому насилию по «высшим» политическим соображениям, умеет находить выход из самых запутанных языковых головоломок.

Северный Кавказ по многообразию языков можно сравнить с числом языков, появившихся, согласно сказанию, при строительстве Вавилонской башни. В Дагестане, например, существуют языки, употребляемые только в одном ауле. Жители соседнего аула, расположенного в десятке километров, этот язык не понимают. Его употребляют только жители этого аула и только в ситуациях повседневной жизни в самом ауле (хотя, конечно, земляки могут беседовать на нем, где бы они ни находились). Если возникает необходимость взаимодействия жителей разных сел, употребляется один из общенациональных языков Дагестана, например аварский. А если речь заходит о взаимодействии людей разных национальностей, переходят на русский язык. Складывается стройная система языков, причем многие жители аула триязычны. При этом ни один из языков не умирает, каждый находит свою нишу в системах общения жителей аула. Сохраняется местный «языковой патриотизм» и обеспечивается гармоничное общение людей разных национальностей.

Языковое развитие вообще имеет свои закономерности, частично совпадающие с закономерностями глобализации. В мире сегодня существует около 7 тыс. живых языков. Это, конечно, условная цифра, потому что очень трудно провести различие между самостоятельными языками и диалектами одного и того же языка, между языком, который еще жив, т. е. является орудием практического общения, и языком, который уже умер. Есть языки,

на которых говорят несколько сотен или даже десятков людей, есть языки, на которых говорят миллиарды людей.

Самые распространенные сегодня языки на планете — это английский и китайский (на каждом из них говорит примерно 1 млрд человек), затем следует хинди (немного более 0,5 млрд), испанский (немного менее 0,5 млрд), арабский (300 млн) и русский (270 млн человек).

Столь значительное влияние английского языка, несмотря на то что довольно малое число жителей планеты считают его родным, обусловлено, во-первых, тем, что он стал государственным языком в странах, бывших некогда английскими колониями (Канада, США, Индия, Австралия и др.), а во-вторых, тем, что в ходе глобализации он превратился в язык межнационального общения. Глобализация, как показано в предыдущих главах, — это прежде всего повсеместное распространение технологий (промышленных, сельскохозяйственных, экономических, политических и т. д.) и связанных с ними моделей поведения и предметов материальной культуры. Языковая среда, в которой возникали технологии, в основном англоязычная. Овладение этими технологиями, как правило, предполагает знание английского языка. Например, в Интернете английский язык безусловно лидирует: 36% пользователей Интернета общаются на английском против примерно 10% пользователей с китайским языком. Поэтому именно английский язык считается языком глобализации.

В то же время повсеместное проникновение английского языка вызывает стремление к поддержанию и сохранению языков, имеющих локальное распространение. Мероприятия, проводимые правительствами разных государств в области регулирования языковых отношений, носят название *языковой политики*. От того, в какой мере государству удастся найти методы гармоничного сочетания интересов разных языковых сообществ внутри и вне национальных границ, в значительной мере зависит стабильность внутри государства, самобытность его нацио-

нального существования и успех его полноправного вхождения в мировое сообщество.

6. Борьба за многополярность мира и «культурные войны» в цивилизации Запада

Как мы уже отмечали, на Земле в настоящий момент насчитывается 194 государства, 22 большие религии, около 7 тыс. языков и еще больше этносов и национальностей. Причем границы политических, этнических, религиозных и языковых сообществ, как правило, не совпадают, и все они постоянно друг с другом конфликтуют. Вся эта пестрота и противоречивость интересов и устремлений разных групп и сообществ может производить впечатление Вавилонского столпотворения, где никто не понимает друг друга и все находятся в постоянной вражде со всеми.

На самом деле мир организован достаточно *систематично*, хотя система его организации постоянно меняется. Начиная с XVII в. вплоть до первой половины XX в. центром и опорой мирового единства являлась Европа, или в терминах, которые мы употребляли в предыдущей главе, европейская цивилизация. Именно нации европейских стран, среди которых лидировали в основном Великобритания, а также Франция, Бельгия, Голландия и Германия, политически и экономически связывали воедино отдаленные регионы мира: политически — основывая и расширяя колониальные империи, экономически — формируя единый мировой рынок.

Идеологической основой колониальной экспансии европейских наций была *расовая теория*, согласно которой человечество состоит из различных видов (рас), которые можно выстроить в эволюционную иерархию, т. е. систему рангов, ступеней. Черная раса, согласно этой теории, занимает низшую ступень в эволюции человечества от «животного» до «цивилизованного» состояния, а на верхней ступени находится белая раса. Остальные — монголоиды, индусы и т. д. — занимают промежуточные места на ступенях эволюции. Поскольку белые изначально выше, они обладают правом господствовать над остальными.

На этой теории строилась практика британского колониализма. Создатели империи, над которой «никогда не заходит солнце», верили, что выполняют цивилизующую миссию. Они называли это «бременем белого человека». Певец британского империализма Р. Киплинг закрепил это противостояние рас в образе Запада и Востока, которым «никогда не сойтись».

Благосостояние Соединенных Штатов Америки в XIX в. в значительной степени основывалось на труде черных рабов, насильно вывозимых из Африки. Практика расовой сегрегации сохранялась в США даже после запрета рабства в 60-х гг. XIX в. вплоть до 60-х гг. XX в. Например, существовали отдельные школы для белых и черных детей. А в общественном транспорте специально отводились места с табличками «Только для белых».

Также почти до конца XX столетия существовало государство (Южноафриканская Республика), в котором был узаконен апартеид, т. е. раздельное существование расовых групп. Официально существовали три большие группы: белые — потомки буров и другие представители европейской расы, черные — представители коренных африканских племен, и цветные, к которым относилось прежде всего индийское население юга Африки. Суть апартеида состояла в официальном, проводимом на государственном уровне запрете смешения этих групп: от раздельного проживания до официального запрета браков между представителями разных рас. Апартеид в ЮАР — это самый поздний пережиток идеологии господства белой расы на государственном уровне.

Может создаться впечатление, что господство европейской цивилизации, заложенное в период создания колониальных империй, ныне стало полным и безраздельным. Действительно, странам Запада (США и Западной Европе) принадлежит безусловное преимущество в экономике, информационных ресурсах и военной силе. Именно они оказываются ведущим фактором глобализации и диктуют всему миру правила не только политики, но и обыденной жизни, и культуры. И тем не менее никогда на протяжении последних столетий господство Запада не было столь шатким и ненадежным, как сегодня.

Запад ощущает угрозу как извне, так и изнутри самого себя. Угроза извне — это угроза безраздельному господству Запада со стороны появляющихся в мире новых центров силы. Это государства, сумевшие в полной мере воспользоваться плодами глобализации и нарастить свою экономическую и военную мощь в такой степени, чтобы приблизиться к экономической и военной мощи таких членов Евroatлантического содружества, как Англия или Германия. Это Китай, Индия и Бразилия. Эти страны становятся самостоятельными центрами силы, способными к организации геополитического пространства вокруг своих границ и в соответствующих регионах мира. Вступая в политические, экономические и военные союзы с государствами собственного региона, они оказываются в состоянии создавать региональные сообщества, способные при необходимости стать игроками на международной арене, сравнимыми по влиянию с Западом.

Таким союзом, например, является ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), при посредстве которой ее члены (Россия, Китай, Индия, Киргизстан, Узбекистан и др.) сумели в определенной степени нейтрализовать настойчивые попытки США утвердиться в качестве решающей силы в Центральной Азии. Было бы неправильно говорить, что страны ШОС противопоставляют себя Америке или Западу вообще, но справедливо утверждать, что в рамках ШОС страны-участники получают возможность более полно реализовывать свои национальные интересы вопреки попыткам давления извне.

Другая региональная организация — МЕРКОСУР, в рамках которой осуществляется сотрудничество государств Латинской Америки, завершает процесс подлинного освобождения Южной Америки, считавшейся не так давно «задним двором» Соединенных Штатов.

Несомненно, к этим новым центрам силы нужно причислить и Россию, которая, набирая экономическую мощь и восстанавливая собственную государственность, становится полноправным и мощным игроком на мировой арене.

Наличие этих новых сильных государств и политических союзов разрушает иллюзию однополюсного мира, т. е.

мира, управляемого из одного центра. Мировая система становится полицентрической, мир становится многополюсным, а евроатлантический «центр» лишь одним из многих полюсов или центров силы в мировой системе. Такое положение не может не восприниматься Западом и прежде всего Соединенными Штатами как угроза если не своему существованию, то своему влиянию и своей мощи. Ведь с начала 90-х гг. XX в. США пытались в международной политике реализовать не что иное, как проект всемирной империи.

Основной политический принцип управления любой империей — разделяй и властвуй. Властвующий в империи, чтобы сохранить свою власть, все время должен следить за тем, чтобы все остальные не объединились против него. Поэтому одна из стратегий, применяемых США, состояла и состоит, например, в том, чтобы изолировать Россию от всех бывших республик Советского Союза. Для этого применяется особая технология рейтингования стран «по степени свободы».

В частности, американский фонд Freedom House распространяет карту мира, на которой Россия обозначена как «несвободная страна», а многие бывшие республики СССР, например Украина или Грузия, как свободные.

Другая стратегия разделения состоит в выстраивании так называемой «оси зла», или выделении «стран-изгоев». К ним, согласно новейшей (март 2006 г.) стратегии национальной безопасности США, отнесены Северная Корея, Куба, Мьянма, Иран, Сирия, Зимбабве и Белоруссия, т. е. страны, на которые влияние США не распространяется или в которых оно очень слабо. Однако ввиду явного увеличения своего влияния на Северную Корею в начале 2007 г. американцы выразили готовность исключить эту страну из числа «изгоев», или стран так называемой «оси зла».

США и Европа охотно поддерживают и даже инициируют расчленение сколько-нибудь влиятельных государств, способных вести самостоятельную политику и противостоять этому имперскому влиянию. Это произошло сначала с

Югославской федерацией, практически насильственно расчлененной на ряд национальных государств, а затем с бывшим центром этой федерации — Сербией, потерявшей Черногорию и уже полностью подготовленной к утрате Косово. И в то же время под лозунгом «святости и неприкосновенности» существующих границ США и Европа препятствуют обретению независимости народами Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, поскольку последние ориентированы не на США и не на Европу, а на Россию.

Возникновение государств и союзов государств, выстраивающих независимую политику, ориентированную на собственные цели и интересы, есть угроза Западу и, в частности, Соединенным Штатам, поскольку это ведет к крушению их планов по превращению в мировую империю.

Эту угрозу Западу можно назвать угрозой извне. Но гораздо опаснее угроза, прорастающая изнутри западных стран. Поскольку западный мир является наиболее благополучным на планете и обеспечивает более или менее высокий жизненный уровень всем, кто становится его жителем, туда стремятся попасть жители стран так называемого «третьего мира» (Азия, Африка, Латинская Америка). Проникновение легальных иммигрантов в европейские страны и в США частично обусловлено потребностями рынка труда, т. е. необходимостью обеспечивать народное хозяйство людьми, готовыми работать там, где требуется неквалифицированный или тяжелый труд. Эмигранты из бывших колоний, направляющиеся в Европу, владеют, как правило, языком страны, в которую едут, и способны хотя бы к минимальной культурной адаптации. Но легальные иммигранты — это только часть прибывающих в Европу и США «чужаков». Сотни и тысячи жителей нищих африканских стран, невзирая на пограничные кордоны, сторожевые катера и предохранительные барьеры, часто с риском для жизни нелегально преодолевают границы и растворяются в Европе.

То же происходит в США с иммигрантами из бедных стран Латинской Америки. Власти США планируют в це-

лях противодействия нелегальной миграции построить стену на всем протяжении границы с Мексикой. Ситуация действительно чрезвычайно остра. Нелегальных мигрантов в США миллионы, если не десятки миллионов. Надежной статистики на этот счет не имеется. Они образуют замкнутые и изолированные «гетто» и даже целые регионы, как бы исключенные из жизни страны в целом. Большинство из них не говорит по-английски, и, по некоторым сведениям, число испаноговорящих жителей США через несколько лет превзойдет число англоговорящих.

Долгое время США — страна, которая сама создавалась эмигрантами, — поощряли и приветствовали иммиграцию. В XX в. там господствовала теория «плавильного котла», согласно которой в результате жизни в Америке все иммигранты утрачивают свою первоначальную национальную идентификацию и «переплавляются» в «американцев»; в результате возникает относительно однородная американская нация. Но уже в конце XX в. была принята другая теория, названная теорией «салатницы».

Научно она называется *мультикультурализм* и предполагает не ликвидацию культурных различий, а сосуществование разных культур, которые не растворяются в одной общей американской культуре.

Мультикультурализм оказался вынужденным признанием того факта, что Америка больше не может интегрировать в одно целое поток иммигрантов и соединять в одну нацию «белых», «черных» (политкорректно их именуют афроамериканцами), «латинос» (латиноамериканцев) и др. Этот процесс распада американской нации на отдельные этнокультурные группы и объединения разных групп небелого населения против «белых» был назван «культурной войной». Некоторые политики и социологи считают, что этот процесс приведет к внутреннему ослаблению и конечному распаду США, и это, по их мнению, будет означать «смерть Запада».

Похожие процессы происходят и в Европе. Дело в том, что даже легальная иммиграция, а тем более нелегальная, часто не приносит искомого счастья и благоденствия. Им-

мигранты оказываются, как правило, людьми второго сорта. Очень редко и очень немногие в состоянии достичь богатства и значимого социального статуса. Успехом является достижение социального и экономического уровня, характерного для низших слоев коренного белого населения. Кроме того, несмотря на демократические принципы в публичной жизни, в повседневности существует бытовой расизм, да еще с экономической подоплекой — иммигранты рассматриваются, и не без оснований, как конкуренты в борьбе за социальные ресурсы (пенсионное обеспечение, здравоохранение и пр.), которые не безграничны.

В результате происходит отчуждение инокультурных групп и их «геттотизация», т. е. переход в «гетто» — компактное расселение, изолированное от групп коренного населения. Таким образом формируются инокультурные анклавы, где воспроизводится традиционная культура иммигрантов, вывезенная ими с родины, где люди едят свою пищу, говорят на своем языке, женятся и выходят замуж за своих соотечественников, так практически не увидев и не почувствовав богатства и содержательности европейской (или соответственно американской) жизни.

Такие «гетто» порождают криминал и террористов, ненавидящих западную жизнь и западного человека. Естественный протест против неравенства приобретает экстремистские формы. Погромы и поджоги, организованные мусульманской (арабо-африканской) молодежью в Париже и других французских городах, взрывы бомб в лондонском метро и в автобусах, взрывы на мадридских вокзалах, осуществленные исламскими террористами, — все это свидетельствует о глубоком культурном конфликте и грядущих потрясениях мировой системы.

Краткие выводы к главе

Культура является специфической «второй» природой для человека. И именно культура пролагает основные разделительные линии в глобальном человеческом сообществе. Именно культурные различия — национальные, религиозные и многие другие — являются питательной почвой для большинства конфликтов в современном мире. Мож-

но было бы возразить, что на самом деле, мол, борьба идет не за культуру, а за власть, за ресурсы, за территории. Но если мы присмотримся, то увидим, что борющиеся сообщества формируются именно по культурным признакам (государства, религии, цивилизации) и на самом деле борьба за власть, за ресурсы, за территории и т. д. оказывается именно борьбой культур. Культура в той степени, в какой она является общей культурой человечества, людей соединяет, однако же культура в той степени, в какой проявляются культурные различия, людей разделяет. И именно культурные различия оказываются в конечном счете тем, что будоражит мир и не дает ему закоснеть в неподвижности.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Глобализация (в культурном смысле) — становление единой общей культуры человечества.

Государство — особая организация политической власти в сообществе, занимающем определенную территорию, имеющем собственную систему управления и обладающем внутренним и внешним суверенитетом.

Империя — государство, являющееся результатом объединения многих наций и национальностей под политическим руководством одной нации.

Конфессия — религиозная община, объединяемая единством вероучения.

Культура — продукт приспособления человеческих сообществ к природной среде, ведущий к выработке в каждом сообществе особых традиций и социальных институтов.

Мультикультурализм — идеология и практика сосуществования различных культурных групп в рамках одной политической общности (государства).

Национализм — идеология, основанная на чувстве общей национальной принадлежности и выдвигающая эту принадлежность в качестве основной ценности.

Национальное государство — государство, являющееся формой политического существования одной нации.

Национальность — общность людей на этнической основе, способная служить основанием либо одним из элементов нации.

Нация — социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей в результате взаимодействия разных национальностей и ставшая основой государства.

Патриотизм — чувство гордости за свою нацию и стремление к ее возвеличиванию.

Религия — мировоззрение и мироощущение, а также система поведения, основанная на вере в существование Бога или богов.

Традиции — это привычные и воспроизводимые от поколения к поколению формы социальной жизни разных человеческих сообществ.

ГЛАВА IV

Мир после крупнейшей геополитической катастрофы XX в.

- Невыученные уроки истории.
- «Холодная война» и распад СССР.
- «Конец истории»?
- «Провалы демократии».
- Глобальная экономика и «провалы рынка».
- Глобальный мир — не тотальное единообразие.

1. Невыученные уроки истории

XX век стал эпохой глобальных столкновений и противостояний. Не случайно именно он принес нам мировые войны, в которые было вовлечено одновременно значительное количество стран нескольких континентов. Это свидетельствует о росте мировых противоречий, а главное — о появлении в мире сразу нескольких центров силы, что делает их экспансию, с одной стороны, более затруднительной, а с другой — более драматичной с точки зрения последствий.

Процессы, происходящие в современном обществе, отличаются своей динамичностью. Развитие стран идет настолько быстрыми темпами, что формирование держав, претендующих на мировое лидерство, происходит гораздо быстрее, чем ранее. Соответственно короче становится и время их лидерства. Экономические, политические, социальные, демографические изменения идут столь же быстрыми темпами. Однако по-прежнему некоторые страны не отказываются от стратегии глобального доминиро-

вания. Ее формы становятся все более изощренными. Если раньше акцент делался на военном и политическом превосходстве, то теперь, не сбрасывая со счетов эти инструменты, изобретены и новые механизмы господства. Например, *идеологическое доминирование* — когда одну систему взглядов пытаются навязать всем странам. Соответственно одни государства пытаются взять на себя ответственность за контроль над тем, чтобы одной идеологии следовали все. *Информационное доминирование* заключается в более высоком уровне развития коммуникационных технологий, что позволяет некоторым странам проводить гораздо более агрессивную информационную политику, используя спутниковые телеканалы и новые способы распространения информации типа Интернета.

Экономическое доминирование предполагает контроль за основными объектами собственности в других странах. Бизнес становится все более транснациональным, что позволяет крупным корпорациям, используя принципы открытой экономики, скупать активы в самых разных странах, получая отличный механизм доминирования. Активы оказываются распыленными по всему миру, а вот акционерный капитал этих концернов становится более консолидирован. *Инвестиционное доминирование* предполагает контроль за большими денежными ресурсами. Это позволяет распределять их по различным странам: одних лишить возможностей для экономического развития, а другим, наоборот, эти возможности создать в обмен на какие-либо уступки. *Финансовое доминирование* заключается в наличии так называемых основных мировых валют, которые служат для многих стран как средством накопления, так и средством расчетов. Например, доллары США имеют настолько масштабное хождение в мире, что Соединенные Штаты как центр их эмиссии получают огромный рычаг давления на другие государства.

Совершенно очевидно, что исторический опыт прошлого века мало чему научил человечество. Стремление к доминированию остается магистральной задачей многих стран, и оно зачастую выходит за рамки честной конкуренции. Меняются субъекты геополитических конфликтов, но их количество только растет, они становятся более

комплексными. Переход от военных форм борьбы за мировое господство к более современным технологиям не означает, что противостояния становятся менее драматичными. И хотя «третью мировую войну» называют «холодной» в отличие от «горячих» Первой и Второй, она вместила в себя немало трагических страниц. Да и современный мир также не напоминает тихую гавань, где все обитатели давно разрешили свои противоречия.

2. «Холодная война» и распад СССР

«Холодная война», длившаяся фактически всю вторую половину XX в., является следствием ялтинской системы мироустройства. Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав — СССР, США и Великобритании — проходила 4—11 февраля 1945 г. и была посвящена установлению послевоенного мирового порядка. СССР, выигравший Вторую мировую войну, разделил со своими партнерами по коалиции сферы влияния, запустив механизм конкуренции между двумя сформировавшимися лагерями. Вначале разделенной на две части оказалась Европа, постепенно в противостояние СССР и США были втянуты и другие континенты. Мир оказался захваченным противостоянием двух систем — социализма и капитализма, — пытавшихся навязать свой образ жизни остальному миру. Формируется двухполюсная система, где тон задают две сверхдержавы, создающие свой лагерь сторонников в Европе, Америке, Азии и Африке. Каждый из полюсов пытается распространить свое влияние на как можно большее число стран. Тем более что после Второй мировой войны образуется огромное количество новых независимых государств. Многие страны Африки и Азии получают суверенитет, европейские страны лишаются своих колоний. Но они тут же попадают под давление двух сверхдержав.

Мирного сосуществования двух систем не получилось. Ялтинская конференция предполагала создание специального международного учреждения — Организации Объединенных Наций для решения мировых конфликтов. На деле же была создана еще одна площадка для конфронтации. Реальных решений по наиболее сложным вопросам

ООН принимать не удавалось, потому что в высший ее орган — Совет Безопасности с правом вето вошли все страны-победители, а также Франция и Китай, т. е. решение не могло быть принято, если с ним не был согласен хотя бы один из постоянных членов.

СССР формирует Организацию Варшавского договора, еще ранее учреждается Совет экономической взаимопомощи. США, в свою очередь, создают Организацию Североатлантического договора (НАТО) и Организацию экономического сотрудничества и развития. Таким образом, появляются военные и экономические блоки, лишний раз подчеркивающие разлом мира.

Конкуренция между этими блоками приобретает прежде всего идеологические и экономические формы. В военной сфере стороны ограничиваются гонкой вооружений, которая скорее становится соревнованием экономических систем, чем реальным военным противостоянием, хотя угроза глобальной ядерной катастрофы резко повышается.

Самой реальной возможностью ядерной войны стал Карибский кризис 1962 г. Он был вызван решением СССР тайно разместить свои ядерные ракеты на Кубе, где был установлен дружественный политический режим. Советский Союз получил союзника прямо под боком у США и намеревался воспользоваться этим для создания инструмента давления на своих противников, создав на острове Свободы ракетную базу. Тем более что сами США в 1961 г. в Турции начали размещение ракет средней дальности, которые спокойно могли достигнуть западной части СССР за 10 минут. Именно это, по сути, спровоцировало доставку ракет на Кубу.

Информация о ядерных ракетах на Кубе вызвала резкую реакцию Соединенных Штатов, которые узнали об этом благодаря снимкам с самолетов-шпионов. США объявили военно-морскую блокаду Кубы и пригрозили уничтожить советские ракеты.

Стороны начали шантажировать друг друга, выдвигая ультиматумы, что чуть было не привело к ядерному конфликту. Лишь в самый последний момент удалось найти компромисс. Ракеты были возвращены в СССР, а блокада острова была снята.

В то же время нельзя воспринимать вторую половину XX в. исключительно как постоянное соперничество двух сверхдержав. В мире зрели и нити других противоречий, которые найдут отражение в более поздний период. Бурно развивался исламский мир, что наглядно проявилось в иранской революции 1979 г., ставшей полной неожиданностью для США. Исламская революция показала появление новой политической силы, которая оказалась способной вести решительную войну с США и западнохристианскими ценностями. Страны «третьего мира» оказались не полностью «поделенными» между двумя сверхдержавами.

Оказалось также, что ведущие капиталистические страны обладают ограниченной ресурсной базой, в то время как основные энергоносители находятся под контролем либо СССР, либо арабских стран. Несколько энергетических кризисов показали миру, что влиятельными игроками на мировой арене могут быть не только США и СССР.

Рынок нефти до 60-х гг. XX в. полностью контролировался крупными западными корпорациями, которые проводили политику низких цен, выгодную их странам, являвшимся импортерами «черного золота». Очередное серьезное снижение цен произошло в 1959 г., после чего на следующий год была создана Организация стран — производителей и экспортеров нефти (ОПЕК). Число ее членов быстро расширилось до 13 (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Алжир, Ливия, Нигерия, Габон, Венесуэла, Эквадор, Индонезия). В основном это были арабские государства Персидского залива, где и расположены крупнейшие мировые запасы нефти. В 1973 г. арабские страны ввели нефтяное эмбарго против союзников Израиля, которыми выступали страны Запада, и ОПЕК эту акцию активно поддержала. Мировые цены на нефть совершили резкий скачок — с 2,9 доллара за баррель в сентябре до 11,65 доллара в декабре. Сейчас эти цены кажутся смешными — в 2006 г. нефть стоила и более 70 долларов за баррель. Но в то время такие скачки цен привели к серьезным проблемам в экономиках за-

падных стран. Однако этим дело не закончилось. Страны ОПЕК аннулировали концессии и национализировали нефтяные активы, расположенные на их территориях, контролировавшиеся до этого транснациональными компаниями с западными акционерами. Впоследствии эта тенденция получила развитие и за пределами ОПЕК. В результате западные корпорации потеряли контроль над мировыми запасами нефти и добывающими мощностями.

У США появился новый враг, который начал непримиримую войну с их партнером на Ближнем Востоке — Израилем. Не случайно повышение цен задумывалось как месть Израилю и его союзникам на Западе. СССР думал о вступлении в ОПЕК, но решил сохранить свою дистанцированность от этой структуры.

СССР стал в чем-то заложником сложившейся ситуации на мировом рынке энергоносителей. После Второй мировой войны нефть стала стремительно дорожать. Второй энергетический кризис произошел в 1979 г. после иранской революции. В начале 80-х гг. нефть стала стоить уже 35 долларов за баррель. Однако западные страны нашли противоядие политике картеля, начав активно развивать биржевой принцип торговли нефтью. К концу 80-х гг. сформировалась мировая система биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, обслуживаемая в основном тремя центрами (Нью-Йорк, Лондон и Сингапур) и работающая в 24-часовом режиме реального времени. Мировой рынок нефти постепенно трансформировался из рынка торговли наличной нефтью в рынок торговли нефтяными контрактами, т. е. бумажными обязательствами. В итоге покупатели стали играть большую роль и цены начали стремительно опускаться вниз.

СССР оказался не готов к такому развитию событий. Ко второй половине 80-х гг. зависимость страны от экспорта нефти и газа стала слишком большой. Страна практически не уделяла внимания развитию обрабатывающей промышленности, считая, что дорожающая нефть обеспечит ее финансовыми ресурсами, столь необходимыми для конкуренции с США. Тем более что Соединенные Штаты

все более активно втягивали СССР в гонку вооружений, объявив, в частности, о реализации стратегической оборонной инициативы, предполагавшей создание оборонных комплексов в космосе. Кроме того, СССР все более активно поддерживал страны социалистического лагеря, многие из которых научились эффективно добиваться от СССР финансовой и технической помощи без адекватной политической отдачи. Серьезные последствия имела и начавшаяся война в Афганистане, ставшая непосильной нагрузкой для бюджета государства.

Начавшееся во второй половине 80-х гг. падение цен на нефть застало врасплох советское руководство. Оно пыталось спасти ситуацию, запустив процесс косметического ремонта социалистической экономики, назвав его громким словом «перестройка». Разрешив некоторые элементы рыночной экономики (например, частные кооперативы), государство по-прежнему сохраняло контроль за собственностью и ценообразованием. Начав перемены, руководство страны ограничилось полумерами, стремясь сохранить государственную экономику с тотальным планированием и системой государственного распределения. Но отсутствие финансовых ресурсов только увеличивало недовольство населения. Более открытая информационная политика привела к массовому появлению восторженных материалов о «счастливой жизни» на Западе.

Центр все меньше контролировал политические процессы в союзных республиках. Президент СССР Михаил Горбачев предпочитал политику компромиссов между реформаторами и консерваторами в своем окружении: одни предлагали более решительные экономические изменения, другие советовали полностью отказаться даже от тех полумер, которые были вызваны перестройкой. Сепаратистские настроения в республиках все более усиливались. Ситуация стала выходить из-под контроля. Процесс экономического кризиса и распада государства шел стремительными темпами. И если в 1986 г. никто не мог предположить крушения СССР, то через четыре года этот, казалось бы, фантастический сценарий стал неизбежностью.

О конкуренции социалистической и капиталистической систем в то время уже речь не шла. Озабоченный реше-

нием своих внутренних проблем, СССР уже не мог помогать своим политическим партнерам. Страны Восточной Европы очень быстро попали под влияние западных стран, тем более что граница перестала быть «железной». В августе 1989 г. Венгрия отменила ограничения на границе с Австрией, большое число беженцев из других соцстран воспользовались этим. Началось падение коммунистических режимов в Восточной Европе. 9 ноября 1989 г. правительство ГДР объявило об отмене ограничений на выезд из страны. Множество людей из ГДР хлынули в Западную Германию, начав демонтаж Берлинской стены, что стало символом окончания «холодной войны». Берлинская стена отделяла с 13 августа 1961 г. по 9 ноября 1989 г. Западный Берлин от восточной части города и территории ГДР. Был запущен процесс объединения двух Германий, чему СССР не только не сопротивлялся, но и всячески способствовал, ускорив вывод собственных войск с территории Германии. Начался процесс революционных преобразований в странах Восточной Европы, власть в них большей частью мирным путем («бархатные революции») переходила к демократическим силам.

В 1990 г. ряд республик Советского Союза приняли декларации о государственном суверенитете. Горбачев пытался сохранить СССР путем подписания нового Союзного договора с девятью республиками, но это могло лишь несколько отложить начавшийся процесс распада страны. В такой политической обстановке консервативно настроенная часть ЦК КПСС, спецслужб и армии 19 августа 1991 г. предприняла попытку переворота. Его провал, по сути, означал окончательный распад государства. К концу года СССР перестал существовать политически и юридически.

3. «Конец истории»?

Распад СССР, падение «железного занавеса» и череда «бархатных революций» в странах Восточной Европы для многих стали доказательством того, что победила одна-единственная модель общественного устройства — рыночная экономика в сочетании с так называемой демо-

кратической политической системой. Под последней обычно понимают всеобщие альтернативные выборы на высшие должностные посты, а также наличие системы сдержек и противовесов между тремя ветвями власти — исполнительной, судебной и законодательной. Было решено, что «история закончилась», что «Храм света на холме», как называл США один из ее президентов — Рональд Рейган, окончательно стал мечтой и путеводным ориентиром для остального человечества.

На самом деле такая трактовка распада СССР оказалась далеко не столь однозначной. Наоборот, значительная часть стран воспротивилась доминированию одной державы и одной системы политических, социальных и культурных ценностей. Постепенно стали формироваться новые центры силы, от соревнования двух сверхдержав мир переходил к пониманию наличия нескольких мировых центров силы. США лишь на определенный исторический период времени оказались далеко впереди всех других стран по своему политическому влиянию и экономическому потенциалу. Стало ясно, что мечта о тотальном и вечном доминировании одной страны является несбыточной. История не закончилась — наоборот, ее процессы стали динамичнее, в результате чего эпоха тотального доминирования США оказалась чрезмерно сжатой во времени. И далеко не все страны оказались готовы без оглядки копировать американскую модель на своей территории.

Все более явно стал заявлять свои права исламский мир, хотя говорить о наличии единого исламского мира не вполне верно, как и о единстве мира христианского. В каждом из них есть внутренние противоречия, например между шиитами и суннитами в исламе (что особенно наглядно проявляется в нынешнем Ираке), а также между православными, католиками и протестантами в христианстве.

Исламские страны не только не согласны с идеей «конца истории», но и усиленно ищут пути утверждения собственной самобытности в диалоге с США и западной цивилизацией в целом. Интересно, что, решая задачу борьбы с СССР, США сами породили для себя целый ряд опасностей. В частности, во время войны в Афганистане США помогали деньгами, оружием и советами талибам,

которые после крушения СССР стали одной из основ исламских террористических организаций. В частности, бывшие талибы стали активными участниками «Аль-Каиды» — организации, печально знаменитой в связи с событиями 11 сентября 2001 г.

Необходимость в дешевой рабочей силе заставляет западные страны открывать свои двери в том числе и выходцам из арабских стран, что делает борьбу с исламским террором практически бессмысленной. Исламский мир проникает в США и Европу, формируя внутри западной цивилизации общины, живущие по своим правилам. Только в Великобритании официально живет более 1,5 млн мусульман. И зачастую они очень активно заявляют о своих правах на религиозную и культурную автономию.

Ярким примером роста политического влияния исламской общины в Европе стал так называемый «карикатурный скандал». Одна из датских газет опубликовала осенью 2005 г. серию карикатур на пророка Мухаммеда. Исламские страны выразили свое возмущение этим фактом. Премьер-министр Дании Андерс Фог Расмуссен отказал в приеме 11 послам мусульманских стран, которые попросили встречи с ним после первой же публикации карикатур. Более того, в январе—феврале 2006 г. они были перепечатаны рядом изданий западноевропейских стран. После этого в большинстве стран Европы прошли многотысячные демонстрации с требованием наказать виновных. Публикации вызвали волну массовых манифестаций непосредственно в арабских и мусульманских странах. Ливия закрыла свое посольство в Дании, а Саудовская Аравия отозвала своего посла из этой страны.

Развитие исламской цивилизации является наглядным доказательством того, что США не смогли утвердить однополярность мира, а распад СССР не привел к появлению одного победителя на все времена в геополитической конкуренции. Началось бурное развитие Китая и Индии, сумевших конвертировать свой демографический потенциал в стремительный экономический рост. Появились

новые экономические лидеры в Латинской Америке. Наконец, через десять лет после распада СССР и последовавшего за этим тяжелейшего экономического и социального кризиса началось постепенное возрождение России как мировой державы и правопреемницы Советского Союза не с точки зрения ценностей и идеологии, а с точки зрения политического влияния.

В октябре 2003 г. инвестиционный банк Goldman Sachs опубликовал аналитическую записку «Мечтая вместе с БРИК — путь к 2050 г.». В ней впервые была введена аббревиатура БРИК, обозначающая группу из четырех стран — Бразилии, России, Индии и Китая. Речь шла о том, что эти страны в ближайшее время выйдут в лидеры мирового экономического роста и станут основными игроками в мировой экономике к 2050 г. В последнее время предлагается добавить в эту аббревиатуру букву «М», означающую Мексику, экономический потенциал которой, по мнению ряда экспертов, сравним с потенциалом Бразилии. За первые три года, прошедшие с момента опубликования отчета, темпы экономического роста в Китае и России даже обогнали прогнозируемые показатели, Индия и Бразилия пока несколько отстали в своем экономическом развитии.

Китай также ведет активную экспансию в других регионах, не собираясь оставаться мощной региональной державой. Темпы роста экономики Китая позволяют ему расширять ареал своего экономического и политического присутствия. Китай выходит за рамки региональной державы, все активнее работая в Африке и Латинской Америке, тем более что в последнем регионе становится все больше лидеров, занимающих откровенно антиамериканскую позицию. На глазах рушится так называемая доктрина Монро, объявлявшая Южную Америку зоной политического господства Соединенных Штатов. Это лишний раз доказывает, что двухполярный мир не превратился в однопольный.

В ноябре 2006 г. госсекретарь США Кондолиза Райс заявила, что у ее страны «есть беспокойство по поводу укрепляющегося Китая». «Мы обеспокоены темпами военного наращивания Китая. Представляется, что эти темпы выходят за рамки региональной роли Китая», — добавила госсекретарь.

В ближайшие годы Китай намерен вложить несколько миллиардов долларов в различные экономические проекты в Африке. Интерес к Черному континенту вполне объясним — там находятся значительные залежи природных ресурсов. Африка уже стала зоной борьбы ведущих стран за свои ископаемые. Но в перспективе Африка может заявить свои собственные политические амбиции, тем более что колонии выходцев из Африки набирают все больший вес в США и Европе.

Таким образом, мы видим лишь обострение политических противоречий после распада биполярной системы, которая, хоть и несла в себе угрозу глобального конфликта, на самом деле задавала более безопасные рамки развития мира. Исчезновение одного из противовесов привело к разбалансировке мировой политической системы и росту нестабильности. Оказалось, что одержать победу в глобальном противостоянии с СССР было недостаточно — гораздо сложнее удержать позицию мирового лидера. Тем более найти идеальное мироустройство, приемлемое для всех стран, невозможно. Появились новые центры силы, такие, как Китай, Индия, исламский мир. Восстанавливает свой статус и Россия. Растут антиамериканские настроения в Южной и Центральной Америке.

Наконец, после крушения СССР все более серьезные противоречия стали наблюдаться и в западном блоке. Формирование Европейского союза привело к обострению трансатлантических отношений между США и Западной Европой, да и единство самой Европы оказалось декларативным — она никак не может принять единую конституцию. Ее постоянно сотрясают политические споры между крупными и более мелкими странами, между первыми членами ЕС и странами Восточной Европы, вступившими в него несколько позже. Мир становится все более расколо-

тым, в нем нет единого центра притяжения. А это означает, что сценарий будущего вовсе не один, как об этом naïвно думали западные эксперты после крушения СССР.

4. «Провалы демократии»

Демократическая система является неотъемлемой частью политического управления в наиболее развитых странах. Она предполагает наличие всеобщего избирательного права, позволяющего гражданам формировать на конкурентной основе органы власти, представляющие их интересы. При этом население должно иметь возможность в случае неудовлетворительного выполнения властными структурами своих обязанностей на следующих выборах менять их кадровый состав. Роль аккумуляции мнений отдельных граждан берут на себя политические партии, формирующие программы и предлагающие их населению на выборах.

В то же время демократическая система не лишена недостатков. Другое дело, что в сравнении с авторитарными и тоталитарными системами она выглядит несомненно предпочтительнее. Уинстон Черчилль говорил, что «демократия является худшей системой правления, если, конечно, не считать все остальные». Но при этом не стоит забывать, что, например, Адольф Гитлер пришел к власти в Германии вполне демократическим путем. Именно поэтому современные демократии задумываются о том, чтобы не просто создать технологию представления интересов большинства в обществе, но и сформировать механизмы защиты мнений меньшинства. Однако удается это далеко не всегда.

Кроме того, выборы все больше напоминают обычную продажу товаров — в качестве последних выступают программы партий. При этом основной акцент делается не на их качестве, а на формах продвижения. Выборы превращаются в яркое шоу, но все больше лишаются характера интеллектуальной конкуренции между альтернативными способами развития государства.

В мировой политике за последнее время все больше можно найти фактов, говорящих о «провалах демократии».

Именно так можно назвать неспособность демократических политических систем гарантировать декларируемые ими ценности свободы выбора, свободы мысли, свободы политических взглядов, наконец, личных свобод — неприкосновенности жилища, тайны переписки и телефонных переговоров.

Искажение демократических процедур наблюдается в странах, считающих себя эталонами демократии. Это нечистоплотный лоббизм, торговля местами в партийных списках и организация встреч с высшими лицами государства (например, с президентом США) за деньги. Это нарушение гражданских прав под видом борьбы с терроризмом, тайные тюрьмы, прослушивание телефонных разговоров, нарушение тайны банковских вкладов, получение спецслужбами определенных стран конфиденциальной коммерческой информации (причем за пределами этих стран), развитие систем видеонаблюдения под предлогом гарантий личной безопасности граждан.

Современный мир по мере развития техники дает государству широкие возможности для контроля над своими гражданами. Причем в западных странах уровень развития технологий выше, а значит, таких возможностей существенно больше. Предлог же для расширения полномочий правительств и наступления на гражданские свободы населения может быть найден всегда, например необходимость борьбы с терроризмом.

В развитых странах уже не надо приставлять к каждому человеку шпиона. Использование мобильных телефонов, оплата товаров и услуг при помощи кредитных карт, поиск информации в Интернете и использование Глобальной паутины для покупок — все это позволяет собирать большой объем персональных данных о человеке.

Кроме того, выясняется, что процедура публичного выбора на ответственные должности не приводит к тому, что население действительно отбирает лучших. Избранные чиновники постоянно оказываются в центре самых нечистоплотных скандалов. А демократическая система западного типа не избавляет от коррупции, обмана избирателей, нарушений прав и свобод человека. Не случайно некоторые избранные депутаты оказываются на деле под-

линными оборотнями, предаваясь порокам, против которых с пафосом выступают на публике.

Довольно показательным был переход восточноевропейских стран к демократической системе. Он сопровождался масштабной люстрацией — запретом на профессию прежде всего для тех, кто работал или сотрудничал с секретными службами своих стран во время «холодной войны». Логика была понятна — новой страной не могут управлять те, кто являлся частью старой системы. Однако демонтаж старого режима зачастую переходил в печально знаменитую «охоту на ведьм», во время которой нарушались основы правового и демократического государства. В частности, в Польше бремя доказательства невиновности лежало на человеке, а не на государстве. Люди сами вынуждены были ходить по архивам и собирать доказательства своей невиновности. Но демократические стандарты предполагают, что бремя доказательства вины всегда лежит на обвинении, т. е. на государстве.

В Польше в 1998 г. был даже учрежден Институт национальной памяти, куда определенным категориям граждан нужно обращаться за документами, доказывающими отсутствие контактов со спецслужбами. Прошло уже более 15 лет с момента падения коммунистического режима, а искать его агентов продолжают до сих пор. Согласно изменениям в законодательстве от 2006 г., все дипломаты, работники муниципальных служб, редакторы СМИ и простые журналисты, главы госкомпаний, директора школ должны доказывать, что они не являлись внештатными сотрудниками спецслужб. Отказ в выдаче соответствующего сертификата является основанием для увольнения с работы. Около 400 тыс. человек попадают под такие странные проверки. Схожая практика есть и в других бывших европейских странах социалистического блока.

В целом в бывшем соцлагере начинает проявляться частичное разочарование в изменении политического строя. Об этом говорит и высокий уровень голосования за левые партии, которые представлены в местных парламентах, а также имеют депутатов от бывших социалистических стран в Европейском парламенте.

Идеальное государство построить невозможно — нет

таких систем, когда все счастливы, а все решения властей справедливы. События после распада СССР показали, что применяемая в западных странах политическая практика также не избавляет от недовольных, также использует и манипуляцию сознанием, и контроль над личностью. Поэтому ни одна страна и ни один народ не могут претендовать на то, чтобы служить образцом для подражания всем остальным. Особенно опасны такие иллюзии у стран, обладающих давней демократической традицией, поскольку любые их попытки выступить в роли менторов по отношению к остальному человечеству могут привести к дискредитации самой идеи и принципов демократии, а это отбросило бы человечество далеко назад как в политическом, так и в экономическом развитии.

5. Глобальная экономика и «провалы рынка»

Распад социалистического лагеря привел и к серьезным экономическим последствиям. Он способствовал формированию единой глобальной экономики, характеризующейся свободным движением капиталов, рабочей силы, ликвидацией экономических границ, появлением новых коммуникационных технологий, ускоряющих бизнес-процессы. Межконтинентальные перелеты, Интернет, сотовая связь, компьютеры — все это принципиально изменило мир. Он стал превращаться в единое бизнес-пространство. Ярким свидетельством этому стали транснациональные корпорации, ведущие бизнес на всех континентах. Сегодня зачастую нельзя сказать, где сделан тот или иной товар, особенно если речь идет о сложной высокотехнологичной продукции. В производственной цепочке обычно задействованы предприятия сразу нескольких стран.

Гордость американского авиапрома самолет Boeing 747 на 98% был сделан в США. Новый же самолет Boeing 787 будет сделан в США только на 35%, причем самые технологически сложные части будут делаться в Японии.

Доля немецких деталей в современных автомобилях BMW не превышает 65%. Во внедорожнике BMW X5 доля немецких деталей составляет всего 25%, двигатель производится в Австрии, Великобритании и ФРГ, а сборка осуществляется не на баварских заводах, а в США.

Но опять же, как и в случае с демократией, наблюдаются «провалы рынка». Например, противоречие между задачей максимизации прибыли и рядом глобальных общемировых угроз, требующих дополнительных затрат. Крупные корпорации не заинтересованы в больших отчислениях на экологические программы, поскольку это снижает их доходность, тем более если экологически грязные производства вынесены в страны, где основные акционеры транснациональных корпораций не проживают. Есть и другие проблемы: глобализация экономики не позволяет победить бедность, регионы по-прежнему имеют разный уровень экономического развития. И эти проблемы не решаются при помощи рыночных механизмов.

6. Глобальный мир — не тотальное единообразие

Мы видим, что глобальный мир задает лишь общую форму политической и экономической деятельности. Но ее содержание может серьезно различаться. Во всех странах, даже исламских, есть процедура выборов — это действительно стало общемировой практикой. Но вот сами выборы проходят совершенно по-разному. Или же различия между европейскими и исламскими банками, которые также есть во всех странах, даже в тех, где религия запрещает кредитование с целью получения прибыли, весьма и весьма серьезны.

Глобальный мир — это не единообразие. Наоборот, это возможность развития различных национальных политических и экономических моделей, которые могут информировать о себе остальной мир, а также возможность для взаимопроникновения политических культур.

Краткие выводы к главе

Вторая мировая война привела не только к завершению противостояния СССР и его союзников, с одной стороны, и нацистской Германии и ее сателлитов — с другой, но и к началу нового глобального конфликта. Он получил название «холодная война». Так называемое ялтинское мироустройство предполагало раздел мира между победителями, что и послужило точкой отсчета для нового геополитического столкновения между социалистическим и капиталистическим блоками стран. За это время мир несколько раз оказывался на пороге глобальной ядерной катастрофы.

Казалось бы, крушение СССР должно было сделать мир более безопасным и стабильным, тем более что западные теоретики активно стали продвигать концепцию «конца истории», предполагающую, что западная политическая и экономическая модель окончательно стала эталоном для развития других государств. Нежелание других стран копировать западные схемы удивило этих экспертов. Они ошиблись, приняв окончание «холодной войны» за наступление эпохи глобального доминирования США и их политических союзников. Этого не произошло. Появились новые, стремительно набирающие вес центры силы: исламский мир, весьма радикально настроенный по отношению к Западу, Китай и Индия, возрождающаяся Россия, вновь заявляющая о себе как о мировой державе. В перспективе к этому списку добавится ряд стран Латинской Америки и Африки.

Контролировать мир становится все сложнее. Однако соблазн глобального доминирования не проходит. Это таит в себе серьезные опасности — одна страна претендует на то, чтобы диктовать нормы жизни остальным членам мирового сообщества, что неизбежно провоцирует серьезные конфликты. В итоге мы наблюдаем парадокс — мир после окончания «холодной войны» стал не безопаснее, а, наоборот, намного рискованнее. Линий размежеваний появилось существенно больше, а глобализация только умножила риски. Например, создание в Европе открытого рынка рабочей силы привело к резкому росту мигрантов

из исламских стран, которые стали требовать культурной и религиозной автономии. В контексте нарастающих противоречий между христианской и исламской цивилизациями Западная Европа сама стала заложницей своей политики «открытых дверей».

Кроме того, выяснилось, что западные демократические политические системы оказались неспособными гарантировать декларируемые ими ценности, такие, как полная свобода политического выбора, свобода мысли, личные свободы. Люди становятся жертвами политического манипулирования, лжи со стороны политиков. Наступление на личные свободы прикрывается необходимостью борьбы с терроризмом. Поэтому главное в современном мире — исходить из неотъемлемости политических прав и свобод человека, но помнить, что формы их реализации могут быть совершенно различными. Глобальный мир, складывающийся после распада СССР, — это не триумф единообразия, а, наоборот, возможность реализации самых различных национальных политических и экономических моделей.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

«Конец истории» — концепция, предполагающая, что человечество уже нашло идеальную систему мироустройства и что политическая и экономическая модель США и стран Западной Европы будет с неизбежностью копироваться остальными государствами.

«Провалы демократии» — неспособность западных демократических политических систем гарантировать декларируемые ими ценности типа полной свободы выбора, свободы мысли, свободы политических взглядов, наконец, личных свобод — неприкосновенности жилища, тайны переписки и телефонных переговоров.

Ялтинское мироустройство — политическая система, сложившаяся после Второй мировой войны и характеризующаяся противостоянием двух блоков государств — социалистического во главе с СССР и капиталистического во главе с США.

ГЛАВА V

Учитесь мыслить глобально

- Миссия сверхдержав.
- США: мессианство и «экспорт демократии».
- Россия: безопасность в собственном развитии и суверенитете.
- Европейский Союз: внутренние противоречия как преграда к развитию.
- Китай: непростой путь от региональной к глобальной державе.
- От глобального доминирования к собственному развитию и взаимному обогащению.

1. Миссия сверхдержав

Современный мир состоит, как мы видим, из нескольких новых центров политической силы, стремящихся расширить свое влияние. Каждое влиятельное государство видит себя в качестве мировой державы, способной быть ключевым субъектом принятия решений, касающихся всего человечества. И здесь возникает ключевой для любой страны вопрос: способна ли она избежать искушения глобального доминирования, навязывания остальным странам своих стандартов? Является ли для нее политический и экономический потенциал лишь инструментом для подчинения других стран? Или же для нее особый политический вес — это способ прежде всего обеспечить свою собственную безопасность?

Сильные государства по-разному видят свою миссию. Одни наделены имперским мышлением, т. е. стремятся распространить свой контроль на весь остальной мир.

Другие хотят использовать свой авторитет и возможности для того, чтобы сделать мир более безопасным. Ведь в конечном счете это снизит риски и для граждан тех стран, которые пытаются проводить подобную политику.

Представляется, что в XXI в. станет окончательно понятно: доминирование одной страны невозможно. Эти времена остались в прошлом. Слишком быстрыми темпами идет развитие других государств. Мир становится глобальнее, но вовсе не единообразнее. Это означает, что будет трансформироваться и задача сверхдержав, существующих или нарождающихся. Рано или поздно станет понятно, что заставить всех жить по одному шаблону вряд ли удастся. И тогда даже наиболее политически сильные страны поймут, что путь к их собственному благополучию лежит не через подчинение других. Он состоит в умении создавать систему глобальных компромиссов при уважении к опыту других государств.

2. США: мессианство и «экспорт демократии»

США на сегодняшний день являются одной из самых крупных по количеству населения и самой экономически мощной страной. Они уверенно лидируют по объему ВВП и уровню промышленного производства. После распада СССР именно США долгое время претендовали на статус единственной сверхдержавы. По всей видимости, победа в «холодной войне» сыграла с США злую шутку. Они уверовали в свою способность устанавливать для всех стран единые правила игры. Однако мир оказался не готов к абсолютному подчинению одному государству. Оказалось, что есть и другие претенденты на лидерство. Пока США не намерены отказываться от агрессивного-экспансионистского понимания своей роли в мировой политике. Они верят в свою исключительность — в стратегии национальной безопасности США прямо написано: «Другие страны вносят свой вклад, только когда мы вносим свой». США сами присвоили себе статус мирового лидера и действуют без всякой оглядки на другие государства.

США не стесняются прямо называть себя мировым ли-

дером. Это проявляется как в экономическом и инвестиционном доминировании, так и в готовности определять за все население Земли глобальную повестку дня и способы решения общих проблем. «Перед Америкой открываются беспрецедентные возможности для того, чтобы заложить основы будущего мира», — самоуверенно декларируется в Стратегии национальной безопасности. Если другие центры силы предлагают альтернативные, но не устраивающие США способы решения глобальных проблем, Соединенные Штаты их просто игнорируют.

Ярким примером этого является отношение США к Киотскому протоколу. 10 декабря 1997 г. в Киото Третья конференция стран — участниц РКИК (Рамочная конвенция ООН об изменении климата) приняла протокол, имеющий целью ограничить выбросы шести типов газов, вызывающих «парниковый эффект», т. е. всемирное потепление, которое может вызвать негативные последствия для нашей планеты. Наибольший объем этих промышленных газов приходится как раз на долю США. Протокол был ратифицирован и Россией, после чего он вступил в силу 16 февраля 2005 г. в 141 стране. В соответствии с ним к 2012 г. планируется снизить выброс газов на 8% по сравнению с уровнем выбросов в 1990 г. Это должно быть сделано при помощи простой меры — устанавливается предельный размер выбросов, после чего каждая из стран получает свою квоту на выбросы парниковых газов в соответствии с уровнем ее промышленного производства в 1990 г. Если объем ее реальных выбросов будет превышать квоту, она должна будет докупать права на выброс газов у тех стран, которые свои квоты не выбирают. Соединенные Штаты подписались под Киотским протоколом в 1997 г., но затем к власти пришла республиканская партия, которая сразу заявила, что не будет ратифицировать документ. В 2004 г. девять северо-восточных американских штатов заявили о намерении создать свою собственную систему контроля над выбросами парниковых газов и рынок для торговли квотами, хотя суть

Киотского протокола была как раз в попытке всем миром бороться с «парниковым эффектом», а не в создании региональных систем торговли квотами.

При этом Соединенные Штаты отдают себе отчет в том, что такая политика не вызывает восторга у других стран, подписавших протокол. Но в этом случае действует принцип «кто не с нами, тот против нас». Несогласные с особым статусом США признаются врагами этой страны, с которыми следует вести войну. Более того, согласно официальным документам, США действительно находятся в состоянии войны после событий 11 сентября 2001 г.

Терроризм называется главной угрозой для американских идеалов. Но в реальности главной задачей США является не борьба с террором, а укрепление и развитие системы своего глобального политического и экономического доминирования. США открыто признают свою особую роль в мировом сообществе, называя себя «лидером растущего содружества демократических стран».

Элита Соединенных Штатов не едина в своем понимании способов устранения угроз национальной безопасности. Есть более жестко настроенная часть — неоконсерваторы, намеренные распространять американские ценности и американский образ жизни по всему миру любыми способами, включая военные действия. Неоконсерваторы — наиболее радикально настроенная часть республиканской партии США. Они спланировали военное вторжение в Афганистан и Ирак, настаивают на расширении сети военных баз в Центральной Азии и Европе, где начинается создание новой системы противоракетной обороны. Они готовят военное решение иранской проблемы, считая «мягкотелость» не слишком адекватной реакцией на угрозу безопасности США. Отметим, что Соединенные Штаты открыто заявляют о своем намерении применить военную силу первыми, чтобы предупредить враждебные действия, даже если нападение на США в данный момент не готовится и попросту невозможно.

Другая часть элиты — прежде всего представители демократической партии — предлагает отказаться от военных форм решения конфликтов, сделать акцент на разви-

тии системы негосударственных организаций и на политическом давлении.

В реальности оба этих подхода дополняют друг друга, формируя основную стратегическую задачу США — расширять свое политическое влияние под лозунгом контроля за соблюдением политических прав и свобод. Поддержка сторонников демократии в других странах объявляется одной из важнейших задач в сфере национальной безопасности.

Проблема заключается в том, что США самовольно присваивают себе статус арбитра, который решает, кто соответствует демократическим нормам, а кто нет. Это приводит к появлению **двойных стандартов** — например, если политический режим какой-либо из стран заверяет США в своей политической лояльности, все претензии по уровню демократических свобод сразу же снимаются, несмотря на то что в реальности ситуация может быть весьма неблагоприятной. По сути, пропуском в число демократических государств является отказ от части национального суверенитета в пользу Соединенных Штатов.

Отношение к уровню демократии в той или иной стране у США меняется в зависимости от готовности этого государства быть «младшим партнером» США и отказаться в пользу Соединенных Штатов от части своего национального суверенитета. Например, Грузию до смены власти в 2003 г. считали авторитарной страной. А после смены власти Грузия вдруг стала для США едва ли не символом демократических преобразований. И это при том, что никаких изменений в качестве управления страной не произошло. Более того, там притесняется политическая оппозиция, а некоторые политики погибли при довольно странных обстоятельствах, которые не были достаточным образом изучены. Но при этом Грузия открыто делает ставку на США, получает от них финансовую и военную помощь, провозглашает курс на вступление в НАТО и называет США своим союзником. Абсолютно такая же линия проводится США и в отношении Украины.

США фактически заявляют, что им и только им принадлежит роль верховного арбитра в вопросе о том, что считать демократическими ценностями и каковы здесь приоритеты. Например, сами выборы, если они не дают нужный США результат, считаются менее важными, чем обязанность властей защищать индивидуальные свободы и обеспечивать подотчетность своим гражданам. А следить за этим должны непосредственно Соединенные Штаты.

В реальности главной тактической задачей США является получение контроля над основными существующими и перспективными центрами извлечения энергоносителей, прежде всего нефти и газа. США стремятся не только обеспечить доступ к энергоресурсам для своей динамично растущей экономики, но и создать ситуацию «углеводородного голода» для своих геополитических конкурентов, прежде всего Китая, Индии и стран Европы. При этом именно Китай рассматривается как основной геополитический противник, в силу чего США стремятся лишить его необходимых для развития страны нефти и газа.

В этом плане зонами особого внимания США являются Ближний Восток (включая как суннитские страны, так и шиитские), Центральная Азия, Россия, Африка и Латинская Америка. Особенно драматичны для США потеря в 70-х гг. прошлого века контроля за добычей нефти в регионе Персидского залива, четко обозначенная Россией линия на сохранение национального суверенитета, а также массовое «полевение» Латинской Америки. Этот процесс ведет к разрушению доктрины Монро и позволяет России и Китаю расширять свое политическое и экономическое присутствие в этом регионе.

Недавно президентом Венесуэлы был избран Уго Чавес, а президентом Боливии — Эво Моралес. Оба они являются открытыми антиамериканистами. В апреле 2006 г. они вместе с лидером Кубы Фиделем Кастро заключили трехстороннее торговое соглашение, призванное противодействовать американскому влиянию в Латинской Америке.

Для борьбы с этими тенденциями США объявляют себя основным носителем демократических ценностей, имеющим право «подталкивать к демократии» любые страны и народы. «Стремление человека к свободе универсально, но расширение свободы не является неизбежным. Без поддержки со стороны свободных стран расширение свободы может тормозиться», — утверждается в официальных документах американской администрации.

Отношение к политическим союзникам у США довольно прагматичное. Важно, чтобы они поддерживали внешнеполитические решения Соединенных Штатов. В противном случае партнеры оказываются объектом жесткой критики. Скажем, не все страны Европейского союза одобряют экспансионистскую политику США. Военная операция в Ираке вызвала неодобрительную реакцию у Германии и Франции, за что они были названы «старой» Европой. Соответственно новые члены Евросоюза, особенно восточноевропейские государства, которые в большей степени ориентируются на США, получают от них более лестные оценки. Собственно, таково отношение ко всем государствам — соглашающиеся с лидерской ролью США записываются в союзники и «демократические государства», неодобряющие оказываются под подозрением либо в авторитаризме, либо в пособничестве его сторонникам.

3. Россия: безопасность в собственном развитии и суверенитете

Россия в своей стратегии национальной безопасности исходит из необходимости обеспечить существование государства на протяжении максимально продолжительного времени. В отличие от США, Россия не навязывает свои ценности остальному миру, не пытается претендовать на роль «мирового экзаменатора» по политическим или экономическим проблемам. Прежде всего Россия сосредоточена на решении внутренних проблем, что принципиально отличает нашу страну от экспансионистского понимания национальной безопасности Соединенными Штатами.

Укрепление российской государственности считается одним из главных способов обеспечения безопасности государства. При этом важнейшим фактором признается развитие страны. Именно через постоянное развитие можно добиться ликвидации основных угроз существованию и процветанию страны. Ставится задача улучшения качества госуправления, развития экономики, повышения обороноспособности. Сохранение суверенитета и противодействие экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств являются значимыми целями для РФ. Концепция национальной безопасности РФ (утверждена указом Президента РФ № 1300 от 17.12.1997 г., в новой редакции — указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000 г.) предполагает, что «интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества».

При этом Россия считает, что сегодня сугубо военные угрозы не так актуальны для ее существования. Это не значит, что они совсем не учитываются. Но гораздо больше внимания на современном этапе уделяется другим проблемам.

Список современных угроз безопасности не ограничивается возможностью втягивания России в глобальный или крупный локальный военный конфликт.

Угрозы представляют:

- неэффективность и структурная отсталость отечественной экономики;
- несовершенство организации государственной власти;
- рост коррупции;
- слабость институтов гражданского общества;
- социальное расслоение и рост поляризации населения;
- нарастание межэтнических противоречий;
- асимметричное развитие различных территорий;
- рост организованной преступности и криминализация общества;

□ увеличение масштабов терроризма.

Поэтому развитие страны предполагает:

- диверсификацию экономики и развитие современных постиндустриальных отраслей;
- создание экономики знаний и значительные вложения в человеческий капитал и образование;
- решение проблемы продовольственной безопасности;
- создание для всех граждан возможностей для реализации своих навыков и способностей с адекватной и справедливой оплатой их труда;
- устранение угроз национального и регионального сепаратизма одновременно с отказом от идеи доминирования одного этноса;
- решение проблемы девальвации духовных ценностей, алкоголизации населения, наркомании;
- борьбу с ростом влияния криминальных сообществ;
- повышение качества бюрократии как слоя политических управленцев страной.

Конечным результатом должно стать повышение продолжительности и качества жизни в стране.

В последнее время значимым элементом концепции государственной безопасности становится **суверенная демократия**. Это означает, что Россия не просто признает такие ценности, как свобода, права человека, частная собственность, выборность и подотчетность народу органов власти, но и считает их неотъемлемо присущими российскому многонациональному народу. Однако принципиальным моментом является то, что органы власти формируются исключительно российской нацией. Тем самым Россия отказывается уступать даже часть своего национального суверенитета в обмен на экономические или технологические преференции или же в ответ на обещание принять Россию в полумифический «клуб подлинных демократий».

Нацеленность России на свое внутреннее развитие, отказ от агрессивной экспансии и навязывания своей модели общественно-политического устройства не означают, что мы не претендуем на участие в разрешении основных вопросов глобальной повестки дня. Россия заявляет о своем намерении способствовать формированию идеологии становления многополярного мира и на этой основе совершен-

ствовать механизмы многостороннего управления международными процессами. Россия пытается развивать работу международных организаций, повышая их эффективность.

Внешняя политика России характеризуется *многовекторностью*. Россия стремится сохранить прагматичные отношения со всеми мировыми центрами силы — США, Европой, Китаем, исламским миром. Это выражается в политических, экономических и культурно-этнических взаимодействиях. Россия как многонациональная страна готова воспринимать мир в его политическом и культурном многообразии.

Зона особого внимания России — постсоветское пространство. РФ является локомотивом работы многих межгосударственных объединений на территории СНГ. Постепенно расширяется региональное сотрудничество, растет количество специализированных организаций. Скажем, Организация договора о коллективной безопасности является объединением ряда постсоветских стран в сфере обеспечения их взаимодействия прежде всего в военной сфере. Евразийское экономическое сообщество решает проблемы финансовой и экономической интеграции. Постепенно подобные структуры выходят за рамки постсоветского пространства. Ярким примером является Шанхайская организация сотрудничества, куда входит и Китай.

Особая роль России также заключается в неофициальном статусе энергетической сверхдержавы. Это понятие включает в себя *пять основных составных частей*.

Энергетическая сверхдержава:

- стабильно крупнейший производитель углеводородного сырья в мире;
- способна поставлять нефть и газ на три крупнейших рынка в мире — Северную Америку, Европу и Юго-Восточную Азию;
- влияет на ценообразование на мировом рынке углеводородов;
- крупный транзитный узел, через который идет поставка нефти и газа из одних регионов в другие;
- владеет активами по добыче, переработке и сбыту нефти и газа не только на своей территории, но и по всему миру.

Россия едва ли не единственная страна, способная удовлетворять всем пяти данным критериям. Задача России — диверсифицировать каналы экспорта нефти и газа и создать за счет этого надежный инструмент реализации национальных интересов. Энергетические ресурсы — это не обуза, от которой Россия должна избавляться, как предлагают некоторые экономисты, а преимущество, которое нужно умело использовать, это не «сырьевое проклятие», а огромный шанс как для развития экономики, так и для повышения уровня безопасности страны.

Министерство промышленности и энергетики РФ оценило долю России в мировых запасах нефти в 10—13%, газа в 32—34%. Западные источники называют более низкие цифры, но также вынуждены признать уникальность наших природных запасов.

Углеводородное сырье нужно для развития всем: и Соединенным Штатам, и Европейскому союзу, и динамично развивающимся Китаю и Индии. Поэтому интерес к российским недрам будет нарастать. Ситуация такова, что без России мировой энергорынок не сможет функционировать. Неспособность увеличить добычу нефти и газа может стать серьезнейшей угрозой нашему суверенитету из-за большого количества желающих «подобывать» за нас углеводороды на нашей территории.

Бурный рост экономик Китая и Индии позволяет прогнозировать нехватку энергоресурсов для ведущих мировых держав. Это делает конфликт между США и Китаем (или шире — между коалицией США и Евросоюза, с одной стороны, и возможным союзом Индии и Китая — с другой) за мировое доминирование энергоориентированным. Достаточно лишить конкурента энергоресурсов для развития — и в геополитической битве может наступить перелом.

В этом плане значение России резко возрастает. От ее решения, куда направить свои нефть и газ, зависит развитие мирового политического процесса. Создание суверенной системы извлечения и продажи энергоресурсов, при которой Россия сможет самостоятельно определять

направление своих экспортных потоков, — вопрос не имперских амбиций, а выживания страны.

Это и будет отличать энергетическую сверхдержаву от так называемого «Петростейта» (от англ. *petrol* — бензин и *state* — государство). В последнем разработка недр ведется силами исключительно транснациональных компаний. Россия же намерена сохранить энергетический суверенитет. Более того, задача национальных компаний — получить долю в компаниях, занимающихся транспортировкой и продажей энергоресурсов конечным потребителям на рынках Европы, Азии и Америки.

На современном мировом рынке углеводородов можно выделить две доминирующие тенденции. Дело в том, что основные ресурсы углеводородов находятся под контролем национальных государственных корпораций, в то время как переработка и основные рынки сбыта — под контролем транснациональных корпораций с западными акционерами. Отсюда и вполне понятная стратегия поведения на рынке. Крупные транснациональные корпорации всеми способами стремятся нарастить свою ресурсную базу.

Западные нефтяные компании в 70-е гг. прошлого века были изгнаны из Персидского залива и лишились основных активов в сегменте добычи. Зато они контролируют переработку и сбыт. Объем переработки нефти западными корпорациями почти в два раза превышает количество производимой ими нефти, а госкомпании, располагающие основными ресурсами, наоборот, стремятся развивать переработку и пытаются получить долю в капитале транспортных и сбытовых структур. На сегодня национальные компании добывают нефти в три раза больше, чем перерабатывают.

Таким образом, задача России заключается в том, чтобы сохранить контроль над добычей нефти и газа на своей территории, но при этом более активно выходить на рынки других стран, осуществляя энергетическую интеграцию как в западном, так и в восточном направлениях.

4. Европейский Союз: внутренние противоречия как преграда к развитию

Европейский Союз (ЕС) пока нельзя рассматривать как единое политическое формирование из-за масштабных противоречий внутри этой организации. Поэтому единой позиции по проблемам глобальных угроз для человечества, способам их решения и безопасности самого Евросоюза пока нет. Страны так называемой «новой» Европы и Великобритания разделяют мессианский взгляд США на необходимость ликвидации глобальных угроз через распространение демократических ценностей любыми путями.

Германия и Франция, не отказываясь от демократических лозунгов, тем не менее не готовы идти в фарватере внешней политики США и более осторожно относятся к возможности применения военной силы, к нарушению государственного суверенитета. Они выступают против нарушений норм международного права и критически относятся к военным операциям, проводимым США в различных регионах мира.

Провал голосования за проект Европейской конституции во Франции и Голландии еще нагляднее показал, насколько глубоко внутренние противоречия между странами, формирующими ЕС. И по мере его расширения на восток они только нарастают. «Старая» Европа не хочет отказываться от своего политического доминирования в ЕС, где все более амбициозно ведут себя государства Восточной и Центральной Европы.

Своеобразным водоразделом стало отношение к военной операции в Ираке. Войну в Ираке лоббировали США, но против такого решения проблемы выступали Франция и Германия. В начале 2003 г. во время чрезвычайного саммита Евросоюза 13 стран Центральной и Восточной Европы (тогда еще они были кандидатами на вступление в ЕС) резко раскритиковали позицию Франции, не поддержавшей американскую позицию по Ираку. Французский президент Жак Ширак заявил, что они действуют «не по ранжиру», и посо-

ветовал им впредь молчать, если они не хотят уменьшить свои шансы на присоединение к Евросоюзу. Это вызвало очень резкую реакцию стран «новой» Европы.

Кроме того, есть и еще один важный водораздел в Европе — отношение к России. Европейский Союз прежде всего озабочен своей энергетической безопасностью. Это и понятно. В *Зеленой книге* Европейской комиссии (англ. Green Paper), посвященной энергоснабжению стран, входящих в ЕС, говорится, что объем газа, импортируемого ЕС-30 (27 государств — членов ЕС плюс Норвегия, Швейцария и Турция), может вырасти с 200 млрд м³ в 2001 г. до 650 млрд м³ в 2030 г. Доля импорта увеличится втрое. Поэтому обеспеченность энергоресурсами становится ключевой задачей для Европейского Союза. Россия сегодня является важнейшим поставщиком нефти и газа в Европу.

Это, однако, вызывает опасения у более ориентированных на США стран, прежде всего Великобритании и Польши. Россию пытаются изобразить как страну, которая намерена применить против Европы «энергетическое оружие», например начать шантажировать отказом поставок нефти и газа. Тот факт, что такая политика не использовалась даже СССР в ходе «холодной войны», когда он исправно поставлял газ и нефть в Европу и выполнял все свои контрактные обязательства, даже не берется в расчет. Россию пытаются запугать наличием альтернативных поставщиков энергоресурсов Центральной Азии, развитием атомной энергетики и альтернативных видов топлива.

Развитие атомной энергетики — вещь довольно неоднозначная. Некоторые страны заявляют о необходимости резкой активизации ядерных программ. О возврате к атому заявила Италия, в которой по итогам референдума 1987 г. атомная энергетика вне закона. Увеличивать атомные генерирующие мощности планирует Франция. В Литве вместо закрываемой Игналинской АЭС предлагается построить новую, современную АЭС. Однако последствия такой переориентации далеко не однозначны и могут создать ряд острых проблем.

Например, известно, что атомная энергетика несет с собой определенные экологические риски. И поэтому Германия вообще планирует с 2009 г. начать демонтаж атомных станций — уже приняты законы, по которым 19 АЭС должны быть закрыты к 2020 г. Также АЭС планирует закрыть Швеция, причем, как и в Германии, предполагается заменить их на газовые станции. Существуют серьезные экологические проблемы и с угольной энергетикой, достаточно распространенной в Польше, Чехии, Эстонии и Болгарии.

Возобновляемые источники энергии являются с экологической точки зрения оптимальным топливом, но цена его производства настолько велика, что пока нельзя всерьез рассматривать эти источники энергии как альтернативу углеводородам.

В результате ЕС вынужден сотрудничать с Россией в энергетической сфере. Но политические стереотипы зачастую мешают ЕС правильно выбрать свою стратегию. В итоге, вместо того чтобы решать проблемы своей безопасности, ЕС предпочитает сам себя запугивать несуществующей «российской угрозой». Что, естественно, не может не беспокоить Россию.

В ноябре 2006 г. Президент РФ Владимир Путин опубликовал статью в «Financial Times» под названием «Европе нечего бояться российских устремлений». В ней говорится, что страны Восточной Европы относятся к России как к врагу, а не как к стратегическому партнеру, и такой политикой они рискуют «создать в Европе новые разделительные линии». По словам Президента, некоторые страны в Европе стараются подогнать отношения России и ЕС под устарелую модель «друг или враг», тогда как бояться растущей взаимозависимости между сторонами не стоит. «Наша настоящая цель — объединить усилия, чтобы Россия и ЕС могли строить совместное будущее как партнеры и союзники», — говорится в статье.

Европейский Союз хотел бы стать потенциально автономным центром силы в мировой геополитике. Но отсут-

ствие реального единства и различные фобии — серьезнейшая проблема для его развития. Кроме того, Европу ждут серьезные экономические и демографические проблемы. Эксперты пришли к выводу, что низкий уровень роста трудовых ресурсов и старение населения в недалеком будущем могут подорвать пенсионные системы и экономическое развитие Евросоюза.

Согласно исследованию, проведенному The World Economic Forum совместно с Watson Wyatt & Company, к 2050 г. в ЕС количество людей в возрасте 20—59 лет (трудоспособное население) сократится до 151,2 млн человек (в 2000 г. их было 208,7 млн человек). А численность нетрудоспособного населения (люди старше 60 лет) вырастет до 125,1 млн человек (в 2000 г. — 82,1 млн человек). Исследователи сделали вывод, что эта демографическая тенденция приведет к сокращению доли ЕС в мировом ВВП с 18 до 10% к 2050 г.

5. Китай: непростой путь от региональной к глобальной державе

Китай — самый молодой центр геополитической силы. Поднебесная пока не претендует на формирование мировой повестки дня. Китай даже не входит в клуб «Group 8» — восьмерку наиболее экономически и политически развитых и влиятельных государств. Как и Россия, Китай прежде всего решает проблему внутреннего развития. Но, опять же, это вовсе не означает, что он не претендует на роль глобального игрока. Китай готов бросить вызов как региональному доминированию Японии, так и попыткам глобального доминирования со стороны США. Китай является категорическим противником американского гегемонизма.

Дополнительную сложность создает поддержка Тайваня со стороны США. Китай весьма трепетно относится к своим суверенным правам на ряд территорий, таких, как Гонконг, некоторые акватории Южно-Китайского моря, а

также на остров Тайвань. Восстановление территориальной целостности Китая считается одной из задач обеспечения безопасности страны.

Порт Гонконг в течение долгого времени являлся колонией Великобритании. 19 декабря 1984 г. был подписан договор, в соответствии с которым Великобритания обязалась вернуть Гонконг Китаю. 1 июля 1997 г. Гонконг был официально передан Китайской Народной Республике. При этом Гонконг получил статус особой административной территории. Был установлен 50-летний переходный период, в течение которого на территории Гонконга будут действовать законы, отличные от законов остального Китая. Гонконг стал воплощением принципа «одна страна — две системы».

В 1949 г. после гражданской войны часть китайской элиты во главе с Чан Кайши укрылись на острове Тайвань. В результате остров зажил своей жизнью, сформировав свои органы управления и свою партийную и политическую систему. Международное сообщество официально признает Тайвань как провинцию Китая, но, если Китай попытается начать вооруженное присоединение Тайваня, США поддержат остров.

В Китае нет такого документа, как Стратегия национальной безопасности (традиция таких концепций особенно сильна в США и западных странах). Оценка угроз национальной безопасности не выделяется в качестве отдельного компонента официальных документов правительства Китая. Китай руководствуется стратегией национального развития, которая определяет долгосрочные цели и направления наращивания его комплексной мощи. Она строится на идее «четырёх модернизаций». Речь идет о качественных изменениях в сельском хозяйстве, промышленности, науке и технологиях, вооруженных силах.

Главная задача Китая — завершить экономическую и технологическую модернизацию страны, решить проблемы асимметричного развития территорий внутри государства. Поэтому Поднебесная сквозь пальцы смотрит на некоторые глобальные проблемы типа экологии и болезней,

не обращая особого внимания в своем развитии на качество жизни и окружающей среды. В этом одно из важных различий российского и китайского путей модернизации. Россия пытается все более пристальное внимание обращать на человеческий капитал, отказываясь от привычки использовать людей как «расходный материал» для решения государственных задач любой ценой. Главным ориентиром государственной политики у нас стало «сбережение народа». Это предполагает самое серьезное отношение к защите и сохранению среды нашего обитания.

Китай же пока в большей степени ориентирован на экономические показатели. По оценкам ряда экспертов, 500 млн человек из 1,3 млрд человек, населяющих Китай, проживают за чертой бедности. Примерно столько же людей не обучены грамоте. В Китае более 170 городов с населением более 1 млн человек. Однако все равно 900 млн человек живут в деревнях в довольно сложных экономических условиях. Китай сталкивается с проблемой серьезной разницы в уровне жизни в крупных городах и деревнях, асимметричного развития южного побережья и западных районов страны. В крупных городах очень непростая экологическая обстановка.

Кроме того, сложной задачей является учет интересов верующих (около 40%), исповедующих конфуцианство, буддизм и даосизм, а также ислам и христианство.

Китай также сталкивается с проблемой нехватки углеводородных ресурсов и других полезных ископаемых. Поэтому в ближайшем будущем он намерен расширять зону своего политического и экономического влияния, особый акцент делая на центрах добычи минерального сырья, и прежде всего нефти и газа. Соответственно Ближний Восток, Африка, Центральная Азия и Латинская Америка становятся основными точками геополитического напряжения, привлекая внимание всех глобальных игроков. Кроме того, Китай пытается покупать энергоактивы даже в США, но уже успел столкнуться с принципом двойных стандартов. Соединенные Штаты требуют от других стран открыть свои экономики для иностранных инвесторов, но сами не спешат это делать на своем рынке.

В июле 2005 г. Китайская офшорная нефтяная корпорация (КОНК) предложила Комиссии США по иностранным инвестициям продать ей американскую нефтяную корпорацию Unocal (девятая по величине нефтяная корпорация США) за 18,5 млрд долларов. Это было на 1,5 млрд долларов больше суммы, предложенной ее соперником, американской нефтяной компанией Chevron. Американский конгресс пригрозил заблокировать готовившуюся сделку, прямо заявив, что переход Unocal в руки КОНК, находящейся под государственным контролем КНР, угрожает интересам национальной безопасности США. В итоге компания досталась Chevron.

6. От глобального доминирования к собственному развитию и взаимному обогащению

Таким образом, в своих стратегиях национальной безопасности ведущие мировые игроки исходят из разных подходов. Некоторые страны одержимы мессианизмом и пытаются навязать остальному миру свои стандарты. Соответственно глобальная безопасность понимается ими как распространение их собственной общественно-политической и экономической модели на остальное человечество, приведение мира к единому знаменателю. Такой подход отказывает другим государствам в самостоятельности и самобытности. По сути, он является наследием «холодной войны», когда мир делился на «своих» и «чужих», которых обязательно нужно обратить в свою «веру».

Современный мир может быть справедливо устроен только в том случае, если он основывается на взаимном уважении и обогащении. Глобальная безопасность связана не с навязыванием своих стандартов другим, а прежде всего с развитием собственных форм политического и экономического общежития и с пониманием, познанием и уважением опыта других стран. Только тогда и будет возможно создание коллективной системы безопасности, в которой будут учтены потребности всего человечества и

всех составляющих его стран. Культурное, политическое, экономическое, технологическое сотрудничество и взаимообогащение имеют мало общего с глобальным доминированием и прокрустовым ложем стандартов, разработанных одним государством.

Краткие выводы к главе

В поисках решения проблем глобальной безопасности основные мировые державы используют различные подходы. Одни страны исходят из принципа экзаменатора, когда они сами пытаются придумать правила, по их мнению, обязательные для выполнения другими странами. Тем самым они претендуют на то, чтобы самостоятельно определять мировую повестку дня, а также самостоятельно наказывать несогласных с такой особой ролью одного государства.

Другие исходят из первоочередной необходимости своего развития, которое и должно сделать мир безопаснее за счет появления большего количества политически и экономически сильных государств, способных решать общие проблемы человечества.

Примером первого, мессианского типа отношения к проблемам глобальной безопасности являются США и в меньшей степени Европейский Союз, раздираемый внутренними противоречиями между «старой» и «новой» Европой.

Главная стратегическая задача Соединенных Штатов — расширять свое политическое влияние под лозунгом контроля над соблюдением политических прав и свобод. Но проблема заключается в том, что США самовольно присваивают себе статус арбитра, который решает, кто соответствует демократическим нормам, а кто нет. Это приводит к появлению двойных стандартов, например, если политический режим какой-либо из стран заверяет США в своей политической лояльности, все претензии к уровню демократических свобод снимаются, при том что в реальности ситуация может быть весьма неблагоприятной. По сути, пропуском в число демократических государств является отказ от части национального суверенитета в пользу Соединенных Штатов.

Примером второго подхода — к безопасности через собственное развитие — являются Россия и Китай. Россия сосредоточена на создании условий для собственного экономического прорыва. При этом она жестко настаивает на том, что формы и способы внутреннего развития страны может определять только российский народ и уполномоченные им политические элиты. Внешнее управление страной исключается.

Нацеленность России на свое внутреннее развитие, отказ от агрессивной экспансии и навязывания своей модели общественно-политического устройства не означают, что наша страна не претендует на участие в разрешении основных вопросов глобальной повестки дня. Россия заявляет о своем намерении способствовать формированию идеологии становления многополярного мира и на этой основе совершенствовать механизмы многостороннего управления международными процессами.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

«Новая» Европа — страны Восточной Европы, последними вступившие в ЕС и претендующие на доминирование в нем при покровительстве со стороны США.

Политика двойных стандартов — разная оценка схожих политических процессов в различных странах с целью оправдания дифференцированного отношения к ним.

«Старая» Европа — страны Западной Европы, первые члены Европейского Союза, пытающиеся позиционировать его как самостоятельный центр геополитической силы.

Суверенная демократия — государство, обеспечивающее приоритет таких ценностей, как свобода, права человека, частная собственность, выборность и подотчетность народу органов власти в сочетании с формированием органов власти исключительно народом данной страны.

Энергетическая сверхдержава — стабильно крупнейший производитель углеводородного сырья в мире; способен по-

ставлять нефть и газ на три крупнейших рынка в мире — Северную Америку, Европу и Юго-Восточную Азию; влияет на ценообразование на мировом рынке углеводородов; крупный транзитный узел, через который идет поставка нефти и газа из одних регионов в другие; владеет активами по добыче, переработке и сбыту нефти и газа не только на своей территории, но и по всему миру.

ГЛАВА VI

Глобальная экономика

- Признаки новой экономической эпохи.
- Как сформировалась глобальная экономика: высокие геоэкономические технологии.
- Структура глобальной экономики.
- Положение и перспективы России в глобальной экономике.

1. Признаки новой экономической эпохи

В начале XX в. **индустриальная экономика** пережила стремительный взлет в результате **научно-технической революции** и новых форм организации труда. Это вызвало резкий рост производства товаров народного потребления и соответственно взрывное расширение их предложения на потребительском рынке. Конкуренция продавцов вела к снижению цен. Однако огромное количество «дешевых вещей» не могло быть куплено потребителями. Предложение намного превосходило спрос. И к тому же этот спрос неминуемо сокращался, так как значительная часть рабочей силы из-за банкротства неконкурентоспособных предприятий просто оказалась на улице. С начала 20-х гг. XX в. армия безработных в странах Запада ежегодно увеличивалась на сотни тысяч человек. И в 1929 г. разразился мировой экономический кризис, в результате которого разорилось большинство предприятий Западной Европы и Северной Америки, их акционеры потеряли все свои накопления, а миллионы людей превратились в безработных без всяких средств к существованию. Американ-

цы называли эту самую тяжелую социальную катастрофу в своей истории Великой депрессией (1929—1933).

Стало очевидно, что сложившиеся ранее формы организации экономической и политической жизни нуждаются в серьезных изменениях, причем в глобальном масштабе. Прежнее разделение планеты на империи (британскую, французскую, португальскую, испанскую), огражденные таможенными барьерами, сдерживало развитие мировой торговли, предоставляя односторонние преимущества странам-метрополиям. Эта форма мироустройства — **зо-нальная глобализация** — должна была уступить место новым формам глобального управления.

В течение столетия возникают различные версии организации нового порядка на планете (*коммунистический, национал-социалистический, корпоративный, неолиберальный эксперименты*). Влиятельные позиции занимает класс «элитариев» — преимущественно властных управленцев (*новый класс*); складывается слой платежеспособных потребителей многих непростых изделий и услуг (*средний класс*); утверждается новая среда (*общество массового потребления*); открывается возможность обновления путей накопления, удержания и повышения производительности капитала (*глобальный рынок товаров, финансов, услуг*). А доминантные в XIX в. формы общественного сознания (*протестантская этика*), сдерживавшие инстинкты избыточного спроса (*искусственное потребление*), уступают место *гедонистически ориентированному мировоззрению*, ставящему во главу угла комфорт и безопасность. Параллельно получает развитие, причем в широком диапазоне, индустрия деструкции материальных ценностей: от изощренных и агрессивных концепций моды (*моральное устаревание*) до высокотехнологичных войн.

На фоне энергично развивавшегося в течение двадцатого столетия промышленного производства со временем заявила о себе проблема физических и экологических ограничений, налагаемых природой на интенсивное потребление невозобновляемых ресурсов. Возникла даже **теория «пределов роста»**, согласно которой отдельные страны и человечество в целом должны сознательно ограничить свои потребности, с тем чтобы сохранить саму

возможность жизни на Земле. Эти опасения, однако, были в значительной мере преодолены за счет интенсивного развития нематериального производства, сферы услуг, становления постиндустриальной экономики.

Человечество с помощью *экономики высокопрофессиональных услуг, цифровой экономики и экономики знаний* сумело в определенной мере решить проблему «пределов роста», вставшую перед природозатратной экономикой в последней трети XX в. Уже **инновационная экономика** существенно раздвинула эти пределы. **Экономика информационная** их практически не имеет. В процессе ее развития потребление природных ресурсов не увеличивается, а снижается: происходит миниатюризация и *оптимизация промышленных механизмов*, ряд новых отраслей существует только в *виртуальном пространстве*. К тому же творческий дар, в отличие от сырьевых и биосферных ресурсов, имеет возобновляемый и неисчерпаемый характер.

Сегодня в мире очерчивается контур планетарной системы, объединяющей национальные хозяйства на основе новой формулы разделения труда. Ее можно назвать **геоэкономической**. Мировая экономика долгое время являлась площадкой (*объектом*), на которой в качестве *субъектов* действовали национальные государства. Однако к концу XX в. в результате формирования глобального рынка, краха альтернативной мировой хозяйственной системы (социалистической) складывается целостная система глобальной экономики, действующая на территориях национальных государств. В рамках данной системы постепенно складывается особая транснациональная **штабная экономика**, основной сферой деятельности которой становится установление регламента и основных правил игры в сфере экономических операций. Что же в это время происходит с национальными экономиками? Они сопрягаются с подсистемами глобальной экономики, образуя **геоэкономические регионы** в зависимости от характера их основных ресурсов и главенствующего типа хозяйственной практики.

Штабная экономика шаг за шагом выстраивает сложноподчиненную конструкцию финансово-правового регулирования всех видов экономической практики на плане-

те. Аграрные, индустриальные и постиндустриальные формы деятельности связываются в целостную конструкцию, объединяющую добычу природного сырья и промышленное производство, производство «интеллектуального сырья» и высоких технологий, торговлю и обмен всеми видами услуг.

В результате на планете образовалась взаимозависимая система геоэкономических пространств, соединенных нитями ресурсных потоков и **геоэкономических рентных платежей**. Ее можно уподобить планетарной экономической империи — наследнице прежних военно-экономических империй древности и колониальных империй Нового времени.

«Аналогия с империей в данном случае оправдана, потому что система мирового капитализма управляет теми, кто к ней принадлежит, и из нее нелегко выйти, — описывает создавшееся положение биржевой спекулянт и интеллектуал-миллиардер Джордж Сорос. — Более того, она имеет центр и периферию как настоящая империя, и центр получает выгоды за счет периферии. Еще важнее то, что система мирового капитализма проявляет империалистические тенденции... Она не может быть спокойна, пока существуют какие-либо рынки или ресурсы, которые еще не вовлечены в ее орбиту. В этом отношении она мало чем отличается от империи Александра Великого или гунна Аттилы, а ее экспансионистские тенденции могут стать началом ее гибели». (С о р о с Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М., 1999. — С. 114.)

Постиндустриальная среда, транснациональный характер рынка и новые средства коммуникации способствуют появлению новых динамичных субъектов глобальной экономики. Среди них особое место занимают амбициозные корпорации, энергично осваивающие новые сферы деятельности, развивающие *инновационные активы*, оригинальные формы практики. Вместе с тем они широко используют новые *формы капитала: кадровый, интеллекту-*

альный, символический, социальный, культурный, объединяя при этом хозяйственную деятельность с другими формами социальной активности. Порой их амбиции выходят далеко за пределы собственно хозяйственной деятельности, и они претендуют на свою долю в управлении геоэкономическими процессами.

Как же удалось добиться такого высокого уровня интеграции мировой экономики? Кто и какими средствами сумел объединить хозяйственную деятельность человечества в единое и уже неразрывное целое?

2. Как сформировалась глобальная экономика: высокие геоэкономические технологии

Штабная экономика, устанавливающая правила экономической практики на планете, применяет высокие геоэкономические технологии. Они обеспечивают распределение и перераспределение совокупного мирового дохода, а также во многом предопределяют траектории ресурсных и финансовых потоков. Рассмотрим некоторые из этих технологий.

А. Одна из них — это технология создания фактической **мировой резервной валюты**, видоизмененная в 1971—1973 гг. с учетом появления так называемых «новых денег». В те годы Соединенные Штаты Америки — **эмитент** этой фактической мировой резервной валюты — окончательно отказываются от **золотого паритета** доллара. С тех пор деньги в виде долларовых банкнот окончательно потеряли всякую связь со своим первообразом — золотой или серебряной монетой. Теперь бумажная купюра достоинством в 1 или 100 долларов США не приравнивается к определенному количеству золота (наоборот — само золото постоянно меняет свою цену, выраженную в долларах), а обеспечивается совсем иным содержанием. Значение доллара определяется в конечном счете символическим капиталом Соединенных Штатов Америки и их возможностями глобального управления, а не теми или иными материальными ресурсами.

Новые деньги — это деньги, которые не обеспечены **ликвидностью**: драгоценными металлами и т. п. Более того, деньги эти не обеспечиваются и достоянием государства. Так что обанкротить США невозможно, поскольку страна является эмитентом фактической мировой валюты. Иначе говоря, ей грозит только **девальвация** доллара, на которой, как это ни парадоксально прозвучит, она не только ничего в финансовом плане не теряет, но даже может получить прибыль, поскольку девальвация национальной валюты одновременно способствует повышению конкурентоспособности, а следовательно, и расширению производства. Кроме того, как известно, деньги со временем обесцениваются, являясь объектом непрерывной **инфляции**, а значит, уменьшаются и долговые обязательства.

Обычная банковская процедура выдачи кредита действует следующим образом: человек занимает деньги в банке и платит проценты, т. е. возвращает банку больше, чем у него занял. Но если вы выпускаете свои долговые расписки как универсальные деньги, то все происходит наоборот: вы занимаете деньги у мира, а мир платит вам за это проценты, т. е. еще и приплачивает вам за то, что вы занимаете у него деньги! Долларовые банкноты или соответствующие электронные платежи (расписки заемщика для приобретения товара) предъявляются (если предъявляются) уже обесцененными: процент инфляции из них вычтен. Иными словами, привычная банковская схема отношений кредитор—заемщик меняется в этом случае на прямо противоположную: кредитор платит заемщику процент, равный проценту обесценивания ссуды.

Б. Другая высокая геоэкономическая технология — *глобальный долг*. Его возникновение относится примерно к тому же периоду. В 1973 г. разразился нефтяной кризис в результате «войны Судного дня» между Египтом и Израилем: цены на нефть резко поднялись, доходы нефтедобывающих государств серьезно возросли. Большое количество евродолларов (это не только доллары, которые

имеют хождение в Европе, но и вся та долларовая масса, которая находится за пределами США) вторглось в мировую финансово-экономическую систему.

Но страны — экспортеры нефти в большинстве своем не являлись промышленно развитыми и потому не могли эффективно и производительно использовать свалившееся на них богатство. Остался единственный путь — поместить деньги в банки, что эти страны и делают: переводят деньги в надежные западные банки. Банки постепенно переполняются, кредит дешевеет, становится избыточным, деньги начинают «подгнивать» уже в банках, а когда они залеживаются, банки утрачивают эффективность как предприятия. Инфляция в этом мире избыточного количества денег, само собой разумеется, растет, банки вынуждены давать кредиты все менее надежным заемщикам на все менее выгодных для банков условиях. И в конце концов начинают давать займы под проценты ниже уровня инфляции. Так в мировой банковской системе постепенно сложилась весьма сложная ситуация.

Но на первом этапе этого «кризиса финансового изобилия» выручило то, что 70-е гг. XX в. были периодом активной деколонизации. На планете возникло множество новых государств, которые весьма охотно брали деньги и не менее охотно и быстро их тратили: строили стадионы, дворцы, проводили пышные престижные мероприятия, переводили финансы из банка в банк, воровали. А когда наступал момент выплаты, то банки-кредиторы предоставляли этим государствам новые кредиты, которые тут же уходили на оплату предыдущих кредитов и причитающихся по ним процентов.

Однако к началу 80-х гг. прошлого века ситуация драматичным образом изменилась. В условиях следующего этапа повышения цен на нефть новый виток инфляции потребовал принятия достаточно жестких мер, в том числе увеличения базовых **процентных ставок** по банковскому кредиту. Кроме того, к этому времени сами нефтедобывающие страны увязли в трясине многочисленных, нередко весьма дорогостоящих и амбициозных проектов. В странах же экономически развитых были оперативно созданы финансово-экономические механизмы, позволяв-

шие перераспределять **природную ренту** в свою пользу. И наконец, на роль крупнейшего заемщика стали претендовать Соединенные Штаты, столкнувшиеся в силу ряда обстоятельств с устойчивым ростом государственных расходов и **бюджетного дефицита**. В эти же годы пришедшая к власти администрация Рейгана начала проводить политику, связанную с резким увеличением оборонных расходов, что закрепило положение США в качестве крупнейшего мирового должника.

Повышение стоимости кредита создало проблему выплат по ранее взятым долговым обязательствам. Многие развивающиеся страны, ранее взявшие многомиллиардные кредиты, так и не смогли построить у себя эффективные экономики. Они попросту «проели» эти кредиты. Мировое банковское сообщество, оказавшись перед угрозой глобального финансового краха, вынуждено было ужесточать кредитную политику. Но долговой кризис все-таки чуть было не разразился в 1982 г.

Спасением явился переход банковских учреждений к коллективным действиям. Новую геоэкономическую стратегию начали осуществлять **Международный валютный фонд (МВФ)** и **Всемирный банк (ВБ)**. Они были созданы еще в рамках **Бреттон-Вудской системы** для других целей, но стали действовать по-новому, вовремя оценив открывшиеся перспективы. Основой их политики стала методичная **реструктуризация задолженности** стран-заемщиков, **санация их финансовой системы**, сокращение бюджетного дефицита. На этой основе осуществлялась **структурная перестройка** экономик, что включало широкую **приватизацию**, максимальную **либерализацию** цен и внешней торговли. Эти меры вели к росту **экспорта**, и страны-заемщики могли получать валютную выручку (в долларах США или в другой **свободно конвертируемой валюте**), необходимую для расчетов с кредиторами. В итоге мировая финансовая система устояла, однако глобальная экономика приобрела качественно иной облик.

Эта новая геоэкономическая стратегия провозглашалась как средство разрешения глобальных экономических противоречий в интересах всех стран, как развитых, так и развивающихся. Но на самом деле при реализации этой стратегии интересы ведущих экономик мира (США, Евросоюза, Японии) учитывались в первую очередь.

Так, в отличие от прежних рецептов встраивания развивающихся стран в мировую экономику (стратегия «догоняющего развития»), **структурная перестройка** была нацелена на создание жизнеспособной геоэкономической модели управления ресурсными потоками и контроль над ними. Такая перестройка дополнялась также **финансовой стабилизацией**. По своей сути это бюджетная операция, при помощи которой внутреннее потребление, т. е. расходные статьи бюджета, в особенности социальные (расходы на бесплатное образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, студенческие стипендии, выплаты нетрудоспособным группам населения, пособия одиноким матерям и т. д.), начинает сокращаться, а образовавшийся **бюджетный профицит** направляется на выплату внешней задолженности. Подчас данная расходная статья становится ведущей в национальном бюджете. Экономики развивающихся стран стали перенастраивать не на повышение жизненного уровня населения, а на выплату долгов. Таким образом мировая банковская система не только вышла из кризиса, но и сформировала систему, по сути, неоплатного глобального долга, фактически охватывающую весь мир.

Оздоровление финансовых систем в развивающихся странах позволяло сформироваться местному предпринимательскому классу, который при стабилизации национальной экономики и валюты мог выступать надежным потребителем финансовых ресурсов и услуг международных кредитных организаций. Такими же потребителями могли выступать и сами развивающиеся государства в лице своих правительств. Однако партнерство это на практике складывалось по заранее определенной схеме: развитые страны были заинтересованы в том, чтобы развивающиеся экономики вошли в систему глобального рынка в качестве его устойчивой ресурсно-сырьевой составляющей. И вот что из этого получилось.

В соответствии с технологией *структурной перестройки* в стране, где она проводится, происходит оптимизация отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых. Затем полезные ископаемые выбрасываются в возрастающих количествах на рынок, а государство по логике данной технологии получает деньги. С помощью их оно может выплатить свою задолженность, спасая таким образом мировую банковскую систему от краха. Однако системные следствия от применения данной технологии на этом не прекращаются. Все большее число стран начинает повышать экспорт сырья, ведь это их основной источник валюты, поэтому мировые цены на него снижаются. Сырья добывается больше, но доход от его продажи может и понизиться, а знаменитые «ножницы цен» (разница в динамике цен на сырье и промышленные изделия) — возрасти.

Далее органичное в русле рассматриваемых реформ снижение либо полная отмена **экспортных пошлин** на сырье формирует благоприятный торговый климат для стран — *импортеров* сырьевых продуктов. Тем самым, по сути, стимулируется сырьевой бум — изобилие дешевых ресурсов в силу естественного в подобных условиях падения цен. А распределение прибыли становится доходным занятием структур, контролирующих международные торговые операции. При этом у стран-потребителей остаются рычаги для изменения в свою пользу схемы распределения природной ренты. Эти страны с высокоразвитыми экономиками либо вводят высокие **импортные тарифы** и получают прибыль под предлогом борьбы с **демпингом**, либо вводят высокое налогообложение продуктов первичной обработки дешевого сырья, как бы выравнивая конечную цену продукта по высокой внутренней планке. А еще развитые страны потребляют фактически бесплатно экологические ресурсы стран-экспортеров ввиду отсутствия глобального рыночного механизма в этой сфере (игнорируя таким образом этот компонент природной ренты).

И еще одно важное обстоятельство. В самой сути данной стратегии реформ было заложено фундаментальное противоречие между стимулированием развития рыночной среды, национального частного сектора и вне рыночным характером действий международных организаций и

членов «штабной экономики» в целом. Дело в том, что они выступили не как участники глобального рынка, конкурирующие с остальными на равных условиях, а как источники целенаправленного, устойчивого влияния на процесс принятия решений в развивающихся странах — получателях финансовой помощи и консультационных услуг. В результате, несмотря на декларируемые цели, фактический контроль за социально-экономической деятельностью зачастую переходил не столько к местному частному сектору, сколько к иностранным спонсорам и международным организациям. Так возникли новые формы зависимости стран — бывших колоний от своих прежних метрополий.

В. Еще один пример высокой геоэкономической технологии — *управление рисками*. Следует подчеркнуть, что управление рисками не сводимо к их страхованию. Но и **страхование рисков** потенциально является весьма масштабным видом деятельности. Так, еще в 1997 г. на волне восточно-азиатского финансово-биржевого кризиса о страховании рисков заговорили как о перспективных формах страхования страновых и региональных рисков. Наконец, витает в воздухе идея создания международного института по страхованию глобального риска в региональном или ином масштабе.

Управление рисками также включает в себя не только их снижение, но и порой повышение их уровня. Например, дестабилизация ситуации в районе, ключевом с точки зрения добычи нефти, непременно приведет к взлету цен на это сырье. Данные о плохих экономических перспективах в том или ином районе мира приводят на практике к стремительному оттоку капитала и перенаправлению его на более благоприятные с точки зрения инвестиционных перспектив страны и регионы. По миру сегодня «мечется» достаточно большое количество денег. По оценке одного из крупнейших инвестиционных банков США — *Stanley Morgan* в более-менее свободном состоянии на конец 2006 г. находились суммы, приближающиеся к половине стоимости мирового продукта. А как минимум 500—600 млрд долларов, словно стадо бизонов, перемещается по планете, потому что это «горячие» деньги, спекулятивные деньги, деньги, которые ищут себе примене-

ние. И в результате их перемещения из региона в регион, из страны в страну позади порой остаются «вытоптанные поля» — последствия кризисных ситуаций, вызванных крупными системными операциями.

Вот хроника кризисных ситуаций конца XX в.: 1994—1995 гг. — Мексика, 1996 г. — Бразилия, 1997 г. — Восточная Азия, 1998 г. — вновь Бразилия и Россия. В 1999 г. финансовые сложности сливаются с военно-политической составляющей управления кризисами — это Югославия, а в 2000 г. кризис переживает уже новая экономика США, особенно связанная интернет-технологиями. С 2001 г. начинается XXI век, и 11 сентября (после теракта в США) критичность глобальной экономики перерастает собственно экономические рамки. Управление рисками перемещается на Большой Ближний Восток, а предметным полем геоэкономических операций становится курс доллара и цена на нефть.

3. Структура глобальной экономики

Развитие элементов глобального управления в современной экономике приводит к сращиванию хозяйственных и властных функций. Это явление обозначается с помощью понятия **геоэкономика**, которое и означает слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления.

Экономика в современном мире во многом выполняет управленческие и властные функции, а власть участвует в решении вполне экономических задач. К тому же и то и другое нередко осуществляется за пределами национальных территорий. Иначе говоря, геоэкономическая конструкция, которая выстраивается в мире, транснациональна и глобальна, хотя и привязана к определенным географическим ареалам.

Есть такой предмет — «китайский шар», представляющий собой пять уменьшающихся шаров, расположенных один внутри другого. Эта конструкция — неплохая модель

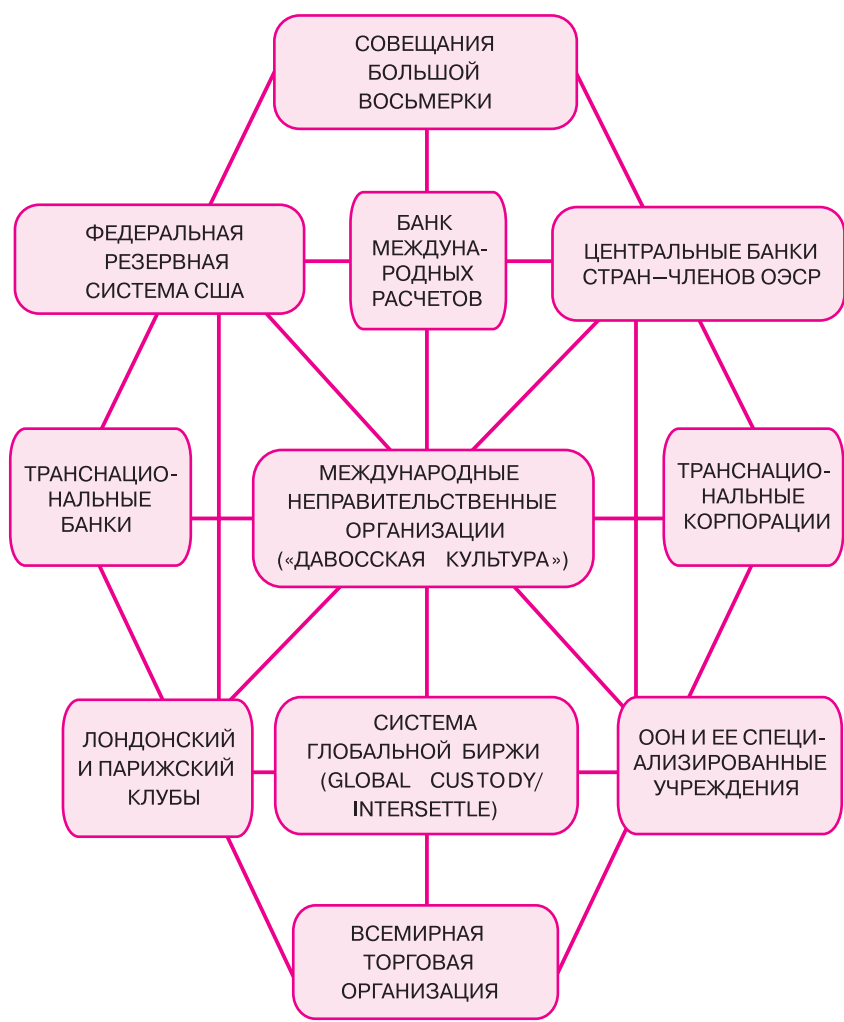
геоэкономической организации мира. В дальнейшем такую модель мы будем называть особым термином — **геокон** (геоэкономическая конструкция).

На поверхности геокона находится геоэкономический *Новый Север* — охватывающая все прочие экономические пространства «штабная экономика», которая генетически связана с североатлантическим регионом, но ее некоторые цели выходят далеко за пределы этого географического ареала. Поэтому мы можем утверждать, что она обладает транснациональным и трансгеографическим целеполаганием. Экономика этой сферы геокона основана на обладании символическим капиталом и возможности глобальной проекции властных решений, принимаемых странами этого ареала. Ее основная деятельность — финансово-правовое регулирование всей совокупности экономических операций. Ее основные отрасли — сфера высококвалифицированных услуг и цифровая экономика. Все вещественное, материальное производство она сознательно передает другим геоэкономическим регионам (см. схему № 1).

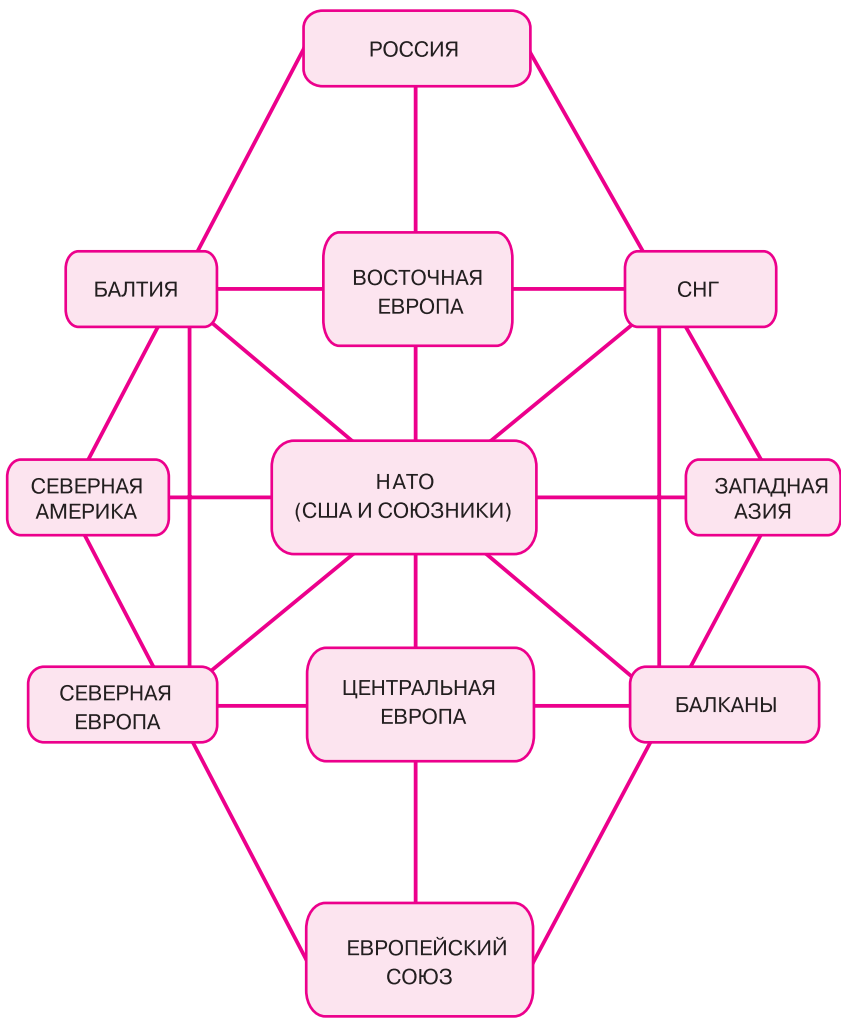
Специализация второго геоэкономического ареала («первого внутреннего шара») — высокотехнологичное производство, расположенное в североатлантическом регионе. И если первый, транснациональный «этаж» мы можем назвать Севером (или Новым Севером), то данный географически локализуемый регион следует, сохраняя определенную типологическую преемственность, именовать *Западом*. Североатлантический регион выполняет для мира функции своеобразного «высокотехнологичного Версаче». Он занят производством лекал и образцов, причем далеко не только в области одежды и обуви, но прежде всего в сфере высоких технологий, которые (с определенными ограничениями для военных и некоторых других высоких технологий) тиражируются затем в иных регионах планеты (см. схему № 2, с. 152).

И прежде всего в тихоокеанском регионе, в пространстве Большого тихоокеанского кольца. На сегодняшний день в геоэкономическом смысле тихоокеанский регион — третий слой («второй внутренний шар») геокона. Это не только Северная и Юго-Восточная Азия, Австралия и Океания. Ареал включает в себя и такую нетрадиционную ось,

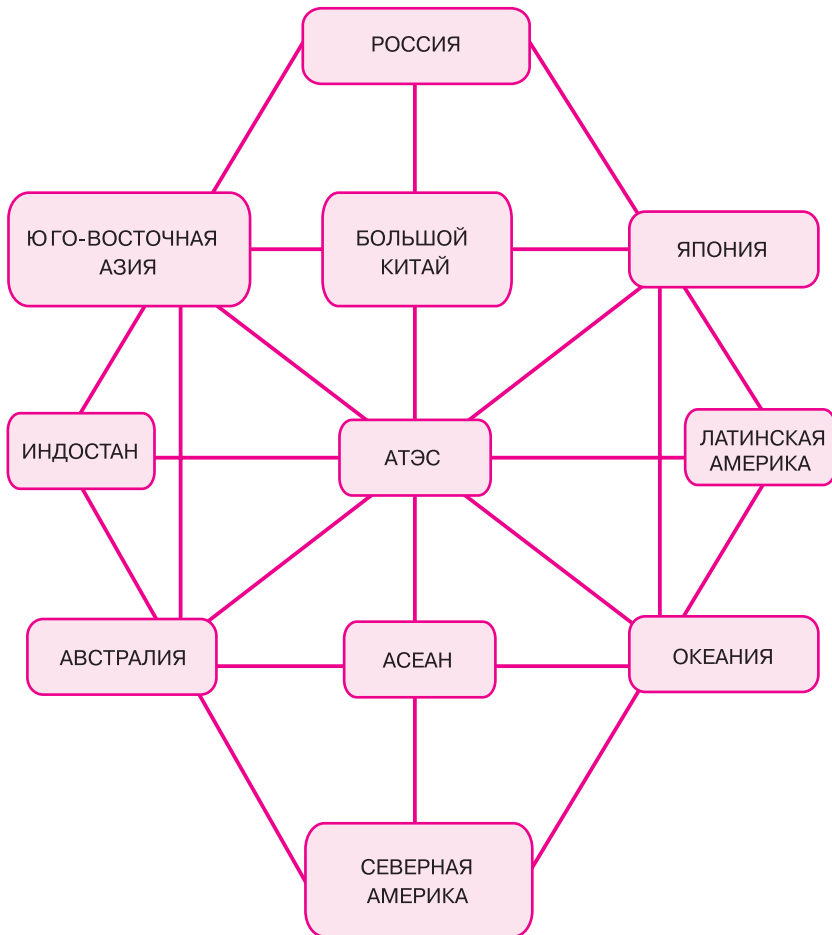
НОВЫЙ СЕВЕР
(виртуальный континент)

ЗАПАД
(новая североатлантическая конфигурация)

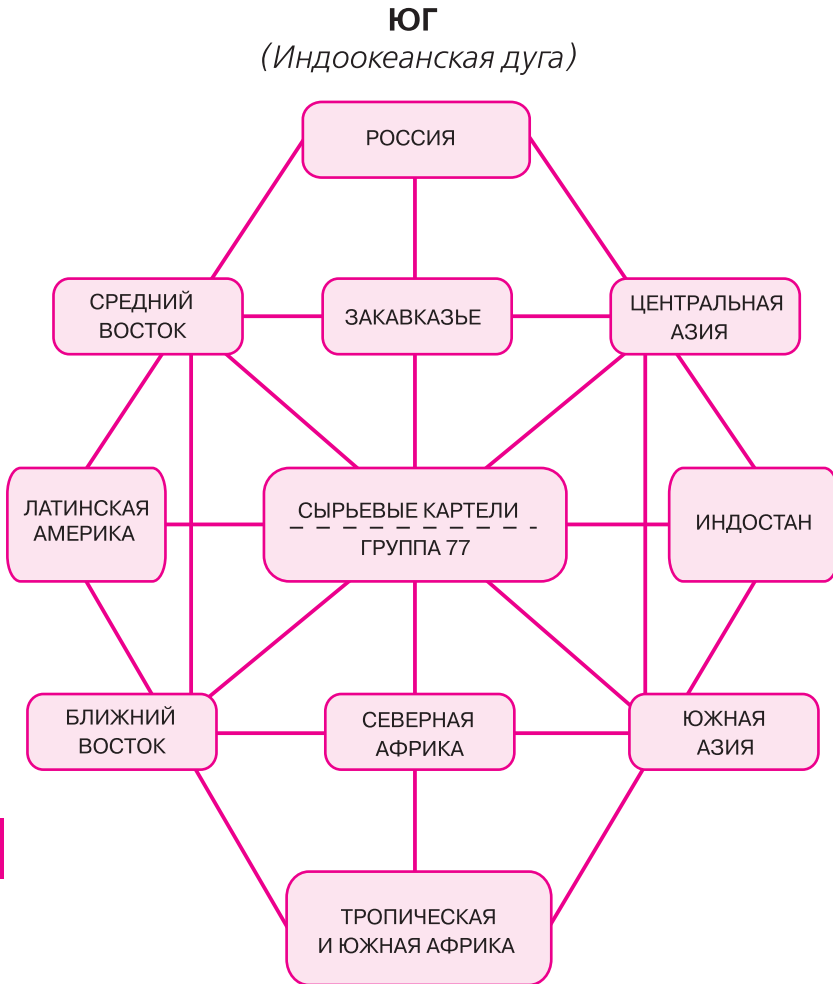

НОВЫЙ ВОСТОК
(Большое тихоокеанское кольцо)

как Латинская Америка — Индостан. Это — *Новый Восток*, связанный с массовым промышленным производством, включая наукоемкие и высокотехнологичные товары (см. схему № 3).

Следующий, четвертый слой («третий внутренний

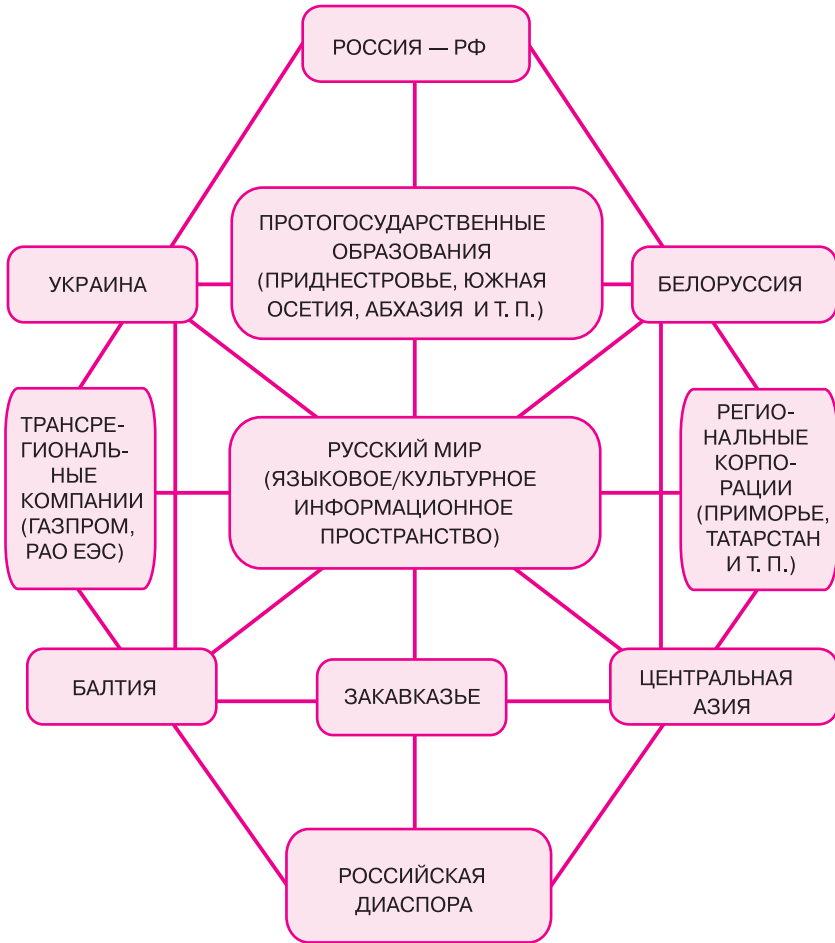
шар») геокон — Юг, расположенный преимущественно в тропической и субтропической зонах. Основа его геоэкономической ориентации — производство различных видов сырья (см. схему № 4).

Пятый слой («четвертый внутренний шар») геокон на-

иболее сложен для анализа с точки зрения его геоэкономической ориентации. Это — «сухопутный океан» Евразии, точнее, пространство Северной Евразии, в политическом отношении во многом связанное с историческими судьбами России. Если бы речь шла о построении формальной модели, то структурообразующим началом данного «большого пространства» — своеобразного геоэкономического *Гиперсевера* — по ряду косвенных признаков должно было бы стать производство интеллектуального сырья и широкого круга нововведений, как технико-технологических, так и социальных. В этом случае пространственная экономическая организация мира закрепила бы структурные и функциональные отношения «мировой производственной мегамашины» — единого производственного и воспроизводственного комплекса мирового хозяйства. На практике, однако, этого пока не произошло (см. схему № 5, с. 156).

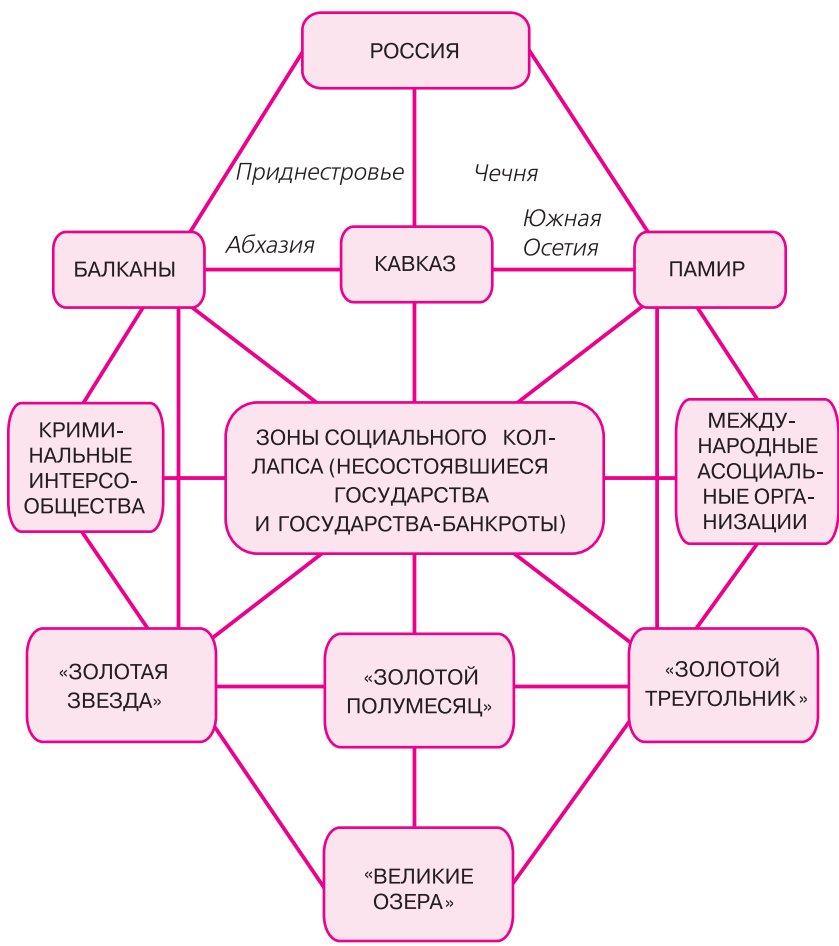
Завершает перечень основных элементов пространственной конструкции глобальной экономики транснациональный *мировой геоэкономический андеграунд*. Своего рода «экономическое подполье», расположенное на совокупной изнанке геоконата и объединяющее спекулятивный *Квазисевер* с откровенно грабительской, «трофейной», криминальной экономикой *Глубокого (Глубинного, Крайне-го) Юга*. Это наследник прежней криминальной и околокриминальной деятельности, которая в новом транснациональном мире, оперируя сотнями миллиардов, если не триллионами, долларов, постепенно приобретает качественно новые характеристики и устойчивое положение в рамках глобального геоконата. Его содержание не ограничивается, к примеру, наркотрафиком, хотя последний составляет, наверное, самую заметную и знаменитую часть данной псевдоэкономики. В нем также сосредоточены многочисленные разновидности так называемой теневой экономики, тесно связанные с экономикой легальной, но использующие для своих операций полузаконные, не совсем законные или почти на грани закона схемы деятельности (см. схему № 6, с. 157).

ГИПЕР СЕВЕР
(русский мир)

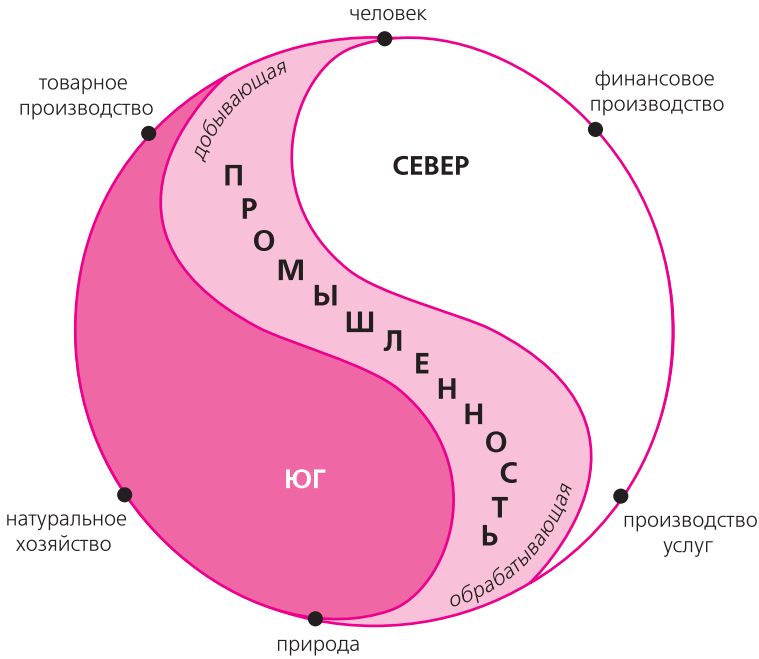
Перечисленные выше слои геоконата, или «этажи» геоэкономической машины, находятся в определенной системе взаимоотношений: производство природного сырья тесно связано с производством материальных изделий, подобным же образом совмещаются создание интеллекту-

ГЛУБОКИЙ ЮГ
(метарегион перманентной нестабильности)

ального «сырья» и производство высоких технологий, наконец, в рамках единого производственного цикла объединены также индустриально-промышленная деятельность и постиндустриальная «экономика услуг», включая финансово-правовые и управленческие (см. схему № 7, с. 158).

МИРОВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

В возводимой конструкции глобальной экономики таятся непростые проблемы. Сегодня здесь столкнулись две тенденции. Первую мы обозначим как *оптимизационную*, а вторую как *инновационную*.

Первая тенденция выражает подход к *информации* как к базовому ресурсу общества. Поэтому она нацеливает управленческие стратегии на развитие финансово-правовых технологий, на исчерпывающие описание и систематизацию мира, или, если воспользоваться библиотечным термином, его «каталогизацию», и в конечном счете предполагает становление равновесной, упорядоченной системы глобального управления.

Вторая тенденция делает ставку на человеческое творчество, на креативность как базовый социально-экономический ресурс. Поэтому здесь главной задачей является

получение нового знания и качественное, скачкообразное изменение искусственной среды обитания человечества, приводящее порой к кризисам роста, но в целом обеспечивающее завоевание человечеством все новых высот.

Современная экономика асимметрично объединяет достижения в этих двух сферах: информационной и инновационной (хотя и со все более заметным креном в сторону первой составляющей). Вместе с тем она подготавливает драматичное столкновение интересов между управленческой элитой и производителями нового знания, своего рода новый классовый конфликт двадцать первого столетия.

Так, первая тенденция, основу которой составляет идеал глобального управления, финансово-правового регулирования мировой экономики, долгосрочного перераспределения ресурсов и перманентного взимания на этой основе *геоэкономических рентных платежей*, тесно связана с **транснациональными корпорациями** (ТНК) или, как их сейчас принято называть, глобальными корпорациями. Эти экономические организмы обладают колоссальной экономической мощью: достаточно сказать, что в списке 100 крупнейших экономик мира (понимаемых как национальные и транснациональные экономические организмы) 51 позицию занимают ТНК.

Вторая тенденция проявляется в росте числа и качественном развитии разнообразных динамичных, гибких и сверхгибких **венчурных предприятий** (вплоть до феномена *manterprise* — «человек-предприятие»). Действительно, основой предприятий новой экономики постепенно становятся не основные фонды и даже не финансовый ресурс, но человеческий капитал. И все чаще — некоторое критическое число творческих личностей, от наличия или отсутствия которых подчас зависит судьба даже самой мощной организации.

Уместно в этой связи вспомнить примечательный диалог Дэвида Паккарда и Джона Гейджа, создателей компаний Hewlett Packard и Sun Microsystems. Дэвид спрашивает: «Джон, сколько человек тебе нужно для организации производства?» Джон отвечает: «Шесть,

может быть, восемь...» Рустем Рой, ведущий дискуссию (а проходила она в 1995 г. в знаменитом отеле «Фермонт» на съезде 500 представителей мировой элиты, и регламент выступлений был 5 минут), обостряет ситуацию, задавая вопрос: «А сколько человек реально работает в корпорации?» Следует мгновенный ответ: «Шестнадцать тысяч, но они в основном являются резервом для рационализации».

Оба этих процесса, однако же, не существуют в хозяйственной реальности как автономные и противостоящие, они проявляются в единой экономической среде (и даже в организационной структуре и иерархии приоритетов единых организаций) как две стратегические тенденции за право на доминирование в мире в XXI в.

4. Положение и перспективы России в глобальной экономике

К началу XXI в. Россия оказалась на историческом перепутье, возможно, впрочем, как и вся человеческая цивилизация. В мире растет напряжение между двумя векторами экономической деятельности: финансовым и энергетическим. Финансы и энергетика — два камертона современной экономики, тональности которых абсолютно значимы для решения как стратегических, так и насущных проблем практики. На поле, очерченном этими векторами, разворачиваются сегодня геоэкономические игры и «штабные учения» по организации нового мироустройства.

В настоящий момент страна находится на стратегическом распытии. С одной стороны, еще сильна инерция **трофейной экономики** прошлого десятилетия. С другой — нами хорошо освоена роль сырьевой державы, а значит, и потенциального объекта и субъекта начавшихся масштабных игр в данной сфере. Периодически дает о себе знать тяга к мягким формам **неопротекционизма**. Наконец, не закончены разговоры о возможности частичного возвращения к **мобилизационным схемам управления**.

Так что суть нынешней ситуации в конечном счете заключена в **исторической и смысловой развилке** в обществе, одна часть которого развивается **во все более сложную, полифоничную и динамичную конструкцию**, а другая часть тяготеет к **номенклатурной и иерархичной форме устройства**.

Россия весьма своеобразное геоэкономическое пространство. Ее экономика парадоксальным образом соединяет в себе структурные черты как сырьевого Юга, так и высокотехнологичного Севера.

Действительно, ряд структурных черт ситуации, складывающейся в российской экономике и обществе (да и на значительной части всего постсоветского пространства), вызывает ассоциации с той непростой частью глобального сообщества, какой является Юг.

Признаки, общие для России и глобального Юга:

- преимущественно сырьевой характер экспорта и производства;
- низкие показатели качества и продолжительности жизни, резкое расслоение общества, общее ослабление социальной ткани, криминализация социума;
- крупномасштабная коррупция, nepотизм, клановость;
- деградация традиционной системы ценностей, «макдональдизация», гипертрофия издержек идеологии общества потребления;
- новые, исторически недостоверные границы, сепаратизм и межэтнические противоречия, локальные конфликты;
- факты использования вооруженных сил для решения задач внутри страны.

В то же время российская экономика обладает признаками, в корне отличающими ее от слаборазвитых стран.

Признаки, общие для России и высокоразвитых стран:

- ☐ наличие высокотехнологичных отраслей промышленности;
- ☐ производство разнообразного инновационного ресурса, высоких технологий и передовых разработок;
- ☐ наличие высококвалифицированной рабочей силы;
- ☐ относительно высокое качество общего и специального образования, а также науки.

Все это предполагает трансформацию логики управления страной, развитие социально ориентированной рыночной экономики. На первый план должно выйти повышенное внимание к обустройству культурной и **институциональной среды обитания** жителей России, к ее качественным параметрам, к уровню морали. Необходимы целенаправленные усилия по развитию человеческого капитала, повышению **индекса человеческого развития**, расширению пространства сложных взаимодействий и коммуникаций.

Актуальнейшая задача — комплексное обустройство инновационной культуры в России, расширение сферы приложения творческих процессов, не ограниченных научно-техническим их толкованием. Нужно активно включать в тему инноватики культурную, социогуманитарную проблематику, внедряя принципы и организационные схемы новой управленческой культуры.

Красная нить зигзагообразного пути России — ее неустраняемая нестандартность, столь упорно и постоянно прорывавшаяся на протяжении бурной российской истории, к несчастью, порой самым нелепым и кровавым образом. Однако у данной нестандартности есть и лицевая сторона — оригинальная, творческая мысль, часто опрокидывавшая, казалось бы, незыблемые клише и стереотипы, находящая выход из безвыходных на первый взгляд ситуаций. Возможно, именно здесь таится глубинная, «эталонная» особенность не только национального характера, но и национальной экономики. Историки, экономис-

ты, политики приводят немало аргументов в подтверждение тезиса о творческом, интеллектуальном потенциале как основной, козырной карте российского общества.

В XX в. данная специфика российского **культурного кода** эксплуатировалась весьма уродливо, хищнически и однобоко. Однако же именно она обеспечила развитие в России — СССР феномена военно-промышленного комплекса (ВПК). Именно на его основе удалось реализовать (опережая подчас всех и вся) ряд современных высокотехнологичных проектов в областях военного строительства, ядерной энергетики, космонавтики, современного авиастроения, специальной металлургии и т. п.

Инновационный вектор развития со всеми неизбежными в процессе его реализации срывами и нелепостями все же указывает России направление поступательного, хотя и непростого продвижения к высокотехнологичному, постиндустриальному сообществу развитых государств. Это значит, что страна должна развиваться, сообразуясь с геоэкономической логикой современного мира, реально сложившейся на планете ситуацией и глубинной национальной спецификой. Нужна новая, инновационно ориентированная на бизнес элита и соответствующая ей инфраструктура.

При прогнозировании геоэкономических перспектив России стоит также учитывать вероятность серьезной реконфигурации социально-экономической карты мира в XXI в. из-за возможного срыва глобальной экономики. Этот срыв может случиться в форме финансово-экономического кризиса, который неодинаковым образом скажется на различных странах и регионах. В этом случае резко возрастет роль национальных ресурсов и производственных фондов, что, наряду с валютной лихорадкой, будет стимулировать масштабное перераспределение собственности и «новый реализм» в отношении особо важных ее объектов. Очевидно, что страна, способная обеспечивать себя энергетическими и рядом иных ресурсов, оказывается в этом случае в особом положении.

Умело воплощая инновационную стратегию развития, Россия одновременно с обретением *смысловой* устойчивости получает определенный шанс влиять на своих парт-

неров и конкурентов. У страны появляется возможность изменять в желательном для себя направлении непосредственно касающиеся ее элементы международных отношений, последовательно выстраивая собственное прочтение глобализации.

Краткие выводы к главе

В XX в. индустриальная экономика пережила стремительный взлет, вызванный научно-технической революцией и новыми формами организации труда. Но обильное количество «дешевых вещей», не уравновешенное платежеспособным спросом, привело к кризису перепроизводства. В результате многие механизмы цивилизации претерпели серьезную трансформацию. Прежнее разделение планеты мировыми империями уступило место новому поколению технологий глобального управления, которые ведут к сращиванию хозяйственных и властных функций. Это явление обозначается с помощью понятий «геоэкономика» и «высокие геоэкономические технологии».

Мировая экономика в результате формирования глобального рынка, краха альтернативной мировой (социалистической) системы превращается в единую замкнутую систему, объединяющую аграрные, индустриальные и постиндустриальные формы деятельности: добычу природного сырья и промышленное производство, производство интеллектуального «сырья» и высоких технологий, прочие материальные и нематериальные виды производственной активности. Финансово-правовое регулирование оказывается основным атрибутом транснациональной «штабной экономики», а национальные хозяйства сопрягаются в геоэкономические регионы в зависимости от характера их основных ресурсов и доминирующего типа практики.

Россия — своеобразное геоэкономическое пространство. Ее экономика парадоксальным образом соединяет в себе структурные черты как сырьевого Юга, так и высокотехнологичного Севера. К началу XXI в. страна оказалась на историческом распутье, возможно, как и вся человеческая цивилизация. В сложившихся обстоятель-

ствах перед ней стоит задача выработать оптимальный формат существования в новом мире, что предполагает модификацию экономической стратегии на путях социально ориентированного рыночного хозяйства. Важную роль может сыграть инновационный вектор развития, указывающий направление пути в «технологическое сообщество» высокоразвитых держав. Умелое прочтение геоэкономического контекста открывает дополнительные измерения у ряда наболевших проблем, предоставляя стратегическую альтернативу сложившейся архитектуре внешних связей.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Бреттон-Вудская система (от англ. *Bretton Woods system*) — международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции в июле 1944 г. Система положила начало таким организациям, как *Международный банк реконструкции и развития* (см. с. 169) и *Международный валютный фонд* (см. там же), а также сделала доллар США, наряду с золотом, одним из видов мировых денег.

Бюджетный дефицит (от лат. *deficit* — нехватка) — в экономике превышение спроса над предложением. По отношению к бюджету — превышение государственных расходов над государственными доходами.

Бюджетный профицит — положительное сальдо. По отношению к бюджету — превышение доходов над расходами.

Великая депрессия (от англ. *Great Depression*) — глобальный экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и закончившийся во второй половине 1930-х гг. Особенно сильно затронул США и наиболее развитые страны Запада, включая Великобританию, Германию и Францию, но коснулся и других государств. В наибольшей степени пострадали промышленные города, производство, в ряде стран практически прекратилось строительство. СССР не был затронут этим кризисом, так как в стране господствовала плановая экономика, полностью находившаяся под контролем государства.

Венчурное предприятие — предприятие, основанное на венчурном капитале (от англ. *venture capital*) — капитале инвес-

торов, предназначенном для финансирования принципиально новых и динамично развивающихся предприятий, сопряженных с высокой или относительно высокой степенью риска.

Виртуальное пространство (от англ. *virtual* — возможный, мнимый) — глобальное информационное поле, основанное на физической инфраструктуре Интернета и формальном протоколе передачи данных. В настоящее время термин используется метафорически для обозначения искусственной реальности, имеющей нефизическую природу и свободной от соответствующих ограничений.

«Война Судного дня» — военный конфликт между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Сирией — с другой. Был начат 6 октября 1973 г. арабскими странами и закончился через 18 дней победой израильских войск.

Всемирная торговая организация (ВТО) (от англ. *World Trade Organization*) — международная организация, созданная в 1995 г. для установления правил торговли между государствами — ее членами (примерно 150). ВТО является преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле, ГАТТ (от англ. *General Agreement on Tariffs and Trade*). Штаб-квартира ВТО расположена в Женеве.

Геокон — глобальная *геоэкономическая конструкция*, возникающая в процессе формирования глобального рынка. Мировая экономика начинает функционировать как единое экономическое пространство, объединяющее аграрные, индустриальные и постиндустриальные формы деятельности, а национальные хозяйства сопрягаются в *геоэкономические регионы* (см. 167) в зависимости от характера основных ресурсов и доминирующего типа практики.

Геоэкономика — направление социальных наук, сформировавшееся в середине XX в. на стыке экономики и политологии. В предмете геоэкономики просматривается несколько аспектов, объединяющих вопросы экономической истории, экономической географии, мировой экономики, политологии и конфликтологии, а также теории систем управления. Геоэкономика изучает: а) политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации; б) слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления; в) пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда.

Геоэкономические регионы — различаются в зависимости от характера их основных ресурсов и типа хозяйственной деятельности. В глобальной геоэкономической конструкции можно выделить шесть основных геоэкономических регионов: 1) Новый Север — транснациональный регион, основой деятельности которого является «штабная экономика» (см. с. 171); 2) Запад — расположен в североатлантическом регионе, его основная специализация — создание высоких технологий и высокотехнологичное производство, которые с определенными ограничениями тиражируются затем в других регионах планеты; 3) Новый Восток — расположен в основном в районе Большого тихоокеанского кольца; основа хозяйственной деятельности — массовое промышленное производство, включая наукоемкие и высокотехнологичные товары; 4) Юг — располагается преимущественно в тропической и субтропической зонах; основа геоэкономической ориентации — производство различных видов природного сырья; 5) Северная Евразия — геоэкономическая ориентация имеет смешанный характер, объединяя производство сырья и высокотехнологической продукции; возможная ориентация: производство широкого круга нововведений («интеллектуального сырья»), как инженерных, так и социальных; 6) Глубокий Юг — транснациональное пространство криминальной и около-криминальной (теневой) экономики, геоэкономический андеграунд.

Геоэкономические рентные платежи — система перераспределения мирового дохода по «этажам» геоэкономической конструкции (рента природная, технологическая и т. п.).

Девальвация (от лат. *valeo* — стою) — обесценение национальной валюты, снижение ее курса по отношению к иностранным валютам, золоту. Причинами девальвации могут быть инфляция или дефицит платежных балансов.

Демпинг (от англ. *dumping* — сброс) — осуществляемый для вытеснения конкурентов и захвата внешних рынков сбыта вывоз товаров из страны по более низким ценам, чем цены внутри страны или на мировом рынке. Демпинг может осуществляться за счет средств фирмы-экспортера или с помощью государства путем субсидирования экспортных поставок из средств государственного бюджета.

Золотой паритет (от англ. *gold parity*) — соотношение денежных единиц разных стран по их официальному золотому содержанию.

Зональная глобализация — политическое мироустройство, сформировавшееся к началу XX в. Его основа была заложена на Берлинском конгрессе 1878 г., когда планета была поделена ве-

душими мировыми державами («империями») в соответствии с принципом «эффективного управления».

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — индекс для сравнительной оценки экономического потенциала различных стран. При подсчете ИРЧП учитываются три вида показателей: средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся. Индекс был разработан в 1990 г. пакистанским экономистом Махбубом эль Хаком. С 1993 г. используется ООН в ее ежегодном отчете по развитию человеческого потенциала.

Инновационная революция начала XX в. — инновационный взрыв, произошедший в начале прошлого века. Ее основные направления: электричество, двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия и производство синтетических материалов, средства коммуникации, массовая индустрия развлечений. Эффективность инновационной революции в промышленности была усилена за счет введения конвейерного способа производства. В результате инновационной революции возник острый дисбаланс между спросом и предложением.

Инфляция — процесс обесценивания денег. Значительная инфляция (десять и более процентов в год) свидетельствует об экономических проблемах в государстве.

Информационная экономика — направление в экономике, изучающее влияние информации на принятие экономических решений. Информация рассматривается как выделенный фактор, поскольку она легко распространяется, но трудно контролируется. Ее легко создать, но ей трудно доверять. Особая природа информации заставляет пересмотреть ряд положений классических экономических теорий.

Кредит (от лат. *credere* — верить) — отношения между кредитором и заемщиком, при которых кредитор передает заемщику деньги или имущество, а заемщик обязуется в определенный срок возвратить такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

Ликвидность — способность ценностей (активов) быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. Обычно различают высоколиквидные, низколиквидные и неликвидные активы.

Лондонский клуб — механизм выработки договоренностей со странами-должниками, испытывающими трудности с выплатой внешнего долга, по условиям погашения их межбанковской

задолженности. Лондонский клуб объединяет коммерческие банки-кредиторы ведущих стран мира.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР) — вместе с Международной финансовой корпорацией, Международной ассоциацией развития, Международным центром по разрешению инвестиционных споров и Многосторонним агентством по гарантированию инвестиций — составляет группу Всемирного банка (от англ. *World Bank Group*).

Международный валютный фонд (МВФ) — является агентством Организации Объединенных Наций (ООН). Деятельность МВФ сосредоточена на кратковременных макроэкономических кризисах. МВФ был создан 27 декабря 1945 г. после подписания 28 государствами соглашения, разработанного на Конференции ООН по валютно-финансовым вопросам в Бреттон-Вудсе 22 июля 1944 г.

Мировая резервная валюта — общепризнанная в мире валюта, используемая для создания резерва денежных средств в центральных банках различных стран. Резервные валюты применяются для расчетов по внешнеторговым операциям, иностранным инвестициям, при определении цен и др. Обычно к резервным валютам относят доллар США, евро, английский фунт стерлингов, японскую иену.

Неопротекционизм — ограничения на международную торговлю, вводимые странами в дополнение к традиционным формам ограничения нежелательного импорта товаров.

Непотизм (от лат. *nepos* — внук, племянник) — раздача римскими папами ради укрепления собственной власти доходных должностей, высших церковных званий, земель своим родственникам (прежде всего сыновьям). Непотизм был особенно широко распространен в XV—XVI вв.; привел к возвышению из папской родни могущественных фамилий (Борджа и др.). Термин «непотизм» стал нарицательным, употребляется как синоним кумовства.

Новые формы капитала — нематериальные ресурсы, играющие значительную, нередко ведущую роль в постиндустриальной экономике, прежде всего капитал кадровый (человеческий), интеллектуальный, символический, социальный, культурный.

Парижский клуб — организация стран-кредиторов, предоставляющая государственные кредиты зарубежным странам.

Петрозкономика (от лат. *petroleum* — нефть) — экономика с преобладанием топливно-энергетического сектора, главным образом нефтяной и газовой отраслей.

Приватизация — процесс передачи государственной собственности в частный сектор.

Природная рента — доход, который приносят факторы производства, не связанные непосредственно с суммой трудовых затрат или затрат капитала (например, природные ископаемые). Повышение цены на подобные факторы производства зачастую вызывает не увеличение его предложения, а рост доходов на этот фактор.

Процентная ставка (от англ. *interest rate*) — это сумма, указанная в процентном выражении к сумме кредита, которую платит получатель кредита за пользование им в расчете на определенный период.

Рента — денежная оплата права пользования арендуемым имуществом. Величина арендной платы определяется договором об аренде. Обычно рента принимается равной сумме амортизационных отчислений и части прибыли от использования имущества.

Реструктуризация задолженности — процесс подготовки и исполнения ряда последовательных сделок между кредитополучателем и его кредиторами и дебиторами. Уступки кредиторов могут включать сокращение общей суммы задолженности, освобождение от уплаты процентов, сокращение процентной ставки, отсрочки платежа и т. д.

Рыночная капитализация — 1) сумма текущей рыночной стоимости заемного и собственного капитала с учетом отрицательной стоимости пассивов; 2) произведение биржевой цены акций на их объявленное количество.

Санация финансовой системы — система финансовых и кредитных мероприятий, направленных на улучшение финансового положения объекта в целях предотвращения его банкротства или повышения конкурентоспособности.

Свободно конвертируемая валюта (СКВ) — валюта, свободно и неограниченно обмениваемая на другие иностранные валюты и международные платежные средства. СКВ без специальных разрешений обменивается на валюты других государств. К СКВ относятся доллар США, евро, канадский доллар, национальные валюты Великобритании, Швеции и Японии. Особой категорией свободно конвертируемой валюты является резервная (ключевая).

Символический капитал — «капитал чести и престижа», это «кредит, но только в самом широком значении слова, т. е. своего рода аванс, задаток, ссуда, которые одна лишь вера

всей группы может предоставить давшему ей материально-символические гарантии» (П. Бурдые).

Страхование рисков — целенаправленное действие по ограничению или минимизации риска, метод финансирования риска, заключающийся в передаче риска; таким образом, в достижимых пределах и согласно страховому договору груз негативных последствий несет не сам субъект, а страховая организация.

Теория пределов роста — теория приближения «естественных пределов экономического роста» и ожидания глобальной катастрофы при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов.

Трофейная экономика — 1) использование ранее накопленного цивилизацией материального потенциала в качестве источника извлечения краткосрочной прибыли; 2) сужающееся, «хищническое» производство, основанное на «проедании» ресурсов предыдущего этапа развития.

Штабная экономика — вид политико-экономической деятельности, основной сферой которой является установление регламента и финансово-правовое регулирование в сфере экономических операций; основана на обладании символическим капиталом и силовыми средствами глобальной проекции властных решений; включает также в себя такие отрасли, как индустрия принятия решений, высококвалифицированные услуги, основы цифровой экономики.

Экспорт — вывоз за границу товаров, проданных иностранному покупателю или предназначенных для продажи на иностранном рынке. К экспорту относятся также вывоз товаров для переработки их в другой стране, перевозка товаров транзитом через другую страну, вывоз привезенных из другой страны товаров для продажи их в третьей стране (реэкспорт).

Экспортные пошлины — обязательный государственный денежный сбор, взимаемый таможенными органами при вывозе товаров за пределы государства в соответствии с таможенными тарифами, утвержденными законами данной страны.

Эмитент — юридическое лицо, выпускающее эмиссионные ценные бумаги, в том числе банкноты (деньги).

ГЛАВА VII

Глобальная безопасность: кто кому и чем угрожает в современном мире?

- Иллюзия утраченных угроз.
- Мир продолжает вооружаться.
- Региональные конфликты с глобальными последствиями.
- Международная безопасность и суверенитет.
- Экономическое развитие против экологии.
- Угрозы постиндустриального мира.
- Хватит ли на всех ресурсов?
- Болезни нового века.
- Угроза международного терроризма и нового тоталитаризма.

1. Иллюзия утраченных угроз

С развитием прогресса растет количество оптимистов, уверенных в том, что человечество постепенно избавляется от старых угроз своему существованию. Однако зачастую оказывается, что давние проблемы не решаются до конца, а эволюция постоянно «подбрасывает» нам все новые и новые непростые вопросы. Конечно, неверие в прогресс не менее опасное явление. Розовые очки также не лучший союзник в познании современных политических и экономических реалий.

Человечество так и не смогло избавиться от угроз XX в., например от возможности глобального ядерного конфликта. Стремление ряда государств к своему политическому доминированию по-прежнему не позволяет вычер-

кнуть ядерное оружие из списка самых серьезных опасностей для населения Земли. Стремительное развитие медицины вовсе не привело к тому, что мы решили проблему массовых эпидемий и смертельных вирусов. Переход к постиндустриальной экономике, как оказалось, не избавил нас от экологических проблем, вызванных развитием тяжелой промышленности. Наоборот, основные климатические изменения еще окажут свое пагубное влияние на жизнь человечества.

Таким образом, мир становится комфортнее для нас, лучше, но не безопаснее. Человечество пока не может ликвидировать ни одну глобальную угрозу своему существованию, наоборот, их число только увеличивается. К старым рискам добавляются новые. Экономика становится все более глобальной, а значит, зависимой от слишком большого количества факторов и «игроков». Технологии все более активно вторгаются в нашу жизнь, увеличивая зависимость от них и делая нас беспомощными при их отсутствии.

Кроме того, глобализация мира, превращение его в единый взаимосвязанный механизм приводит к тому, что деятельность отдельных государств может принести вред уже не только их соседям, но и всему миру. Поэтому мы можем говорить о двух типах угроз глобальной безопасности. Первые связаны с политикой отдельных стран, которые, преследуя свои интересы, ставят под угрозу жизнь людей в других государствах. Вторые же определяются общей линией прогресса, и в их «развитие» вносит «вклад» одновременно значительное количество стран.

2. Мир продолжает вооружаться

После распада двухполярной системы возникло заблуждение относительно того, что Земля стала более безопасным местом для ее обитателей. Исчез глобальный геополитический конфликт, который десятилетиями держал человечество на грани ядерной катастрофы. Во второй половине XX в. мир неоднократно находился на пороге ядерной войны, способной уничтожить человечество. Широко известен уже упоминавшийся Карибский кризис, когда руководству СССР и США хватило благоразумия в послед-

ний момент отказаться от эскалации конфликта. Но есть и менее известные, но от этого не менее драматичные случаи, когда ядерная война могла стать реальностью.

В январе 2006 г. полковник в отставке Станислав Петров из подмосковного города Фрязино получил на церемонии в штаб-квартире ООН награду международной общественной организации «Ассоциация граждан мира». Петрову была вручена хрустальная статуэтка с надписью: «Человеку, который предотвратил ядерную войну». В ночь на 26 сентября 1983 г., находясь на посту оперативного дежурного в командном пункте системы предупреждения о ракетном нападении войск ПВО «Серпухов-15», тогда еще подполковник Петров принял решение проигнорировать показания автоматики о запуске из США по территории СССР пяти МБР «Минитмен», с десятью ядерными боеголовками каждая. Руководствуясь здравым смыслом (пять ракет слишком мало для первого удара в войне), он объявил тревогу ложной и оказался прав: произошел сбой системы оповещения. Факты срабатывания систем предупреждения о пусках ракет другой страной были отмечены как в СССР, так и в США. Зачастую за МБР принимали природные явления, стаи птиц и др. Так что ядерная война вполне могла начаться из-за сбоев в технике.

Идея безопасного мира после завершения гонки вооружений оказывается все более иллюзорной. Да и факт окончания гонки вооружений вызывает все больше и больше сомнений. Поразительно, но факт: именно в сфере вооружений человечество делает все более значимые наработки. Казалось бы, распад СССР должен был заставить США отказаться от стратегии наращивания своего ядерного потенциала. Однако все происходит наоборот. Расходы на ядерное вооружение растут, и США задумываются даже о размещении ядерного оружия в космосе в самой ближайшей перспективе. В свое время космическая программа была заявлена президентом США Рональдом Рейганом лишь как средство сдерживания ядерной

программы СССР. Однако реальность опровергла эти предположения.

Договоры об ограничении и нераспространении ядерного оружия оказались не слишком эффективным способом защиты. Как показывает практика, США и без гонки вооружений с СССР тратят на оборону огромные средства, размер которых увеличивается с каждым годом. Оборонные предприятия не хотят лишиться распределяемых денег.

В 2006 г., согласно данным международного фонда Oxfam, общемировые затраты на оборону достигли суммы в 1,059 трлн долларов, что станет абсолютным рекордом для человечества. Предыдущий рекорд составлял 1,03 трлн долларов и был зафиксирован на закате «холодной войны», в 1988 г. Основную долю расходов на вооружение несут Соединенные Штаты и ближневосточные страны, но военные бюджеты растут даже в беднейших странах мира. Конго, Руанда, Судан, Ботсвана и Уганда удвоили свой военный бюджет с 1985 по 2000 г. В 2002—2003 гг. Бангладеш, Непал и Пакистан тратили на военные цели больше, чем на здравоохранение. У американских компаний, занимающихся производством оружия, увеличение продаж составило почти 60% (со 157 млрд долларов в 2000 г. до 268 млрд долларов в 2004 г.).

По подсчетам Центра оборонной информации, в 2006 г. совокупные расходы США на военные нужды с учетом сопутствующих программ достигли 561,8 млрд долларов против 505,7 млрд долларов в 2005 г. Для сравнения, утвержденный бюджет России на 2006 г. предусматривал расходы на национальную оборону в размере 666 млрд 26 млн рублей, или менее 24 млрд долларов, что более чем в 23 раза меньше расходов США.

Две мировые войны показали, что формальным поводом для военного конфликта может стать любое событие — при наличии серьезных противоречий повод будет найден. Личии же геополитического разлома настолько серьезны,

что вероятность мировой ядерной войны сохраняется. Конфликт двух блоков больше не актуален. Однако его место заняли другие глобальные противоречия. Например, противостояние между США и исламским миром, которое некоторые политологи даже называют конфликтом цивилизаций. Раскол между западными странами и исламскими государствами действительно становится все более драматичным, а наличие ядерного оружия у сторон способно превратить его в гораздо более кровавое событие, которое затронет все регионы земного шара.

Не менее драматичной может оказаться конкуренция между США и Китаем за глобальное лидерство. Опять же, обе страны являются обладателями ядерного оружия. Таким образом очевидно, что безопасность мира после окончания «холодной войны» между так называемыми капиталистическим и социалистическим блоками государств иллюзорна. На смену одному глобальному конфликту пришли другие, которые по своим последствиям могут оказаться не менее, а, может, гораздо более катастрофичными.

Причина этого кроется в стремлении к глобальному доминированию, которое неизбежно приводит к обострению противоречий с другими «игроками». Имперская политика, т. е. стремление к расширению без границ, попытка распространить свое доминирование на весь мир, навязать всем свою идеологию и образ жизни, получить доступ к основным запасам энергоресурсов и прочих полезных ископаемых, требует и военного подкрепления. Обычно западные политологи приписывают имперское мышление России. В реальности же мы наблюдаем несколько иную картину. Империя — это государство, стремящееся распространить свое влияние и контроль на все территории мира. Россия, наоборот, в последнее время отказывается от имперской политики, в частности не соглашаясь включать Абхазию и Южную Осетию в свой состав. Подлинной империей являются США, пытающиеся распространить свой протекторат на весь мир, что и делает вероятность глобального ядерного конфликта вполне реальной.

3. Региональные конфликты с глобальными последствиями

В настоящее время еще более серьезной является угроза локального ядерного конфликта — сегодня число стран, обладающих ядерным оружием, постоянно увеличивается, хотя Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) предполагал нераспространение технологий производства ядерного оружия и жесткую фиксацию стран, ими обладающих.

Договор о нераспространении ядерного оружия был подписан 1 января 1967 г. тремя первыми ядерными державами — США, СССР и Великобританией. Предполагалось совместными усилиями установить запрет на создание ядерных зарядов вне существовавшего в тот момент ядерного клуба, хотя к тому времени ядерным оружием уже обладали Франция и Китай. Неспособность Договора сдерживать распространение ядерного вооружения стала понятна уже в 1974 г., когда Индия, не признав себя обладателем ядерной бомбы, провела испытание ядерного заряда.

В 1993 г. президент ЮАР де Клерк сообщил, что к 1990 г. его страна обладала шестью ядерными зарядами. Но в начале 1990-х гг. ЮАР убедили вступить в ДНЯО, и все заряды были демонтированы. 11 мая 1998 г. в ядерный клуб официально вступает Индия, проведя подземные испытания термоядерной бомбы. А 28 мая того же года Пакистан проводит испытание своей бомбы. Оказалось, он давно уже создал ядерное оружие, но держал этот факт в тайне.

Отношения между Индией и Пакистаном нельзя назвать безоблачными, что создает угрозу применения ядерного оружия в споре двух держав. По всей видимости, ядерным оружием обладает Израиль, который вполне способен его применить в одном из очередных конфликтов со своими арабскими соседями. Атомные программы ведутся в Иране и КНДР. Последняя осенью 2006 г. даже провела подземный взрыв большого количества взрывчатого вещества, хотя эксперты не могут однозначно утверждать, что это был именно ядерный

заряд. Еще несколько стран, например Япония и Тайвань, имеют технологии, достаточные для создания бомбы.

Предъявляя высокие требования к странам, не являющимся пока обладателями ядерного оружия, некоторые ядерные державы не слишком торопятся выполнять собственные обязательства по Договору. В частности, США до сих пор не ратифицировали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Более того, заявления о создании национальной системы противоракетной обороны означают, что США фактически снимают с себя ответственность за распространение ядерного оружия, делая ставку на создание «зонтика» над своей территорией, что должно застраховать Соединенные Штаты от возможного ядерного удара. Иными словами, не желая лечить болезнь, США вкладывают огромные деньги в создание системы «карантина», чтобы не соприкоснуться с опасными «больными», которых становится все больше и больше.

Что касается общемировых запасов ядерных вооружений, то они не только не сокращаются, но по-прежнему находятся на уровне конца 1960-х гг., когда создавался Договор о нераспространении ядерного оружия.

Остается лишь надеяться, что мы никогда не узнаем, каковы же были реальные успехи КНДР или Ирана в деле создания ядерного оружия. В худшем же случае нельзя исключать применения этими странами ядерного оружия для демонстрации силы своим соседям.

Региональные конфликты могут носить и неядерный, но от этого не менее кровопролитный характер. Межэтнический конфликт в Руанде, перебросившийся и на другие страны Африки, унес жизни, по разным оценкам, от 2 до 2,5 млн человек! Мировое сообщество никак не смогло остановить этнические чистки, приведшие к ужасающим последствиям. Миротворцы ООН оказались банальными наблюдателями, а те страны, которые взяли на себя функцию принятия решений по вторжению в Югославию или Ирак, устранились от этой бойни, хотя число жертв было фантастически велико, особенно для конца XX в., когда, казалось бы, такое слово, как геноцид, осталось лишь в исторической литературе.

В 1994 г. руандийцы из народности хуту буквально за несколько месяцев вырезали около миллиона человек из племени тутси. Затем к власти в Руанде пришли тутси, и многие хуту бежали в соседний Заир. Он затем был переименован в Демократическую Республику Конго (ДРК), а конфликт между хуту и тутси разгорелся с новой силой. В войну теперь уже на территории ДРК втянулись Ангола, Чад, Намибия, Зимбабве (выступили на стороне правительства Руанды и народности тутси), а также Уганда и Бурунди (поддержали хуту). Новая война шла с 1998 по 2002 г. и унесла жизни еще 1—1,5 млн человек.

Чуть менее драматичными оказались события в Судане. Но они со всей очевидностью подтвердили вывод: мировое сообщество неспособно эффективно вмешиваться в по-настоящему кровавые и драматичные конфликты. Вместо этого выбираются страны-мишени, ситуация в которых не столь драматична по своим последствиям, но они объявляются угрозами мировому сообществу. Причем решения по их судьбе принимаются не международными организациями, а отдельными государствами, подменяющими собой институты международного права.

Вооруженный конфликт в провинции Дарфур в Судане продолжается с февраля 2003 г. Повстанцы представляют интересы негритянского населения провинции и борются, как они считают, против узурпации их прав правительством, представляющим интересы арабского населения Судана. За время конфликта в ходе боевых действий, а также от голода, болезней погибли, по разным данным, от 180 до 400 тыс. человек, более 2 млн человек вынуждены были покинуть свои дома.

4. Международная безопасность и суверенитет

При рассмотрении данной темы, возникает вопрос о границах национального суверенитета и возможностях вмешательства международных организаций. На сегодня

мы видим слабость международных институтов, неспособных остановить кровопролитные конфликты там, где, по сути, не существует государств, а есть лишь псевдогосударственные образования. Но не менее опасна и попытка отдельных государств заменить собой международные институты, присвоив себе право самостоятельно определять, где же необходимо внешнее вмешательство. Зачастую получается, что суверенитет государств нарушается там, где реальных глобальных угроз не существует. Зато есть практические интересы крупных государств, самовольно взявших на себя функции международных институтов.

Некоторые современные международные структуры (наиболее наглядный пример — ООН) находятся в глубоком кризисе и показали свою полную неспособность помогать в решении действительно опасных конфликтов с обилием жертв. Как правило, такие конфликты происходят на африканском континенте. Но вместо реформирования этих структур США и ряд стран Западной Европы начали самостоятельно решать, где может использоваться их право на нарушение национального суверенитета. Делается это зачастую необоснованно, а глобальные угрозы для человечества используются в качестве бездоказательного, но действенного предлога.

Там, где действительно гибнут сотни тысяч людей и требуется вмешательство мирового сообщества, никто не спешит это делать. Огромное количество западных фондов и общественных организаций постоянно рассказывают о катастрофических событиях в Африке, но тема решения конфликта в том же Судане совершенно не заботит политическое руководство США и ЕС, которые не спешат в него вмешиваться. Зато там, где никакой угрозы человечеству нет и в помине, суверенитет нарушается довольно безапелляционно. Это может быть как прямым военным вторжением, так и участием в подготовке государственных переворотов и революций. Все это делается вовсе не из-за соображений глобальной безопасности, а в конкретных политических и экономических интересах ряда государств. Например, не является секретом, что Ирак обладает крупнейшими запасами нефти и газа, а в Судане таких ресурсов нет.

Военная кампания в Ираке является наглядным примером подтасовки фактов для аргументации нарушения суверенитета страны. Решения мирового сообщества о возможности военной операции в Ираке не было, однако США и Великобритания прикрылись заявлениями о наличии «неопровержимых» доказательств разработки оружия массового поражения в Ираке. Впоследствии оказалось, что эти «доказательства» были в самой грубой форме фальсифицированы. Администрация США была вынуждена признать, что на территории Ирака не было обнаружено явных свидетельств того, что Ирак действительно приступил к изготовлению химического или бактериологического оружия. Глава американской группы инспекторов по вооружениям Дэвид Кей ушел в отставку, заявив, что Ирак не располагал запрещенными видами вооружений. Передавший журналистам информацию о грубых подтасовках доклада о якобы имеющемся у Ирака оружии массового поражения эксперт министерства обороны Великобритании Дэвид Келли погиб при весьма загадочных обстоятельствах.

Вообще в последнее время западное экспертное сообщество все активнее развивает тему несправедливого, на их взгляд, распределения запасов нефти и газа, дескать, демократическим странам досталось очень мало ресурсов, а основные залежи углеводородов оказались в руках якобы недемократических режимов. Логический вывод довольно очевиден — западные страны должны получить возможность «восстановить справедливость» и нести «демократию» в нефтегазовые государства.

Замена мнения всего мира мнением его части является весьма опасной тенденцией. Еще более удивительно то, что ряд западных стран берут на себя смелость выступать от лица всего человечества, забывая в реальности поинтересоваться его мнением. Также важным обстоятельством является тот факт, что, например, для США внутренние законы являются первичными по отношению к международным нормам права. Тем самым они декларируют свою готовность игнорировать решения междуна-

родных институтов. Такая ситуация наглядно демонстрирует кризис ООН как системы общемировых решений.

Выход из этой абсурдной ситуации может быть только один — формирование адекватной системы международной безопасности, радикальное реформирование ООН и повышение статуса этой организации, запрет для отдельных государств нарушать суверенитет других стран. Задача это весьма трудоемкая. Но если ее не решать, то ряд государств всегда будут в угоду своим политическим интересам ставить под удар другие страны, повышая риски для всего мира.

5. Экономическое развитие против экологии

Важно отметить, что вслед за старыми угрозами развитие цивилизации формирует и совершенно новые риски. За все хорошее приходится платить. Рост качества жизни оборачивается новыми угрозами и рисками для человечества.

В эпоху индустриализации человечество не задумывалось о проблемах окружающей среды. Главное было создать огромное количество металлургических, машиностроительных, химических и других производств, которые позволили войти в эпоху резкого роста потребления. Это неизбежно привело к загрязнению рек и других водоемов, вырубке лесов, варварскому отношению к другим типам невозобновляемых ресурсов.

Никто не спешил анализировать негативные последствия такого отношения к природе. Теперь же экологические проблемы становятся одними из наиважнейших, особенно для развитых стран Запада, где чистая окружающая среда считается важнейшим жизненным благом.

Постиндустриальная эпоха вовсе не означает, что тяжелая промышленность ушла в прошлое. Ее доля падает, но она сама не может исчезнуть, ведь потребление, например, металлов или продуктов нефтехимии только возрастает. Формируются новые центры ускоренного промышленного развития, а требования быстрого развития промышленности не сочетаются с заботой об окружающей среде. В итоге правительства некоторых стран жертвуют

экологией в интересах быстрого экономического роста. Типичный пример такой политики — Китай. Страна быстрыми темпами развивает свой промышленный потенциал, добившись впечатляющих результатов экономического роста, но платой за это является резкое ухудшение экологической обстановки.

Современный мир характеризуется тем, что за экологические ошибки одних стран платить приходится всем, и прежде всего соседям. Это может происходить как в явном, так и в скрытом виде. К первому типу можно отнести печально знаменитую аварию на Чернобыльской АЭС, произошедшую в 1986 г., или же «экспорт» бензольного пятна из Китая в Россию в 2005 г.

В конце декабря 2005 г. в результате взрыва на химическом заводе в Китае крупное бензольное пятно попало в реку Амур. Оно начало двигаться в сторону России и достигло Хабаровска. В целом угрозу для жителей города удалось ликвидировать. Однако эта ситуация вызвала определенные волнения у российских жителей Хабаровского края.

Примером второго типа можно считать уменьшение озонового слоя, незаметное для невооруженного глаза, но также весьма губительное для природы. К 2030 г. выбросы углекислого газа увеличатся на 55%, от чего пострадает все человечество, а не только промышленно развитые страны, в наибольшей степени ответственные за этот прирост.

Любые попытки бороться с экологическими проблемами коллективно пока не дали успеха — Киотский протокол, ратифицированный Россией, не действует в полной мере из-за отказа США входить в эту систему. В результате мировой системы контроля за выбросами углекислого газа не сформировано. Все это формирует новые угрозы, например таяние льдов повышает высоту Мирового океана на 3 мм в год.

Изменения в климате ведут к сокращению популяции животных, в том числе и тех, которых человек активно использует в пищу. Но дело не только в этом. Из-за глобального потепления в Океане скоро станет заметнее изменение ареалов обитания самых

разных морских животных — от крабов и медуз до китов и кальмаров. Некоторые экологические модели показывают, что арктический морской лед к 2100 г. начнет стаять в каждый летний сезон. В итоге будут появляться весьма необычные создания. Например, кальмар Гумбольдта, или красный дьявол, достигает веса 40—50 кг и живет в тропических широтах, но его уже заметили на Аляске. Ученые сумели получить экземпляры гигантских кальмаров, выросших до двухметровой длины.

Животные-мутанты появляются не только в морях и лесах, но и в крупных городах. В современных мегаполисах стремительным образом растет популяция крыс, которые устойчивы к любым видам ядов.

Многие экологи считают, что в пределах 30—50 лет глобальная экологическая катастрофа типа резкого похолодания, затопления Земли или глобального затемнения (формирования вокруг Земли устойчивого облака из промышленных выбросов, которое закроет Солнце) вряд ли возможна. Но это не означает, что мы должны думать только о себе, не считаясь с тем, что будет с Землей через 100 или 200 лет. Тем более что ряд прогнозов носит гораздо более апокалиптический характер.

В докладе, сделанном в 2006 г. по заказу правительства Великобритании, говорится о том, что ведущие страны мира должны тратить на экологию не менее 350 млрд долларов в год. Если этого не сделать сейчас, то после глобального потепления на ликвидацию последствий придется тратить в 20 раз больше. Экономический урон мировой экономике в разы превысит ущерб, нанесенный двумя мировыми войнами и Великой депрессией 1930-х гг. Только число беженцев в мире вырастет до 200 млн человек, многие страны перестанут существовать, на Земле вдвое уменьшится количество видов животных. Двухпроцентное повышение средней температуры на планете приведет к исчезновению половины видов мировой фауны, 40% жизни на Земле будет уничтожено. Будут затоплены огромные территории, расположенные

в низинах. Количество ураганов, разрушительных торнадо, пожаров и прочих стихийных бедствий значительно вырастет, стихия к тому же будет наносить еще больший ущерб.

6. Угрозы постиндустриального мира

Чем выше уровень развития технологий, тем выше опасность масштабных техногенных катастроф. Это и аварии на атомных энергостанциях, которые ряд стран для решения проблемы собственного энергообеспечения строят без особой оглядки на безопасность, и взрывы на химических предприятиях.

Постиндустриальная экономика «дарит» человечеству новые проблемы. Современная цивилизация все больше связывает себя с развитием электронных и прочих устройств, что, наряду с повышением качества жизни, таит в себе и новые угрозы. Человек становится зависимым от машин и технологий. Казалось бы, банальные аварии в электрических сетях способны сегодня парализовать жизнь десятков миллионов человек. В наш язык прочно входит слово «блэкаут» (от англ. *blackout* — полное отключение питания) — масштабное отключение электроэнергии в городах и промышленных центрах. Оно наблюдалось в Калифорнии (США), Японии, Западной Европе. Во время масштабного отключения электроэнергии в начале ноября 2006 г. жертвами энергетической катастрофы стали сразу несколько стран, причем расположенных на двух континентах — в Европе и Африке. Мир действительно становится технологически и экономически единым, но и страдают государства вместе в случае техногенных катастроф.

185

В августе 2003 г. крупная авария энергосистемы произошла в северо-восточной части США и сопредельных районах Канады. Без электричества в двух странах остались около 50 млн человек.

23 сентября 2003 г. из-за изношенности линий электропередачи (ЛЭП) прекратилось электроснабжение в Дании и на южном побережье Швеции, без электричества остались порядка 4 млн человек.

В конце 2003 г. произошел сбой на ЛЭП, идущих из Франции и Швейцарии в Италию, которая закупает значительное количество электроэнергии у этих стран. В результате аварии в южных районах Швейцарии значительная часть Италии также осталась без электричества.

В августе 2005 г. авария на высоковольтной линии электропередачи привела к серии отключений электричества в американском штате Калифорния. В результате временно без света остались около 500 тыс. жителей.

В августе 2006 г. грузоподъемный кран, установленный в кузове грузовика, повредил несколько линий электропередачи, что стало причиной массового отключения электричества в японской столице. Без электроэнергии почти на час остались 800 тыс. квартир в Токио и около 220 тыс. в городах-спутниках — Йокогаме и Кавасаки. Многие жители Токио оказались запертыми в остановившихся лифтах, продолжительное время оставаясь в кабинах в темноте и без вентиляции.

4 ноября 2006 г. только что спущенный на воду круизный лайнер «Norwegian Pearl» выводили с судостроительной верфи в Германии, для чего отключили ЛЭП, идущую над рекой Эмс. Мгновенно возникла перегрузка в других цепях, и в конце концов произошло массовое отключение электричества в некоторых районах Испании, Португалии, Нидерландов, Бельгии, Австрии, Хорватии и Марокко. Пострадавших оказалось порядка 10 млн человек. Только в Париже и ряде восточных районов Франции без электричества оказались 5 млн человек. Это самый серьезный сбой в подаче электроэнергии в стране за последние 30 лет.

Мы зависимы от старых и новых электронных механизмов, и, чем больше их становится, тем выше риск аварий. Растет количество технических новинок, различных транспортных средств. Неудивительно, что увеличивается и количество крушений поездов, авиационных катастроф. И дело даже не в износе механизмов. Техники настолько много и она настолько сложна, что управлять ею стано-

вится все сложнее и сложнее. В перспективе может встать и угроза перехвата компьютерами управления над человечеством. Эта тема активно используется в крупно-бюджетных боевиках (например, в «Терминаторе» компьютеры сами начинают ядерную войну с целью уничтожения человечества, а в «Матрице» превращают людей в спящие источники энергии, создавая для их сознания виртуальный мир). Подобные фильмы пока кажутся фантастикой, но все же такую перспективу нельзя полностью сбрасывать со счетов. Попробуйте представить себя без компьютера, телевизора и мобильного телефона, и вы поймете, насколько же велика наша зависимость от техники, хотя порой мы ее даже не ощущаем.

Но список техногенных и экономических угроз гораздо шире. Глобальная экономика и глобальная система коммуникаций означает, что теперь уже экономические потрясения в крупных странах станут проблемой для всего человечества. Скажем, обвал экономики США уже не будет напоминать Великую депрессию 30-х гг. прошлого века, от которой пострадал лишь американский континент. Обвал доллара США, вызванный слишком быстрым ростом внешних заимствований правительства Соединенных Штатов, моментально скажется на остальном мире, где доллар играет роль резервной валюты. Инвесторы США вкладывают огромные средства в экономики практически всех стран, и любой кризис в денежной или банковской системе моментально отразится на всем человечестве. Аналогичным образом кризис в экономике Китая из-за ее перегрева тут же скажется на потребительских рынках США, Европы и Азии. Сбой в системе энергетического экспорта из России обрушит экономику Европы, а в перспективе будет влиять и на «здоровье» экономических систем Китая и США. Получается, что основные страны оказываются в слишком плотной взаимной зависимости.

Не случайно экономические кризисы 90-х гг. прошлого века называли как болезни («азиатский грипп») — как вирус способен нанести вред здоровью миллиардов людей, так и экономический кризис способен обрушить теперь уже глобальную экономику. У экономики без границ больше возможностей, но существенно выше и риски.

Стремительно растет число пользователей международных платежных систем, сети Интернет, сотовой связи. Вместе с этим увеличиваются и возможности сбоев в их работе, сознательного распространения вирусов, способных вывести из строя электронные системы. Современное человечество вряд ли сможет справиться с массовой электронной катастрофой, когда электронные устройства и средства связи начнут выходить из строя не в единичных случаях, а одновременно будут исчисляться многими миллиардами.

7. Хватит ли на всех ресурсов?

Экстенсивное развитие человечества ставит вопрос и об обеспеченности ресурсами. В свое время экономист Т. Мальтус сформировал простую концепцию — ресурсов на все человечество не хватит. Мальтузианство в различных формах популярно и в наше время. Его видоизмененной формой можно считать идею «золотого миллиарда» — именно на комфортное существование такого количества жителей Земли якобы и должно хватить природных ископаемых. Это означает, что еще 5,5 млрд жителей обречены на нехватку чего-либо, прежде всего топлива или питьевой воды. Именно нефть, газ и воду следует признать основными типами ресурсов для современного общества. Подобные концепции имеют слабую доказательную базу. Как это ни покажется странным, запасы ресурсов на нашей планете довольно значительны, тем более что еще есть ряд малоизученных зон типа Антарктиды. Наконец, с развитием технологий добыча ископаемых на ближайших планетах также не кажется абсолютно фантастической перспективой.

Однако отрицать факт неравномерного потребления ресурсов в различных регионах земного шара невозможно. И это также создает определенные угрозы. Так, потребление нефти и газа растет гораздо более быстрыми темпами, чем их добыча. Согласно исследованиям Международного энергетического агентства, чтобы обеспечить мир энергией, до 2030 г. потребуется вложить в этот сектор более 20 трлн долларов. Это означает, что в ближай-

шие 25 лет мировая экономика будет жить под постоянной угрозой нехватки энергоресурсов. Не лучше ситуация и с пресной водой.

Эксперты-прогнозисты нескольких ведущих мировых потребителей пресной воды — 200 крупнейших пищевых, нефтяных, водопроводных и химических компаний, входящих во Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, — выпустили летом 2006 г. свой очередной доклад. Они утверждают, что развивающиеся страны стали богаче и резко увеличили спрос на дефицитную воду, что несет в себе глобальные угрозы. На глобальном уровне потребление воды выросло в шесть раз за последние 100 лет и еще удвоится к 2050 г., прежде всего из-за ирригации и потребностей сельского хозяйства. В некоторых странах уже кончилась пресная вода для производства собственного продовольствия.

Водные кризисы, которые долго считались проблемой беднейших стран, теперь уже затрагивают и самые богатые государства. Крупным городам не будет хватать воды, к тому же Европу все сильнее захлестывают волны иммигрантов из терзаемой засухами Африки. К 2010 г. дефицит воды во многих развивающихся странах может быть признан одной из серьезнейших политических и социальных проблем эпохи.

Но при правильной инвестиционной политике обеспечить мир энергоресурсами можно. Реально и решение проблемы с пресной водой, например за счет транспортировки айсбергов в места ее потребления и резкого удешевления технологий ее опреснения, что позволит использовать воду из морей и океанов. Гораздо опаснее, если тему нехватки энергоресурсов или пресной воды будут использовать для реализации стратегии энергетического доминирования. Например, когда одна из стран попытается сконцентрировать контроль над основными центрами добычи нефти и газа, затем уже распределяя их между потребителями и диктуя им свою волю.

В таком качестве готовы выступить западные страны, активно развивающие тему концентрации углеводородных

ресурсов в руках «недемократических» режимов. По сути, говорится о якобы об имеющейся попытке шантажа со стороны стран, обладающих крупными запасами углеводородов. Как известно, в их число входит и Россия. По данным российского правительства, доля России в мировых запасах нефти составляет 10—12%, а в запасах газа — 32%. Сюда можно добавить 17% мировых запасов угля, 30% железа, 22% леса, 20% запасов пресной воды.

Вывод понятен — для обеспечения «справедливого» распределения ресурсов нужно нарушить суверенитет ряда стран над их полезными ископаемыми. По сути, речь идет о праве ряда западных стран вмешиваться в разработку полезных ископаемых на территории тех стран, которые они признают «недемократичными». Не случайно именно западные эксперты очень любят готовить алармистские доклады относительно грядущей катастрофы, которая произойдет из-за нехватки нефти или воды. И обвиняются в этом обычно те страны, которые располагают запасами, достаточными не только для их собственного потребления, но и для экспорта.

С одной стороны, проблема нехватки ресурсов действительно очень актуальна. С другой — она используется для того, чтобы создать у обывателей из развитых стран впечатление, что скоро из-за политики других государств могут наступить перебои с электроэнергией. Отсюда и оправдание попыток нового витка колониальной политики и возможности нарушать суверенитет под предлогом якобы имеющегося отказа в «справедливом» распределении ресурсов и необходимости «помочь» в разработке новых месторождений для блага всего человечества. Угроза новой колонизации ради контроля над углеводородами является весьма опасной и чревата новыми конфликтами. Но вполне понятно, что обладатели энергоресурсов хотят сохранить над ними свой суверенитет и получать за них цену, соответствующую уровню мирового спроса.

С точки зрения мировой безопасности сценарий противостояния продавцов и потребителей нефти и газа чреват серьезными последствиями. Так что ресурсная угроза для человечества скорее связана с трудностями политической коммуникации и поиска консенсуса между импор-

терами и экспортерами ресурсов. Активные потребители ресурсов пытаются диктовать свои условия, в том числе претендуя на нарушение суверенитета других государств. Политическим является и вопрос разработки ресурсов тех регионов Земли, которые признаны достоянием всего человечества. Поэтому не вполне понятно, как будет вестись разработка Антарктики. В перспективе возникнут вопросы и относительно политических условий колонизации близлежащих планет.

8. Болезни нового века

Постиндустриальная эпоха создает угрозу новых вирусов или болезней, появление которых может быть спровоцировано продолжением разработок ядерного, химического и бактериологического видов оружия, развитием химической промышленности, экспериментами с геной инженерией.

В условиях неблагоприятной экологической среды, а также глобальных систем коммуникаций распространение таких вирусов становится все более возможным. Пока человечество сталкивается лишь с пробными угрозами — ВИЧ, атипичной пневмонией, губчатым энцефалитом. Эти вирусы унесли жизни очень многих людей, но пока еще не вызвали пандемии, т. е. такого распространения болезни, когда в очаге поражения сразу окажутся миллионы людей.

Но это может произойти в любой момент. Причем, в отличие от эпидемий чумы, оспы или холеры, которые происходили в прошлые века, распространение болезни нельзя будет локализовать в нескольких странах или даже на одном континенте. За несколько часов вирус будет перевезен за океан на дальнемагистральном самолете. Опять же, повышение комфорта нашей жизни и развитие коммуникационных и транспортных средств может таить в себе угрозу быстрого распространения болезни. Причем если у носителя вируса будет инкубационная стадия развития болезни, то службы безопасности аэропортов не смогут предотвратить его перемещение из страны в страну и даже с континента на континент.

Бороться с вирусами довольно сложно. По признанию медиков, чтобы вывести штамм любого вируса из обра-

щения, нужно вакцинировать 95% жителей планеты. Как мы понимаем, эта задача весьма и весьма трудновыполнима. Это означает, что полностью победить болезни практически невозможно.

Парадоксально, но достижения прогресса могут сыграть с нами и другую злую шутку. Очевидно, что бороться с болезнями необходимо за счет быстрого развития медицины и биологии, а также распространения их изобретений по всему миру. Но достижения в области здравоохранения уже существенно повысили продолжительность жизни в развитых странах. И тут встает вопрос о том, каким образом будет экономически обеспечиваться жизнь стремительно стареющего населения. А успехи в области клонирования неизбежно дадут ход новым разновидностям социально-дарвинистских теорий, которые призвуют заменить в массовом порядке неэффективных людей более работоспособными клонами.

9. Угроза международного терроризма и нового тоталитаризма

Ахиллесовы пяты современной цивилизации могут использовать террористические структуры, которые сами все больше напоминают вирусы — они не имеют четкой географической локализации и формальной структуры. Современный мир дает сетевым террористическим организациям огромные возможности для дестабилизации ситуации. Это не только взрывы зданий и коммуникаций, а также теракты с использованием самолетов (как это уже было в России, Европе и США), но и электронный терроризм и кибертерроризм (хакерские атаки на телекоммуникационные, банковские, платежные и биржевые системы), удары по системам жизнеобеспечения крупных городов, использование биологического и химического оружия, наконец, ядерный терроризм. Распространение биологического или химического оружия в крупных городах (например, через систему снабжения водой) чревато огромными жертвами. Чудовищными могут быть последствия терактов на атомных станциях. Поэтому правительства ведущих государств уделяют борьбе с терроризмом

повышенное внимание, стремясь объединить свои усилия. Все виды терроризма одинаково опасны — этнический, религиозный, социальный терроризм способен принести людям колоссальные страдания.

Не стоит забывать и про политические угрозы нового типа. Становится возможным построение глобального диктаторского режима, необходимость которого будет обоснована предельной концентрацией усилий человечества для решения глобальных угроз, ставящих под вопрос выживание человечества. Это может быть борьба с терроризмом, борьба за экологию (экологический тоталитаризм) или даже борьба с космическими пришельцами. Современные возможности по слежению за человеком поистине уникальны, что порождает соблазн тотального контроля за его деятельностью в планетарном масштабе под различными благовидными предложениями. Например, в современном Лондоне одна камера слежения уже приходится в среднем на 14 человек. Во многом это, как и нарушение прав человека на свободное перемещение, тайну переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность личной жизни, объясняется необходимостью борьбы с терроризмом. В дальнейшем могут появиться и другие мотивы.

Краткие выводы к главе

Постоянный прогресс человечества вовсе не ликвидирует всех угроз существованию общества. Наоборот, по мере развития сохраняются старые и появляются новые глобальные угрозы. Мир становится комфортнее, но не безопаснее. XX век оставил нам в наследство угрозу глобального ядерного конфликта, которая оказалась не ликвидирована даже после окончания «холодной войны». Но и без применения ядерного оружия мы наблюдаем военные конфликты, которые буквально за несколько лет уносят миллионы жизней. Наблюдается слабость международных институтов, неспособных остановить кровопролитные конфликты в Африке и других регионах.

Не меньшую опасность несет и попытка отдельных государств заменить собой мнение мирового сообщества, присвоив себе право самостоятельно определять, где необхо-

димом внешнее вмешательство. Зачастую суверенитет государств нарушается там, где реальных глобальных угроз не существует, но зато есть значимые залежи полезных ископаемых или политические интересы ряда влиятельных держав. В итоге вся система международной безопасности оказалась в глубоком кризисе, а суммарные расходы стран на вооружение уже превысили показатели «холодной войны». Растет число стран, обладающих ядерным оружием.

Экологическая проблематика является не менее острой для человечества. Эпоха индустриализации привела к тому, что окружающая среда была принесена в жертву экономическому росту. Современный мир характеризуется тем, что за экологические ошибки одних стран платить приходится как их соседям, так и всем государствам, что, например, выражается в «парниковом эффекте».

Развитие техники наносит ущерб не только окружающей среде. Медицина способна не только лечить болезни, но и порождать их. Биологические эксперименты могут породить заболевания, распространяющиеся по всем континентам и странам. И от новых вирусов нет эффективных лекарств. Кроме того, чем выше уровень развития технологий, тем выше опасность масштабных техногенных катастроф. Это и аварии на атомных энергостанциях, которые ряд стран для решения проблемы собственного энергообеспечения строят без особой оглядки на безопасность, и взрывы на химических предприятиях. Кроме того, человек становится зависимым от машин и технологий.

Ахиллесовы пяты современной цивилизации могут использовать террористические сети, которые не имеют четкой географической локализации и формальной структуры. Современный мир дает сетевым террористическим организациям огромные возможности для дестабилизации ситуации.

Все эти угрозы и риски некоторые силы могут использовать как предлог для установления планетарного тоталитарного или диктаторского режима. Не исключено, что, если человечеству будет предложена альтернатива «свобода или безопасность?», многие предпочтут второе. И это та угроза, носителями которой являемся мы сами, люди XXI в.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Вирусный терроризм — отсутствие у террористических организаций четкой географической локализации и формальной структуры.

Геноцид — истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Глобальная угроза — опасность, которая может поставить под угрозу жизнь большинства людей на планете.

Имперская политика — стремление распространить свое доминирование на весь мир.

Пандемия (от греч. *pandēmia* — весь народ) — распространение какой-либо инфекционной болезни на целые страны и континенты, более широкое, чем при эпидемии.

Экологический тоталитаризм — построение тоталитарного общества, мотивированное необходимостью концентрации ресурсов для борьбы с экологическими угрозами.

ГЛАВА VIII

Власть в информационном обществе

- Информационное общество — новая фаза в историческом развитии человечества.
- Социальное устройство информационного общества.
- Политическое устройство информационного общества. От грубой силы — к «мягкой силе» слова и образа.
- Технологии «мягкой силы».
- СМИ — ключевой политический ресурс информационного общества.
- Власть СМИ и интересы общества. От регулирования СМИ — к их саморегулированию.
- Телевидение — главное средство массовой информации в современном обществе.
- Интернет — альтернативная сеть массовой коммуникации.
- Информационное общество как сетевая система. «Нетократия» — власть информационных сетей.

1. Информационное общество — новая фаза в историческом развитии человечества

Основную часть своей истории человечество прожило в **обществе аграрного типа**, где главным источником общественного богатства была земля и ее плоды.

Что же характерно для данного этапа развития общества?

В аграрном обществе основной формой организации государства была монархия, а главным способом приобретения и удержания власти — прямое насилие. Правящий класс аграрного общества составляли воины. Основой их идеологии была **иерархия** — закрепленное законом или чьей-либо волей неравенство людей, одни из которых созданы для того, чтобы повелевать, а другие — чтобы служить им.

Этическим идеалом в аграрном обществе было следование заветам предков, вести себя необходимо было в соответствии с традициями, освященными религией. Культивировались незыблемость установленного Богом порядка вещей, верность каждому своему господину, удовлетворенность тем местом в обществе, которое отведено человеку с рождения.

Примерно в XIV—XV вв. в отдельных европейских странах зародился, а затем в течение нескольких веков распространился по всему миру новый — буржуазный и капиталистический общественный уклад. Основанный на торговле, он постепенно привел к формированию мануфактурной промышленности (XVII—XVIII вв.), а затем и крупной машинной индустрии (XIX—XX вв.). Промышленность вытесняла землю в качестве основного источника общественного богатства. Преимущественно аграрные страны стали проигрывать глобальную конкуренцию тем странам, которые раньше встали на путь индустриализации и успели создать современную индустрию. Крупнейшие империи добуржуазной эпохи — Священная Римская империя, Испания, Китайская империя — оттесняются на периферию мирового развития такими странами, как Великобритания, США.

В **индустриальном обществе** монархический строй исчезает или превращается в красивую, но малозначимую политическую декорацию — парламентскую или конституционную монархию. Ей на смену приходит буржуазная демократия, где власть принадлежит представительным учреждениям (парламентам) и контролируемым ими правительствам.

Прямое насилие теряет значение главного пути к власти. Власть теперь принадлежит богатству, и насилие становится ему на службу.

Отныне каждый волен зарабатывать и богатеть, прежние сословные различия и аристократические предрассудки и традиции более не актуальны. Через механизм выборов в парламенты все более широкие категории граждан постепенно получают равные права на участие в политической жизни, а через укрепление института независимых судов — и на защиту своих гражданских прав.

Это равенство, однако, носит преимущественно внешний, формальный характер. Ему противостоит экономическое неравенство, расслоение общества на антагонистические классы — правящий и подчиненный. Правящий класс образуют собственники средств производства и иных экономических активов (прежде всего индустрии — фабрик и заводов), подчиненный класс — пролетариат, наемные рабочие, лишенные средств производства и располагающие только собственными рабочими руками. Буржуазия контролирует не только экономику, но и представительные учреждения, проводя государственную политику в своих интересах и противодействуя реализации на деле формально провозглашенных прав широких масс трудящихся.

После Второй мировой войны в Америке и Западной Европе активизировались два взаимосвязанных социальных процесса: с одной стороны, научно-техническая революция, вызвавшая рост уровня благосостояния населения и повышение его образовательного уровня, с другой — развитие демократических институтов, крах системы колониальных империй, расширение политических и экономических прав широких слоев населения. Антагонизм пролетариата и буржуазии резко ослабел, численно и идейно доминирование в обществе стало переходить к так называемому среднему классу — широкой коалиции таких зажиточных и благоустроенных социальных групп, как высокооплачиваемые квалифицированные рабочие, инженеры, управленцы, представители свободных профессий, госслужащие и т. д.

В результате развития и взаимного влияния этих процессов начался переход к третьему типу общества — **пост-индустриальному, информационному**, т. е. основанному не на силе или богатстве, а на информации.

В информационном обществе доминирует не тот, кто владеет крупнейшей военной силой или накопил наибольшие богатства, а тот, кто владеет большими объемами информации (знаний) и успешнее применяет их. Благодаря научно-технической революции знание, в том числе научное, становится основой власти в информационную эпоху, подчиняя себе и силу, и богатство. Меняется и сам облик власти — отказываясь от прямого и грубого господства, она принимает более мягкие формы влияния и доминирования.

Успех государства в информационную эпоху зависит не от технической возможности выпустить миллион телевизоров или построить тысячу военных кораблей — это научились делать многие. Гораздо важнее способность государства так организовать свою образовательную систему и научно-технологическую сферу, чтобы выдвигать и реализовывать новые научные, гуманитарные и технические идеи, создавать качественно новый и совершенный технологический продукт. Иными словами, быть лидером в инновациях.

В экономическом смысле это значит получать технологическую ренту от создания интеллектуальной «начинки» производимых *другими* массовых товаров. В войне информационной эпохи побеждает тот, кто обладает полной информацией о конкуренте, действует быстро и скрытно, подавляет связь врага и лишает его координации, т. е. тот, кто всегда на шаг впереди соперника благодаря превосходству в технологиях добычи и передачи информации.

В информационном обществе индустриальные государства начинают проигрывать глобальную конкуренцию тем, кто раньше вступил в новую фазу общественного развития.

Одна из главных причин краха СССР — его неспособность перешагнуть барьер между индустриальной и информационной эпохами, адаптироваться к новым вызовам и возможностям, задаваемым научно-технической революцией.

Догматизированное, «командное» мышление советского правящего класса, непонимание им растущей роли знания и новых способов его распространения предопределили историческое поражение советской экономики и советского общества. Сумев в 30—50-х гг. XX в. осуществить ускоренную индустриализацию, советская элита пропустила качественный скачок, начавшийся в общественном развитии Запада в 1960—1970-х гг., когда на первый план вышло быстрое развитие информационных технологий. СССР создал материальную базу индустриального общества в виде крупномашинной промышленности и даже отдельных элементов постиндустриальной инфраструктуры (огромный научный потенциал, собственную электронную и компьютерную промышленность, советский средний класс — многочисленную инженерно-техническую интеллигенцию). Но СССР был и остался очень «простым» обществом, он не смог выйти на новый уровень общественной сложности, не решился так изменить свою общественную организацию, чтобы превратить знание в главную материальную силу экономики и социума. Эту задачу приходится решать уже новой России, возникшей в результате распада СССР.

2. Социальное устройство информационного общества

Информационное общество отличается от индустриального широчайшим доступом его граждан к разнообразной информации, высоким уровнем развития средств создания, сбора, переработки, доставки и распространения информации, всеобщей компьютеризацией, взрывообразным ростом коммуникаций всех видов. Гражданин информационного общества не может полноценно жить и трудиться

без доступа к средствам создания и распространения информации, так же как и житель аграрного государства не мог жить без земельного надела, а житель индустриального общества не быть в том или ином качестве включенным в индустриальную производственную структуру.

В информационном обществе уровень знаний, а не частная собственность становится главным фактором и источником социальных различий. Деление на имущих и неимущих основывается на владении/невладении информацией: привилегированный слой образуют информированные граждане, зависимый слой — неинформированные и недоинформированные. Очаги социальных конфликтов перемещаются из экономической сферы в сферу культуры и знания.

В информационном обществе, как и в индустриальном, есть свои предприниматели, военные, чиновники, чернорабочие. Но не они образуют социальную ткань этого общества, не они в нем доминируют. Социальная основа информационного общества — это широкий слой работников, участвующих в сборе, создании, переработке, распространении и доставке информации.

Американский социолог Элвин Тоффлер, один из создателей теории информационного общества, назвал этот слой «когнитариатом» (от лат. *cognitio* — познание). В силу своей причастности к информационному процессу эти люди обязаны иметь хорошее образование, уметь самостоятельно обучаться и переучиваться, владеть информационными технологиями, быть потребителями обильных информационных потоков. Они должны быть достаточно высокооплачиваемы, чтобы не только полной мере воспроизводить себя как работников, а значит, хорошо питаться, находиться в хорошей физической форме, полноценно отдыхать, но и поддерживать высокий образовательный уровень. А главное — быть потребителями товаров и услуг информационного производства.

Именно информационные работники создают в своем лице рынок сбыта для товаров, производимых информа-

ционным обществом. Но и сами они являются товаром на информационном рынке! Ведь именно главный из принадлежащих таким людям ресурсов — свободное человеческое творчество — создает новые научные и технические идеи, благодаря которым только и развивается информационное общество. Экономика такого общества невозможна без постоянного поиска и эффективного использования человеческих талантов, а значит, конкуренция идет прежде всего за человека, за наиболее талантливых, творческих (креативных) работников.

Именно поэтому резко возрастает ценность образования, причем не только традиционного (школа — институт), но и вторичного и дополнительного. Высшее образование становится из редкого и малодоступного практически всеобщим, без него в информационном обществе невозможно получить хоть сколько-нибудь квалифицированную работу. Более того, в последние десятилетия появилось новое явление, ставшее актуальным, — пожизненное образование (Lifelong Learning в дословном переводе с английского означает «непрерывное пожизненное образование»). Настолько быстро меняются в современном мире технологии, с таким ускорением совершенствуются человеческие знания, что базового образования для современного человека недостаточно. Он обречен учиться всю свою жизнь, если хочет быть конкурентным на рынке труда.

Но еще большее значение приобретает способность человека постоянно находиться на орбите движения информации, его готовность потреблять и перерабатывать ее во всевозрастающих объемах. А важным требованием к государству становится следующее: обеспечить наилучшие условия для широкой циркуляции общественно полезной информации, создать сложную и всеобъемлющую информационную инфраструктуру, без которой больше немыслимы ни быстрое развитие экономики, ни полноценное функционирование человеческого общества.

3. Политическое устройство информационного общества. От грубой силы — к «мягкой силе» слова и образа

Образованные, состоятельные, знающие себе цену и являющиеся объектом конкуренции со стороны нанимателей (будь то предприниматели или государство) люди, по определению, не могут быть несвободными. Информационное общество в политическом отношении представляет собой демократию с широчайшими возможностями влияния избирателей на власть, их участия в формировании и осуществлении всех функций государства. Такие возможности реализуются во многом благодаря новой технологической базе («электронное правительство»).

Но и само правительство теперь оказывается весьма заинтересованным в широком участии народа в формировании государственной политики. Внутренние связи в информационном обществе гораздо более многообразны и развиты, ведь они не идут в одном направлении (сверху вниз), а объединяют по горизонтали все группы и секторы общества. Информация по ним также идет горизонтально, т. е. не однонаправленно, а во всех направлениях. Любое решение и дело правительства очень быстро становится известным всем заинтересованным общественным группам, и если оно идет вразрез с их интересами и взглядами, то встречает сильное сопротивление, которое при определенных условиях могут подхватить и другие граждане и группы. Не поддерживаемая людьми власть быстро лишается авторитета, оказывается в общественной изоляции и обречена на падение. Общественное мнение превращается в реальную политическую силу, которую не может игнорировать ни одна партия или правительство.

Влияние грубой силы в информационном обществе невелико, убывает и относительная сила богатства. Управление через прямое подавление, насилие, характерное для аграрного общества, теряет свою эффективность. Снижается значение и такого инструмента, как подкуп, денежные и иные подачки, широко используемые властью в индустриальном обществе. Командно-приказная система

управления постепенно отмирает, ведь командовать можно миллионами рабов, зависимых крестьян, армиями индустриальных рабочих. Но как командовать миллионами материально обеспеченных, высокообразованных, хорошо информированных и прекрасно сознающих свою самооценку интеллигентов, ученых, инженеров?

В этих условиях резко возрастает сила информации, знания, слова.

Чтобы руководить «когнитариатом», государству и политикам приходится переходить от прямого, административно-приказного управления — к косвенному, скрытому воздействию. «Жесткая» власть, опирающаяся на насилие, уступила место «мягкой» власти (от англ. *soft power*), основанной на убеждении людей, идеологической работе, тонком манипулировании общественным сознанием.

Теперь власть мягко, исподволь, постепенно подталкивает людей к определенному способу восприятия действительности и типу поведения. Чтобы принять то или иное решение, власти сначала нужно убедиться, что люди согласны его выполнить. Значит, нужно подготовить сознание людей именно к тому решению, которое следует принять. Это требует манипулирования человеческим сознанием, воздействия на него на более глубоком уровне, уровне исходных понятий и ценностей, т. е. уровне общественной идеологии.

Хочешь влиять на власть? Добейся того, чтобы человек потребовал от правительства поступать так, а не иначе, чтобы власть просто не имела другого выхода, как подчиняться требованиям общества. Работай с ценностями и идеалами, с образом мышления человека.

Информационное общество с его обилием информационных потоков и огромной потребностью людей в разного рода информации создает для этого широкие возможности. Эти возможности можно употребить во благо для раз-

вития гражданского общества, укрепления его морали, воспитания в людях чувства патриотизма, гражданской активности, терпимости, солидарности. Но можно употребить эти возможности и во зло: для внутреннего разложения общества, активизации всех его конфликтных линий, дискредитации государственного строя, обрушения морального климата. В том и другом случае «мягкая сила» действует на людей через «тонкую настройку», манипулирование сознанием путем целенаправленной, дозированной и препарированной особым способом подачи информации.

4. Технологии «мягкой силы»

Политика власти должна соответствовать тому мировоззрению, которое сложилось в обществе, иначе такая власть долго не продержится. Поэтому власть в информационную эпоху переходит от тех, кто отдает приказы, к тем, кто формирует сознание людей, закладывает в него определенные стереотипы, образы, модели поведения. Осознавая этот процесс, правительства пытаются привлечь таких специалистов на свою сторону, самим воздействовать на общество новыми средствами. Но, несмотря на громадные политические, административные и финансовые возможности властей, работать с новыми и малопонятными для них технологиями «мягкой силы» у государства, сформировавшегося в индустриальную, доинформационную эпоху, получается плохо. Гораздо чаще государства становятся, осознанно или нет, жертвами «мягкой силы», управляемой изнутри или извне.

Что происходит в стране и мире? Как к этому относиться? Как мы должны поступать? Что правильно, а что нет? Что благотворно, а что преступно? Нашу точку зрения на все эти вопросы формируют не только родители, школа, институт, друзья или сослуживцы.

Решающая роль в формировании нашего мировоззрения принадлежит средствам массовой информации. Именно СМИ задают и тиражируют тот поток стереотипов, которым мы руководствуемся за пределами профессионально близкой и тесно знакомой нам сферы деятельности.

Но кто формирует стереотипы поведения, кто строит схемы восприятия и действия самим средствам массовой информации? Кто ими управляет, режиссирует их? Кто определяет, кого им цитировать, кто задает угол и фокус освещения той или иной новости? Кто определяет список новостей, подлежащих освещению? Это делают люди— создатели смыслов, идеологий и образов. Они и являются истинными властителями нового общества.

Очень редко такие люди обладают формальной политической властью, чаще они находятся где-то недалеко от нее — в экспертном сообществе, академической среде, литературных кругах, средствах массовой информации, политизированных клубах бизнесменов. И совершенно не обязательно, чтобы эти люди сами принадлежали к тому обществу, смыслы и стереотипы поведения которого они создают. Как раз наоборот: чем дальше ты от жизни этого общества, тем легче тебе отвлечься от его норм и ценностей, чтобы сформулировать и навязать ему другие, более актуальные и нужные, с твоей точки зрения!

Чаще всего такие люди не действуют в одиночку, а объединяются в группы и сообщества, которые принято называть неправительственными организациями (НПО). Каждая такая организация имеет свои цели, которых добивается, убеждения, которые отстаивает. Цели могут быть самые разные, чаще всего, как и всякие публично высказываемые цели, весьма благородные: защита свободы и прав человека во всем мире, защита дикой природы и т. п. Конечными объектами воздействия для неправительственных организаций являются правительства, которые они принуждают действовать в русле их интересов. Поставленных целей неправительственные организации добиваются, популяризируя свои лозунги и программы через средства массовой информации, финансируя образовательные и рекламные кампании, публичные мероприятия и акции, которые будут освещены прессой и станут благодаря этому достоянием гласности.

Политик по-прежнему держит ручку, которой он пишет указ или закон, но рукой его теперь водит кто-то другой. Реальная власть все более уходит в тень, к разнообразным группам влияния, часто международным или просто

иностранным. Официальное же правительство лишь консолидирует, оформляет и проводит в жизнь вызревшую и сформировавшуюся в этих кругах политику. И чем более интернационализированы, вовлечены в глобальную политику эти круги, тем менее самостоятельны в своих действиях национальные правительства. Тем более подчинены их поступки и решения интересам глобальных или локальных групп, корпораций, институтов, неправительственных организаций.

В одних случаях манипуляции с общественным сознанием осуществляют «триумvirаты», чьи интересы в конечном счете связаны с интересами их собственной страны. Но в современную эпоху глобализации и стирания национальных границ такие случаи довольно редки.

Гораздо чаще манипуляции осуществляют группы влияния, лишь формально связанные со своей страной, в реальности же ориентированные на интересы одной из глобальных сил (лагерей). В этом случае национальные интересы самой страны приносятся в жертву глобальным приоритетам и стратегиям.

Такая манипуляция общественным сознанием может преследовать цель ликвидировать суверенитет и независимость страны, интегрировать ее в тот или иной глобальный лагерь, подчинить ее развитие наднациональным стратегиям и приоритетам. Особо уязвимыми перед такими манипуляциями оказываются отстающие и зависимые страны, не успевшие выйти из индустриальной (или тем более аграрной) фазы развития и перейти в информационную.

Россия как страна, с существенным запозданием входящая в информационную эпоху, остается одним из уязвимых объектов глобальных информационных манипуляций.

5. СМИ — ключевой политический ресурс информационного общества

Основным инструментом воздействия манипулятивных триумvirатов на общество являются средства массовой информации. Демократическая теория отводит СМИ чрез-

вычайно важное место «четвертой власти», призванной охранять и предупреждать чрезмерную экспансию любой из трех официальных властей (исполнительной, законодательной и судебной). СМИ должны давать властям «обратную связь», информировать их о мнении избирателей по тем или иным важным вопросам, и прежде всего по поводу политики самого правительства. Наконец, СМИ призваны просвещать граждан, информировать их о текущей политике, делать ее достоянием гласности, исключить возможность «заговора правительства против граждан».

На практике же СМИ зачастую действуют прямо противоположным образом. В одних случаях это позволяет гражданам узнать об истинной подоплеке действий власти, посмотреть на ее теневую сторону. В других случаях вмешательство СМИ мешает власти исполнять законно делегированные ей народом функции, заставляет ее принимать решения, исходя из неверных, чаще всего краткосрочных приоритетов. В такой ситуации, вместо того чтобы информировать власти о реакции граждан на те или иные ее планы и решения и тем самым гармонизировать отношения между властью и избирателями, СМИ многократно усиливают противоречия между ними. Превращают малозначительные инциденты в «скандалы века», а ошибки власти — в ее «преступления перед народом». Вместо того чтобы просвещать граждан, СМИ формируют у них искаженное, стереотипное представление о том, что происходит в стране и мире, искусственно раздувая одни события, темы, проблемы и «не замечая» других, быть может, гораздо более важных для страны и интересных для ее граждан.

Только то, о чем говорят СМИ, становится общественно признанным фактом, а то, о чем они умалчивают, как бы и «не происходит» вообще, во всяком случае ничуть не влияет на политический процесс в стране.

Ярким примером такой манипулятивной политической роли СМИ стали события в югославском крае Косово в 1998 г. Представив дело так, что в Косово сербы безнаказанно и массово уничтожают мирных албанцев, западноевропейские и американские СМИ ничего не сообщали своим зрителям и читателям о де-

тельности албанских сепаратистов по изгнанию сербов из мест их исторического обитания в Косово. Ничего не говорилось о тесных связях сепаратистов с международной наркомафией и исламскими экстремистами. Эта интервенция нанесла стране громадный экономический и гуманитарный урон, привела к свержению ее законно избранного правительства, расчленению Югославии и превращению ее части — края Косово — в фактический протекторат НАТО.

Усиление политической роли СМИ происходит непрерывно на протяжении уже более чем ста лет. Свою первую войну газеты спровоцировали и развязали еще в 1898 г. Раздув незначительный инцидент с американским кораблем в бухте Гаваны, газеты Нью-Йорка, Бостона и Филадельфии развязали в США милитаристскую истерию и добились объявления войны Испании (которой тогда принадлежала Куба). Результатом войны стал переход под контроль США испанских колоний — Кубы и Филиппин.

Но в демократическом обществе манипуляции часто обращаются и против самих манипуляторов. В 1972—1973 гг. журналистское расследование одной из американских газет, известное как «Уотергейтский скандал», полностью дискредитировало и вынудило уйти в отставку президента США Ричарда Никсона. Журналисты с подачи одного из агентов американских спецслужб опубликовали документы, доказывающие, что президент, принадлежащий к одной политической партии (республиканской), приказал организовать незаконный шпионаж за предвыборным штабом своих конкурентов из демократической партии. Тогда же война во Вьетнаме, где полумиллионной армии Америки и ее союзников противостояли партизанские отряды местных коммунистов, закончилась полным поражением США. Хотя в открытом бою победить США было невозможно, большие человеческие потери, красочно описываемые газетами и транслируемые телеканалами, деморализовали американское общество, привели к возникновению влиятельного антивоенного движения и в конце концов вынудили американцев уйти из Вьетнама. Не потерпев поражения от вьетнамцев на поле боя, США проигра-

ли войну политически и морально — проиграли ее своим же телевидению и прессе. Так могущество средств массовой информации, созданных информационным обществом, может обращаться против самого этого общества и его властей.

6. Власть СМИ и интересы общества. От регулирования СМИ — к их саморегулированию

Постоянное повышение политической роли СМИ в информационном обществе происходит под лозунгом защиты «независимости СМИ» как одной из главных демократических свобод и признания их роли как «четвертой власти» в демократическом обществе. Эту свободу и эту роль вынуждены признавать все государства. Однако сами СМИ вполне зависимы не только от своих читателей, на чьи интересы и вкусы они ориентируются, но и от позиции своих владельцев, своих главных редакторов, от узких групп людей, определяющих политику СМИ. И эти люди благодаря контролируемым ими каналам информации обретают огромную власть над обществом, власть, которой они обычно распоряжаются не в общественных, а в своих частных, личных, групповых интересах.

Сознавая это, правительства всех стран пытаются тем или иным образом контролировать СМИ. В одних случаях это делается через ужесточение законодательного регулирования сферы СМИ, в других — через прямой государственный контроль над телеканалами и газетами. А иногда через скупку важнейших СМИ близкими к правительству бизнес-группами. Применяются и скрытое размещение в газетах и на телевидении заказанных правительством пропагандистских материалов, и привилегированный доступ к государственной информации только лояльных правительству изданий и каналов. Отказавшись от такого вторжения в сферу свободы СМИ, демократические правительства рискуют лишиться общественной поддержки в своих важнейших мероприятиях, а то и столкнуться с «пятой колонной» внутри общества.

Начатая в 2003 г. война США против Ирака на первом этапе пользовалась довольно широкой поддержкой американцев во многом благодаря массовой кампании размещения в СМИ скрыто оплаченных правительством материалов, подающих события в Ираке в нужном свете. А сам повод к вторжению в Ирак дало сфабрикованное английскими спецслужбами «иракское досье», сообщавшее о якобы ведущейся Ираком разработке оружия массового поражения. Утечка в СМИ этого «досье» резко усилила антииракские настроения в США и Западной Европе, на волне которых и было объявлено решение американской администрации отстранить от власти иракского президента Саддама Хусейна военным путем.

Напротив, разоблачения военных преступлений американских солдат в оккупированном Ираке, сделанные американской прессой в 2005—2006 гг., породили волну возмущения в самих США и сильно сузили базу поддержки иракской политики президента Буша.

Особую актуальность приобретают вопросы регулирования СМИ в ситуации антитеррористической войны, которую сегодня ведут многие страны мира. Главной задачей террористов является создание атмосферы страха и панического ужаса в атакуемом ими обществе, его деморализация, силовой шантаж власти. Сделать это они пытаются, заставляя СМИ вольно или невольно работать на себя.

Пропаганда воинствующего исламского экстремизма, подготовившая целую серию кровавых террористических актов по всему миру, стала возможной во многом благодаря арабоязычному спутниковому телеканалу «Аль-Джазира». Хотя официально этот канал придерживается независимой политики и принципа «факты и только факты», именно он неоднократно предоставлял трибуну лидеру террористов из «Аль-Каиды» Усаме бен Ладену, руководителям афганских талибов и других исламских террористов. Несмотря на все попытки США закрыть «Аль-Джазирu» или противопоставить ей альтернативные источники информации, она и сегодня является одним из наиболее популярных в арабском мире средств массовой информации.

Наиболее действенным и цивилизованным способом упорядочить работу СМИ, ограничив самоуправство их владельцев, вероятно, является внутренняя самоорганизация сферы массовой информации. Опираясь на авторитет профессионального сообщества, накладывающего на журналистов и издателей добровольные самоограничения и тщательно следящего за их исполнением, в разных странах государство пытается обеспечить саморегулирование СМИ. Средством для этого являются этические кодексы и хартии, добровольно принимаемые журналистскими союзами. Подписавшие их издатели обязуются следить за соответствием редакционной политики интересам всего общества, предотвращать невольное пособничество террористам, содействовать правоохранным органам в борьбе с ними.

Тем не менее именно СМИ, являясь средоточием политического влияния в информационном обществе, постоянно находятся в центре ожесточенных дискуссий о способах регулирования СМИ и непрерывной борьбы за контроль над ними.

7. Телевидение — главное средство массовой информации в современном обществе

Сто лет назад основным средством массовой информации были газеты. Они имели небольшой круг постоянных подписчиков и покупателей, ограниченный, с одной стороны, платежеспособностью (бесплатных газет не было), с другой — образовательным уровнем (вникнуть в смысл публикуемого мог только образованный человек, а таких было немного). Именно читателями газет в то время исчерпывался, по сути, состав «политического класса» — сообщества людей, которые интересовались политикой и чье мнение, в свою очередь, влияло на поведение власти.

Сегодня аудитория СМИ неимоверно расширилась, прежде всего благодаря телевидению. Этот вид СМИ гораздо доступнее людям как технически, так и финансово, а самое главное — в культурном отношении. Телевидение предлагает больший спектр вариантов времяпрепровождения.

дения на любой вкус (различные тележанры — от новостей и аналитических передач до телефильмов и реалити-шоу). Оно не требует предварительной подготовки восприятия, специального образования, глубокого включения в смысл наблюдаемого зрелища.

Телевидение развлекает зрителя, образовывает его, вводит в курс дела в стране и мире, формирует точку зрения на важнейшие события и идеи. Занимая все больше свободного времени человека, оно зачастую лишает его стимулов к общению с другими людьми, снижает общественную активность. Специальные исследования показали связь между уровнем распространения телевидения и насыщенностью общественной жизни в отдельно взятом местном сообществе.

Телевидение превращает политику в яркое шоу, заставляя телезрителей выбирать наиболее симпатичного им кандидата или партию, как они привыкли выбирать спортсмена, за которого «болеют», или актера в телефильме. Теледебаты политиков стали решающим событием в выборном процессе, именно от их исхода все чаще зависит победа или поражение той или иной партии или кандидата.

Первым «телевизионным президентом» США в 1960 г. стал Джон Кеннеди, выигравший теледебаты у Ричарда Никсона, и с тех пор роль телевидения на выборах только возросла.

Одновременно с этим неуклонно снижается активность избирателей на выборах: граждане все больше относятся к политике как к шоу, не видя за ним серьезного содержания и интересуясь только красочным процессом борьбы за власть. Результат — разработка и реализация властью общественно значимых решений — интересуется гораздо меньшее число граждан до тех пор, пока эти решения не коснутся судьбы каждого из них. Политики ведут себя соответственно, все больше подлаживаясь под специфические требования «удачного имиджа» (образа) и «телевизионной картинки» и все меньше думая о коренных интересах страны и граждан, о серьезных вопросах их жизни, о нашем общем будущем.

Во время вооруженной борьбы за власть в Москве в 1993 г. сторонники Верховного Совета первым делом отправились штурмовать телецентр «Останкино», так как были убеждены: стоит им взять под контроль телевидение, и их политическая победа обеспечена.

В 1970—1980-х гг. в СССР было принято любыми способами «глушить» передачи западных радиостанций, проповедовавших чуждые советскому человеку нормы и ценности. Но, например, в Восточной Германии (ГДР), союзнице СССР, это было технически невозможно: зона радио- и телевещания Западной Германии охватывала всю территорию ГДР. Поэтому в 1989 г., когда были открыты границы на Запад, за короткое время туда перебрались сотни тысяч восточных немцев. Их сознание было полностью захвачено и колонизировано западным образом жизни, каким он преподносился с телеэкранов. «Потребительский рай», созданный на Западе, образ счастливого мира, где полки магазинов ломятся от разнообразных товаров, разложил изнутри социалистическое общество, испытывавшее жестокий дефицит качественных товаров широкого потребления. Именно западное телевидение и радио стали теми «ловцами душ», которые подготовили быстрый крах социалистических государств в Восточной Европе.

Сегодня похожую проблему решает Китай, успешно строящий рыночную экономику, но не желающий отказываться от однопартийной системы, единовластия коммунистической партии и государственного атеизма. Все западные средства массовой информации, распространяемые в Китае, тщательно цензуруются в той части, где речь идет о китайской внутренней политике. Однако китайские власти ничего не могут поделать с теми ценностями свободы и демократического устройства общества, которые непрерывно транслируются западными СМИ. Вопреки усилиям правительства, эти ценности постепенно усваиваются теми китайцами, кто смотрит западные телепередачи через спутниковую антенну. Китайская политическая система все больше кажется им устаревшей, антидемократичной и нуждающейся в радикальных изменениях по западному образцу.

Став главным средством массовой информации, телевидение приобрело целый ряд не свойственных другим СМИ функций и ролей. Телевидение производит смыслы, образы, оно создает новые для людей понятия и целый язык, на котором учит людей распознавать и понимать жизнь. Оно предлагает людям модели, стандарты, примеры поведения; оно управляет зрительскими увлечениями, стилем жизни, модой; оно дает образцы и принципы для сравнения, учит понимать других людей, помогает планировать и строить свою жизнь. Таким образом, телевидение стало из просто разновидности СМИ важнейшим, базовым социальным институтом, влияние которого прослеживается на всех сторонах жизни общества.

8. Интернет — альтернативная сеть массовой коммуникации

В последние годы альтернативой телевидению по популярности, распространению и глубине воздействия на людей постепенно становится глобальная сеть Интернет.

В западных странах постоянное подключение к Интернету имеют от 40 до 80% населения, в наиболее быстро развивающихся странах (Китай, Индия, Бразилия, Россия) — от 5 до 25%.

Уровень проникновения Интернета постоянно растет и сдерживается только дефицитом технологической инфраструктуры и отчасти низкой платежеспособностью населения развивающихся стран. Впрочем, оба этих препятствия достаточно быстро и безболезненно преодолеваются. В целом ряде стран действуют государственные программы «интернетизации», предполагающие создание разветвленной инфраструктуры доступа в Интернет, прежде всего для образовательных учреждений. В нашей стране такая программа называется «Электронная Россия».

Сегодня в Сети представлены почти все основные формы человеческой деятельности. Существуют сетевые средства массовой информации (зачастую более популярные, чем традиционные телеканалы и газеты), виртуальные магазины, доски объявлений, площадки для обсужде-

ния и дискуссий (форумы, чаты), виртуальные представительства компаний, учреждений, политических партий и клубов. Электронная почта во многом вытеснила обычную. Огромную популярность приобрели онлайн-системы знакомств и виртуальные игры. Мы зачастую не знаем своего соседа по лестничной клетке, но тесно общаемся с близкими нам по интересам пользователями Сети, живущими в других городах и даже странах.

Заходя в Сеть, мы разговариваем на особом виртуальном языке, сильно отличающемся от обычного, часто берем себе новые имена, ведем себя зачастую совсем не так, как в обычной жизни. В Сети распространены виртуальные деньги, действуют виртуальные церкви, совершаются виртуальные преступления. Даже такие консервативные учреждения, как правительства и банки, начинают перебираться в Интернет. В большинстве развитых стран уже действуют те или иные элементы «электронного правительства» — власти, которая оказывает услуги гражданам через Интернет. Благодаря этому можно «в онлайн» получить права на вождение автомобилем, визу в загранпаспорт, сдать экзамен.

Секрет популярности Интернета — в его соответствии самому духу информационного общества. Этот дух состоит в максимально широком «горизонтальном», многостороннем общении и обмене информацией. Ведь по-настоящему новой интеллектуальной продукции, открытий, нового знания сегодня, как и во все предыдущие эпохи, производится не так уж много. Зато сейчас неизмеримо больше масштаб трансляции знаний, охват ими людей. Именно тотальное тиражирование и всеобщее распространение интеллектуальной продукции отличает информационное общество от его предшественников, где информация была предметом редкого и элитарного потребления.

За словом «информация» сегодня по большей части скрывается не новое знание, а его передача, коммуникация. В Интернете практически не создается нового знания, зато имеющееся знание активно тиражируется, распространяется и обменивается.

Информационное общество — это общество мгновенных и всеохватывающих коммуникаций, общество всеобщей связи (лат. *communis*, собственно, и означает «связь»). Интернет и представляет собой весьма удобное и комфортное средство связи. Наиболее успешен, востребован, информирован в современном обществе не тот, кто больше знает, а тот, кто больше общается, участвует в большем количестве коммуникаций.

Информация отличается от знаний тем, что она актуальна, интересна и предназначена для текущего использования. Поэтому информация и необходима современному человеку, ценна для него. Люди действуют, используя информацию, но сама она при этом не растрачивается бесследно, а, напротив, только умножается. Ведь если два человека обменяются яблоками, то у каждого из них останется всего одно яблоко, а если они обменяются идеями, то каждый сохранит свою идею и приобретет новую. Поэтому общий объем информации в современном обществе постоянно возрастает.

Этот процесс идет рука об руку с образованием виртуальных человеческих сообществ по интересам. Предмет общения в каждом из них — свой: литература, хобби, игры, политика. Благодаря тому что временной и пространственный барьеры в Интернете отсутствуют, такие сообщества приобретают межгородской, межрегиональный, международный характер. Они существуют поверх территориальных и государственных границ. Каждое сообщество формирует свой язык общения, особую иерархию, этику, правила и нормы поведения. Интернет помогает информационному обществу структурироваться не так, как было свойственно предшествующим эпохам (по социальным классам, имущественным группам, территориальным и кровнородственным общинам), а по-новому — по интересам, по стилям жизни, формировать во множестве новые субкультуры. Родившись в Интернете, эти субкультуры затем проявляются и в оффлайне, т. е. в реальной жизни.

Интернет активно вторгается в политику и бизнес. В США и некоторых других странах можно голосовать на выборах и заключать коммерческие сделки по электронной почте (для этого придумана «цифровая подпись», удосто-

веряющая личность человека). Многие политические и выборные кампании идут в Сети не менее активно, чем в обычной жизни. СМИ используют Сеть как источник и средство распространения информации, и это снижает политическую значимость контроля над традиционными средствами массовой информации. Сеть во многом уравнивает возможности традиционных, влиятельных политических сил и партий-новичков, не имеющих солидной истории и связей, но сумевших создать привлекательный образ и выдвинуть актуальные для людей лозунги. Неправительственные организации часто используют именно Интернет как основной канал распространения своих идей и ценностей.

Явлением, ярко демонстрирующим политическую роль Интернета, стали флэш-мобы — гражданские акции, организованные через Сеть, когда сотни прежде знакомых только по Сети людей одновременно встречаются на одной из улиц или площадей, чтобы выразить свое отношение к той или иной теме.

Сегодня сетевые возможности не может игнорировать ни одна партия, включая самые ретроградные и реакционные. Ведь Интернет открывает широкие возможности для нетрадиционной и даже незаконной политической деятельности. Его используют как средство агитации экстремисты правого и левого толка — цензура в Интернете существенно мягче, чем в «обычных» СМИ. Информационную провокацию — классический прием «черных» политических технологий — осуществить в Сети гораздо проще, чем в оффлайне. Интернет активно используется террористическими организациями для координации своих действий, подготовки преступлений против человечества. Технологии «мягкой силы» благодаря Интернету становятся более доступными не только для тех стран и глобальных лагерей, где они возникли, но и для других, менее могущественных участников и даже «жертв» процесса глобализации.

Широкое распространение компьютерной техники, рост компьютерной грамотности населения и объединение разрозненных компьютеров в Сеть стали решающим шагом на пути к информационному обществу. Интернет превратился в особую сферу жизни человеческого общества, где почти каждый аспект деятельности людей получил свой виртуальный аналог.

Интернет, как и любая другая сфера жизни людей, нуждается в регулирующих его законах и в той силе, которая бы следила за их исполнением.

Такие попытки периодически предпринимаются и, как правило, встречают раздражение и непонимание со стороны как самих пользователей Сети, так и государств, исповедующих свои взгляды на то, что разрешено, а что запрещено. Так, жесткой критике на Западе подвергается практика тотальной цензуры Интернета, принятая в Китае. Впрочем, полноценно осуществлять регулирование Сети национальным государствам мешает сам глобальный характер Интернета. Его будущее зависит от того, удастся ли международному сообществу разработать общепринятые стандарты поведения и эффективно контролировать, как они проводятся в жизнь на всей территории планеты.

9. Информационное общество как сетевая система. «Нетократия» — власть информационных сетей

В социальном смысле информационное общество резко отличается от своих предшественников. И аграрный, и индустриальный мир были построены вертикально: существовала понятная общественная иерархия, каждая социальная группа или класс (а их было немного) знали свое место и не претендовали на чужое. Социальную структуру этих обществ можно описать как пирамиду, в самом низу которой находились угнетаемые и эксплуатируемые классы (рабы, зависимые крестьяне, позже — промышленный пролетариат), а на верхушке — классы эксплуататорские (аристократия, воины, жрецы, позднее — предприниматели-капиталисты). В аграрном обществе основание пирамиды было очень широким (огромное число зависимых крестьян, рабов), а ее верхушка — почти неразличимой (монарх и его окружение). В индустриальном обществе средняя часть пирамиды существенно расширилась за счет появления многочисленного среднего класса, но пирамида тем не менее оставалась пирамидой.

Информационное же общество напоминает большую плоскую платформу, разделенную на множество секторов. Каждый сектор — это особая профессиональная, этническая, конфессиональная, поколенческая, мировоззренческая или любая иная группа. Все группы, несмотря на свои различия и уникальный, только им присущий стиль жизни, тесно связаны между собой и обладают равными социальными правами. Все они участвуют (или, по своему желанию, не участвуют) в управлении государством. Если раньше обогащение означало неуклонное продвижение к вершине социальной пирамиды, то теперь человек вполне может быть счастлив, известен и влиятелен, двигаясь не по вертикали, а по горизонтали, меняя профессию, облик, стиль, религию, убеждения. Но не теряя при этом ни политических прав, ни гарантируемого государством минимума социального обеспечения.

Главным принципом организации информационного общества, в отличие от аграрного и индустриального, является горизонтальный, а не вертикальный. Иерархия между социальными группами здесь если не отсутствует, то существенно менее выражена, чем раньше. Связи между различными группами носят не вертикальный и односторонний (сверху вниз), а горизонтальный и равноправный (во всех направлениях) характер. Общество, таким образом, напоминает сеть со множеством ячеек (узлов). Не случайно Интернет играет такую значительную роль в информационном обществе: он с высокой точностью моделирует его сетевую структуру. Сеть и есть основной принцип организации информационного общества.

Однако ни одно общество, вероятно, не может существовать без определенной иерархии, без управляющих групп и групп, занимающих подчиненное положение. Пусть даже их влияние на управление будет очень ограниченным, а автономия отдельных групп — очень высокой. По какому же принципу устроена иерархия в информационную эпоху? Какова природа социальных и политических конфликтов в таком обществе? Кто, какая группа претендует на руководящее место в новом обществе?

Так как становление нового общества еще только на-

чалось, однозначного ответа на эти вопросы пока нет. При переходе от аграрного общества к индустриальному руководящее положение еще долго сохранял правящий класс уходящей эпохи — аристократия. И потребовалось немало переворотов и революций, чтобы полноценную власть получила буржуазия — новый правящий класс. Переход от индустриального к информационному обществу тоже сопровождается острой конкуренцией старых и новых лидерских групп. И сегодня мы можем только предполагать, кто придет на смену буржуазии в качестве правящего слоя информационного общества.

По одному из предположений, высказанному шведскими мыслителями Бардом и Зондерквистом в их книге «Нетократия», власть в новую эпоху сосредоточится в руках слоя «нетократов» (от англ. *net* — сеть и греч. *kratos* — власть). Их влияние будет основываться на положении, которое они занимают в качестве лидеров («кураторов») виртуальных сообществ, из которых состоит сетевое общество. Чем более интересна, насыщена, инновационна жизнь сообщества (его еще можно назвать «электронным племенем»), тем больше желающих в него вступить, тем более высокие требования предъявляются к ним куратором. Искусство куратора состоит в том, чтобы создать привлекательный стиль жизни и поведения членов своего «электронного племени». А в его полномочия входит установление правил сетевого поведения и исключение из «племени» нарушителей этих правил.

Кураторы разных «племен» и образуют лидерское сообщество новой эпохи. Ведь именно «нетократы» формируют психологию, этику, эстетику, стиль потребления членов руководимых ими сетей. Проблемы производства в информационном обществе фактически не существует (благодаря высокому уровню развития производительных сил, достигнутому еще на излете индустриальной эпохи), зато есть проблема сбыта произведенной продукции и услуг. Чья же продукция найдет своего потребителя? Это зависит не от ее качества или цены (они близки или даже одинаковы в любом случае), а от вкуса и привычек членов сетевых сообществ. Эти вкус и привычки и формируют «нетократы».

Таким образом, благосостояние предпринимателей теперь зависит от «нетократов», диктующих моду миллионам членов сетей. Простых участников сетевых сообществ поэтому можно назвать «консьюмериатом» («консьюмер» означает «потребитель»), ведь их главная функция — не производство, а потребление произведенной продукции. Но их выбор той или иной продукции или услуг не является свободным, а диктуется модой, стилем, образами, создаваемыми «нетократами». Именно «нетократы» побуждают «консьюмериат» потреблять, сами же они свободны от диктата моды и стиля, ведь они создают и то и другое. И поэтому они являются правящим слоем как по отношению к предпринимателям, так и по отношению к потребителям их продукции.

Кроме положения в обществе, «нетократы» отличаются от «консьюмерии» иным подходом к информации. Для них важно не количество потребляемой и перерабатываемой информации, а ее качество. Иными словами, «консьюмериат» потребляет информацию, а «нетократы» производят и потребляют знание. Для них и только для них в новом обществе действует принцип «знание — сила».

«Нетократы», в отличие от жрецов аграрной эпохи, не могут хранить знание в тайне — это противоречит природе информационного общества, где все тайное быстро становится явным. Зато они могут рассеять знание в океане информации, сделать его нераспознаваемым в огромном массиве «информационного мусора».

Признаки зарождения слоя «нетократов» уже сейчас просматриваются в кругах, формирующих моду, привычки, стили поведения и потребления в развитых странах. Пока эти люди и их сообщества тесно интегрированы в капиталистическую систему и работают на нее, помогая предпринимателям продавать произведенную ими продукцию потребителям. Они никак не соприкасаются с государственными властями, так как воздействуют на общество в той плоскости, которая совершенно непривычна и далека от традиционной сферы компетенции политической власти. Они также не признают никаких государственных гра-

ниц, ибо мода и стили поведения все больше носят над-национальный характер, охватывая потребителей от США до Китая. Они сосредоточиваются в больших городах, причем не обязательно в столицах, а скорее там, где существует особая творческая атмосфера, позволяющая им свободно жить и творить. В Италии это Милан (а не официальная столица — Рим), в Испании — Барселона (а не Мадрид), в США — Сиэтл и Лос-Анджелес (а не Вашингтон), в Китае — Шанхай и Гонконг (а не Пекин). Появляется новая «нетократическая элита», определяющая будущее развитие и существование человечества и государств.

Эта тенденция входит в противоречие с существованием основных политических институтов индустриального общества: нации, государства, представительной демократии. Всем им будет нелегко выжить в условиях конкуренции с «нетократией», которая все активнее привлекает людей во всем мире под свои знамена. «Нетократы» эффективно пользуются «мягкой властью» — создают привлекательные для людей образы и смыслы, предъявляют им новые образцы поведения, объединяют граждан разных стран не вокруг традиционных прав и обязанностей, диктуемых государством, а вокруг того, что им действительно интересно. Происходит ползучее сокращение и разложение государственных систем, вера людей в их действенность постоянно снижается, а желание участвовать в их работе (даже в такой простой форме, как участие в выборах парламента и президента) неуклонно падает. «Нетократы» полностью игнорируют принятые в демократической системе принципы выборности, равного представительства, власти большинства.

«Нетократы» — это лидеры воинствующих меньшинств, сами предписывающие правила своим последователям. И весьма вероятно, что судьба народовластия в информационном обществе решится именно в противостоянии глубоко укорененных и привычных, но неповоротливых и старомодных демократических институтов с популярными и привлекательными, но абсолютно антидемократичными и космополитичными лидерами-«нетократами».

Краткие выводы к главе

Во второй половине XX в. мир начал переход к новому типу общественного строя — информационному. В таком обществе доминирует не тот, кто обладает крупнейшей военной силой или накопил наибольшие богатства, а тот, кто владеет большими объемами информации (знаний) и успешнее применяет их. Основой и главным источником богатства, силы, власти в информационном обществе становится знание. Меняется и сам тип власти — прямое и грубое господство уходит в прошлое, ему на смену приходит сила убеждения. Ключевые политические игроки новой эпохи не правительства или партии, а средства массовой информации, неправительственные организации и отдельные личности — создатели новых смыслов, ценностей, стилей жизни.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Аграрное общество — первая историческая стадия развития человеческого общества, на которой главным источником власти и богатства является земля и другие природные ресурсы.

Индустриальное общество — второй исторический этап развития человеческого общества, на котором главным источником силы, богатства и власти становится крупномашинная промышленность (индустрия).

Интернет — глобальная информационная сеть, состоящая из множества взаимосвязанных компьютерных сетей, обеспечивающая удаленный доступ к информационным системам, электронной почте, доскам объявлений, дискуссионным группам и т. д.

Информационное неравенство — неравенство между членами общества, причиной которого является различие возможностей доступа к информации, вызываемое неравенством в уровне доходов и уровне образования людей.

Информационное общество — современный этап развития человеческого общества, на котором основным источником силы, власти и богатства становится знание и информация.

«Когнитариат» — основной производительный класс информационного общества, к которому принадлежат люди, чья профессиональная деятельность связана с созданием, обменом, хранением и воспроизведением информации. В аграрном обществе основным производительным классом было крестьянство, в индустриальном — пролетариат (наемные рабочие).

«Мягкая сила» — новый способ осуществления власти, широко распространяющийся по мере перехода человечества к информационному обществу. При нем власть переходит от тех, кто отдает приказы (правительства, армии, бюрократические структуры), к тем, кто формирует сознание людей, их стереотипы, образы, модели поведения.

«Нетократия» (от англ. *net* — сеть и греч. *kratos* — власть) — тип общественного устройства, при котором власть и влияние на граждан переходят от официальных правительственных структур к лидерам неформальных сетевых сообществ («нетократам»). Другое значение — правящий слой информационного общества.

Средства массовой информации — общедоступные средства распространения информации, обращенные к массовой аудитории и приобретающие в информационном обществе роль главного посредника между властью и гражданами.

Электронное правительство — такая система исполнения функций государства, при которой значительная их часть автоматизируется и переносится в Интернет.

ГЛАВА IX

Угрозы России в XXI в.

- Понятие угрозы и вызова. Спектр основных угроз.
- Демографическая угроза.
- Экономические диспропорции и технологические вызовы.
- Военная и террористическая угрозы.
- Экологические риски.
- Социальные и моральные вызовы общественному порядку.

1. Понятие угрозы и вызова. Спектр основных угроз

Будущее нашей страны в XXI в. определяется множеством разнообразных факторов. Перечислим некоторые из них. Прежде всего это общая ситуация в мире и положение России в нем, ее отношения с крупнейшими мировыми державами и нашими соседями. Тенденции развития мирового рынка, способность нашей страны найти перспективное, устраивающее нас место в международном разделении труда. Соотношение военных сил, способность России дать отпор любой внешней агрессии или исходящим изнутри попыткам дезинтеграции, расчленения страны. Демографическая ситуация, устойчивость нашего общества к растущим внешним иммиграционным потокам, размыванию традиционного языкового и этнического состава российской нации. Эффективность государственных и гражданских институтов, их способность реализовать право народа на достойную жизнь и участие в

управлении страной. Этот список можно продолжить. Спектр факторов и ситуаций, от которых зависит успех или поражение страны на мировой арене, ее выживание и развитие, постоянно расширяется. Это происходит благодаря такой особенности мирового исторического процесса, как его постоянное ускорение и усложнение. Так, за последние двести лет человеческая наука и технология прошли больший путь, чем за предшествующие два тысячелетия. В результате произошло такое усложнение жизни человеческого общества, которое лишило нас возможности устойчивого прогнозирования даже ближайшего будущего. Не случайно все научные прогнозы, касающиеся этой темы, имеют временной горизонт 20—25, максимум 30 лет. И нет никаких гарантий, что хотя бы один из этих прогнозов сбудется.

Меняются и сами правила и принципы, по которым развивается общество, — социальные закономерности, в отличие от природных, не установлены раз и навсегда, а подвержены изменениям, поскольку в них существенную роль играет субъективный, человеческий фактор. Поэтому точно предсказать, как будет развиваться Россия в XXI в., от чего будет зависеть судьба нашего общества, мы не можем. Но мы можем проанализировать, исходя из нашего нынешнего понимания устройства мира и положения в нем нашей страны, некоторые важные сферы и проблемы, решать которые нам придется в любом случае. Рассматривать их мы будем, пользуясь понятиями «угроза» и «вызов».

Угроза — это опасность, которая при определенных условиях может реализоваться и нанести нашей стране существенный ущерб, вплоть до катастрофического. В случае своевременного принятия нейтрализующих ее мер угроза может быть существенно ослаблена или даже полностью устранена.

Понятие «вызов» впервые ввел в научный оборот знаменитый английский историк Арнольд Тойнби (1889—1975). Исследуя историю человеческих цивилизаций, он пришел к выводу, что выживание или гибель каждой из них стали результатом того, как они отреагировали на но-

вую для себя проблемную ситуацию («вызов») в той или иной сфере. Сама проблема может быть связана с чем угодно: резкое ухудшение состояния окружающей среды, или рождение новой религии, или крупное технологическое открытие, или приход иноземных захватчиков. Важно то, как цивилизация отвечает на этот вызов.

Вызов есть решительный стимул для развития или падения цивилизации: если ответ на него по силам данной цивилизации, тогда она, качественно изменившись, делает шаг вперед; если такой ответ цивилизация дать не способна, она приходит в упадок и со временем уступает свое место другой цивилизации.

Наглядный пример исторического вызова и разных ответов на него, которые дали две части одной цивилизации, — Римская империя. Западная ее часть с центром в Риме не выдержала многочисленных варварских нашествий и исчезла с лица земли в конце V в. Восточная же часть с центром в Константинополе (Византия) смогла внутренне перестроиться, измениться, приспособиться к новым, более тяжелым условиям и благодаря этому просуществовала еще почти тысячу лет.

Возможно, что и в будущем какие-то части европейской цивилизации, к которой принадлежит наша страна, не смогут выдержать новых и неожиданных для них вызовов. Одни исчезнут с лица земли, а другие найдут способ, как выжить и сохраниться в новом качестве. Какая судьба в этой связи уготована России, зависит от всех нас, от нашей способности разглядеть исторические вызовы и достойно ответить на них.

2. Демографическая угроза

Даже после распада СССР Россия остается крупнейшей страной планеты, занимая одну седьмую часть мировой суши. Громадность нашей территории и суровость климата объясняют, почему Россия, за исключением своей европейской части, так слабо заселена. Плотность ее населения в десятки раз меньше, чем в Европе, Америке

или Китае. Тем не менее до последнего времени это никогда не считалось серьезной проблемой, угрожающей будущему России.

До середины XX в. население нашей страны устойчиво росло. Во второй половине XX в. темпы демографического роста снизились, а начиная с 1994—1995 гг. рост прекратился, сменившись сокращением населения (депопуляцией). Сегодня это сокращение продолжается: каждый год наша страна теряет до миллиона граждан.

Возникло явление, известное демографам как «русский крест»: пересеклись две кривые — падения рождаемости и роста смертности. И это происходит в ситуации, когда численность населения стран — наших соседей на Юге и Востоке постоянно растет.

Депопуляция свойственна ряду развитых государств. Однако там она, в отличие от России, является следствием снижения рождаемости. У нас же имеет место еще и катастрофически высокая смертность взрослого населения. Аналоги российским показателям смертности населения можно найти лишь среди слаборазвитых стран. В большинстве же европейских государств средняя продолжительность жизни на 12—15 лет больше, чем в России.

Почему демографическая ситуация вызывает такое опасение, что ее можно считать угрозой будущему страны? Назовем несколько причин, придающих демографии столь важное значение.

Сокращение населения существенно ухудшает экономическую ситуацию: на рынке труда ощущается дефицит рабочей силы, предприятия вынуждены искусственно ограничивать свое развитие из-за нехватки рабочих, инженеров, управленцев. К тому же необходимо провести техническое переоборудование производства на основании новых технологий, и здесь встает вопрос о подготовке рабочих и технических кадров. Уже к 2015 г. по различным прогнозам численность новобранцев, способных служить в Российской армии, сократится почти вдвое против сегодняшнего.

Относительное увеличение количества россиян старшего возраста при сокращении доли молодежи усиливает финансовую нагрузку на государственный бюджет. Если раньше несколько работающих содержали одного пенсионера, то в близком будущем, вполне возможно, одному работающему придется содержать нескольких пенсионеров. Это потребует резкого увеличения налоговой нагрузки на экономику или радикальной реформы пенсионной системы, включая повышение пенсионного возраста. Может быть, выходить на пенсию будут не в 55—60 лет, как сейчас, а в 60—65 или даже в 65—70 лет. Старение населения увеличивает давление на систему здравоохранения, которая и сейчас явно не справляется со своими функциями.

Все развитые страны, пытаясь справиться с демографическим кризисом, привлекают переселенцев из-за рубежа. По этому пути идет и Россия. Однако иммигранты, решая отдельные экономические проблемы своей новой родины, в свою очередь создают новые проблемы. Наблюдается повышенная конкуренция за рабочие места между «старожилами» и «новичками» и неспособность государства обеспечить языковую и культурную адаптацию новоприбывших. Как результат, они образуют закрытые и непрозрачные сообщества по кровнородственному признаку, где процветает этническая преступность, теневая экономика. Такие сообщества подпитывают коррупцию в правоохранительных органах, которые зачастую играют роль «крыши», прикрывающей разнообразную нелегальную активность иммигрантов.

Имеет значение также «качество» иммиграционного потока.

Россия заинтересована в том, чтобы к нам приезжали на постоянное место жительства квалифицированные, образованные и трудоспособные носители русского языка и культуры, рассчитывающие найти здесь свою новую родину и готовые интегрироваться в наше общество.

Мы не заинтересованы в том, чтобы приток иммигрантов бесконечно усиливал давление на и без того изношен-

ные социальные и инфраструктурные системы столиц и городов-миллионеров. Нам нужны программисты и учителя, врачи и инженеры, а не только малоквалифицированные строители или сельхозработники. Таким образом, Россия вступает в международную конкуренцию за качественный иммиграционный поток: ведь никто не гарантирует, что наш соотечественник из Узбекистана или Туркмении решит вернуться в Россию, а не перебраться в Белоруссию или одну из восточноевропейских стран.

Иммиграционная политика имеет и временное измерение. Как показывает опыт Франции и Германии, во втором и третьем поколениях иноэтнические анклавы плохо адаптированных переселенцев могут превратиться в очаги социального неблагополучия и источники криминальной угрозы. Это, в свою очередь, грозит превращением иммиграции в политическую проблему, вспышками межнациональной и межконфессиональной напряженности, распространением ксенофобских (ксенофобия — боязнь чужих) и даже фашистских настроений. Уже сейчас такие настроения начинают распространяться в России, хотя иноязычных и инокультурных иммигрантов у нас пока не так много.

Еще один, геополитический аспект демографической проблемы связан с возможностью заселения пустынных приграничных территорий выходцами из перенаселенных сопредельных государств. Это касается дальневосточных территорий (граничащих с Китаем), Юга Сибири (граничащего с Казахстаном), а также Поволжья и Юга европейской части России, куда в последнее время направлены мощные иммиграционные потоки из мусульманских стран и Закавказья. Изменение этнического, языкового и конфессионального состава населения отдельных районов и регионов, особенно приграничных, создает в перспективе опасность их превращения в участки, неподконтрольные государственной власти. К чему это может привести, хорошо показывает опыт фактической независимости Чечни в 1996—1999 гг.: на такой территории тут же образуется очаг международного терроризма, наркомафии, подготовки боевиков.

Согласно прогнозам, естественная убыль населения России в первой половине XXI в. продолжится. По расчетам демографических служб ООН, в 2050 г. численность населения составит чуть больше 121 млн человек. В результате Россия с 8-го места в мире по численности населения может переместиться на 14-е. Конечно, это лишь один из прогнозов, и совершенно не очевидно, что он оправдается.

Нейтрализовать демографическую угрозу своему будущему Россия может, если остановит падение рождаемости и рост смертности населения; создаст возможности для комфортной и безопасной жизни своих граждан; так организует иммиграционную политику, что она будет способствовать усилению экономики, а не образованию новых кризисных ситуаций в социальной и политической сферах.

3. Экономические диспропорции и технологические вызовы

Советская экономика была одной из ведущих в мировом масштабе индустриальных систем. Мы самостоятельно производили огромное число наименований продукции — от перочинных ножей до стратегических бомбардировщиков и ядерных реакторов. Но это не уберегло СССР от распада, а советскую экономику — от долговременного кризиса, из которого мы только недавно начали выходить.

Почему же рухнула советская экономика? Одна из главных причин — то, что она не смогла перестроиться. Западный мир в 60—70-е гг. XX в. начал переход от массового производства к точечному, индивидуальному. От штамповки огромного количества дешевых одинаковых товаров — к «умному», мелкосерийному производству большого количества партий товаров на любой вкус. Это стало необходимым благодаря развитию потребительского общества и растущей взыскательности покупателей из среднего класса, который стал численно доминировать в населении развитых стран. Это стало возможным благодаря созданию вычислительной техники, программируе-

мых станков, промышленных роботов, значительно облегчивших управление производством, повысивших его качество, сделавших его восприимчивым к разнообразным научно-техническим инновациям.

К тому же на мировой рынок вышел целый ряд стран «третьего мира», наладивших у себя производство несложных товаров массового спроса по низким ценам. Чтобы не разориться, индустрия развитых стран была просто вынуждена перейти на другой, более высокий уровень организации производства. Но то, что удалось США, Франции, Японии, не удалось СССР.

Низкая *инновационность* советской экономики, ее безразличие к нуждам потребительского рынка, ориентация на государственный заказ (прежде всего оборонный) и зависимость от постоянно возрастающего экспорта нефти и газа — таковы причины неспособности СССР в экономическом плане перешагнуть из индустриальной в информационную цивилизацию.

Как только государственный заказ был сокращен, а на центральное место выдвинулся потребительский спрос, советская экономика была обречена на крах.

Благодаря рыночной трансформации сегодня российская экономика гораздо более конкурентоспособна в мировом масштабе, чем советская. Однако годы кризиса не прошли бесследно. В нашем народном хозяйстве накопилось немало диспропорций и проблем, которые при определенных обстоятельствах могут обрушить благосостояние России. Между тем только постоянный экономический рост способен обеспечить решение социальных и иных проблем нашей страны. А с учетом того, что другие страны тоже не стоят на месте, только сохранение высоких темпов развития не позволит отбросить нас на задворки мировой экономики. Чтобы в непростых условиях глобальной конкуренции Россия могла занять ведущие позиции в мире, мы должны расти быстрее, чем остальной мир.

Сегодня страны конкурируют друг с другом по всем параметрам: по величине налоговой нагрузки, по уровню безопасности страны, в том числе граждан, по гаранти-

ям защиты права собственности. Они соревнуются в привлекательности делового климата, в развитии экономических свобод, в качестве государственных институтов и эффективности судебно-правовой системы. Эта конкуренция приобрела глобальный характер. В период нашей слабости многие привлекательные ниши на мировом рынке были захвачены другими. Их никто так просто возвращать не собирается. Нормой в международном сообществе является жесткая конкуренция за рынки, за инвестиции, за экономическое влияние. И в этой борьбе России надо быть сильной и конкурентоспособной. А это требует от нее создания благоприятного правового, экологического и экономического климата для развития собственного общества, преумножения человеческого капитала. Все это возможно только в условиях политической стабильности, легитимности политической власти, предсказуемости и понятности ее действий для граждан страны.

Часто говорят, что над нашей экономикой висит «сырьевое проклятие», что нам якобы жилось бы лучше, не будь в наших недрах столько природных ресурсов. Интересно, почему это не мешает США, Канаде, Великобритании или Норвегии?

Вопрос не в том, как «избавиться» от данных нам природой и историей ресурсов, а в том, как их использовать с наибольшей выгодой для нашей страны и ее будущего.

Уже сейчас сырьевые сектора экономики России потребляют в основном продукцию отечественного машиностроения, стимулируя его развитие. Сама же по себе сырьевая ориентация экономики может стать угрозой для нашего будущего только в случае крупномасштабного и долговременного спада общемирового спроса на сырье. А такого спада в ближайшие несколько десятилетий не прогнозирует никто.

Что касается вероятности скорой выработки российскими компаниями отечественных природных ресурсов, то эта опасность будет нейтрализована в случае своевре-

менной разработки и внедрения новых технологий более эффективной добычи. Кроме того, наши компании не должны ограничиваться только разработкой отечественных месторождений. Со временем они могут превратиться в транснациональные, ведущие добычу и переработку энергоносителей по всему земному шару.

С точки зрения будущего российской экономики гораздо важнее другие болевые точки. На развитие, настоящее и перспективное, российской экономики может оказывать негативное влияние ряд важных факторов. Назовем некоторые из них.

Во-первых, наше хозяйство маловосприимчиво к достижениям научно-технического прогресса. Значительная часть предприятий практически не вкладывает средств ни в создание новых технологий, ни в модернизацию старых. Отсутствует национальная инновационная система, подобная тем, которые есть в США, Японии, Западной Европе. Между тем на российских ученых, их научные результаты и высокие технологии большой спрос за рубежом. Они-то в полной мере конкурентоспособны. Целые научные направления и школы поддерживаются грантами мировых исследовательских центров и международных концернов.

Богатый научно-технический потенциал, которым обладает Россия, мы сами используем лишь в небольшой части. Это значит, что и сегодня наша страна лишь отчасти вошла в информационную, постиндустриальную, эпоху, а в большей степени остается в уходящей в прошлое индустриальной эре.

235

Во-вторых, одна из наших болевых точек связана со слабостью государственных механизмов стимулирования экономического роста.

Эффективному хозяйствованию мешает управленческая слабость государства, отсутствие у него внятной экономической стратегии и высокая коррумпированность государственного аппарата.

Успех компаниям в конкурентной борьбе зачастую приносит не столько честное рыночное соревнование, сколько конкуренция «откатов», т. е. взятки чиновникам. Сложилась «экономика отката», паразитирующая на государственном бюджете. Одновременно государство почти ничего не делает в части обновления транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры. А без ее эффективной работы никакой бизнес не может быть рентабельным. Скажем, долговременный экономический рост в США в послевоенную эпоху во многом основывался на том развитии национальной дорожной инфраструктуры, которое было осуществлено в 1930-е гг. в рамках системы общественных работ, организованных президентом Рузвельтом в период Великой депрессии. А индустриализация 1930-х гг. в СССР базировалась на плане электрификации страны — ГОЭЛРО, разработанном по поручению Ленина в начале 1920-х гг. Пока российская экономика существует на том инфраструктурном заделе, который был создан во времена СССР. Но этот задел со временем исчерпывается, в то время как новый задел не создается.

В-третьих, важнейшая экономическая проблема связана с непроизводственными издержками бизнеса в России.

Достигнутое снижение налогового бремени не дает полновесного эффекта из-за большой теневой нагрузки на экономику. Эта нагрузка — административное, коррупционное и отчасти криминальное давление на бизнес. Государство почти никак не помогает бизнесменам избавиться от этой нагрузки. Именно этими причинами вызван неоправданный рост цен на недвижимость в крупных мегаполисах, неоправданно медленные темпы внедрения новых технологий, стремление «увести» капиталы в тень, медленные темпы роста инвестиций в отечественную экономику.

Напротив, основа реально существующей в России экономики — это неформальная конвенция (система договоренностей) относительно допустимой *меры нарушения* норм и законов страны. Нормы этой системы, связывающей государство и бизнес, уже преобладают над от-

крыто криминальными отношениями и «разборками», характерными для 1990-х гг. Но такая конвенция предполагает широкие масштабы нарушения законности, коррумпированность правоохранительных органов и волюнтаризм, своеволие государственных представителей. Уровень издержек бизнеса, порожденный этой средой, серьезно угнетает экономику.

Главный же аспект экономического вызова, стоящего перед Россией, в том, что наша страна пока проигрывает гонку со временем в глобализирующемся, неполярном мире.

По основным объективным показателям, используемым в международных сопоставлениях (подушевой валовой внутренний продукт, индекс развития человеческого потенциала), Россия входит в группу среднеразвитых государств. Однако результаты последних полутора десятилетий показывают темпы нашего отставания от развитых стран, рост в которых идет зачастую быстрее, чем у нас.

Еще напряженной может стать ситуация по мере перехода России к правилам торговли, обусловленным нашим вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО). Это потребует отказа от защитных мер со стороны государства во внешней торговле, и любое обострение экономической конкуренции создаст угрозу позициям России на мировой арене.

Итак, если мы не создадим динамичную и способную к постоянному саморазвитию экономику информационного типа, то это уже в недалеком будущем приведет к провалу надежд россиян на достойную и комфортную жизнь в своем Отечестве. В таком случае самые образованные, квалифицированные и востребованные наши соотечественники будут покидать свою страну, направляясь туда, где созданы лучшие условия для их самореализации. Это еще больше ослабит человеческий потенциал России, ее конкуренто- и обороноспособность, а в конечном счете грозит превращением нашей страны в лишенное перспектив развития государство «третьего мира».

4. Военная и террористическая угрозы

После прекращения в 1989—1991 гг. «холодной войны» было покончено с разделом мира на два противостоящих лагеря, и, казалось, угроза уничтожения всей планеты в огне ядерной войны исчезла. Однако определенные военные угрозы существованию России все-таки сохраняются. Они связаны не только с возможностью открытых враждебных действий одной или нескольких стран. Такая вероятность сегодня невелика, но она может возрасти, если Россия будет слабеть и покажется кому-то за ее границами удобной целью и потенциальной жертвой военного нападения.

Другая возможная военная угроза — это угроза вооруженного сепаратизма, ставящего целью территориальное расчленение страны, возможно, при поддержке внешних сил. Реальность этой угрозы наша страна почувствовала на себе в последние 15 лет.

Маловероятен, но тоже возможен сценарий, когда России придется задействовать Вооруженные силы для защиты своих национальных интересов вне своей территории — например, в Центральной Азии или на Дальнем Востоке.

Наконец, еще один источник угрозы — это международные террористические сети, войну против которых Россия ведет уже много лет. Эта угроза периодически то обостряется, то ослабевает, но не исчезает полностью.

Столь широкий спектр военных угроз задает принципиально различные требования к военной организации и оборонному потенциалу страны. Совместить их и реализовать нелегко, особенно учитывая, что содержать современную армию нашей экономике пока не по силам. Приходится временно жертвовать отдельными элементами военного потенциала в надежде, что продолжающийся экономический рост даст возможность в ближайшем будущем закрыть образующиеся «дыры» в строительстве и модернизации Вооруженных сил страны.

Этот процесс идет в весьма тяжелых условиях. В свое время советское военное планирование рассматривало в качестве основного театра военных действий Центральную и Западную Европу. Для этого в Германии был развернут

первый, наиболее мощный эшелон ударных сил, в восточноевропейских странах — второй, а на территории Прибалтики, Белоруссии и Украины — третий. Войска, размещенные в России, должны были служить в основном для обучения призывников, а также пассивно сдерживать возможную агрессию со стороны Китая. После распада СССР Россия лишилась армий первого, второго и третьего эшелона. Собственные Вооруженные силы ей пришлось строить в основном на базе небоеспособных, «кадрированных» (имеющих офицерский состав и военную технику, но не укомплектованных солдатами) частей. Отрицательную роль сыграли и такие факторы, как непродуманные, поспешные, не подкрепленные достаточным финансированием, а потому не увенчавшиеся успехом попытки реформирования.

Непопулярность военной службы у молодежи, низкий социальный статус офицерского корпуса, отсутствие системы гражданского контроля над армией привели к тому, что военное строительство происходило, по сути, без поддержки российского общества. Долгое время армия, которую строил и уважал народ, была непопулярна.

Между тем краткий период относительно мирного развития, последовавший за окончанием «холодной войны», завершился уже к 2001 г.

Новые военные и террористические угрозы требуют от России решительной перестройки Вооруженных сил, их перенацеливания, разработки новых концепций военного строительства, перевооружения армии новыми образцами оружия и военной техники.

Остановимся только на нескольких аспектах этой проблемы.

Ядерное оружие — главный элемент системы стратегического сдерживания России. Имеющиеся на вооружении модели ядерного оружия разрабатывались в основном в 60—70-е гг. прошлого века. Происходит моральное и техническое устаревание ядерных комплексов. По эко-

номическим причинам была ликвидирована значительная часть их носителей (ядерных подлодок, стратегических бомбардировщиков, стационарных установок ракет). Между тем США разрабатывают систему стратегической противоракетной обороны (ПРО), призванную защитить американскую территорию от баллистических ракет противника. В советское время системы ПРО были запрещены международными договорами.

Задачей России в этой связи, если она хочет сохранить стратегический ядерный паритет с США и обеспечить свою неуязвимость перед лицом сильнейшей державы современного мира, является модернизация имеющихся и разработка новых образцов ракетного и ядерного оружия, способного преодолевать системы ПРО.

Постоянная боеготовность Вооруженных сил — важнейшее требование современной войны. Советская армия строилась по принципу массовой мобилизационной армии: в случае военной опасности прошедшие ранее военное обучение граждане призывного возраста пополняли части и соединения. Таким образом, для приведения в боеготовность армии требовалось определенное время, мобилизационный период. Частей постоянной готовности было относительно немного.

Новая же военная ситуация в мире требует наличия частей и сил постоянной готовности, быстрого реагирования, способных в кратчайшие сроки, без доукомплектования, переместиться в выбранную точку страны или планеты, вступить в бой и выполнить поставленную задачу. Такими способностями Российская армия пока не обладает.

В августе 1999 г. для отражения террористической агрессии международного терроризма с территории Чечни против Дагестана потребовалось сформировать воинскую группировку в количестве около 60 тыс. человек. Однако во всех Вооруженных силах на тот момент набралось вдвое меньше военнослужащих частей постоянной готовности.

Чтобы надежно защитить такую огромную территорию, как у России, нужно либо иметь многомиллионную армию,

либо уметь очень быстро передвигаться, опережать врага, где бы он ни вознамерился нас атаковать. Советское руководство пошло по первому пути: была создана самая большая в мире по численности армия. Она была совсем не мобильна, но от нее этого и не требовалось. Зато она очень дорого обходилась стране — на оборону тратилось больше половины государственного бюджета. В конечном счете перенапряжение народного хозяйства, отвлечение слишком больших производительных сил на военные нужды подорвало советскую экономику.

Мы назвали только некоторые из вызовов, брошенных России новой военной реальностью. Есть и другие. И все они требуют от нашей страны радикально перестроить существующую военную организацию. Сам по себе опыт победы над террористами и вооруженными сепаратистами в Чечне не дает гарантий, что новые угрозы будут эффективно отражены. А перспектива постепенного снижения военных возможностей столь обширной и богатой разнообразными ресурсами страны, как Россия, уже сама по себе опасна. Ведь она создает соблазн для крупных и мелких «хищников» мирового и регионального масштаба воспользоваться ситуацией, чтобы диктовать России свою политику, добиваться от нее всевозможных уступок, заставляя ее поступать вразрез с собственными национальными интересами.

Можно вспомнить, как на протяжении XIX в. Османская империя была «больным человеком Европы», т. е. не состоятельным политически, экономически и в военном отношении государством. Она не сумела вовремя модернизировать свою экономику, структуры управления, армию. Более мощные и агрессивные соседи последовательно отбирали у нее все новые и новые куски территории, фактически контролировали ее внешнюю политику и государственный бюджет.

В момент наивысшей слабости России, в середине и конце 1990-х гг., в США активно продвигалась идея установления международного (на деле — американского) контроля над нашими ядерными силами — якобы чтобы уберечь их от несанкционированного ис-

пользования террористами, экстремистами и мафией. Если бы эта идея была осуществлена, о государственной независимости и территориальной целостности нашей страны можно было бы забыть навсегда.

Сегодня мы стали существенно сильнее, чем были еще семь—десять лет назад, и такие сценарии кажутся абсурдными и фантастическими. Но любое ослабление России дает повод нашим конкурентам попытаться разоружить ее, лишит суверенитета, навязать ей свою волю. Чтобы не стать «больным человеком Евразии» XXI в., России необходимы собственные — могучие и современные — Вооруженные силы, гарантирующие ее суверенитет и национальную безопасность.

5. Экологические риски

Уникальное биологическое разнообразие, обилие природных ресурсов России, громадность и слабая заселенность территории дают нашей стране отличные возможности для создания экологически безопасной модели хозяйствования. Идеальным представляется такое устройство общественной жизни, при котором человечество не входило бы в противоречие с природой, а мирно сосуществовало бы с ней как ее нераздельная часть.

Однако на практике экологический приоритет никогда не осознавался как особенно значимый для нашей страны. Советское индустриальное строительство середины и второй половины XX в. начисто игнорировало экологические закономерности, результатом чего стали огромные по площади загрязненные территории, непригодные для жизни и хозяйствования.

Последствия антиэкологичной модели индустриализации ощущают на себе все государства — наследники СССР: Узбекистан (высохшее Аральское море), Казахстан (эрозия почв на целине), Украина и Белоруссия (территория радиоактивного заражения вокруг Чернобыльской АЭС) и др. Особенно сильно пострадала от такой политики Россия.

Существенное оздоровление экологической обстанов-

ки произошло в 1990-х гг. благодаря глубокому спаду в отечественной экономике. Многие новые индустриальные проекты (в частности строительство нескольких новых атомных электростанций) были заморожены ввиду недостатка средств или противодействия общественности, выступающей за охрану экологии. Значительная же часть старых производств, причинявших огромный ущерб окружающей среде, остановилась или резко сократила производство из-за распада хозяйственных связей, кризиса прежней, административной экономической системы и трудностей с созданием новой, рыночной.

Возобновление экономического роста и оживление хозяйственной активности в России, начавшееся в 1999 г. и продолжающееся по сей день, возродило у нас надежды на достойную, обеспеченную жизнь. Однако антиэкологичная направленность экономического развития, характерная для советской эпохи, нами далеко не преодолена. Экологические стандарты в строительстве и промышленности сплошь и рядом нарушаются, вредные предприятия продолжают работать, откупаясь незначительными штрафами. В городах растет скученность, загазованность, дороги не выдерживают постоянно растущего транспортного потока.

Сельскохозяйственные и лесные земли вокруг больших городов становятся районами новой жилищной и дачной застройки, при этом сплошь и рядом игнорируются водоохранные правила. Растущие города производят огромное количество мусора, который не перерабатывается. Зато как грибы растут нелегальные и полуправильные свалки, отравляющие наши воздух и воду. Добыча нефти и газа по-прежнему наносит значительный ущерб природной среде тундры и тайги. А планируемые маршруты новых экспортных трубопроводов проходят в опасной близости от крупнейших природных заповедников Алтая и Прибайкалья.

Уровень жизни большинства россиян благодаря экономическому подъему устойчиво растет, но качество жизни, — а важнейшим его параметром являются экологические условия работы и проживания, влияющие на здоровье и продолжительность жизни, — остается прежним или даже падает.

Между тем требования людей к качеству жизни постоянно повышаются, и тот образ жизни, который вполне устраивал наших соотечественников 20 или 30 лет назад, сегодня кажется совершенно неприемлемым. Все хотят, и совершенно справедливо, дышать чистым воздухом, пить чистую воду, питаться натуральными продуктами. Но то, каким образом сегодня осуществляется экономическое развитие, скорее отдаляет нас от этого идеала, чем приближает к нему!

Если не произойдет решительных изменений в способе хозяйствования, не будет создана модель экологичного развития экономики, приняты основы соответствующего законодательства, жесткого, разумного и выполняемого, России грозит участь Китая. Наш великий сосед заплатил за четверть века быстрого экономического роста резким ухудшением экологического баланса, отравлением водных источников, значительным сокращением сельскохозяйственных и лесных площадей, гигантскими «мусорными горами» вокруг городов. В поисках новых территорий для жизни и хозяйствования миллионы китайцев эмигрируют из своей страны (в том числе в Россию). «Мировой завод», построенный Китаем, привел к образованию в этой стране «мировой свалки». Ее разлагающее и отравляющее действие постепенно начинает ощущать на себе и Россия.

Ценность всех, даже, казалось бы, самых малозначимых компонентов окружающей среды постоянно возрастает. Мы далеко не все еще знаем о взаимосвязях в природе и очень редко можем квалифицированно предсказать последствия реализации проектов, меняющих лицо планеты. Экономические приоритеты, которые кажутся важными сейчас, с позиций завтрашнего дня могут оказаться ничтожными по сравнению со стоимостью бездумно растрачиваемых сегодня ресурсов. Хрестоматийный пример — судьба платины, драгоценного металла, открытого испанцами в XVI в. Первое время платину получали как побочный продукт добычи других металлов и, не видя в нем никакой ценности, выбрасывали или даже топили — гораздо более ценными испанцам представлялись золото и серебро. Сегодня же цена платины многократно превосходит стоимость и того и

другого. Не получится ли так, что сегодня мы уничтожаем то, что завтра станет просто бесценным?

После Чернобыльской катастрофы всем стало понятно, что экологическая проблематика больше не является внутренним делом каждой страны, это общая забота. Еще полвека назад никто не знал о «парниковом эффекте» и «озоновой дыре», а сегодня это важнейшие проблемы, пути решения которых ищет мировое сообщество. Другой пример — растущий дефицит пресной воды в мире. Уже сегодня ее нехватка вызывает острые межгосударственные конфликты на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. А быстрое обмеление Амура и Иртыша в связи с гидротехнической и хозяйственной активностью китайских властей — постоянный предмет трений и переговоров между Россией и КНР.

А ведь на территории России находится Байкал — крупнейший в мире резервуар пресной воды. Кто бы мог подумать, что через несколько десятилетий важнейшим природным ресурсом России могут оказаться вовсе не нефть и газ, а запасы пресной воды? Но, скорее всего, все будет именно так. Еще большую ценность представляют собой гигантские лесные массивы Сибири — это «правое легкое» планеты («левое легкое» образуют амазонские леса в Бразилии).

В будущем не исключены попытки заинтересованных стран поставить Байкал и сибирские леса (а может быть, и российские энергетические ресурсы) под ту или иную форму международного управления, чтобы обеспечить сохранность этих важнейших элементов планетарного природного баланса (а на самом деле — чтобы гарантировать свой доступ к их использованию). Причиной для этого может послужить хищническое разбазаривание природного достояния всего человечества российскими гражданами и компаниями при попустительстве государства.

Чтобы эта угроза не стала реальностью, чтобы Россия сохранила суверенитет над собственными природными богатствами, она должна разработать дальновидную и от-

ветственную экологическую политику и неуклонно ей следовать. Иначе уже в XXI в. мы можем из экологического донора мира превратиться в страну, лишенную ключевых природных ресурсов и вынужденную по монополюно высоким ценам приобретать их у других.

6. Социальные и моральные вызовы общественному порядку

Значительная трансформация политической и экономической структуры, пережитая нашим обществом в 1990-е гг., привела к серьезным изменениям в социальной и моральной сферах. Старая система общественных слоев и групп рассыпалась, новая только начала складываться и не приобрела пока необходимой устойчивости. Так, не сформировался широкий средний класс, который численно доминирует в развитых странах Запада и Востока и придает стабильность их обществам.

В России мы можем наблюдать небольшой по численности высший класс, составляющий не более 2—3% населения, затем срединные социальные слои (прообраз среднего класса), не превышающие 20—25% населения, и половину россиян, чье благосостояние лишь незначительно превышает официально признаваемый уровень бедности. А еще около четверти наших соотечественников живет за этой чертой, т. е. в откровенной нищете!

Разумеется, такая социальная и имущественная структура не соответствует представлениям большинства россиян о справедливом и гуманном обществе. Предельно далека она и от примеров общественного устройства, которые нам дают развитые страны Европы, Америки, Азии. А ведь именно этими примерами вдохновлялись россияне, совершавшие демократическую революцию 1989—1991 гг.

Массовая бедность — а нас сейчас по праву называют «самой бедной частью белой расы» — это шаг назад даже по сравнению со структурой советского общества. Тогда уровень социального и имущественного равенства,

пусть и насильственно поддерживаемый, и уровень общественного согласия по поводу справедливости такого порядка был существенно выше, чем сейчас.

Коэффициент Джинни, т. е. показатель имущественного расслоения между 10% самых богатых и 10% самых бедных россиян, достигает 14-кратного разрыва и не показывает тенденции к сокращению. Столь сильное расслоение наблюдается только в самых отсталых странах Африки и Азии. Нет прецедентов массовой бедности ни в информационных, ни в позднеиндустриальных странах, на которые мы ориентируемся.

Такой разрыв между богатыми и бедными постоянно порождает социальные конфликты, политическое напряжение, отнимает моральные силы у общества, стимулирует недоверие граждан к государству, не способному обеспечить социальную справедливость. Поиск причин несправедливости и путей ее устранения толкает одних к тоске по ушедшей советской, социалистической государственности, попыткам ее искусственно возродить. Это тупиковый путь развития. Других — к поискам виноватых то среди крупных собственников, то среди людей чужой национальности, к попыткам расправы над ними. Третьих побуждает замкнуться в себе, озлобиться, оставить всякие надежды на лучшую жизнь. Все это — крайне непродуктивные, обреченные на поражение формы недовольства, порожденного массовым разочарованием в демократических и рыночных идеалах, не сумевших обеспечить нам лучшую жизнь.

Правила восхождения по социальной лестнице, т. е. карьеры, успеха, общественного признания, либо непонятны многим из россиян, либо кажутся им труднореализуемыми, а то и аморальными. Социологи выявили разрыв в понимании того, насколько правильно устроено наше общество, между представителями его верхней, зажиточной, и нижней, бедной, частей. Те, кто нашел свое место в изменившемся обществе, уверены, что это является заслуженной наградой за их знания, ум, талант, личную активность. Те же, кто остался в социальных низах, полагают, что все дело в отсутствии у них необходимых связей и финансовых возможностей, а образование, талант,

другие личные достоинства в нашем обществе продвигаться вперед и вверх практически не помогают. Такому убеждению способствует ситуация, когда к бедным относятся большинство работников бюджетного сектора, лиц с высшим образованием, обладающих высокой квалификацией и опытом работы.

Есть основания полагать, что со временем социальная структура России будет выправляться, приобретать вид, более соответствующий стандартам информационного общества. Общий экономический подъем приводит к улучшению социально-экономического положения абсолютно большинства россиян. Государство через бюджетные механизмы усиливает финансовую поддержку тех, чье благосостояние зависит от власти непосредственно, — пенсионеров, служащих бюджетной сферы, госслужащих, военных, льготников.

Кроме значительной группы бедных, не ощущающих возможности улучшения своего положения без поддержки со стороны государства, существует немало тех, кто рассчитывает только на себя и способен в благоприятных социально-экономических условиях к самостоятельному решению своих жизненных проблем. Именно они и могут составить основу отечественного массового среднего класса. Речь идет не о новых социальных гарантиях и льготах для них, а о таком общественном порядке, который позволил бы большинству граждан самим обеспечить себе достойную жизнь. Важную роль в этих процессах играет развитие образования как инвестиции в человеческий капитал. Неуклонно растут образовательный уровень и информационная культура молодого поколения, которые прямо влияют на качество жизни и социальную самоидентификацию с группами нарождающегося среднего класса. Без этого и социальный мир, и демократия в России надолго останутся несбыточной мечтой.

Лишенное общей идейной базы, согласия по поводу принципов жизни и «правил игры», российское общество развивается гораздо медленнее, чем могло бы, непроизводительно тратит массу ресурсов, не использует имеющиеся в нашем распоряжении широчайшие возможности для экономического и социального строительства.

Мы отстаем в глобальной гонке, мировом соревновании стран прежде всего потому, что совокупность граждан России пока не образует единой нации. Как система — всегда нечто большее, чем просто совокупность ее частей, так и нация — это что-то большее, чем количественная общность жителей страны. История знает множество примеров влияния количественных факторов на качественные изменения социальных систем, но эти процессы всегда шли медленно, иногда — столетия. Современная постиндустриальная эпоха отличается мощным ускорением всех жизненных процессов. В связи с этим появляется надежда на то, что при благоприятных условиях существенные количественные изменения в социуме — демографический прогресс, сокращение безработицы, пополнение квалификационных ресурсов общества, суммы новых технологий и другие — приведут к становлению гражданского общества в России, объединенного яркой и понятной национальной идеей.

Нацию характеризуют глубокие внутренние связи, ментальное и культурное единство ее представителей, их способность работать как сплоченная команда, вместе решать те задачи, которые не по плечу каждому в отдельности. Только сверхусилия всех членов общества позволили СССР, потерявшему половину населения, индустрии, сельскохозяйственного производства, выстоять в схватке с гитлеровской Германией. Только слаженная работа граждан разоренных Японии и Германии обеспечила этим странам возможность восстановиться после сокрушительного поражения в 1945 г., а затем занять лидирующие позиции в мире по экономическому, научному, технологическому развитию.

Главное, чего не хватает сейчас россиянам, — это **доверие**. Доверие друг к другу, к государству, к бизнесу. Дистанция нашего доверия, как правило, ограничивается членами нашей семьи. В меньшей степени — друзьями. Очень редко — коллегами по работе. Везде мы видим ги-

гантскую разницу между прочной моралью, которой руководствуемся в своем кругу, и аморальной, не заслуживающей одобрения жизнью страны и общества. Сохранились довольно высокие стандарты нравственности «для своих» — на уровне семьи, друзей, соседей. Совершенно иная ситуация — за пределами этих маленьких общностей, где мы усматриваем в действиях других только коррумпированность, лживость, корыстный интерес, аморализм. Двойные стандарты — это типично для современного мира.

Между тем доверие — это не просто моральная ценность. Это мощная экономическая сила, на влиянии которой во многом была построена успешная российская экономика периода промышленного подъема конца XIX — начала XX в.

Американский мыслитель Фрэнсис Фукуяма установил, что в долгосрочном измерении быстрее и успешнее развиваются не те нации, которые исповедуют более либеральные идеи, или имеют более прогрессивные общественные институты, или владеют большими природными ресурсами. Ресурс, который дает самую значимую «прибавку» ко всем прочим, — это высокий уровень межличностного доверия в обществе.

Он позволяет существовать банковской системе, основанной на понятии кредита (а что такое кредит, как не следствие доверия банка своему заемщику?), а банковская система многократно увеличивает объем финансовых ресурсов, которым располагает экономика. Чем больше средств и чем меньше вероятность обмана со стороны деловых партнеров, тем больше тяга предпринимателей открывать новое дело и развивать уже существующее, тем выше темпы экономического роста. Чем лучше обстоят дела в экономике, тем больше собирается налогов, тем лучше государство может организовать бюджетную, правоохранительную, социальную сферу, тем большую безопасность оно обеспечивает всем гражданам страны. А это, в свою очередь, еще больше повышает уровень общественного доверия.

В России пока все складывается совершенно иначе. Люди не доверяют свои деньги банкам, не покупают ценных бумаг — и не потому, что у них мало денег, но прежде всего потому, что их не раз обманывали и никто не понес за это реальной ответственности. Они боятся потерять даже то небольшое, что у них есть. Банки не доверяют компаниям больших средств надолго — потому, что самих средств у них не так много, как хотелось бы, и потому, что сомневаются в честности заемщиков и их способности со временем отдать взятое в долг. Бизнесмены стараются держаться определенного, довольно узкого круга партнеров и клиентов, чтобы не потерять свои деньги, став жертвой обмана и излишнего доверия. И почти уж никто не верит суду, прокуратуре, милиции, призванным защищать и охранять нас от криминала и мошенничества, незаконных действий власти.

Не верит — а значит, не готов защищать такое государство, в тяжелую минуту скорее отойдет в сторону, чем подставит ему, государству, плечо. А если дела страны пойдут совсем плохо, то эмигрирует, если найдет для того силы и возможность. Такая участь уже постигла немало стран.

Так, Армению за последние 15 лет покинуло больше половины населения, постоянно или временно живет за рубежом до трети грузин и молдаван. Почти каждая бывшая европейская колония, а ныне независимое африканское, латиноамериканское или азиатское государство ежегодно экспортирует в бывшую метрополию огромное количество своих граждан. Причем уезжают, как правило, самые образованные, квалифицированные, востребованные, трудоспособные. И поток этот ограничивается только готовностью страны, куда они направляются, их принять. Такое будущее может ожидать и Россию.

В этом и состоит социальный и моральный вызов, перед которым стоит наша страна. Как превратить совокупность жителей России в российскую нацию? Как раскрепостить жизненную энергию и творческую силу людей? Как дать им уверенность в себе, вдохнуть в них доверие друг к другу и к обществу, в котором они живут? Как сделать жизнь в своей стране более достойной и комфорт-

ной? Как оправдать все жертвы и потери, которые мы понесли из-за перехода от административной экономики — к рыночной, от общества принудительного равенства — к свободному обществу, от авторитарного государства — к демократическому?

Все это станет возможным, только если новая социальная система обеспечит возможность достойно жить не ничтожному меньшинству, а абсолютному большинству граждан. Только в этом случае станет возможным формирование общей структуры ценностей, национальной идеологии россиян, освящающей и поддерживающей новый общественный порядок. Место такой идеологии сегодня пусто, его занимает внутренне противоречивая и малопродуктивная смесь старорусских, советских и либерально-демократических идей и стереотипов. Идеологически наша страна разоружена и деморализована, не готова к решительным испытаниям.

Чтобы обрести новую моральную базу, российское общество должно усвоить и творчески объединить лучшие, наиболее продуктивные и гуманистические ценности разных эпох. Сюда относятся: патриотизм, издавна присущий русской культуре; здоровый коллективизм, подвижничество, готовность к подвигам и героизму ради общего дела, нашедшие наиболее яркое выражение в советской культуре; дух свободы и соревновательности, созданный рыночными реформами и ставший основанием новой, демократической российской традиции.

Краткие выводы к главе

Будущее России в XXI в. определяется множеством разнообразных факторов. Это общая ситуация в мире и положение в нем нашей страны, ее отношения с соседями и другими крупнейшими мировыми державами. Тенденции развития мирового рынка, способность России найти перспективное, устраивающее нас место в международном разделении труда. Соотношение военных сил, наша спо-

способность дать отпор любой внешней агрессии или исходящим изнутри попыткам дезинтеграции, расчленения страны. Демографическая ситуация, устойчивость нашего общества к растущим внешним иммиграционным потокам, размыванию традиционного языкового и этнического состава российской нации. Эффективность государственных институтов, их способность реализовать право народа на достойную жизнь и участие в управлении страной. Спектр факторов и ситуаций, от которых зависит успех или поражение страны на мировой арене, постоянно расширяется. Какая судьба в этой связи уготована России, зависит от всех нас, от нашей способности разглядеть новые исторические вызовы и достойно ответить на них.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Вызов — проблемная ситуация, от способности разрешить которую зависит выживание или гибель конкретного общества или цивилизации в целом.

Высокие технологии — совокупность информации, знаний, опыта, материалов при разработке, создании и производстве новой продукции и процессов на высшем мировом уровне.

Демография — наука о закономерностях воспроизводства населения в конкретных общественных, исторических и географических условиях.

Депопуляция — абсолютная убыль, сокращение численности населения страны.

Доверие — моральная категория, выражающая готовность людей действовать в соответствии с общепризнанными нормами, залог стабильности экономических отношений и социальной структуры общества в условиях информационной стадии ее развития.

Инновации — технические, технологические, организационные нововведения, основанные на использовании научных достижений.

Качество жизни — совокупность показателей, характеризующих условия жизни, образования, здравоохранения, экологическую ситуацию и другие факторы, влияющие на удовлетворенность людей своей жизнью.

Конкуренентоспособность страны — способность страны выдерживать конкуренцию в международных экономических отношениях.

Ксенофобия — навязчивый страх, неприязненное отношение к иностранцам и чужакам.

Миграция населения — перемещение людей в пространстве, связанное с переменой места жительства.

Общественный прогресс — развитие человеческих обществ от низших — к высшим формам организации, от более простых — к более сложным, от примитивных — к более совершенным.

ГЛАВА X

Задачи России в XXI в.

- Понятие национальных задач. Спектр национальных задач России.
- Победа над бедностью.
- Установление справедливого общественного и морального порядка.
- Построение эффективной демократии.
- Обеспечение единства страны.
- Умножение человеческого капитала России. Реконструкция систем образования и здравоохранения.
- «Сбережение народа»: решение демографической проблемы, культурная и иммиграционная политика.
- Переход от индустриальной — к информационной модели экономики. Поиск уникальных ниш для России в мировом разделении труда.
- Модернизация Вооруженных сил. Надежное обеспечение национальной безопасности страны.
- Геополитическая и цивилизационная миссия России в XXI в.

1. Понятие национальных задач. Спектр национальных задач России

В последнее десятилетие XX в. в условиях разрушенной экономики и утерянных позиций на мировых рынках Россия была вынуждена одновременно восстанавливать государственность и создавать на новых, рыночных принципах народное хозяйство, защищать в борьбе с международным терроризмом и сепаратизмом целостность

страны. В течение десятилетия была демонтирована прежняя плановая экономика, сломан привычный уклад жизни, пересмотрены прежние моральные и социальные ценности, политические и общественные институты.

То, что пришло на их место, стало малопонятным, неудобным и зачастую во многом неприемлемым для подавляющего числа россиян. Плохо работает новое государство, рыночная экономика обогащает лишь небольшую часть общества, усиливается социальное и имущественное расслоение, изнашиваются и находятся в состоянии кризиса здравоохранение, образовательная и жилищно-коммунальная системы. В дефиците моральные авторитеты, справедливость и вера в правильность и целесообразность сложившегося общественного устройства. Ослабла общественная безопасность, а политическая и военная обстановка в мире становится тревожной.

Все это вызывает справедливое раздражение, недовольство россиян, зачастую — ностальгию по «старому, доброму» прошлому.

У многих возникает желание попытаться реанимировать советскую модель государства и общества, т. е. время, когда «все было просто и понятно». Другие ищут общественный идеал еще дальше в глубине истории — хотят реставрировать монархическую и имперскую Россию, которая была уничтожена революцией 1917 г. Третьи призывают механически копировать опыт западных и иных стран, насадить в России «американскую», «британскую», «немецкую» и чуть ли даже не «иракскую» модель демократии и капитализма.

Все перечисленные политические течения и общественные идеалы имеют право на существование в демократической стране. Однако все они игнорируют, во-первых, набор проблем и угроз, стоящих сегодня перед нашей страной, а во-вторых, те реальные обстоятельства, в которых мы находимся, те проблемы, которые мы можем решить, и те ресурсы, которыми мы располагаем для этого. У России сегодня нет сил и средств для реализации ни одной из моделей развития по европейскому или американскому об-

разцу. Однако нет и необходимости пытаться это делать. Те проблемы, с которыми мы столкнулись сейчас и которые нам предстоит решать через 10, 20, 30 лет, не имеют ничего общего с проблемами царской России или Америки начала 30-х гг. прошлого столетия. И не могут быть решены теми приемами и методами, которые были в СССР.

Что касается некритического импорта западного опыта, то все попытки это сделать, предпринятые на протяжении 1989—1999 гг., показали: проблем такой подход не решает, зато создает массу новых. Принципы и идеалы — свобода, справедливость, суверенитет, народовластие — объединяют нас с обществами Запада. Но способы реализации этих принципов, набор соответствующих институтов, контекст политических и культурных традиций — все это существенно разнится от исторического опыта и условий Запада. И не может быть позаимствовано, куплено или взято в кредит одной нацией у другой.

Нам не удастся спрятаться за спины наших предков или наших соседей с Запада в попытке укрыться от проблем и вызовов сегодняшнего и завтрашнего дня. Нам самим придется искать пути их решения. Самим выстраивать государство и общество таким образом, чтобы они были в состоянии ответить на стратегические вызовы современности и ближайшего будущего. Решать **общенациональные задачи**, т. е. такие, от которых зависит выживание и успешное развитие нашей страны как свободной и суверенной участницы мирового сообщества свободных и суверенных стран.

Возможность решать такие задачи у нас появилась совсем недавно. 1990-е годы стали временем слома старого общественного устройства и закладывания нового. Вслед за этим началась расчистка завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». И только после этого появилась возможность поиска и разработки дальновидной государственной стратегии. Верховная власть, Президент определили несколько общенациональных приоритетов, поставили ряд стратегических задач, которые должна ре-

шить Россия, чтобы наверстать упущенное время, преодолеть отставание от развитых стран, вновь занять принадлежащее нам по праву достойное место в мире.

Провозглашенные цели включают достижение большинством населения высокого уровня жизни, обеспечение безопасного, свободного и комфортного развития; построение зрелой демократии и сильного гражданского общества; укрепление позиций России в мире. Сверхзадачей, объединяющей все перечисленное, является создание в России свободного общества свободных людей. Ведь «несвободный, несамостоятельный человек не способен позаботиться ни о себе, ни о своей семье, ни о своей Родине» (В. Путин).

2. Победа над бедностью

Первоочередная общенациональная задача России — это победа над бедностью, рост благосостояния тех россиян, которые пока не дотягивают по показателям материального благосостояния до уровня среднего класса. Сегодня только 12% россиян на вопрос, что они могут позволить себе в материальном плане, отвечают: все что угодно, кроме покупки машины, квартиры, дачи, полноценного отдыха, качественного образования для своих детей. Чтобы приобрести что-нибудь из перечисленного, им не хватает наличных денег и накоплений, а нужно брать кредит. И они это делают, так как платежеспособны, т. е. обладают устойчивыми источниками доходов. Только эти люди и могут быть отнесены к среднему классу по мировым стандартам.

258

Чтобы наше общество было устойчивым, жизнеспособным и стабильным, *средний класс* должен объединять не менее половины его членов.

Именно значительное расширение среднего класса, превращение его в численно доминирующую часть общества является ключом к решению проблем:

- экономики (расширение внутреннего рынка, обеспечение устойчивого спроса на отечественные продукты, товары и услуги);

- социальной сферы (реконструкция на новой, рыночной основе систем социальной поддержки, здравоохранения и образования);
- политики (формирование общественного и государственного порядка, признаваемого справедливым большинством граждан).

Важнейшей задачей является существенное улучшение материального положения работников бюджетной сферы. Необходимо последовательно использовать госбюджет для повышения зарплаты врачам, преподавателям, научным работникам, госслужащим, военным. Это станет важным шагом в борьбе с бедностью среди работающих, прежде всего среди работников с высшим образованием, которые являются потенциальными членами групп среднего класса. Также это позволит продвинуться в утверждении норм социальной справедливости, в формировании эффективных моделей вертикальной мобильности, в упрочении высокого статуса высшего образования и военной службы.

Необходимо дальнейшее повышение уровней пенсий, вытягивание наших соотечественников старшего возраста (а это — до трети россиян!) из-за черты бедности. На Западе пенсионер — это чаще всего обеспеченный человек, заполняющий свое время увлечениями, путешествиями по миру, зачастую финансово поддерживающий своих детей и внуков. В восточных обществах старики в большинстве своем окружены почетом и уважением, об их благосостоянии заботятся не только дети, но и вся большая семья патриархального типа. В нашей стране пока нет ни того, ни другого.

Важный шаг на пути борьбы с бедностью — улучшение материального обеспечения семей с несовершеннолетними детьми. В аграрном обществе расходы на детей были невелики, зато уже с раннего возраста они начинали помогать родителям, умножая тем самым производственный потенциал и материальные возможности крестьянской семьи. В урбанизированном, индустриально-информационном обществе невообразимо выросли требования к уровню образования человека. Чтобы найти себе место на рынке труда, теперь нужно учиться не менее десяти лет, а с распространением модели «всеобщего высшего образования» — пятнадцать—семнадцать.

Образование стоит все дороже, но еще дороже — рабочее время матери, которое она должна посвящать ребенку. Если раньше женщины были в основном домохозяйками, то сегодня это скорее исключение из правила. Но, рожая ребенка, мать вынуждена как минимум на год, а то и больше оставлять работу. В результате с рождением ребенка материальный статус его родителей резко падает. Забот у семьи становится значительно больше, а средств к их преодолению — гораздо меньше. В этом одна из причин резкого сокращения рождаемости в обществах европейского типа, к которым относится и Россия.

Сложившаяся ситуация не только лишает россиян мотивов к деторождению, но и не дает им возможности вырастить детей физически здоровыми. Необходима целевая финансовая поддержка семей с детьми, и государство уже разработало целую серию мер такого характера, которые должны привести к повышению материального статуса семей с маленькими детьми.

3. Установление справедливого общественного и морального порядка

Главное условие динамичного экономического развития страны, социального мира в ней, легитимности государственной власти — это справедливость общественного устройства. Если большинство населения не признает его справедливым, нельзя рассчитывать на прочную политическую стабильность, на соблюдение законов и правил человеческого общежития, на социальную активность граждан.

Демократическая революция и жизнь в условиях рыночной экономики серьезно изменили представления россиян о справедливости. Большое значение приобрела индивидуальность, экономическая свобода, принцип равенства возможностей. Сегодня уже невозможен прежний — советский, уравнилельный — подход к справедливости, всеохватывающий коллективизм.

Новое понимание социальной справедливости исходит из основного принципа: нравственно недопустима бедность большинства граждан на фоне существования меньшинства, утопающего в роскоши.

Одна из задач государства — таким образом перераспределять национальное богатство, чтобы не мешать самостоятельным и сильным самим зарабатывать себе на жизнь, чрезмерно ограничивая их частную инициативу. Но при этом оно должно обеспечивать равенство всех перед законом, противостоять неправомерным попыткам сильных завладеть тем, что принадлежит всей нации. На государство же возлагается обязанность давать поддержку и помощь слабым, тем, кому не хватает сил и возможностей самим вырваться из замкнутого круга бедности, кто в силу объективных обстоятельств при любых стараниях не может самостоятельно решить свои жизненные проблемы.

Богатые и обеспеченные россияне, если они хотят жить в безопасном обществе, не опасаясь каждый день и час за свою жизнь и имущество, должны быть ответственными гражданами. Не попирают нормы общественной морали, не бросать демонстративный вызов представлениям и убеждениям своих менее состоятельных и менее успешных сограждан. Российский бизнес обязан быть социально ответственным, работать на благо всей страны, а не только на пополнение своего кошелька.

Чтобы пользоваться поддержкой государства и доверием общества, бизнес должен обеспечивать эффективное использование принадлежащей ему (а еще недавно — общенародной) собственности, достигать мировой конкурентоспособности в производстве товаров и услуг, строго выполнять законы страны.

Моральное очищение общества невозможно без победы над коррупцией. Сегодня в обществе широко распространено мнение о тотальном господстве коррупции на всех этажах российской власти и бизнеса. Изменить такое положение можно, только добившись перемен в отно-

шении к коррупции со стороны самого общества. Без создания атмосферы всеобщей нетерпимости к коррупции недейственны любые меры, направленные против нее.

Коррупция — это цена, уплачиваемая обществом за свою же пассивность, терпимость к этой ржавчине, разъедающей все элементы государства, создающей угрозу для безопасности страны и граждан.

Только создание в обществе ощущения порочности коррупции и высокая вероятность наказания за нее способны привести к успеху борьбу с ней.

Перемены к лучшему в нашем обществе невозможны и без формирования «русской мечты» — яркого, притягательного и убедительного образа будущей России. Это должна быть свободная, сильная, суверенная и справедливо устроенная страна.

Свободная — значит отказывающаяся от подавления личности и основанная на не подверженном диктату государства и любой другой силы волеизъявлению своих граждан.

Сильная — значит пользующаяся доверием и уважением в мире, уверенная в себе, равноправная участница планетарного сообщества наций.

Суверенная — значит неподвластная давлению и насилию извне, руководимая исключительно волей русского народа.

Справедливая — значит пользующаяся доверием и уважением своих граждан, работающая во благо их самих и их детей, облеченная доверием граждан других стран.

Страна, в которой и ради которой можно и нужно жить и трудиться. А если так сложится судьба, то и умереть за нее.

В последнее десятилетие стремление общества к справедливости обусловлено и открытостью информационного пространства, возведением в абсолют таких гуманитарных ценностей, как человеческая жизнь и здоровье, экологическая чистота и бережное отношение к природе, гордость культурным наследием, растущее стремление помочь ближнему, культура и значимость семьи. Это адресует государству емкий запрос на формирование в нашей стране справедливого общественного порядка.

4. Построение эффективной демократии

Является ли политическая система в ее нынешнем виде инструментом реального народовластия? Насколько продуктивен диалог власти и общества? Молодая российская демократия добилась в своем становлении значительных успехов, но все же она весьма далека от желаемого образа и только начинает двигаться по правильному пути.

Ключевой вопрос современной стадии развития демократии в России — удастся ли ей стать **существенной демократией**.

Так называют образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими. В суверенной демократии сила и достоинство российского народа проявляются через развитие гражданского общества, построение надежного государства, конкурентоспособной экономики и эффективного механизма влияния на события в мире.

Демократический процесс должен шаг за шагом расширять реальное пространство свобод личности, укоренять ценности свободы, сближать их с историческими традициями, моральными и культурными ценностями россиян. Демократизация России возможна лишь на основе усилий самого народа, роста его политической активности и социальной ответственности. Но это неразрывно связано с демократизацией государства, с четкой регламентацией норм его функционирования и постоянным общественным контролем, с проведением административной реформы.

Основная внутренняя задача государства на современном этапе — создать условия, при которых граждане России могут зарабатывать деньги, с выгодой для себя вкладывать их в экономику страны. Для этого необходимо устранить то, что мешает людям жить и работать. Прежде

всего существенно изменить саму систему работы государственных институтов. Ведь сегодня колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом.

Мы привыкли жаловаться на российскую **бюрократию**, многочисленную и неповоротливую. Претензии к ней совершенно обоснованны. Но бюрократических структур в России, как это ни странно, не больше, а иногда даже меньше, чем в других странах. Главная проблема не в количестве этих структур, а в том, что их работа плохо организована.

Нашему государству необходима последовательная и долгосрочная административная реформа. Ее результатом должно стать государство, адекватное новому времени и целям, стоящим перед Россией. Путь к этому — целенаправленное создание «эффективной российской бюрократии».

Следует разъяснять отличие существующего государственного аппарата от классической бюрократии, важнейшие признаки которой: четкая регламентация, публичная ответственность, ясные механизмы продвижения, социальные гарантии.

Важнейший элемент модернизации государства — обеспечение независимости и авторитета **судебной системы**, создание системы гражданского контроля над деятельностью органов правопорядка. Невозможно победить преступность лишь путем укрепления правоохранительных органов. Без создания общей атмосферы нравственного неприятия преступления, без активной поддержки обществом борьбы с преступностью решение этой задачи нереально.

Важно переломить широко распространенную, криминальную по своему происхождению и содержанию традицию осуждения «доносительства», сотрудничества с «ментами». Напротив, без такого сотрудничества нечего и надеяться на победу над преступностью. Но такое сотрудничество возможно лишь в ситуации, когда правоохранительные органы государства вызывают доверие у граждан. Наличие такого доверия и есть

разграничение между презиравемым в народе «доносительством» и ставшим традиционным в странах сильной демократии сотрудничеством с государством.

Государство не существует в вакууме, в безвоздушной среде. Оно есть часть общества со всеми его сильными и слабыми сторонами. В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов, но далеко не все они отстаивают реальные интересы людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов. Когда же речь идет о нарушениях фундаментальных и основополагающих прав человека, об ущемлении реальных интересов людей, их голос не слышен.

Чтобы стимулировать укрепление **институтов гражданского общества**, целесообразно постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять.

Следует также повышать престиж гражданских организаций, привлекать их к обсуждению и участию в решении вопросов государственной важности. Большая надежда здесь возлагается на недавно образованную **Общественную палату**.

Для суверенной демократии, которая отличается интеллектуальным лидерством, сплоченной элитой, национально ориентированной открытой экономикой и умением защищаться, необходима **гражданская солидарность** как сила, предупреждающая социальные и военные столкновения. Свободное общество не будет мириться с массовой бедностью (на фоне столь же массового уклонения от уплаты налогов), убожеством социальной защиты, несправедливым распределением общественных доходов. Равно как и не поставит под сомнение необходимость разумных оборонных бюджетов для поддержания престижа и технического перевооружения армии, флота, спецслужб.

Социальный мир в России невозможен и без ясных ориентиров и понимания того, как в нашей стране можно достичь жизненного успеха, не имея богатых родителей, связей во власти и готовности к аморальным или даже прямо преступным поступкам ради личного обогащения и возвышения. Сформированная таким образом элита не может служить авангардом, передовой силой нации, она скорее дезориентирует общество, задает ему неправильные образцы для подражания.

Для создания здорового морального климата в стране необходимо реализовать базовые принципы **меритократии**: заслуга, реальный вклад — основной источник высокого социального статуса, материального и морального вознаграждения.

Востребованность таланта, инициативы и трудолюбия, достойное вознаграждение должны стать общепризнанными критериями продвижения в бизнесе и на государственной службе.

Новая российская нация, объединенная общей судьбой, может возникнуть только как следствие формирования новой, социально и национально ответственной **элиты**, исходящей из высшей ценности — необходимости сохранения России как суверенной, независимой демократической державы. Пока, следует признать, такая элита у нас только формируется.

Создание граждански мыслящей, укорененной в своей стране и ответственной перед ней национальной элиты — стратегический приоритет и условие масштабного и реального успеха России в мире XXI в.

5. Обеспечение единства страны

Объективная сложность управления Россией заключается не только в ее огромной территориальной протяженности, но и в значительном различии между отдельными ее частями. Выделяются средненаселенные, относительно бедные природными ресурсами, но обладающие развитой

инфраструктурой Центр и Север Европейской части, Поволжье; многонаселенные, относительно бедные ресурсами и с более слабой инфраструктурой Юг европейской части и Северный Кавказ; малонаселенные, почти лишенные инфраструктуры, но богатые природными ресурсами Урал, Сибирь и Дальний Восток.

Россия разделена на множество регионов (единиц административно-территориального характера — областей, краев, республик, национальных автономных округов) с разным уровнем социально-экономического развития. Регионы различаются по размерам своей территории, обеспеченности ресурсами, степени дотационности бюджетов. По площади территории в 338 раз отличается Республика Саха (Якутия) от Северной Осетии, по численности населения в 443 раза отличается Москва от Эвенкийского автономного округа. Существуют субъекты Федерации со 100%-ным уровнем урбанизации (Москва, Санкт-Петербург) и с 0%-ным — Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (в нем нет ни одного города, а его административный центр — поселок городского типа).

Нарастание экономического и социального неравенства между гражданами, населяющими различные регионы, несет угрозу усиления противоречий между интересами разных частей Федерации.

Особенно ярко проявляются различия в жизненном уровне, качестве жизни, мировоззрении между жителями столиц (Москва, Петербург, отчасти Московская и Ленинградская области) и провинции — основной части страны. При этом каждый регион-донор (а их всего 12—13 из 86 субъектов Федерации) заинтересован в том, чтобы передать в Центр меньше, чем этого ожидают федеральные власти. Зато каждый регион-получатель заинтересован в том, чтобы взять больше, нежели считает Центр.

В России по сравнению с развитыми странами Запада низкая географическая мобильность граждан, к тому же усилилась тенденция к их «оседлости» в собственном регионе. Это связано не столько с региональным патриотизмом, сколько с закрытостью региональных рынков труда, с

высокими ценами на передвижение между городами и регионами, с отсутствием рынка доступной аренды жилья. Как результат — сосуществование трудоизбыточных регионов, где отмечается повышенная безработица, и трудонедостаточных регионов, где ощущается нехватка рабочих рук, компенсируемая их ввозом из-за рубежа, особенно из республик бывшего СССР, на Востоке из КНР.

Ограничение мобильности происходит и на самом верхнем, элитном уровне — сократился переток госслужащих, политиков из одного региона в другой. Преимущественные возможности сделать федеральную карьеру имеют выходцы из столичных элит. Все это не может не возмущать региональные элиты, побуждает их замыкаться на интересах только собственного региона, без учета общенациональных потребностей и перспектив, либо даже искать возможности продвижения за пределами страны, с опорой на внешние источники ресурсов.

Этому процессу опасно сопутствует такое развитие регионального самосознания граждан, при котором они ощущают себя в значительно большей степени жителями своего региона или города, нежели гражданами огромной страны. Региональные же элиты зачастую склонны спекулировать своими особенностями, приписывать Центру отношение к ним как к колониям, ценным только своими ресурсами. Чтобы противостоять данной тенденции, необходимо восстановить «круговорот элит», вернуть региональным элитам федеральную перспективу, отказаться от замыкания столичных верхов в самих себе.

Нынешнее состояние федеративного устройства не позволяет зачастую своевременно разрешать противоречия между интересами страны (Федерации) и отдельных регионов. То, что выгодно стране, не обязательно выгодно региону, и наоборот. Федерализм обостряет эту проблему, обуславливает ее прямой выход в политическую практику, что является деструктивным фактором развития общества. При умелом руководстве государством возможно своевременное снятие остроты конфликта интересов, в ином случае создается новый, угрожающий распадом страны фронт политического противостояния. Нашим политикам следует учиться жить в условиях реального фе-

дерализма, учитывая, что в отечественной политической традиции эта ценность в основном отсутствовала и существовала лишь в пропагандистских документах и текстах.

Важнейшее позитивное свойство федерализма — способность выступать барьером на пути внутренних конфликтов в Федерации, придавать им приемлемую и менее острую форму. Он позволяет не копить конфликт под спудом до обретения им взрывной силы, учит жить с конфликтом, находить взаимоприемлемые компромиссы. Именно потому, что у нас нет культурной и исторической привычки к компромиссу, федерализм трудно укореняется в нашем обществе.

На крайнем западе и на крайнем востоке страны (Калининградская область, Приморский край) заметны опасные тенденции: торговые, промышленные, трудовые взаимоотношения «привязывают» эти регионы к близлежащим иностранным соседям сильнее, чем к Центру. Для таких субъектов РФ возникают центры экономического и стратегического влияния, альтернативные Москве, например, Токио и Сеул — для Дальнего Востока, Берлин и Варшава — для Калининграда. Это естественные процессы в условиях рыночных отношений.

Только специальные программы Федерации, направленные на «втягивание» окраин в общее экономическое и культурное пространство, могут в перспективе обеспечить единство страны, устранить угрозу ее дезинтеграции.

Обеспечение единства территории страны невозможно без учета различий в положении и интересах населения, проживающего в разных регионах. Такие различия существуют, и глубокие трансформации последних пятнадцати лет их только углубили. Речь идет о различной бюджетной обеспеченности регионов. О разных возможностях каждого из них обеспечить установленные федеральным законодательством жизненные стандарты граждан, проживающих на их территории. О разном доступе к транспортной, коммунальной, энергетической инфраструктурам, к образованию и услугам здравоохранения.

Важнейшей проблемой российского федерализма является также остаточный «унитарный синдром» — неготовность региональных властей к самостоятельности, проявляющаяся на государственно-административном, экономическом, социальном, национально-психологическом уровнях. Результат — неумение и нежелание эффективно распоряжаться собственными ресурсами, постоянные просьбы и обращения о помощи в Центр.

Важным проектом, направленным на повышение управляемости регионов, обеспечение их собственными источниками развития, стал процесс укрупнения регионов.

1 декабря 2005 г. возник новый субъект Федерации — Пермский край, объединивший Пермскую область и Коми-Пермяцкий АО.

1 января 2007 г. вступил в завершающую фазу процесс объединения Красноярского края с Эвенкийским АО и Таймырским (Долгано-Ненецким) АО. До 31 декабря 2007 г. в новом субъекте Федерации должен быть сформирован законодательный орган государственной власти и должен быть наделен властными полномочиями руководитель высшего органа исполнительной власти.

23 октября 2005 г. состоялся референдум об объединении Камчатской области и Корякского АО. По итогам референдума принят Федеральный конституционный закон и установлена дата создания нового субъекта Федерации — 1 июля 2007 г. Новые органы законодательной и исполнительной власти должны быть сформированы не позднее 31 декабря 2008 г.

16 апреля 2006 г. состоялся референдум об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО. По итогам референдума принят Федеральный конституционный закон и установлена дата создания нового субъекта Федерации — 1 января 2008 г. Новые органы законодательной и исполнительной власти должны быть сформированы не позднее 1 января 2009 г.

11 марта 2007 г. проведен референдум об объединении Читинской области и Агинского Бурятского АО. Предполагаемая дата создания нового субъекта Федерации — 1 марта 2008 г.

Процесс укрупнения регионов призван упразднить неэффективную «матрешечную» структуру Федерации, устранить самые опасные диспропорции между регионами, помочь «вытягиванию» наиболее депрессивных из них. Чтобы политически не дестабилизировать Федерацию, такое укрупнение может быть только добровольным, экономически целесообразным и идти при поддержке жителей самих объединяемых регионов.

Еще один, экономический, приоритет региональной политики — развитие федеральной транспортной инфраструктуры. И это больше, чем просто экономическая задача. Ее решение прямо влияет не только на состояние дел в экономике, но и на обеспечение единства страны.

Современная, хорошо развитая транспортная инфраструктура способна превратить географические особенности России в ее конкурентное преимущество. Прежде всего следует объединить единой и разнообразной транспортной сетью экономические центры страны, предоставить хозяйствующим субъектам беспрепятственный выход на региональные и международные рынки.

Для России также важна модернизация дорог — не только соединяющих основные центры страны, но и транзитных. Опорную сеть дорог надо последовательно ориентировать на интеграцию в общеевропейскую дорожную сеть и через Транссибирский коридор связать ее с сетью Дальневосточного региона. Другой проект — строительство и реконструкция автомагистралей в коридоре «Север — Юг». Такие проекты позволят обеспечивать межрегиональные и транзитные потоки на основных направлениях международных перевозок, развивать территории, прилегающие к таким магистралям, повышать транспортную связанность России.

6. Умножение человеческого капитала России. Реконструкция систем образования и здравоохранения

Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны — это ее граждане. Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы, создающего новую страну.

Для этого мы должны общими усилиями создать безопасные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности. Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей.

Прежде всего мы должны решить самые насущные проблемы: качество и доступность жилья, образования, медицинского обслуживания. На это нацелены разработанные государством и начавшие реализовываться в 2006 г. приоритетные национальные проекты.

Благоустроенное жилье важно и для отдыха, и для работы, и для создания нормальной семьи. Ставший в последние годы ощутимым рост доходов граждан тем не менее не позволяет людям приобретать жилье и улучшать его качество. Строится мало жилья, к тому же оно часто не отвечает современным стандартам безопасности и качества. Причем новое жилье могут позволить себе купить лишь люди с высокими доходами. Отсутствие такой возможности у молодых семей сказывается на их планах по рождению детей. Часто в одной квартире вынуждено проживать сразу несколько поколений.

Надо прекратить обманывать людей, вынуждая их годами и десятилетиями стоять в очередях на получение жилой площади, и обеспечить возможности ее приобретения на рынке для основной части работающего населения России. Правительство, региональные и местные органы власти должны ориентироваться на то, чтобы к 2010 г.

как минимум треть граждан страны (а не одна десятая, как сегодня) могли приобретать квартиру, отвечающую современным требованиям, за счет собственных накоплений и с помощью жилищных кредитов.

Ипотека должна стать доступным способом решения проблем для людей со средними доходами.

На решение этих задач должны эффективно работать государственная система регистрации прав на недвижимость, бюро кредитных историй, развитый рынок ипотечных ценных бумаг.

Чтобы рост спроса на жилье не привел только к скачку цен, следует обеспечить конкурентные условия для жилищного строительства. Необходимо разрушить монополии на строительных рынках. Граждане России не обязаны оплачивать стоимость административных и коррупционных барьеров, создаваемых в строительстве, а также сверхприбыли застройщиков-монополистов. Следует обеспечить принятие муниципалитетами четких правил землепользования и застройки, упрощение процедур разрешений и согласований на строительство, подготовку необходимой инженерно-коммунальной инфраструктуры — все это необходимо для сокращения времени и затрат по строительству.

Но в любом случае останется часть малоимущих граждан, которые не способны за счет собственных средств купить себе квартиру. Им государство должно гарантировать предоставление социального жилья. Чтобы это стало реальностью, надо навести порядок в сфере предоставления социального жилья. Получение жилья по договору социального найма должно стать доступным для тех, кто в нем действительно нуждается. Кроме того, следует предусмотреть дополнительные меры по целевой поддержке отдельных категорий граждан, в особенности молодых семей. В некоторых регионах приняты региональные программы обеспечения молодых семей жильем через ипотечное кредитование (в основном это регионы-доноры, экономика которых быстро развивается и позволяет успешно решать социальные проблемы жителей).

Следующий приоритет — модернизация здравоохранения. Сегодня продолжительность жизни у нас на 12 лет ниже, чем в США, на 8 лет ниже, чем в Польше, на 5 лет ниже, чем в Китае. Прежде всего это связано с высокой смертностью в трудоспособном возрасте. Детская смертность хотя и сокращается, но все равно остается в полтора-два раза выше, чем в развитых странах. Одной из главных причин такого положения дел остается неэффективность отечественного здравоохранения. И по сей день во всей системе предоставления медицинских услуг их качество и доступность продолжают снижаться, а затраты только растут. Гарантии бесплатной помощи часто носят декларативный характер. А люди так и не понимают, что могут получить бесплатно, а за что нужно доплачивать. При этом в самом сложном положении оказываются наименее обеспеченные граждане.

Главная цель модернизации здравоохранения — повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения.

Гарантии бесплатной медицинской помощи должны быть общеизвестны и понятны. И по каждому заболеванию должны быть выработаны и утверждены **стандарты** медицинских услуг — с обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными, но обязательными требованиями к условиям оказания медпомощи. Только дополнительная медпомощь и повышенный уровень комфортности ее получения должны оплачиваться пациентом.

Образование и наука — ключевые источники конкурентоспособности любой нации в информационную эпоху. Система образования — такая же инфраструктура будущей экономики знаний, как трубопроводы для теперешней экономики нефти. И требует не меньшего внимания и сопоставимых инвестиций.

Некоторые конкурентные преимущества, унаследованные от СССР (очевидные в энергетике, коммуникациях, обороне и в самой сфере образования), должны использоваться для устойчивого развития глобально значимой национальной экономики. Могущественная энергетическая держава возникнет не в результате гипертрофии сырьевого сектора, а в борьбе за обладание высокими технологиями связи и информации, энергомашиностроения и энергосбережения, производства принципиально новых видов топлива. Интеллектуальная мобилизация на подъем перспективных отраслей, доступ к научно-техническим ресурсам великих экономик, усвоение современной исследовательской и производственной культуры могут стать главнейшими задачами и школ, и университетов, и внешней политики, и международной научной и промышленной кооперации.

Российское образование по своей фундаментальности занимало и занимает одно из ведущих мест в мире. Утрата этого преимущества абсолютно недопустима. Условия глобальной конкуренции требуют от нас усиления практической направленности образования. А это в первую очередь означает повышение требований к общему и профессиональному образованию в широком смысле этого слова. Сегодня профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работу по специальности. Массовый охват высшим образованием сопровождается снижением уровня преподавания. При этом по сравнению с советским периодом почти утроился прием в вузы и число поступающих в них фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. И при таком количестве дипломированных специалистов у нас сохраняется дефицит квалифицированных кадров.

Одна из самых серьезных проблем — недоступность качественного образования для малоимущих. Обучение сопровождается дополнительными платежами, которые не каждый может себе позволить. Сокращение количества общежитий, маленькие стипендии не позволяют детям из малообеспеченных семей — особенно из отдаленных городов и сел — получить качественное образование. Вы-

пускники школ — независимо от имущественного положения родителей — должны иметь возможность поступать в вузы в соответствии с уровнем их знаний. Для этого потребуется абсолютно прозрачная и объективная система оценки знаний при поступлении в учебные заведения, воссоздание в широком масштабе подготовительных отделений в вузах и адресное предоставление стипендий. А молодым людям, проживающим далеко от престижных университетов, надо обеспечить возможность для сдачи вступительных экзаменов в них на местах.

Следует также стремиться к тому, чтобы большинство выпускников профессиональных учебных заведений работало по специальности. Речь, разумеется, не о возврате к директивному распределению, а о прогнозировании потребностей государства и рынков труда в необходимых им специалистах. При этом возможно заключение договора со студентом, который после получения целевого бесплатного образования должен отработать по специальности определенный срок либо вернуть деньги, затраченные государством на его обучение. В интересах отечественного бизнеса участвовать в подготовке необходимых экономике специалистов, используя для этих целей образовательные кредиты. Эта практика уже применяется, нужно ее активнее использовать.

Россия должна внедрить в практику современные образовательные стандарты мирового уровня, не забывая и о накопленных отечественных преимуществах. Мы также должны глубже интегрировать образование и научную деятельность.

Национальные проекты уже стали серьезным экзаменом на государственную состоятельность существующей системы власти. Стало понятно, насколько «заржавела» государственная машина, насколько ее состояние не соответствует задачам, стоящим перед страной, сдерживает темпы ее развития. Полученный опыт следует использовать в качестве полезного эксперимента по отработке механизмов проектного государственного управления, позволяющего преодолеть разболтанность государственного аппарата.

Национальные проекты должны превратиться в своеобразную «лабораторию» по выращиванию обновленного, дееспособного государства, ориентированного не на поддержание собственного господства, а на удовлетворение подлинных потребностей страны и народа.

7. «Сбережение народа»: решение демографической проблемы, культурная и иммиграционная политика

Остановить вымирание, депопуляцию России, стабилизировать численность населения страны, создать условия для его постепенного роста, причем не только за счет иммиграции из-за рубежа, но и за счет повышения рождаемости и снижения смертности россиян — главная задача программы «сбережения народа». Программа получила такое название по точному определению великого русского писателя Александра Солженицына. Она включает четыре национальных проекта — качественное здравоохранение, современное образование, доступное жилье, эффективное сельское хозяйство, а также ряд специальных программ, в том числе иммиграционную программу и программу поддержки деторождения и многодетности.

Преодоление депопуляции требует осознания тесной связи демографического поведения с ценностными ориентирами большинства населения.

В обществе необходимо утвердить культуру многодетности, прочно связав ее с жизненными смыслами и планами на будущее большинства россиян.

Необходимо вернуть принцип: все лучшее — детям. Открытие специализированных медицинских и сохраняющих центров, покупка и внедрение передовых технологий должны поддержать тенденцию сокращения детской смертности. Государство вместе с меценатами обязано

создать развитую систему фондов поддержки семьи. Это фонды, в первую очередь ориентированные на поддержку семей, которые сами не могут создать детям необходимые условия.

Рост качества нации, принципы справедливого развития требуют, чтобы государство имело честную систему поиска и отбора молодых талантов в различных областях науки, искусства и спорта среди детей в малообеспеченных семьях, создало сеть специализированных школ воспитания подлинной российской элиты. Одновременно необходимо сформировать у подрастающего поколения систему здоровых жизненных установок, ориентированных на качественное образование, на достижение благосостояния собственными силами.

Необходимо также соединить усилия государства и общества для воссоздания системы внешкольного воспитания и досуга, способной стать действенным инструментом социальной интеграции и самореализации подрастающего поколения.

Сбережение нации неразрывно связано с оздоровлением жизни, с кардинальным снижением уровня алкоголизма и наркомании. Бытовые убийства, дорожные катастрофы, отравления некачественным алкоголем, а также связанные с алкоголизмом и наркоманией заболевания — причины сверхсмертности среди россиян.

Но главное условие формирования позитивных ориентиров молодежи, ее социальной интеграции — включение механизмов вертикальной мобильности: создание новых рабочих мест для молодежи (особенно в малых городах, поселках и деревнях), обеспечение карьерного роста и достойного вознаграждения труда.

Важным аспектом политики «сбережения народа» является иммиграционный климат в стране. Россия — родной дом для всех, кому дороги судьбы Отечества, его ценности и культура, кто верен законам нашей страны, ее традициям межнационального мира и согласия. Иммиграционное законодательство должно предусматривать требования

культурной интеграции, гарантии против попрания норм общественной морали, создания замкнутых этнических образований. Оно должно исключать любые возможности предоставления российского гражданства, получения социальных льгот теми, кто незаконно проник в страну.

Моральной обязанностью нашей страны и эффективным средством ее внешней политики является активная поддержка «русскофонии». Необходимо правовыми и экономическими средствами поддерживать активное использование русского языка в бытовом общении, социальном и хозяйственном обороте на всем постсоветском пространстве. Нужно придать новый импульс связям с российской диаспорой во всем мире, использовать накопленные ею знания, опыт, связи, технологии для возрождения Отечества.

8. Переход от индустриальной — к информационной модели экономики. Поиск уникальных ниш для России в мировом разделении труда

Стратегической задачей России в XXI в. является завоевание достойного места в международном разделении труда, позволяющее реализовать ее главные конкурентные преимущества: фундаментальное и универсальное высшее естественно-научное и техническое образование, разносторонний научный потенциал, технологические заделы и современные производства в ряде перспективных секторов экономики, а также огромные природные ресурсы. Это сделает реальным быстрый рост валового внутреннего продукта, победу над бедностью, укрепление международных позиций страны.

Но реализация конкурентных преимуществ нашей страны требует существенной структурной перестройки экономики. России бесполезно стремиться стать «мастерской мира» по выпуску товаров массового спроса. Это ведет лишь к неприемлемо низкому уровню оплаты труда и превращению нашей страны в средоточие устаревших индустриальных технологий, не отвечающих экологическим

требованиям и выводимых поэтому со своих территорий развитыми государствами Европы, Америки и Азии.

Цель структурной перестройки экономики — сделать Россию «мировым технологическим центром», превращающим фундаментальные и прикладные исследования в промышленные образцы технологий и продуктов, выгодно реализующим созданную интеллектуальную собственность.

Нам нужно научиться видеть в научной идее образ нужного рынка продукта, создавать промышленный образец и продавать его за большие и очень большие деньги. Это умеют делать в Америке и в Японии, но в России с ее выдающимися традициями научной и инженерной мысли такого умения пока нет.

В среднесрочной перспективе надо создать динамично развивающийся высокотехнологичный сектор экономики, обладающий ресурсами для саморазвития и оказывающий значимое влияние на структуру и темпы роста экономики и науки. Необходимое условие — сохранение существующего ядра его научного и образовательного потенциала. Следует создать конкурсную, публичную систему предоставления значительных грантов (на приобретение оборудования и рост оплаты) учебным и научным учреждениям, обладающим международно признанным кадровым потенциалом, внесшим ощутимый вклад в фундаментальную и прикладную науку.

280

Эффективное использование природных ресурсов страны еще долго будет оставаться прочным фундаментом для экономического развития России, служить основным «магнитом» иностранных инвестиций. Важно превратить рачительное использование природного потенциала в факторы экономического прорыва, структурной перестройки экономики, стимулирования высоких темпов ее роста. Выстроить стратегию последовательного превращения природного потенциала в фундамент для экономического прорыва в «постуглеводородную» эру. Именно это позволит России реализовать перспективную модель «энергетической сверхдержавы» в условиях постоянно

растущих цен на природные ресурсы и подготовиться к моменту перехода мира на принципиально новые способы получения энергии.

Условием этого является повышение эффективности недропользования, а это возможно только при техническом перевооружении энергетики, максимальном использовании достижений науки, более экономном подходе к нашим природным ресурсам. Достраивание энергетической сверхдержавы означает не только наращивание добычи и диверсификацию экспорта углеводородов, но и использование всех других доступных энергетических ресурсов страны. Среди них — ядерная и гидроэнергетика, где имеются уникальные технологические заделы и большие возможности высокотехнологического экспорта.

Необходимое условие структурной перестройки — «подтягивание тылов», приведение национальной инфраструктуры в соответствие с требованиями развития отечественной экономики. Здесь лидерство, безусловно, остается за государством. Необходимо разработать генеральную схему развития национальной инфраструктуры. За короткий срок должны быть построены крупные трубопроводные системы, морские порты, железные дороги и линии электропередачи, восстанавливающие единую энергосистему страны.

9. Модернизация Вооруженных сил. Надежное обеспечение национальной безопасности страны

281

Сохраняя демократический порядок в нашей стране, ее граждане ради защиты собственных прав и образа жизни должны участвовать в поддержании баланса многообразия в мире. Россия, навсегда расставшись с прежними претензиями на мировую гегемонию, сделала это не для того, чтобы кто-то претендовал на место гегемона.

Миссия России в мире — быть на стороне сообщества суверенных демократий и свободного рынка против каких бы то ни было глобальных диктатур и монополий; сделать национальный суверенитет фак-

тором справедливой глобализации и демократизации международных отношений.

Но участвовать в определении мировой повестки дня, общепланетарных правил игры и решать свои внутренние, социально-экономические задачи без надежной защиты собственного государства невозможно. Такую защиту обеспечивают только боеспособные, технически оснащенные и современные Вооруженные силы. Мы должны обезопасить нашу страну от любых форм военно-политического давления и потенциальной внешней агрессии. Как говорил еще император Александр III, у России только два настоящих союзника: ее армия и флот.

В этой связи важнейшей задачей остается модернизация наших Вооруженных сил, включая оснащение стратегических ядерных сил самыми современными системами стратегических вооружений. Такая модернизация ввиду возросшего числа военных и террористических угроз в мире в XXI в. является задачей общенационального значения.

России нужны мобильные Вооруженные силы, обладающие высоким технологическим и интеллектуальным потенциалом. За счет мобильности можно компенсировать меньшую, чем раньше, численность армии при сопоставимых по масштабу защищаемых территориях. От Китая до Европы, от Кавказа до Афганистана простираются операционные направления наших возможных военных действий. И это даже без учета возникновения ситуаций, требующих «проецирования силы», т. е. демонстрации военных возможностей России за пределами ее сухопутных границ!

Встречается мнение, что все проблемы Российской армии будут решены, если мы перейдем с призывного на контрактный принцип комплектования, заменим всеобщую воинскую обязанность профессиональной армией.

Действительно, самые современные и эффективные армии мира — США и Великобритании — комплектуются контрактниками-профессионалами. Но эффективность и могущество этих армий базируются не только и не столько на принципе контракта, сколько на огромном военном бюджете, крайне дорогостоящих оборонных технологиях, наиболее прогрессивных принципах военной стратегии и организации. Если сосредоточить все внимание на системе комплектования армии, но упустить из виду другие, зачастую более важные аспекты обороноспособности, мы получим армию, принципиально не отличающуюся по своей эффективности от нынешней, но при этом гораздо более накладную, неподъемную для государственного бюджета.

Российская армия и силы безопасности должны приобрести мобильный характер, получить новое, высокоточное вооружение, перейти на новую организационно-штатную структуру. От крупных, но малоподвижных соединений советского периода — к небольшим по численности, но мобильным, хорошо обученным и оснащенным подразделениям, способным эффективно действовать самостоятельно и на большом удалении от мест постоянного базирования.

Россия нуждается в мощных и модернизированных силах ядерного сдерживания, охлаждающих пыл потенциальных противников. Необходимо поддерживать ракетно-ядерные силы, средства космической разведки и раннего предупреждения, гарантирующие от внезапного удара и обеспечивающие возможность нанесения неприемлемого ущерба вероятному противнику.

Необходимое условие военной реформы — широкий диалог между армией и обществом, создание атмосферы взаимного доверия, понимание обществом реальных проблем армии.

Это прежде всего касается проблемы профессионализации армии, уничтожения позорящей ее и отравляющей ее отношения с обществом системы «дедовщины» (неуставных отношений). Принятая программа изменения принципов комплектования Вооруженных сил предусматривает постепенное сокращение срока службы по призыву с двух

до одного года и увеличение удельного веса профессиональных военных (контрактников).

Необходимо также создать в армии профессиональный сержантский корпус — категорию младших командиров и технических специалистов, образующих, наряду с офицерами, «становой хребет» армии. Это позволит поднять качество эксплуатации дорогостоящей военной техники, победить «дедовщину».

Параллельно должен быть решен вопрос о масштабном повышении окладов офицерскому составу, которое позволило бы командирам думать о боевой подготовке войск, а не о выживании своих семей. Важно создать сильную мотивацию офицеров для их карьерного роста. Выпускники военных академий при назначении на должности в войсках должны получать оклады, жилищные условия, достойные офицеров, а не увольняться сразу по получении военного образования или после первых двух-трех лет службы.

10. Геополитическая и цивилизационная миссия России в XXI в.

Сохранение суверенитета и национальная независимость — безусловные ценности для российского общества, не теряющие своего значения и в XXI в. Чтобы сохранить свою страну, народ, территорию, мы должны быть сильными, умелыми, эффективными, поддерживать свою конкурентоспособность, быть на уровне мировых экономических, культурных, технологических, военных стандартов.

Неспособность России самостоятельно обеспечить свою внешнюю и внутреннюю безопасность будет толкать ее под протекторат внешних сил — США, нынешнего мирового лидера, и, вероятно, идущего ему на смену Китая. Однако такая «безопасность» может быть получена лишь в обмен на ограничение суверенитета, природные и другие ресурсы.

Суверенитет нужен россиянам, чтобы самостоятельно строить демократическое общество и правовое государство. Демократия необходима нам не для отчета перед

«цивилизованным» Западом, а для ощущения собственного достоинства, для создания чистого нравственного климата в стране, для укрепления политической системы, для формирования обновленной элиты, способной проложить путь к возрождению родины. Запад, пытающийся учить Россию демократии, давно утратил на это моральное право — за упреками в недемократичности он теперь все чаще скрывает собственные корыстные интересы, боязнь усиления России, нежелание допустить нашу страну к определению судеб мира.

Только создав по-настоящему демократическое государство, мы сможем стать центром притяжения для других стран, превратиться в один из полюсов силы в многополярном мире.

У нас есть для этого все основания. Сегодня мы наблюдаем крах попытки построения однополюсного мира, предпринятой США и обернувшейся всемирным ростом недовольства американской политикой, увеличением числа и расширением географии военных и политических конфликтов, нестабильностью мировой экономики. Те, кто хочет утвердить однополярность, отрицают верховенство норм международного права, гарантии государственного суверенитета, утверждают приоритет грубой силы над правом.

Такой порядок, представляемый в качестве ответа на угрозу мирового терроризма, игнорирует иные угрозы мировому развитию — углубляющуюся пропасть между богатыми и бедными странами, неиспользование современных технологий в интересах большинства мирового населения. Решить все эти проблемы возможно только при условии перестройки политической архитектуры мира на равноправных и справедливых началах. Россия может и должна принять в этой перестройке активное участие.

Наше географическое и цивилизационное положение создает нам немало рисков, но дает и немало преимуществ, которые при умелом руководстве и дальновидной стратегии могут со временем вернуть Россию в число мировых лидеров. Мы занимаем центральную позицию на Евразийском материке, имея прямой доступ и к Европе,

и к Среднему Востоку (центральноазиатские страны, Иран, Индия), и к Восточной Азии (Китай и Япония).

Английский классик геополитики Хелфорд Макиндер называл нашу территорию хартлендом, т. е. сердцевинной землей, и полагал, что, кто владеет хартлендом, тот владеет миром.

Чтобы полномасштабно использовать все преимущества нашего геополитического положения, России следует сделать своей цивилизационной миссией установление тесного и равноправного сотрудничества со всеми крупнейшими игроками современного мира, прежде всего с США, Европейским Союзом, Китаем. Основания для такого сотрудничества — энергетическая мощь нашей страны, технологический потенциал, мировое влияние, лидирующие позиции на постсоветском пространстве, географическое положение, связи с целым рядом стран «третьего мира», которые отказываются идти на прямой контакт с Западом. Наша задача — превратить этот бесценный геополитический капитал в ресурс безопасности, в источник экономического развития России.

В среднесрочной перспективе международная политика России нуждается в большей сбалансированности, учете изменений в мировой расстановке сил. Необходимо скорректировать ее длительную американо-европейскую сфокусированность.

«Поворот» России к Азии, Азиатско-Тихоокеанскому региону может открыть новые крупные рынки для российского военного и машиностроительного экспорта, для крупных энергетических проектов. Необходима специальная стратегия по включению ресурсов Сибири и Дальнего Востока в развитие Большого тихоокеанского кольца, привлечению иностранных инвестиций и технологий для ускоренного развития этих регионов. Установление прочных партнерских отношений с новыми, лишь выходящими на мировую авансцену игроками может расширить возможности России по формированию иного, более сбалансированного и справедливого мирового порядка.

Краткие выводы к главе

Лишь совсем недавно, в 2004—2005 гг., Россия подошла к новому этапу развития, на котором появилась возможность поиска и разработки дальновидной государственной стратегии. Верховная власть, Президент определили несколько общенациональных приоритетов, стратегических задач, которые должна решить Россия, чтобы наверстать упущенное время, преодолеть отставание от развитых стран, вновь занять принадлежащее нам по праву достойное место в мире. Эти задачи включают достижение большинством населения высокого уровня жизни; обеспечение безопасного, свободного и комфортного развития; построение зрелой демократии и сильного гражданского общества; укрепление позиций России в мире. А сверхзадачей, объединяющей все перечисленное, является создание в России общества свободных людей.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Коррупция — преступная деятельность в сфере государственного и муниципального управления, направленная на извлечение материальной выгоды из служебного положения и властных полномочий.

Меритократия — такой принцип устройства общества, при котором успех, продвижение, карьера, общественное признание человека и гражданина напрямую зависят от его личных заслуг перед обществом, а не от его происхождения, богатства, связей или других факторов.

Модернизация — процессы, изменяющие состояние всех социальных институтов в индустриальном обществе, устанавливающие современный тип общественных отношений.

Национальная безопасность — система обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Национальные задачи — основные задачи, без решения которых невозможно обеспечить выживание и развитие страны и общества.

Средний класс — численно доминирующий класс современного постиндустриального общества, занимающий с точки зрения материального благосостояния промежуточное место между богатым и бедным классами. Обычно включает высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников, лиц с высшим образованием, государственных служащих, мелких предпринимателей, свободных профессионалов.

Унитаризм — устройство государства, характеризующееся централизованным руководством административно-территориальными единицами и отсутствием внутренних государственных образований.

Уровень жизни — показатель материального благосостояния людей, измеряемый величиной их дохода (например, ВВП на душу населения) или с помощью индикаторов материального потребления (например, количество автомобилей на душу населения).

Федерализм — совокупность экономических, социальных, правовых и организационных принципов управления в государстве, которое состоит из субъектов, сохраняющих в большей или меньшей степени политическую самостоятельность.

Человеческий капитал — достояние общества, выражающееся в совокупности интеллектуальных способностей и практических навыков составляющих его индивидов.

Элиты — сплоченные социальные общности, подготавливающие и принимающие важнейшие решения в сфере политики, бизнеса, культуры, науки и т. д., и обладающие ресурсами, необходимыми для их реализации.

ГЛАВА XI

Политическая культура и глобальная конкурентоспособность

- Из чего состоит политическая культура.
- Типы политических культур.
- Политические культуры в истории России.
- Политическая культура и глобальная конкуренция.

Страна, которая стремится играть выдающуюся роль на мировой арене, прибегает для обеспечения этой роли к самым разным инструментам. Это — экономическое влияние, дипломатические усилия, использование в случае необходимости вооруженных сил, идеологическое и пропагандистское воздействие. Все это в совокупности определяет вес страны в мире. В разное время разные государства по-разному сочетают и используют все эти меры воздействия как внутри страны, так и в окружающем мире. Потенциал страны в каждом из этих направлений и умение им воспользоваться характеризуют конкурентоспособность страны на мировой арене.

Могучим конкурентным преимуществом в международной политике является и то, как окружающий мир рассматривает способы, какими действует страна в политической сфере: видит ли он в них нечто достойное зависти и образец для подражания либо, наоборот, нечто вызывающее отвращение и нежелание следовать этому примеру. Если определить способы действия в политической сфере, присущие той или иной стране, как ее *политическую культуру*, то желание других стран и народов следовать примеру этой страны и брать ее политическую куль-

туру как образец для подражания есть свидетельство *глобальной конкурентоспособности этой политической культуры*. Тогда политическая культура, наряду с экономикой, армией, дипломатией и пропагандой, оказывается мощным фактором повышения или, наоборот, падения влияния и авторитета страны в мире.

1. Из чего состоит политическая культура

Политическая культура очень сложное и многосоставное понятие. В самом общем виде можно сказать, что **политическая культура** — это совокупность специфических для страны и принимаемых большинством ее граждан как привычные и правильные форм и методов политических действий.

Нужно сразу предостеречь против двух возможных ошибок в понимании политической культуры. Первая распространенная ошибка состоит в том, что политическая культура понимается как всеобщее согласие по поводу *содержания* тех или иных политических решений. На самом деле согласие должно существовать лишь относительно *способа принятия решений* об этих действиях. Так, например, царь, или президент, или парламент страны А объявляет войну стране Б. Одни подданные или граждане считают это решение правильным, а другие — неправильным, но и те и другие подчиняются этому решению, поскольку полагают, что царь (в случае авторитарной политической культуры), президент или парламент (в случае демократической политической культуры) имел право его принять. Важно, что существует *консенсус*, т. е. всеобщее согласие относительно способа принятия решений, который считается привычным и правильным.

Вторая возможная ошибка заключается в том, что страны сопоставляются по *уровню* политической культуры в том смысле, что одни являются «более культурными», другие «менее культурными», а у третьих вообще нет никакой политической культуры. На самом деле политическая культура каждой страны отражает своеобразие ее истории, традиций, обычаев, а также еще и особенности ее

климата и географического положения. В главе III говорилось, что культура вообще есть продукт приспособления человеческих групп к окружающей природной среде, и политическая культура может рассматриваться как одно из проявлений культуры вообще (конкретнее, *социальной культуры*). В этом смысле нельзя говорить о том, что одна политическая культура лучше другой. Универсального масштаба сравнения не существует. Но при этом, разумеется, политические культуры можно классифицировать по огромному числу параметров, в том числе и очень важных для их оценки, например с точки зрения того, насколько сильно вовлечение населения в процесс принятия политических решений или насколько учитывается при этом мнение каждого отдельного гражданина и т. п. В зависимости от этого можно оценивать степень желательности или соответственно нежелательности для нас приобщения к той или иной культуре.

Точно так же нельзя говорить, что какая-то страна не обладает политической культурой. Политическая культура есть в любой стране, где имеется политика, а политика есть везде. Если политическая культура этой страны нам не нравится и даже вызывает отвращение, все равно это не отсутствие политической культуры, а лишь свидетельство того, что эта политическая культура принципиально отличается от той, что привычна для нас.

Нужно также отметить, что политическая культура присуща не только странам, но и группам стран, регионам (например, политическая культура Юго-Восточной Азии или политическая культура Сибири) или отдельным социальным слоям и группам (политическая культура рабочего класса, политическая культура молодежи). Кроме того, политическая культура стран может различаться по отдельным периодам в историческом развитии. Так, политическая культура советского периода в истории России отличалась от политической культуры царской России, так же как она отличается от современной российской политической культуры. Однако эти различия, как правило, менее значимы, чем то, что объединяет эти отдельные периоды как периоды в развитии политической культуры одной страны.

Из чего состоит политическая культура?

В политическую культуру входят привычные для граждан, принимаемые ими и реализуемые в практическом поведении представления:

- о роли и функциях государства, а также об отношениях государства и его подданных или граждан;
- о том, что такое политическая свобода и в чем она реализуется;
- о правах народа по отношению к власти;
- о правильном или неправильном поведении политиков и чиновников, о том, что дозволено и что не дозволено властям;
- о характере и границах политического протеста и противодействия властям и о том, в каких ситуациях какая форма протеста возможна и необходима;
- о «правильных» и подходящих методах и формах решения проблем, возникающих в отношениях с другими государствами, и международных проблем.

2. Типы политических культур

В зависимости от того, каково преобладающее содержание этих представлений, выделяются разные типы политических культур. Классификаций и типологий политических культур в политологических книгах огромное множество, причем разные типы разными исследователями описываются по-разному. Попробуем все же, не претендуя на исчерпывающую классификацию, выделить некоторые основополагающие типы.

В **демократической политической культуре** государство воспринимается как народное установление и инструмент реализации воли народа. Политическая свобода есть свобода выражения гражданами собственного мнения и их право влиять на решения, принимаемые именем государства. В демократической политической культуре граждане привыкли высказывать свои мнения и считать, что они влияют — в рамках установленных процедур — на государственные решения. Однако представления граждан о том, что они на что-то влияют, далеко не всегда сопровождаются действительным влиянием. Нередки случаи, когда в той или иной стране с традиционной демо-

кратической политической культурой (Западная Европа, США) власти принимают решения, противоречащие мнению большинства населения. На этот случай, согласно представлениям демократической политической культуры, имеются законные и правомерные средства выражения недовольства и противодействия властям, использование которых не идет вразрез с демократическими принципами и считается одинаково приемлемым как гражданами, так и властями.

Ядром демократической политической культуры является, следовательно, идея суверенитета народа и вера в наличие и действенность правил выражения протеста и несогласия в случае, если таковые налично.

В авторитарной политической культуре государство, как бы оно ни было организовано и кто бы его ни возглавлял (царь, император, президент, группа олигархов или совет выборных представителей, т. е. парламент), рассматривается подданными или гражданами как господствующая сила, решениям и указаниям которой нельзя не подчиняться. Политическая свобода здесь, как правило, сводится к высказыванию мнений, не противоречащих точке зрения властей. Здесь часто тоже существуют установленные процедуры выражения протеста и недовольства, но они, как правило, носят формальный характер и либо выполняют роль предохранительных клапанов, позволяющих дать выход накопившемуся народному недовольству, либо служат выявлению и исправлению мелких недостатков, не определяющих генеральные линии государственной политики (как это было в Советском Союзе). Граждане в большинстве своем лишены иллюзий относительно возможности собственного влияния на политику. Их права по отношению к властям, даже если они записаны в основополагающих государственных документах, на практике не могут быть реализованы.

Поскольку реальных путей выражения протеста и противодействия властям практически не существует, то и сколько-нибудь систематических представлений о ситуациях и формах протеста в таких политических культурах нет. И протест — если он достигает определенной степени остроты — принимает стихийные формы, которые

опасны для государства и могут вести к его разрушению.

Последний момент очень важен. Если в демократической политической культуре наличие общепризнанных каналов выражения протеста и недовольства порождает согласие властей и граждан и гарантирует дальнейшее существование государства, то в авторитарной культуре отсутствие таких каналов ведет к конфликту граждан с собственным государством и подрывает его существование.

Правда, в демократической культуре именно в силу ее открытости и восприимчивости к мнению граждан возникает другая опасность. Недовольство граждан, возникшее по причине усиленной идеологической пропаганды со стороны радикальных групп, может привести вполне демократическим путем к ликвидации демократии и установлению авторитарного государственного устройства, что и было реализовано в 30-е гг. прошлого века в Германии, когда к власти путем демократических выборов пришел Гитлер.

Революционная политическая культура состоит в способах поведения и лежащих в основе этого поведения представлениях о том, что самым правильным способом решения политических проблем и конфликтов является полное и коренное преобразование существующих социального, морального и экономического порядков.

При этом считается, что, чем радикальнее революция, тем она последовательнее. Лучший способ решения всех проблем — тотальный слом старого государства и старой морали и построение на их месте всего совершенно нового. Революционная политическая культура противостоит как демократической, так и авторитарной. Обе эти культуры предполагают стабильность и организованность. Настоящей революционной культуре чужды стабильность и организация. Ее идеал — анархия и разрушение.

Вместе с тем революционная политическая культура не есть жажда разрушения сама по себе. Как правило, носители революционной культуры движимы благородными целями освобождения от социального гнета и преодоления замшелых догм, препятствующих свободному развитию человека.

Мессианская политическая культура основывается на мессианстве — такой ориентации мыслей граждан и

государственной политики, которая исходит из представлений об изначальной предназначенности страны к осуществлению некой исключительной высшей миссии, будь то возведение башни до неба, покорение всей земли, возвешение истинной религии или построение нового общества, воплощающего в себе вековую мечту поколений. Приступам мессианизма подвержены многие страны и народы. Как правило, мессианистская политическая культура в ее прямом и явном виде не существует долговременно, но в латентной (скрытой) форме она составляет важный элемент многих авторитарных политических культур.

Мессианизм, как правило, облегчает становление и существование авторитарной политической культуры, поскольку обеспечивает часто отсутствующее в авторитарных культурах единение государства и подданных в их стремлении к общей цели. Мессианская политическая культура порождает «вождей», т. е., если использовать терминологию политической науки, *харизматических лидеров*, вера в которых может поднять граждан на действительно небывалые свершения. Страна способна объединиться в едином порыве, в котором на фоне блистающих перспектив, обещанных вождем, всякие недовольства и несогласия представляются недостойной внимания мелочью, так же как скучным и незначительным кажется вопрос о формах и процедурах повседневного участия граждан в выработке политики.

В **патриархальной политической культуре** подданные или граждане рассматривают отношения между собой и государством (или персонально главой государства) как отношения детей и заботливого отца. Политическая свобода, как правило, отсутствует, причем ограничена она в той же мере, в какой ограничена свобода детей в патриархальной традиционной семье. Послушание и следование указаниям властей обеспечиваются не репрессиями и формальным ограничением способов выражения протеста и недовольства (что характерно для политической культуры авторитаризма), а изначальным почтением и уважением к мнению отца. Противодействие властям трактуется не просто как нарушение дисциплины, а как аморальный проступок и карается не санкциями или не только санк-

циями со стороны государства, но моральным негодованием со стороны остальных подданных («детей» того же «отца»). Патриархальная политическая культура стабильна, однако стабильна она лишь до тех пор, пока жив «отец». Смерть «отца» означает исчезновение высшего морального авторитета и вследствие этого скорый распад самой зиждущейся на нем политической культуры.

Элементом патриархальной политической культуры является *патернализм* — точка зрения, согласно которой задача государства состоит в заботе о гражданах или подданных и создании для них благополучия и процветания. По сути дела, патернализм господствует тогда, когда граждане перекалывают ответственность за свою жизнь с себя на государство. Патернализм встречается не только в патриархальной, но и в демократической и, чаще, в авторитарной политических культурах.

Это краткое перечисление основных типов политических культур не должно привести к выводу, что есть страны, где та или иная политическая культура существует в чистом виде. Как правило, политические культуры реальных стран представляют собой сочетание, иногда даже довольно противоречивое, политических культур разных типов. Не является исключением и Россия. Причем разные периоды российской истории демонстрируют, зачастую в ярком и отчетливо выраженном виде, преобладание каких-то отдельных типов политических культур.

3. Политические культуры в истории России

Широко распространено мнение, что русский народ всегда жил в условиях авторитарно-патриархального господства, был не способен к устройению своей собственной судьбы, полагался на волю властей и его политической добродетелью — если это можно считать добродетелью — были терпение и покорность.

На самом деле такое мнение не соответствует фактам. Еще до возникновения российской государственности, в период княжеств Древней Руси, начали формироваться основы демократической политической культуры. Даже

под властью князей древнерусские города обладали определенными формами самоуправления. Историки пишут, что если в каком-либо из городов князь возбуждал недовольство народа своими злоупотреблениями и насилиями, то вече, народное собрание города, обращалось к нему с требованием: «Поеди, княже, от нас прочь, не хотим тебе!» — и затем посылало послов к более достойному кандидату с приглашением: «Поеди, княже, к нам, хотим тебе!» Фактически это означало, что наряду с династическими принципами занятия княжеского престола действовали и демократические, воплощенные в воле народа.

Даже на этом фоне особенно выделялся политический строй Господина Великого Новгорода в XI—XIV вв. Верховным органом власти в Новгороде было народное вече, которое *выбирало* князя и заключало с ним формальный договор, который определял права граждан и права князя по отношению друг к другу и был обязателен для исполнения обеими сторонами. Князь не имел права без согласия веча начинать войну, вести иностранные дела, регулировать торговлю. Грамоты с разного рода пожалованиями выдавались не от имени князя, а от имени Господина Великого Новгорода. Фактически новгородский князь был высшим чиновником наподобие президента в современных демократических государствах. Похожий политический строй существовал в «младшем брате» Новгорода — Господине Пскове. В этих своеобразных древнерусских республиках выработалась демократическая политическая культура, для которой были характерны высокая ценность свободы, неограниченное право граждан на выражение собственного мнения, возможность влиять на решения властей и менять власти, не удовлетворяющие требованиям народа.

Собирание русских земель московскими государями в XV—XVI вв. привело к ужесточению политической власти. Этому были свои причины: распространение государства на огромные пространства, требовавшее централизованного управления, и потребности обороны государства от врагов на востоке, западе и юге. Это время рождения российского самодержавия, просуществовавшего вплоть до начала XX в. и породившего собственную *авторитарную и одновременно патриархальную политическую культуру*.

Параллельно с установлением самодержавного политического строя и в силу тех же причин в России сложилось крепостное право. Служилые люди получали жалованные поместья зачастую на окраинах империи. С этих земель они кормились и получали средства, необходимые для покупки военного снаряжения и обеспечения потребностей военной службы. Чтобы земли не обезлюдели и соответственно не исчезла возможность обеспечения службы, требовалось закрепление крестьян за поместьями. Постепенно предпринимаемые для этого меры становились все жестче, пока в XVII в. не произошло окончательное закрепление крестьян за господами согласно Соборному уложению 1649 г.

Природа самодержавия заключалась в том, что власть самодержца-государя была абсолютной, не связанной какими-либо юридическими ограничениями. *Авторитарный характер* политической культуры эпохи самодержавия состоял в том, что подданные принимали идею безграничности верховной власти за счет умаления собственных прав. *Патриархальный характер* этой политической культуры выражался в том, что государь воспринимался как отец, царь-батюшка, строгий, но заботящийся о своих чадах — подданных.

На самом деле юридически неограниченная самодержавная власть вовсе не была столь уж абсолютной и ничем не связанной. Во-первых, ее ограничивали интересы сословий, прежде всего высшего чиновничества и наследственной аристократии — боярства, а затем дворянства.

Во-вторых, в самой природе патриархальной политической культуры содержалась идея необходимости заботы «отца» о «детях» и соответственно представление о моральной ответственности царя перед народом. Царь-батюшка оставался «батюшкой» до тех пор, пока за безграничную преданность народа он платил народу любовью и заботой. Если этого не происходило или если народ считал, что этого не происходит, неписанный моральный контракт считался разорванным, и происходили крестьянские войны, восстания, бунты — от Стеньки Разина до матросов на броненосце «Потемкин». Революция 1905 г. и последующее свержение самодержавия в 1917 г. в немалой

степени были обусловлены именно несоблюдением со стороны самодержавной власти этих моральных обязательств, пренебрежительным отношением царя и придворной камарилы к собственной стране и собственному народу.

В-третьих, притязания самодержавия на абсолютную власть постоянно встречали сопротивление со стороны народа, требовавшего свобод и прав на участие в государственных решениях. *Демократическая политическая культура*, характерная для Новгорода, Пскова, частично для древнерусских княжеств, вовсе не умерла с утверждением самодержавия. Даже в условиях самодержавной власти она продолжала существовать и расширяться во все века существования России. Ее воздействие проявлялось в разных формах, прежде всего в постоянных более или менее успешных попытках организации народного самоуправления на самых разных уровнях. Таковыми стали посадские и волостные миры, т. е. городские и сельские органы местного самоуправления, возникшие в центральных и северных районах России в XVI—XVII вв. и управлявшиеся волостными и посадскими старостами. Именно эти миры сыграли огромную роль в Смутное время, став центрами организации всенародного ополчения, освободившего Москву от поляков 4 ноября (22 октября по старому стилю) 1612 г. Ополчением руководили князь Дмитрий Пожарский и посадский староста Нижнего Новгорода Кузьма Минин. Именно этот день новое Российское государство и празднует как День народного единства.

Мир управлялся сходом, который принимал буквально все важные для жизни общины решения, руководил политической и хозяйственной жизнью общины. Авторитет мира был настолько велик, что часто члены общины выполняли решения схода, даже если они шли вразрез с требованиями государственной власти. Мир просуществовал до самой Октябрьской революции. Как форма сельского самоуправления, он оказался одной из самых устойчивых и самых действенных форм проявления присущей России демократической политической культуры. Знаменитый русский ученый Питирим Сорокин писал, что многие авторы, прежде всего иностранные, критиковавшие авторитарный чиновнический стиль российской политики, так и не заме-

тили, что «под железной крышей самодержавной монархии жило сто тысяч крестьянских республик».

Наряду с формами самоуправления, осуществлявшимися «под крышей государства», стихийно возникали формы свободной жизни, вводимые, так сказать, явочным порядком независимо от благоволения или, наоборот, сопротивления властей. Молодые и энергичные люди самых разных сословий бежали на юг и юго-восток: на Дон, на Терек и на Яик (река Урал), где образовались три вольные «казачьи республики», три «казачьих войска». Высшим органом управления здесь был выборный войсковой круг, который решал все вопросы внутренней и внешней политики. Москва использовала казаков как военную силу, прежде всего для охраны южных рубежей, и всячески поддерживала их деньгами и оружием. Но сами казаки ревностно охраняли свою независимость и долгое время отказывались присягать в верности московскому царю, считая свою службу добровольной. Беглые крепостные и холопы привыкли искать спасения на Дону, ибо даже московские власти признавали провозглашенный казаками лозунг «с Дону выдачи нет».

Даже во времена самодержавия организация самоуправления на всех уровнях была постоянной заботой властей. Именно эти цели преследовала попытка введения при Екатерине городского самоуправления путем выбора «гласных», т. е. депутатов от городских сословий. Именно на это был направлен знаменитый план М.М. Сперанского, составленный по поручению Александра I. Согласно этому плану, законодательная власть и распоряжение финансами в государстве должны были перейти в ведение выборных народных представителей, которым предстояло заседать в думах четырех уровней — волостной, городской, губернской и государственной. Но план этот не был осуществлен.

При Александре II сразу после «великой реформы» — освобождения крепостных крестьян — было введено земство, представлявшее собой распространившуюся вскоре по всей стране систему органов местного самоуправления на низшем, уездном уровне. По уездам, административным единицам, примерно равным сегод-

нышним районам, образовывались уездные земские собрания, состоявшие из выборных уездных земских гласных. Председательствовал в уездном земском собрании уездный предводитель дворянства. Этот титул, в новые времена казавшийся смешным и высокопарным, безжалостно высмеяли и одновременно обесмертили И. Ильф и Е. Петров в романе «Двенадцать стульев». Уездным предводителем дворянства был Ипполит Матвеевич Воробьянинов, которого герой романа Остап Бендер иронически именовал «уездным предводителем команчей».

На самом деле это была важная и почетная должность. Земства сыграли важную роль в демократическом развитии России, в частности во время и после революции 1905—1907 гг., когда в России было официально учреждено народное представительство и начал работать двухпалатный российский парламент — к Государственному совету (верхняя палата) добавилась Государственная Дума (нижняя палата).

XX век с его тремя русскими революциями — революцией 1905—1907 гг., Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. — полностью реализовал потенциал *революционной политической культуры* России. Революционной политической культурой можно назвать склонность подданных монарха или граждан государства видеть в революции, т. е. в восстании народа против государства, наилучший способ добиться равенства и справедливости, о чем говорилось выше. Однако, как правило, революции, вопреки ожиданиям их участников, ни равенства, ни справедливости не приносят. Наоборот, они могут вместо свободы принести рабство, а вместо справедливости — неравенство и социальный гнет. Но в любом случае они меняют облик стран и цивилизаций. Такую роль сыграла Великая французская революция, ознаменовавшая величайший поворот в истории европейской цивилизации. С тех пор за французами закрепился титул революционеров, революционная «Марсельеза» стала их государственным гимном, они считаются главными носителями революционной политической культуры. Думается, что русские могут претендовать на это с не меньшими основаниями.

Революционная политическая культура полностью сложилась в России к концу XIX в. и существовала в сочетании трех главных направлений. Прежде всего *анархизм*. Анархия означает безвластие или отрицание власти. Ясно поэтому, что анархисты ставили своей задачей борьбу против власти как таковой. Один из основоположников современного анархизма — Михаил Бакунин, будучи врагом российского самодержавия и проживая, в основном за границей вел энергичную пропаганду за разрушение государственного и политического строя повсюду в Европе. Не менее выдающийся анархист князь Петр Кропоткин выступал против всякой властной организации, проповедуя сотрудничество и взаимопомощь частных людей как главный принцип развития общества. Знаменитый анархист Сергей Нечаев, автор «Катехизиса революционера», видел целью революции полное и беспощадное разрушение любыми средствами всего — всей политики, всей социальной организации, всех этических норм. Его девизом было не сотрудничество и взаимопомощь, а «холодная страсть к разрушению».

Другим направлением революционного движения в России было *народничество* — движение, связанное с именами А.И. Герцена (на первых порах), П.Н. Ткачева, П.И. Лаврова, так называемых революционных демократов — литературных критиков и публицистов Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского. Народники прославились хождением в народ, когда в 70-е гг. XIX в. сотни и тысячи интеллигентных молодых людей покидали города и уходили жить в деревню, чтобы помогать крестьянам в их тяжелом труде и одновременно вести революционную пропаганду. Хождение в народ провалилось — крестьяне не поддавались пропаганде, и часть народников сменила стратегию пропаганды на стратегию революционного террора. Его вершиной стало убийство в 1881 г. императора Александра II, повлекшее за собой серьезную остановку реформ, в первую очередь политических, что на четверть века задержало введение парламентаризма и конституционной монархии в России.

Еще одним направлением, представляющим революционную политическую культуру, стал революционный

марксизм, основанный на учении Карла Маркса о социалистической революции и возглавляемый Г.В. Плехановым, а впоследствии В.И. Лениным. Марксисты не были сторонниками индивидуального террора. Но это не делало их большими гуманистами, чем народники — сторонники террора — или анархисты. Революционные марксисты говорили, что социалистическая революция приведет в будущем к исчезновению целых социальных классов, но в теоретическом угаре, решая судьбы истории, забывали подумать о том, куда денутся десятки и сотни тысяч живых людей — представителей этих классов. В этом, пожалуй, состояло теоретическое предвосхищение будущего революционного террора, Гражданской войны и сталинских чисток, стоивших стране миллионов жизней. Но, несмотря на то что любая революция требует жертв (а гигантских жертв стоила не только русская, но и Великая французская революция), призыв к революции — это гордый и смелый клич, призыв к борьбе против очевидного зла во имя свободы и справедливости. Поэтому любую революцию трудно судить однозначно. Как писал замечательный историк Сергей Пушкарев, революционные движения в России представляли собой причудливую смесь «добра и зла, правды и лжи, созидания и разрушения, народолюбия и властолюбия, демократии и автократии».

В любом случае опыт революций обогащает политическую культуру народа. Несмотря на двойственный смысл любой революции и обычное несовпадение ее целей с результатами, революция меняет страны и цивилизации и открывает новые, неведомые доселе исторические горизонты.

Так произошло с Советским государством, которое оказалось наследником Российской империи. Иногда говорят, что Советский Союз — это сплошное царство авторитаризма и *тоталитаризма*, причем под тоталитаризмом понимается высшая степень авторитаризма, когда человек целиком во власти государства и государство управляет им целиком — не только его, так сказать, внешней жизнью, но и его душой и мыслями. Человек видится в условиях тоталитаризма роботом или марионеткой, действующей так, как приказывает власть. На самом

деле ситуация была гораздо сложнее. Советский Союз воплотил в себе все основные традиции, уже сложившиеся в политической культуре России, хотя и в разном сочетании в разные периоды его существования.

В первые годы советской власти для страны было характерно своеобразное *сочетание революционного и мессианистского типов политической культуры*. Революционность заключалась прежде всего в разрушении всего старого — старых социальных иерархий, старых классовых разделений, старой культуры, старого образа жизни, религиозных догм, старого искусства, старой школы, старого отношения к труду, старого понимания любви и брака и т. д. Российская революция претендовала на разрушение всего старого и создание, так сказать, на пустом месте новой, небывалой жизни во всей ее полноте и многообразии, как писал Владимир Маяковский:

Другим странам по сто,
История — пастью гроба,
А наша страна — подросток.
Твори, выдумывай, пробуй!

Российская революция претендовала на то, чтобы стать еще более великой, чем Великая французская революция, ибо ее миссия состояла в открытии «новой земли» и «нового неба», новых бескрайних перспектив не только для своей страны, но и для всего человечества. В этом заключалась мессианская составляющая политической культуры Советской России. Когда империя рухнула, мессианское сознание не только не исчезло, но стало переживаться еще глубже и интенсивнее, хотя его содержание изменилось: теперь не империя и не вера, а создание всемирного царства свободы и справедливости стало главным источником вдохновения.

Трудно поверить, насколько глубоким и интенсивным было это переживание. Казалось, что вот сейчас, со дня на день, грядет всемирная революция пролетариата, которую совершат трудящиеся других стран по примеру трудящихся России, и искомое царство наступит. Были даже случаи, отраженные в сохранившихся судебных документах, когда пленных белогвардейских офицеров в 1919 г. революционные трибуналы приговаривали к заключению

«до победы мировой революции», полагая, что сидеть им не больше недели, а по наступлению царства свободы и справедливости бывшие белогвардейцы сами преобразятся и не станут вредить новому миру. Это по сути своей религиозное мессианское чувство прекрасно выражено в произведениях Андрея Платонова (в романах «Чевенгур», «Котлован» и в рассказах).

Мы упоминали о том, что мессианская политическая культура несет в себе сильный заряд авторитаризма и почти неизбежно ведет к появлению авторитарных «вождей». Это постепенно и произошло в Советском Союзе, когда в начале 30-х гг. прошлого века под воздействием политики И.В. Сталина революционный запал и мессианские ожидания сошли на нет. Их место заняли представления и образы действий, характерные для *авторитарной политической культуры*, господствовавшие в период самодержавия и усугубленные в Советском Союзе в условиях государственной собственности на землю и средства производства и тотального идеологического контроля. Вместе с тем стали воспроизводиться элементы столь же традиционной для России *патриархальной политической культуры*. Постепенно Сталин начал превращаться в «отца народов» (параллель традиционному «царю-батюшке»), и людям внушалась мысль о том, что на преданность ему лично и его делу Сталин отвечает бесконечной любовью и заботой о своих подданных.

Но при всем почти неограниченном господстве авторитаризма нельзя считать, что в Советском Союзе были полностью искоренены элементы *демократической политической культуры*. Граждане страны отнюдь не превратились поголовно в безответственных марионеток. В 1918—1921 гг. Красной армии пришлось фактически оккупировать целую Тамбовскую губернию, чтобы подавить мощное крестьянское восстание против советской власти. До конца 30-х гг. не утихало крестьянское сопротивление в Сибири и на Северном Кавказе. Существовало множество форм культурного протеста. Это были, например, так называемые стилиги конца 50 — 60-х гг. — молодые люди, демонстративно одевавшиеся так, чтобы противопоставить себя предписанной советской серости. Это не

значит, что они числили себя политиками и борцами против советской власти — это был стихийный культурный протест. Но воздействие такого протеста «снизу» зачастую важнее, чем формы политической борьбы. Множество писателей, художников, музыкантов — от Андрея Платонова и Осипа Мандельштама до Бориса Пастернака и Александра Солженицына — не хотели и не могли подчинить свой талант диктату партийных идеологов. Нужно назвать и диссидентское движение, возникшее в конце 70-х гг. и сыгравшее значительную роль в разложении советской авторитарной системы.

В Советском Союзе была создана достаточно полная и последовательная система демократических политических институтов в соответствии с нормами так называемой социалистической демократии. Существовала Конституция, по всем формальным критериям достаточно демократичная. Имелся Верховный Совет СССР, венчавший собой систему Советов разных уровней. Функционировали профсоюзы, которые в широком масштабе не сумели возникнуть в царской России. Было достаточно большое количество групп по интересам, соответствующих тому, что ныне понимается под организациями гражданского общества. Однако все эти институты существовали лишь формально, находясь под тотальным контролем партии и не имея возможности на деле представлять многообразие целей и интересов граждан государства. В этом состояла характерная черта советского авторитаризма, сумевшего создать систему *демократических* политических институтов, функционирующих как институты, соответствующие *авторитарной* политической культуре.

И вместе с тем факта их существования нельзя недооценивать. В конце 80-х гг. под воздействием горбачевской перестройки система политических институтов, освобожденная от партийного контроля, смогла послужить выражению представлений, характерных для демократической политической культуры. Это обстоятельство наряду с другими в период распада СССР помогло обеспечить бескровный и относительно мирный характер революционных по масштабу и значению геополитических изменений.

Если подвести итог рассмотрения политической культуры России на разных этапах существования страны, можно прийти к следующим важным выводам:

1. Существует преемственность в политической культуре России, т. е. эта политическая культура имеет в основном одни и те же характеристики на всем протяжении российской истории.

2. Постоянно наблюдаются, хотя и выступающие в разных соотношениях, пять основных типов политической культуры: демократическая, авторитарная, патриархальная, революционная и мессианская политические культуры.

3. На разных этапах российской истории на передний план общественного сознания выдвигаются один или несколько различных типов.

Может возникнуть закономерный вопрос: почему степень авторитаризма и влияние авторитарной политической культуры в российской истории в целом гораздо выше, чем в большинстве демократических стран Запада? Как уже отмечалось, установление самодержавия и крепостного права в России в значительной мере объяснялось потребностями освоения и обороны огромных пространств страны от нападений с запада, востока и юга. Выдающийся историк Г. В. Вернадский писал, что «самодержавие и крепостное право были ценой, которую русский народ должен был заплатить за свое национальное самосохранение». Перед Советским Союзом стояли во многом похожие проблемы: требовалось осуществить индустриализацию и тем самым защитить страну от многочисленных военных угроз. Эта задача была в конечном счете решена, более того, страна поднялась до уровня сверхдержавы. Перефразируя Г. В. Вернадского, можно сказать, что авторитарное коммунистическое господство стало ценой, которую Россия должна была заплатить за свое величие.

4. Политическая культура и глобальная конкуренция

В современном глобализирующемся мире, где в условиях, когда существует только одна сверхдержава — Соединенные Штаты Америки, в ускоренном темпе возникают и набирают вес многочисленные новые центры силы, остро стоит вопрос о перспективах каждой из стран в борьбе за мировое лидерство. Место каждой из стран в негласном рейтинге лидеров определяется множеством самых разных факторов, начиная от военной силы и кончая успехами в создании инвестиционного климата. Не последнюю роль при этом играет политическая культура, во многом определяющая как успехи социального и экономического развития внутри страны, так и восприятие страны на мировой арене ее соседями, друзьями и конкурентами.

Российская история великолепно демонстрирует важность политической культуры в этом отношении. В приведенной выше цитате из Г.В. Вернадского говорится о *цене*, которую заплатила Россия за национальное самосохранение. Но это же высказывание можно осмыслить несколько иначе, истолковав самодержавие и крепостное право как *инструменты*, использованные для целей национального самосохранения. В этом смысле можно сказать, что авторитарная политическая культура сыграла роль достаточно эффективного инструмента в деле сохранения целостности страны. Можно легко предположить, что в условиях более демократической политической культуры с сильным самоуправлением на местах и широким спектром политических движений и партий, постоянного враждебного давления со всех сторон страна не сумела бы сохранить свое единство и целостность, а распалась бы на части или лишилась бы каких-либо территорий.

То же самое можно сказать и о Советском Союзе: страна в этот период существовала в условиях враждебного окружения и централизованное авторитарное господство, позволяющее относительно легко мобилизовывать ресурсы и перенаправлять их на решение срочных задач, виделось самым простым и эффективным инструментом для достижения поставленных целей.

Отсюда можно прийти к выводу, что авторитарная политическая культура является мощным инструментом для достижения суверенитета и экономической и политической самостоятельности страны. Она позволяет создать мощное государство, способное добиваться своих государственных целей. Но авторитарная политическая культура и связанный с ней комплекс социальных институтов и социальных действий отнюдь не способствует достижению свободы и справедливости, а тем более долговременной стабильности внутри страны. Опыт России показывает, что в условиях самого жесткого авторитарного гнета постоянно реализуется потенциал демократического сопротивления, что приводит в конце концов к революционному взрыву и распаду авторитарно организованной системы.

Так является ли авторитарная политическая культура *единственным* инструментом сохранения единства и целостности страны и мобилизации народных масс на ее защиту? История России также дает материал для ответа на этот вопрос. Дважды в российской истории возникала ситуация, когда страна практически распадалась и государство гибло. Первый раз — это Смутное время. Второй раз — это период между Февралем и Октябрем 1917 г. И оба раза страна оказывалась как бы чудом спасенной. Но спасение осуществлялось разными средствами. В 1612 г. страна была спасена благодаря патриотической самоорганизации народа, использовавшего в значительной степени механизмы возникшего к тому времени самоуправления на местах, т. е. благодаря потенциалу демократической политической культуры. В 1917 г. на вызов истории последовал авторитарный ответ — произошла Октябрьская революция и в конечном счете установилось коммунистическое авторитарное господство.

Получалось так, что потенциал демократической политической культуры никогда не использовался в России в полной мере. Правящий класс всегда обращался в первую очередь к авторитарному политическому инструментарию, полагая, что это наиболее простое и эффективное средство сохранения его господства. Демократический потенциал оставался не испробованным в полной мере и неиспользованным. В результате страдала политическая

конкурентоспособность страны. Страна казалась сильной вовне, но была слабой изнутри, что приводило в конечном счете к социальным взрывам и революциям и поражениям на международной арене. Последнее из них — это поражение в «холодной войне», приведшее к распаду СССР и связанному с этим резкому падению экономического и социального уровня и международного престижа России.

В настоящее время Россия находится в уникальной исторической ситуации. Сложившаяся в течение многих веков демократическая политическая культура России стала главным инструментом ее возрождения и подъема. Тем самым Россия опровергла мнение критиков и скептиков, считавших, что авторитарный способ правления и политического мышления — это ее неизбежная политическая судьба.

До сих пор мы строили содержательную типологию политических культур, которые присутствуют в каждой стране. Но в условиях нарастающей межстрановой конкуренции выясняется, что существует и такой значимый фактор, как национальная политическая культура. И от того, каков характер этой культуры, во многом зависит глобальная конкурентоспособность данной страны.

В России идет активный процесс формирования русской политической культуры, в котором мы сами принимаем непосредственное участие. В этом процессе все имеет значение: и наша способность к самоуправлению, и наше правосознание, и наше умение выбирать достойную власть. Пока невозможно давать окончательные оценки нашей национальной политической культуре, но очевидно одно: в ней органично совмещаются различные содержательные типы. И эта способность аккумулировать позитивные свойства разных политических культур должна стать залогом высокой конкурентоспособности России в условиях жесткой глобальной конкуренции в XXI в.

Краткие выводы к главе

Политическая культура общества — традиционно сложившаяся форма политического мировоззрения и организации политических действий. Политическая культура Рос-

сии, воспроизводящая свои основные характеристики на всем протяжении исторического существования страны, представляет собой сложную совокупность таких форм, как демократическая, авторитарная, патриархальная, мессианская, революционная политические культуры.

В разные периоды развития страны на передний план выходила какая-то одна из этих форм, но нельзя говорить о полном господстве какой-либо из них (например, авторитаризма) на всем протяжении российской истории. Одной из сильных составляющих политической культуры России всегда была демократическая политическая культура, занявшая ведущее место в современный период российской истории.

Помимо содержательной типологии политических культур, возможна и типология национальных политических культур. Глобализация не только сближает народы, но и выявляет их различия, в том числе в способе организации политической жизни. Особенности формирующейся русской политической культуры могут повысить глобальную конкурентоспособность нашей страны.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Авторитарная политическая культура — взгляд на государство и политическую власть как на инстанцию, обладающую безусловным авторитетом, единственным способом поведения по отношению к которой является безусловное и безоговорочное подчинение.

Демократическая политическая культура — взгляд на государство как на установление народа и инструмент реализации воли народа, предполагающее наличие механизмов политического участия и средств выражения политического протеста.

Мессианская политическая культура — такая ориентация государственной политики и мыслей граждан, которая исходит из представлений об изначальной предназначенности страны или сообщества к осуществлению некой исключительной высшей миссии.

Патриархальная политическая культура — восприятие и организация поведения государства и граждан или подданных по отношению друг к другу как отношения детей и заботливого отца при ограничении политической свободы в той мере, в какой ограничена свобода детей в патриархальной традиционной семье.

Политическая культура — совокупность специфических для страны, региона, социальной группы или класса и принимаемых большинством граждан или членов сообщества как привычные и правильные форм и методов политических действий.

Революционная политическая культура — точка зрения, согласно которой самым правильным способом решения политических проблем и конфликтов является полное и коренное преобразование существующего социального, морального и экономического порядка.

ГЛАВА XII

Политическая система современной России

- Политическая система как подсистема общества.
- Происхождение российской политической системы.
- Россия — президентская федеративная республика.
- Кто и как участвует в политическом процессе.
- Государство и гражданское общество: способы взаимодействия.
- Россия — суверенная демократия.

1. Политическая система как подсистема общества

Чтобы выяснить, как устроена политическая система современной России, надо установить, что мы будем понимать под словом «политика». Необходимо также определить те ключевые слова (термины), с помощью которых принято описывать все, что происходит в политической системе общества.

Слово «политика» произносится достаточно часто и кажется очень близким, знакомым и понятным. В то же время оно представляет собой термин, смысл которого не всегда ясен для человека, не изучавшего политическую науку. Иногда само стремление понять политику наталкивается на сложившееся у многих наших сограждан убеждение в том, что политика — грязное дело.

Так что же такое политика, это «знакомое неизвестное»? Один из основателей политической науки — древнегречес-

кий философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.) назвал человека «существом политическим». Это значит, что человек является таковым лишь как член сообщества себе подобных, как житель полиса — античного города-государства.

Однако совместная жизнь многих людей невозможна без организации их взаимодействия. И жители античного полиса, и тем более жители современных государств отличаются от простой толпы незнакомых людей, случайно оказавшихся в одно время в одном месте, тем, что признают определенные правила поведения в стандартных ситуациях общения. Такое признание включает в себя и согласие всех в том, что к каждому, кто эти правила не выполняет или нарушает, должны применяться процедуры принуждения (наказания) в соответствии с заранее установленными нормами. Когда сообщество людей имеет такие правила, нормы и механизмы, обеспечивающие применение норм принуждения в ответ на нарушение правил, оно имеет гарантии своего устойчивого существования, уверенность в том, что люди, образующие сообщество, сами его не разрушат.

Совокупность таких правил и норм, а также механизмов, обеспечивающих их эффективное применение, выступает как устои общества, гарантирующие общественный порядок. В науках об обществе вместо русского слова «устои» принято использовать термин «институты» (от лат. *institutum* — устройство, заведенный порядок, учреждение, обычай, основоположение).

Люди в обществе занимаются самой разнообразной деятельностью, и в сфере любой деятельности существуют свои особые институты. Все общество в целом можно рассматривать как интегрированную систему институтов каждой сферы человеческой деятельности. Все они одинаково важны и значимы для стабильной и продуктивной деятельности общества в целом. Но среди них есть одна особая деятельность, преимущественно отвечающая за сохранение целостности общества и его внутреннюю упорядоченность. Эта деятельность обозначается словом «власть». Как мы выяснили в главе I, организация власти осуществляется в политической подсистеме общества.

Люди, объединенные в общество, ждут от власти решения двух основных задач: внешней и внутренней. Внешняя сводится к тому, чтобы силой защищать свободу общества от посягательств извне (защита суверенитета и территориальной целостности). Внутри страны главная задача власти — выносить справедливое суждение в случаях споров между членами сообщества.

В ходе исторического развития человеческих сообществ возникло огромное разнообразие форм организации власти. Возникая, закрепляясь и воспроизводясь, они становятся институтами, с помощью которых каждое сообщество регулирует внутри себя отношения между людьми, строящиеся как господство одних и подчинение других.

Власть, оформленная посредством институтов, и есть то, что составляет политику в собственном смысле слова. Поэтому политика — такая сфера деятельности людей, которая неизбежно оказывает определяющее, властное влияние на все остальные сферы. Именно люди, сделавшие участие во власти своей профессией, т. е. политики, и определяют условия, законы и нормы для деятельности людей всех остальных профессий.

И более того, именно в сфере политики принимаются ключевые для общества решения, влияющие на его историческую судьбу.

Наиболее яркий и поучительный пример — приход к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов под руководством Гитлера. Назначенный канцлером федерального правительства как глава партии, получившей большинство на парламентских выборах, Гитлер уже через год уничтожил те самые демократические институты, благодаря которым он получил власть, и установил диктатуру, которая привела избравший его немецкий народ к исторической катастрофе в 1945 г.

Прямо противоположный пример — решение российского народа 12 декабря 1993 г. принять новую конституцию страны — Основной Закон, в соответствии с которым построена вся политическая система нашей страны. Если бы большинство не проголосовало за конституцию, в

стране не осталось бы ни одного законного органа власти и Россию как государство ждал распад по образцу распада СССР. Более подробно об этом будет сказано ниже.

В последнем примере есть важный урок для всех человеческих обществ. Сфера политики — это не грязное дело, а тонкая и чувствительная сфера саморегуляции общества. Именно поэтому в нее нужно допускать только тех, кому все общество может доверять, хотя бы временно, на определенный законом период, управление своей судьбой. Политик — это самая ответственная общественная профессия, и допуск к ней своих членов общество должно сделать максимально прозрачным и максимально трудным и ответственным.

Но это не дело каких-то особых людей, которым можно поручить отбор будущих политиков. Именно идея такого отбора и погубила СССР — великую державу, удержать которую от распада не сумела Коммунистическая партия, взявшая на себя роль политического монополиста.

Сделать доступ к политике трудным, а самих политиков подконтрольными обществу можно лишь с помощью правил и норм, а также процедур, обеспечивающих их применение, т. е. институтов, которые защитят общество от появления во власти социально опасных, безответственных экстремистов.

Итак, получив общее представление о том, что такое политика и какую важную роль она играет в обществе, мы можем дать определение нашего ключевого понятия.

316

Совокупность устоев или набор институтов, обеспечивающих людям возможность совместно существовать, ставить определенные цели, согласованно их достигать, не разрушая само общество, и образует то, что принято называть **политической системой**.

В политическую систему входят:

- правительство в широком смысле как совокупность органов власти;
- политические партии, дающие гражданам возможность организованного участия во власти;

- законодательство, определяющее правила доступа к власти (избирательное законодательство в особенности), а также учреждения, обеспечивающие соблюдение этого законодательства;
- процедуры, посредством которых общество защищает себя от людей и сил, использующих демократические свободы в целях провоцирования конфликтов и в конечном счете уничтожения демократии;
- группы интересов — формальные и неформальные объединения граждан, оказывающие воздействие на представителей власти и тех, кто стремится к получению власти;
- органы местного самоуправления.

В самом общем виде результат действия политической системы общества можно определить как порядок. Его основной признак — соблюдение подавляющим большинством членов общества всех правил общения между собой, установленных с помощью власти. Этот порядок может строиться по-разному. И в зависимости от этого система будет работать определенным образом или в определенном режиме.

В сегодняшнем мире политические режимы принято делить на две основные группы: демократические и авторитарные. Эта классификация досталась нам как наследие еще того периода, когда шла идеологическая (названная «холодной») война между двумя мировыми системами: социалистической и капиталистической. В 80-е гг. прошлого века в этой войне со стороны США использовалась так называемая доктрина Киркпатрик. Ее с трибуны ООН постоянно продвигала посол США Джин Киркпатрик, называя страны Запада демократиями, антикоммунистические режимы (патриархальные и диктаторские), дружественные США, авторитарными, а режимы коммунистические — тоталитарными.

Уже тогда многие западные политические теоретики эту схему не принимали, усматривая в ней не научную классификацию, а инструмент идеологической борьбы. После разрушения СССР и исчезновения мировой социалистической системы в основном используется противопоставление демократии авторитаризму. И используется не толь-

ко в научных целях, но и для укрепления господства в мире тех стран, которые монополизировали название «демократия». Можно сказать, что в период «холодной войны» между СССР и Западом шла идеологическая война, в которой ключевыми идеологемами выступали «тоталитаризм» и «демократия». Сегодня Запад в отношении России использует приемы идеологической войны, основанные на противопоставлении демократии авторитаризму. Это означает, что в политике, как внутренней, так и международной, чрезвычайно важную роль играют идеологии.

Политическая идеология — это систематически организованное мировосприятие, выражающее интересы определенной общественной группы (класса, сословия, профессиональной корпорации, касты, этнического или религиозного сообщества и т. д.) и требующее подчинения индивидуальных помыслов и поступков каждого члена такой группы целям борьбы за участие во власти. В отличие от науки, ориентированной на поиск истины, функции идеологии сводятся к:

- контролю над политическим сознанием соответствующей социальной группы;
- внедрению своих мировоззренческих принципов в массовое сознание общества;
- дискредитации и политической нейтрализации конкурирующих политических идеологий;
- обеспечению максимально возможной массовой поддержки планов и целей политической партии, являющейся носителем данной идеологии.

Рассматривая идеологию как форму мотивации политического поведения групповых субъектов, надо отметить, что в политических системах с демократическими режимами она используется преимущественно на этапах, связанных с осмыслением групповых интересов и их введением в политическую жизнь. Стремление же абсолютизировать ее роль, т. е. подчинить ей нравственные, правовые, культурные и иные духовные регуляторы политических отношений на постоянной основе, порождает так называемое идеократическое общество, в котором власть пытается насильственно утвердить идеалы господствующей идеологии в сознании граждан и в практической жизни.

ни. Такие протототалитарные тенденции в установлении глобального миропорядка мы уже многократно отмечали в предыдущем изложении.

Учитывая неизбежную идеологизированность политики и неустранимое влияние идеологии на политическую науку, важно научиться распознавать идеологические оттенки всех ключевых понятий, с помощью которых характеризуются политические системы и режимы. Так, например, ключевое понятие «демократия» очень многозначно и исторически изменчиво. То, что понимали под демократией Платон или Аристотель, далеко не всегда совпадает с современным ее пониманием. Да и современные теоретики определяют этот режим по-разному. Общим остается лишь буквальное ее понимание как народовластие (от греч. *dēmos* — народ и *kratos* — сила, власть, могущество).

Однако власть народа — это лишь идеал, который в непосредственном виде нигде не существует. Эта власть непосредственно проявляется в редкие моменты истории, например когда создаются новые государства и устанавливается новый Основной Закон. Так, 12 декабря 1993 г. власть российского народа выразилась в принятии Конституции РФ.

В обычные времена народ осуществляет свою власть самыми различными способами, устанавливая ту или иную политическую систему. По инерции (отчасти и по сознательному умыслу) «холодной войны» разграничение демократических и авторитарных режимов производится на основе одного критерия — распределения власти. Чем более власть сосредоточена в одних руках или в одном институте, тем менее демократическим считается режим. Проблема в том, что нет чисто количественных критериев, по которым определяется характер режима.

Это значит, что «политическая арифметика» недостаточна для правильной оценки режима. Нужно ввести качественные параметры:

- а) отношение народа к собственной власти, которое определяется понятием «легитимность»;
- б) отношение народа к другим народам (государствам), которое определяется понятием «суверенитет».

Возможны ситуации, в которых власть концентрирует-

ся в одном или немногих институтах. Однако если это происходит как выражение воли большинства народа, такой режим объективно не будет авторитарным, но будет легитимным. Поддержка режима большинством народа означает, что власть признается справедливой, т. е. **легитимной**.

Возможны ситуации, в которых «демократический режим» устанавливается у данного народа властью извне в результате военной оккупации: Германия и Япония после 1945 г., Ирак после 2003 г. Соответствуя стандартам «демократии», принятым в странах, являющихся «оккупантами», такой режим не может считаться демократическим в собственном смысле. Он выражает не волю народного большинства, а волю господствующей силы. А как доказал еще Жан-Жак Руссо, сила не создает права. Такая «демократия» лишена основного ее признака — самоуправления народа, выступающего в отношении самого себя высшей властью. Народ, управляемый извне, не имеет свободы самостоятельно принимать решения. Он лишен того, что определяется как суверенитет.

Итак, определяя главные условия демократического режима, мы выделяем:

- право народа определять свое отношение к власти (считать легитимной в зависимости от того, насколько она законна и справедлива в своих действиях);
- свободу народа от любого вмешательства извне.

Однако и справедливость, и свобода как ключевые демократические ценности не появляются сами по себе. Это именно политические ценности, и потому они должны постоянно воспроизводиться самим народом. Демократический режим в этом отношении и определяется по тому, насколько народ допущен к участию в политике.

Такое участие, однако, должно быть определено законом. И современные демократические режимы вообще признают приоритет закона даже по отношению к воле самого народа, который в конечном счете является источником всякого закона. Демократия как правовое государство, как законоправие, может быть стабильным режимом именно потому, что даже способы выражения воли народа определяются законом.

Еще одним важнейшим признаком современных демократий выступает политическая конкуренция, которая выражается в наличии в стране многопартийности. Политические партии, постоянно соревнуясь между собой за большинство на различных выборах, борются за право представлять в данный момент волю народа и формулировать закон. Именно это соперничество и гарантирует всему обществу в целом защиту от узурпации воли народа какой-либо одной группой.

Наличие политических партий позволяет демократическим режимам обеспечить группе (или группам), представляющей меньшинство народа, возможность участия во власти и выражения своей точки зрения по любому политическому вопросу. Это важно, поскольку сегодняшнее меньшинство может стать большинством завтра, к тому же меньшинство может приносить конструктивные и здравые инициативы во благо всего общества.

Это называется системной оппозицией. Присутствуя во власти в меньшинстве, она ставит своей целью выработку курса, который привлечет симпатии большинства и тем самым будет стабилизировать и укреплять систему.

Все вышеперечисленные признаки режима демократии в современных обществах подразумевают наличие важнейшего условия. Это свобода граждан получать и распространять информацию. Чтобы эффективно участвовать в политике, создавать действенные законы, организовывать партии, выступать в качестве оппозиции, нужно знать, что происходит в стране, как действует власть, и иметь возможность это знание сделать доступным всем. Только при этом условии действия людей в политике будут осмысленными, деятельность партий — понятной, решения власти — подконтрольными народу, а воля народа — разумной.

При выполнении этих условий и наличии указанных признаков мы получаем демократию, которая становится действительно суверенной. Она независима от вмешательства извне, она обеспечивает народу условия для свободного волеизъявления, она становится инструментом реализации потенциала народа в настоящем и в будущем.

Итак, современная демократия как политический режим включает в себя:

- 1) право народа участвовать в политике в форме выборов и референдумов;
- 2) соблюдение верховенства закона;
- 3) политическую конкуренцию (многопартийность);
- 4) право меньшинства влиять на принятие властных решений — политическую оппозицию;
- 5) свободу получения и распространения информации.

Политическая система, действующая в таком демократическом режиме, обеспечивает гражданам порядок — справедливость и свободу. Поэтому она признается гражданами легитимной. Граждане, объединенные в народ, хотят ее сохранения и воспроизведения и готовы защищать ее от любых посягательств извне (агрессия, «мягкое» давление, зарубежные попытки вмешательства во внутренние дела, в том числе и через международные институты) и изнутри (сепаратизм, проявления экстремизма, узурпация власти различными группами — олигархией, бюрократией и пр.). Это значит, что народ никому не уступает свою высшую власть, которая называется **суверенитетом**.

Суверенная демократия — высшая, независимая власть народа.

Установив основные понятия, с помощью которых можно описывать политическую систему, определив ее основные цели и задачи, а также типы режимов ее функционирования, мы переходим к изучению нашей российской политической системы. Главные вопросы, на которые мы должны будем ответить, таковы:

- как и на основании чего возникла современная политическая система в России;
- каковы основные черты российской государственности;
- кто и как участвует в политическом процессе;
- как взаимодействуют государство и гражданское общество в России;

- в каких режимах функционировала наша политическая система и каким может и должен быть оптимальный для России режим.

2. Происхождение российской политической системы

Современная политическая система России возникла не сразу. Первые ее контуры складывались в последние два года существования СССР и под прямым влиянием общесоюзных политических реформ. Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев поставил своей задачей осуществить перестройку советского общества — демократизировать страну, т. е. внедрить механизмы выборности власти (как партийной, так и советской государственной) и ввести «плановую рыночную экономику».

Демократизация СССР началась в 1989 г., когда состоялись первые относительно свободные и конкурентные (в бюллетенях для голосования было более одного кандидата) выборы в новый представительный институт власти — Съезд народных депутатов СССР. В 1990 г. был введен пост Президента СССР, и первым Президентом на Съезде народных депутатов был избран Михаил Горбачев.

По общесоюзному образцу такие же новые институты власти были введены и в России — в РСФСР — как одной из 15 республик СССР. В 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР, а 12 июня 1991 г. — всенародные выборы Президента РСФСР, которым стал победивший в первом туре Борис Ельцин.

После неудачной попытки ключевых членов правительства СССР, образовавших 19 августа 1991 г. Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), захватить власть с помощью заговора, объявив недееспособным Президента Михаила Горбачева, распад СССР стал неизбежен. Политическая деятельность Коммунистической партии немедленно после подавления августовского путча была запрещена в России.

Таким образом, система организации власти в России (политическая система) сложилась как компромисс между «советской властью» и новым институтом «президент-

ства». С одной стороны, действовала система советов народных депутатов районного, городского, областного, краевого либо национально-автономного уровней, которая возглавлялась Верховным Советом, формировавшимся из состава Съезда народных депутатов. При этом Съезд выступал высшим органом власти в России, и согласно статье 104 Конституции РФ он «мог принять к рассмотрению и решить любой вопрос», в том числе и вопрос об изменении самой Конституции. Это означало полное сосредоточение всей власти в одном институте и превращало руководство Верховного Совета в фактическую диктатуру.

С другой стороны, в России существовал пост Президента — высшего должностного лица и главы исполнительной власти, что соответствовало статье 3 той же Конституции, где утверждалось наличие в России принципа разделения властей.

Это противоречие не удалось преодолеть мирным путем, поскольку на 1992—1993 гг. пришлось самая тяжелая фаза либеральных экономических реформ. И противостояние сторонников и противников реформ сказалось на процессе строительства новой российской государственности. 4 октября 1993 г. с двоевластием в стране было покончено. Деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета была прекращена. На всенародное обсуждение был вынесен проект новой Конституции РФ.

Конституционная реформа вступила в фазу завершения. Были объявлены первые действительно свободные, всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании выборы в двухпалатный парламент России. Одновременно в день выборов 12 декабря 1993 г. должно было пройти всенародное голосование по проекту новой Конституции РФ. Так парадоксально и драматично создавалась наша современная политическая система.

Основной парадокс состоял в следующем: если бы большинство населения не поддержало проект новой Конституции РФ, то и выборы в парламент оказались бы недействительными. Этот орган власти мог стать законным (легальным) только в том случае, если он был бы утвержден Основным Законом.

Опасность того, что Конституция не будет принята и

страна окажется без органов законодательной власти с фактической президентской диктатурой, действительно была. Тем более что часть политических сил, относивших себя к демократическому лагерю, агитировала против Конституции. Однако все же большинство проголосовало за новый Основной Закон, и с 12 декабря 1993 г. в России установилась современная политическая система.

3. Россия — президентская федеративная республика

Самые общие свойства нашей политической системы определены в статье 1 Конституции РФ, где сказано, что Россия «есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Это определение обязывает всех нас — граждан Российской Федерации считать единственно законным политическим режимом демократию, единственно законной формой государственности федерацию, единственно законным способом организации власти (государственным строем) республику. Только соблюдение этих условий дает возможность нашему государству быть правовым, т. е. таким, в котором правит закон, а не произвол одного человека или какой-то группы людей.

О том, в каких режимах на самом деле работала наша политическая система, мы будем говорить в разделе 6, а здесь рассмотрим властную структуру нашей политической системы — ее государственное устройство.

Прежде всего отметим, что наше государство федеративное, а не унитарное. Это значит, что Россия состоит не из административных единиц, власть в которых назначается из центра, а из автономных (самоуправляющихся) субъектов, власть в которых тем или иным способом избирается местным населением. Ближайшими к нам (европейскими) примерами этих двух видов государств являются унитарная Франция и Федеративная Республика Германия.

На момент принятия Конституции в Россию входили 89 субъектов Федерации: 21 республика (согласно ст. 5 п. 2 Конституции они считаются государствами), 6 краев, 49 областей, 1 автономная область, 10 автономных окру-

гов, а также 2 города федерального значения. Первые пять типов субъектов достались нам от России, которая в виде РСФСР вошла в Союз ССР 30 декабря 1922 г. Города федерального значения — Москва и Санкт-Петербург (с 1924 по 1991 г. Ленинград) — получили статус субъектов Федерации по Конституции 1993 г.

Важнейшая особенность Российской Федерации заключается в том, что она как государство была образована не с помощью договора, заключенного ранее самостоятельными государствами (так в 1787 г. возникло государство Соединенные Штаты Америки), а в результате принятия ее многонациональным народом Основного Закона. Поэтому Россию принято называть федерацией не договорной, а конституционной.

Государственный строй в России также определяется термином «республика».

Республика (от лат. *res* — вещь, дело и *publicum* — государство, общество) — это такая форма организации государства, при которой законодательная власть в стране принадлежит выборному представительному органу (парламенту) и глава государства избирается населением (или специальным избирательным органом) на определенный срок.

Республиканское государственное устройство возможно в двух основных вариантах — как парламентская республика и как президентская республика.

В парламентской республике высший законодательный орган страны (парламент) формирует исполнительную власть (правительство в узком смысле слова) по итогам очередных выборов. Партия или коалиция партий, получившая простое большинство, получает право управлять страной на срок до очередных или внеочередных выборов.

В президентской республике исполнительную власть формирует всенародно избранный президент, который не обязан приглашать в правительство представителей парламентского большинства.

Парламентской республикой является ФРГ, президентской республикой — Франция и США.

По Конституции 1993 г. Россия не является республикой парламентской, следовательно, она президентская

республика. Президент — это глава государства, который избирается всеми имеющими избирательные права гражданами сроком на 4 года. Одно лицо может быть избрано Президентом не более чем на два срока подряд.

Пост Президента — важнейший в нашей политической системе. Именно глава государства «является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина», а также «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (Конституция РФ, ст. 80, пп. 2, 3).

Глава государства обладает полномочиями, которые позволяют ему обеспечивать единство в действиях трех ветвей государственной власти.

Основные полномочия Президента РФ

Президент представляет кандидатуру главы исполнительной власти на утверждение Государственной Думы — нижней палаты Федерального Собрания (парламента) Российской Федерации. Президент издает указы, которые имеют такую же силу, как и законы, принятые парламентом. Президент может воспрепятствовать принятию федерального закона (право вето, которое преодолевается $\frac{2}{3}$ в обеих палатах парламента). Президент может распускать Государственную Думу в нескольких случаях, указанных в Конституции. Президент может отправить Правительство в отставку.

Он представляет Госдуме кандидатуру Председателя Центрального Банка РФ, а Совету Федерации (верхней палате парламента) кандидатуры судей всех высших судов России — Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного, а также кандидатуру Генерального Прокурора. Президент является Главнокомандующим Вооруженными силами РФ.

Одно из важнейших прав Президента — «приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (Конституция РФ, ст. 85, п. 2).

Однако, влияя на деятельность как федеральных органов власти, так и исполнительных властей субъектов Федерации, сам Президент находится под их контролем. Ес-

ли он нарушит закон, то парламент при участии Верховного и Конституционного судов может отстранить его от должности (эта процедура называется «импичмент», от англ. *impeachment* — обвинение и привлечение к суду).

Ключевым институтом в системе разделенных властей является парламент, поскольку именно он, и только он, вправе принимать федеральные конституционные и федеральные законы.

Устройство российского парламента

Парламент (Федеральное Собрание Российской Федерации) состоит из двух палат — Государственной Думы и Совета Федерации. Рассмотрение всех законопроектов начинается в Госдуме (поэтому она называется нижней палатой). Каждый проект закона проходит три чтения, после чего считается принятым, если за него проголосовало простое большинство от 450 депутатов. Единственное исключение — бюджет (смета доходов и расходов государства), который ежегодно утверждается Госдумой в четырех чтениях.

Принятый закон поступает на утверждение в Совет Федерации, в котором заседают по два представителя от каждого субъекта Федерации — один от исполнительной, другой от представительной (законодательной) власти. Верхняя палата может отклонить закон, и тогда Госдума должна снова утвердить его квалифицированным большинством ($\frac{2}{3}$ голосов — 300 депутатов) либо принимать новый.

Закон, прошедший обе палаты парламента, поступает на подпись Президенту, который либо накладывает вето, либо подписывает его. Во втором случае после опубликования закон вступает в силу.

Принятые парламентом законы, а также указы Президента являются основанием деятельности исполнительной власти, которую называют Правительством. Госдума обладает правом контроля над Правительством в форме выражения ему недоверия. Если простым большинством голосов (226) такое недоверие будет выражено, то Президент вправе отправить Правительство в отставку. А если Госдума выразит недоверие повторно в течение трех месяцев со дня первого вотума недоверия, то Президент будет обязан

либо уволить Правительство, либо распустить нижнюю палату парламента. В последнем случае назначаются новые выборы, с тем чтобы «вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца с момента роспуска» (Конституция РФ, ст. 109, п. 2).

Устройство исполнительной власти

Правительство состоит из Председателя, его заместителей и министров, руководителей федеральных агентств и федеральных служб. Кроме того, в «единую систему исполнительной власти в Российской Федерации входят также органы исполнительной власти субъектов РФ» (Конституция РФ, ст. 77, п. 2), когда речь идет о предметах совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Поскольку Россия является президентской республикой, то деятельность исполнительной власти осуществляется под контролем Президента. Он имеет право председательствовать на заседаниях Правительства, имеет право отправить его в отставку. А перед вновь избранным Президентом Правительство слагает свои полномочия.

Устройство судебной власти

Судебная власть России состоит из судов трех видов юрисдикции:

- суда Конституционного, который устанавливает соответствие Конституции всех законов, нормативных актов, договоров между органами власти и нератифицированных международных договоров;
- судов гражданской, уголовной и административной юрисдикции во главе с Верховным судом;
- судов арбитражных во главе с Высшим Арбитражным, которые рассматривают экономические споры хозяйствующих субъектов.

К судебной власти Конституция РФ относит и прокуратуру.

Члены всех высших судов и Генеральный прокурор назначаются на должность Советом Федерации по представлению главы государства. Федеральные судьи назначаются самим Президентом в соответствии с законом.

4. Кто и как участвует в политическом процессе

В предыдущем разделе мы рассмотрели основные институты российской политической системы, возникшие на основе Конституции РФ. Однако сами по себе эти институты не действуют. Они выступают лишь формами, в которых граждане России осуществляют свои права на участие во власти. Такое участие мы определим как политический процесс.

Все граждане России, достигшие 18 лет, обладают правом избирать своих представителей во власть. Право быть избранным депутатом Государственной Думы наступает лишь в 21 год. А Президентом страны можно стать, лишь достигнув 35 лет, и при этом необходимо проживать в России не менее 10 лет.

Эти возрастные ограничения пассивного и активного избирательных прав имеют целью оградить ключевые органы власти от участия в них людей, не имеющих жизненного опыта и профессиональных знаний. Необходимо ли еще какое-либо регулирование участия в политическом процессе?

Практика показывает, что в каждой стране политическая система строится именно с помощью такого регулирования. Не является исключением и Россия. С момента первых парламентских выборов (1993) законодательство, определяющее право участников политического процесса и правила политического участия, менялось, отражая накопленный опыт и реагируя на вскрывшиеся проблемы. Основные изменения касались двух ключевых пунктов: кто имеет право участвовать в политическом процессе и на основе какой избирательной системы?

Наиболее распространенными являются следующие виды избирательных систем:

- *мажоритарная* избирательная система — в выборах участвуют несколько кандидатов, и победителем считается тот, кто получит наибольшее количество голосов избирателей;
- *пропорциональная* избирательная система — в выборах участвуют только партии, и голосование идет

за партийные списки, предложенные партиями к выборам;

- *смешанная* избирательная система основана на сочетании мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Половина депутатов избирается по мажоритарной системе, а другая половина — по партийным спискам. Такая процедура выборов действовала в РФ с 1993 по 2006 г.

Выборы в нижнюю палату парламента в 1993, 1995, 1999 и 2003 гг. допускали участие как индивидуальных кандидатов, так и различных общественно-политических объединений. Эти объединения проводили своих кандидатов в Госдуму, если набирали минимум 5% от голосовавших избирателей.

Среди них были и политические партии (в частности, российские политические партии «со стажем» — ЛДПР, КПРФ, Яблоко). Но большинство представляло собой наскоро созданные организации с фиктивными членами, не представлявшими никаких реальных общественных групп. Такое большое количество участников выборов в Госдуму дезориентировало избирателей, поскольку все партии обещали народу все, что только можно, лишь бы получить голоса в свою пользу.

Чтобы очистить политический процесс от организаций, не представляющих никого, кроме самих организаторов (и их спонсоров), Государственная Дума на выборы 2003 г. допустила лишь те организации, которые прошли новую регистрацию, т. е. подтвердили наличие в своих уставах и программах собственно политических целей, необходимое количество членов (не менее 10 000 для партий) и региональных отделений (более чем в половине субъектов Федерации).

На выборы в 2007 г. допущены только политические партии, имеющие в своем составе не менее 50 000 членов и региональные отделения в более чем половине субъектов Федерации. Кроме того, выборы в Госдуму с 2007 г. проводятся не по смешанной, а исключительно по пропорциональной системе. Это значит, что индивидуальные кандидаты, ранее избиравшиеся в 225 одномандатных округах, больше не составляют половину Госдумы.

Весь ее состав формируется исключительно партиями, которые на выборах набрали не менее 7% от всех пришедших голосовать избирателей.

Чем вызвано такое изменение правил допуска в федеральную политику? Дело в том, что Государственная Дума — это высший законодательный орган страны. Она по Конституции наделена такой властью, которая позволяет ей преодолевать вето Совета Федерации, а вместе с последним и вето главы государства. Именно Госдума наделена исключительным правом выдвигать обвинения в адрес главы государства и требовать его импичмента. Это значит, что от решений 450 человек зависят судьбы крупнейшей мировой державы и 145 млн ее граждан.

Можем ли мы допустить, чтобы нами управляли случайные люди или те, кто будет действовать в узкокорыстных интересах? Это привело бы страну к неизбежной катастрофе, на грани которой Россия и стояла в конце 90-х гг. XX в. Естественный выход, успешно опробованный в странах с многовековой парламентской традицией (Великобритания, США, Франция, Германия), — доверить право формирования парламента политическим партиям, представляющим интересы крупных общественных групп.

Таких основных партий может быть две, как в США, Великобритании, Испании, Индии, или четыре-пять, как во Франции и ФРГ, или даже одна доминирующая и несколько небольших, как Либерально-демократическая партия в Японии. Главное, чтобы эти партии действительно собирали воедино, профессионально выражали в своих программах и представляли в парламенте интересы основных общественных групп данной страны.

Верхняя палата парламента — Совет Федерации. По Конституции в ее состав входят по два представителя от каждого субъекта — один от исполнительной власти и один от представительной (законодательной). В 1993 г. этих представителей избирали граждане в двухмандатных округах. А с 1995 по 2001 г. в состав Совета Федерации входили главы исполнительной и законодательной властей каждого субъекта по должности. Этот порядок противоречил конституционному принципу разделения властей (Конституция РФ, ст. 10) и был заменен на иную процедуру.

Законодательный орган субъекта Федерации избирает своего представителя в верхнюю палату парламента, а также голосует по кандидатуре представителя от исполнительной власти, право выдвигать которую предоставлено губернатору данной территории (президенту республики).

Предоставление права формировать Совет Федерации региональным законодательным собраниям усилило их роль в российской политической системе. В связи с этим возникла необходимость изменить и процедуру избрания депутатов региональных органов представительной власти. До 2005 г. действовала мажоритарная система, при которой депутаты избирались в одномандатных округах простым большинством голосов явившихся на выборы избирателей. Такой порядок превращал региональную законодательную власть в простой придаток власти исполнительной, поскольку губернаторы полностью контролировали выборы в округах. Кроме того, депутатские мандаты стали распределяться по клановому принципу, а в национальных республиках по кланово-этническому принципу.

Для исправления ситуации в 2005 г. на выборах в региональные парламенты была введена смешанная (мажоритарно-пропорциональная) система. Теперь не менее 50% депутатов избираются по спискам партий, которые обладают большей независимостью от местных кланов и от региональной исполнительной власти. При этом самим субъектам Федерации предоставлено право перехода на полностью пропорциональную систему, и ряд субъектов (Санкт-Петербург, Московская область, Республика Дагестан) так и поступили.

Одновременно с этим в период 2005—2006 гг. было завершено создание «единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» в соответствии с Конституцией РФ (ст. 77, п. 2). В первые годы после выхода России из СССР главы исполнительной власти субъектов Федерации (губернаторы областей, краев, автономных округов, президенты республик, мэры Москвы и Санкт-Петербурга) в основном назначались Президентом страны. После принятия Конституции их стали избирать граждане субъектов на прямых всеобщих, равных выборах с тайным голосованием.

Десятилетняя практика показала, что такой порядок приводит к тяжелым для страны политическим и экономическим последствиям. Усилились сепаратистские тенденции и изоляция субъектов друг от друга, произошло резкое их разделение по уровню жизни населения. Примерно 10—15 регионов (в основном с добывающей промышленностью и финансовые центры) обеспечивали своим гражданам приемлемый уровень жизни, а в остальных население выживало только за счет помощи из федерального бюджета.

Чтобы исправить положение, необходимо было перейти на модель наделения полномочиями глав исполнительной власти субъектов Федерации, применяемую при назначении главы федерального правительства.

Сегодня положение изменилось. Глава государства предлагает кандидатуру губернатора (или президента республики) на утверждение региональному парламенту, который может утвердить или отвергнуть эту кандидатуру. Если парламент дважды отвергнет кандидатуру, предложенную главой государства, то происходит роспуск парламента, и назначаются новые выборы. А на этот период губернатор назначается главой государства в качестве исполняющего обязанности с последующим голосованием по его кандидатуре в региональном парламенте.

Такая процедура полностью соответствует положению Конституции РФ (ст. 77, п. 2) и усиливает роль общефедеральных партий в региональной политике. Ведь естественно, что Президент при выдвижении кандидатуры губернатора будет учитывать, какой партии или коалиции партий принадлежит большинство в региональном парламенте. Цель Президента — создание работоспособной единой системы исполнительной власти в стране. А это значит, что губернатор должен пользоваться поддержкой большинства политических сил в своем субъекте.

Мы знаем, что в политическую систему входит также и местное самоуправление. За то, чтобы в наших городах, поселках, селах, районах исправно действовала сеть коммуникаций и инфраструктуры (дороги, водо- и теплоснабжение, уборка территорий, освещение, организация торговли и т. д.), чтобы сохранялась окружающая среда, что-

бы места нашего проживания были комфортны и безопасны, чтобы действовали учреждения образования и здравоохранения, ответственны мы сами. Эту ответственность Конституция определяет как наше право организовывать нашу жизнь независимо от государственной власти.

И поэтому «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (Конституция РФ, ст. 12).

Однако провозглашенное Основным Законом еще в 1993 г. право граждан самим обустроить свою жизнь в пределах «малой родины» невозможно реализовать без точного разграничения обязанностей и полномочий федерального, регионального и муниципального уровней власти, а также без создания достаточной финансовой основы для деятельности органов местного самоуправления. Именно решению этих непростых задач была во многом посвящена деятельность федеральной власти в первое десятилетие XXI в.

Сначала было разработано и принято законодательство о местном самоуправлении, затем началась работа по его применению. Особая сложность заключалась в том, что Россия — это не только федерация, состоящая из территориально-государственных образований (субъектов). Но это еще и многосоставная страна, включающая в себя более ста народов, все основные мировые религии, множество культурных и бытовых традиций. И в такой стране неизбежно местное самоуправление должно принять многообразие форм и развиваться разными темпами.

Из всех реформ, которые осуществлялись в России в первые 15 лет после выхода из СССР, реформа местного самоуправления оказалась одной из самых трудных и самых важных.

Не случайно Президент России Владимир Путин в 2006 г. среди основных достижений российских реформ выделил именно развитие муниципальной системы: «Мы в разы увеличили количество муниципалитетов, передали им огромные полномочия и перераспределили источники финансирования. Это вообще революционное событие внутри страны. Такого в жизни страны еще никогда не было».

Что же революционного в том, что граждане сами мо-

гут устраивать свою жизнь так, как им нравится? Это кажется нормой, но дело в том, что за весь период существования СССР граждане были лишены этого элементарного права. Вся жизнь регулировалась и регламентировалась вышестоящей властью в мельчайших деталях. А потому муниципальная реформа по своей значимости может быть сравним со знаменитой реформой общинного землевладения, проведенной в Российской империи в начале XX в. премьер-министром Петром Столыпиным.

Но если муниципальная власть не входит в систему органов собственно государственной власти, то не означает ли это, что местное самоуправление вне политики? Совсем нет. На самом деле местное самоуправление образует тот фундамент, на котором строится вся наша политическая система. И в конечном счете именно от прочности фундамента зависит судьба и будущее России.

Муниципальная власть существует в двух видах — как законодательная и исполнительная. Местные законы принимают городские думы, поселковые или районные советы в рамках своей компетенции, а управление осуществляют администрации, главы которых избираются либо местным населением напрямую, либо местным законодательным собранием. В этих выборах также принимают участие общероссийские политические партии, но столь же велика роль личного решения каждого гражданина. Ведь, выбирая муниципальную власть (депутатов, советников, мэров, глав администрации), мы голосуем за тех, кто живет рядом с нами, кого мы хорошо знаем по делам.

И именно выбор местной власти в первую очередь показывает нам самим, насколько мы способны осуществлять самоуправление. Насколько мы не просто обыватели, т. е. жители, ожидающие заботы о себе и решения всех проблем откуда-то «сверху», а граждане, способные самостоятельно строить свою жизнь, избирать достойную власть и нести ответственность за свой выбор. Не научившись делать это на том уровне, который ближе всего к нам, мы не сумеем создавать эффективную и ответственную государственную власть. А государственная власть обретает эти качества только тогда, когда видит перед собой не разрозненное население, а сообщество граждан,

хорошо понимающих и умело отстаивающих свои права и интересы.

5. Государство и гражданское общество: способы взаимодействия

Важнейшим условием стабильности политической системы любой страны является правильно налаженное взаимодействие между государством (властью) и гражданским обществом. Такое взаимодействие начинается с правильного понимания того, что такое гражданское общество.

В XX в. в период «холодной войны» между социалистической и капиталистической системами общества советского типа назывались западными идеологами тоталитарными. Это определение означает, что коммунистическая власть, сосредоточенная в руках единственной партии, с помощью насилия, террора и пропаганды целиком подчиняет себе население страны и контролирует всю его деятельность и даже мысли. Художественное воплощение такой тоталитарной антиутопии представлено в знаменитом романе английского писателя Джорджа Оруэлла «1984», а еще раньше — в романе «Мы» русского писателя Евгения Замятина.

Ключевым признаком тоталитарного общества, с точки зрения обществ западного типа (обществ либеральной демократии), является полное подавление государством свободы граждан и, следовательно, уничтожение гражданского общества. Поэтому борьба с тоталитаризмом, перестройка в СССР и затем падение коммунистических режимов в государствах Восточной Европы в 1989—1990 гг. понимались как борьба гражданского общества против государства.

Именно этот смысл термина «гражданское общество» оказался воспринятым в России в 90-е г. XX в. Все, что было связано с традициями борьбы советских инакомыслящих (диссидентов) и правозащитников (моральным лидером которых являлся создатель советской водородной бомбы, трижды Герой Социалистического Труда академик Андрей Сахаров), считалось проявлением гражданского общества. А эти традиции состояли в борьбе с государ-

ством, в принципиальном противостоянии ему всегда и во всем. Поскольку диссидентов и правозащитников, объединенных в различные организации, в России было не более нескольких тысяч человек, то про нашу страну стали говорить, что у нас нет гражданского общества.

Однако такое понимание отношений между государством и гражданским обществом не имеет ничего общего ни с историей происхождения термина, ни с реальной практикой государственности. И то и другое свидетельствует, что государство как система органов власти — это часть гражданского общества. И граждане, избирая свою власть на всех уровнях, все время воссоздают свое, гражданское общество.

Однако государство — важная, но не единственная часть гражданского общества. Кроме органов власти, которые обслуживают интересы всех, граждане создают свои объединения для удовлетворения специфических интересов. В нашей стране существует несколько сотен тысяч таких объединений граждан по интересам, и все они служат формой самореализации людей без участия государства. В конфликт с государством такие объединения могут войти только в тех редких случаях, когда их деятельность запрещена законом. Например, нельзя создавать общество стрелков из автомата Калашникова, поскольку индивидуальное владение огнестрельным оружием в России (в отличие, например, от США) запрещено. Но общество охотников, пользующихся ненарезными ружьями, существует, и никаких оснований для конфликта с государством у него нет.

Откуда же происходит это словосочетание — «гражданское общество»? Мы знаем, что древнегреческий философ Аристотель назвал человека существом общественным. Он считал, что человек, только живя вместе с себе подобными, становится человеком. Однако в XVII в. английский философ Томас Гоббс (1588—1679) предположил, что человек может существовать сам по себе, и это существование он назвал естественным (от англ. *State of Nature*). А состояние множества отдельных людей, договорившихся о создании общества и устройстве верховной власти (о суверене), он назвал термином «гражданское общество» (от англ. *Civil Society*).

Таким образом, в европейской традиции Нового времени гражданское общество и государство (верховная власть) понимались как взаимопроникающие и взаимодействующие части. И только в XX в. с появлением феномена тоталитарных обществ они были радикально друг другу противопоставлены.

Для России, начавшей строить демократическую государственность только в 1992 г., чрезвычайно важно установить правильное взаимодействие между государством и гражданским обществом.

Приоритетная задача российского гражданского общества не противостояние власти и не оппозиция ей, а построение демократической государственности. Тогда как для стран с длительной демократической традицией и государственностью, в основных чертах установленной много веков назад (Великобритания, США, Франция, Нидерланды, Швеция, Дания, Швейцария), приоритетной целью гражданского общества является защита частных интересов граждан и их объединений.

Это различие между новой Россией и западноевропейскими странами игнорировалось теми, кто в 90-е гг. прошлого века и в начале XXI в. из-за рубежа предлагал нам помощь в строительстве «гражданского общества». В этот период целый ряд российских общественных организаций получали так называемые гранты (денежную помощь) от различных частных иностранных фондов и правительств зарубежных стран. И нередко случалось, что организации—получатели таких грантов, вопреки декларациям о несовместимости государства и гражданского общества, по сути, выступали в роли политической оппозиции и участвовали в борьбе за государственную власть в России на иностранные деньги.

Нормализовать положение в этой области удалось в 2005 г. с помощью нового законодательства о некоммерческих организациях, которое исключило возможность финансирования политической деятельности в России из-за рубежа, а также благодаря созданию Общественной Палаты, в которую по приглашению главы государства вошли 42 гражданина, имеющих выдающиеся заслуги перед Россией (в дальнейшем Общественная Палата сама будет

выбирать новых членов), и еще 84 представителя различных общероссийских, межрегиональных и региональных общественных организаций. Целью деятельности этого органа гражданского общества является экспертиза наиболее важных законопроектов, рассматриваемых Госдумой, контроль над деятельностью органов федеральной и региональной исполнительной власти, а также выявление нарушений конституционного права свободы слова в деятельности средств массовой информации. Первый состав Общественной Палаты приступил к работе в начале 2006 г.

Основное поле деятельности гражданского общества — местное самоуправление. Поскольку оно не входит в систему органов государственной власти, то именно здесь имеются богатые возможности для проявления самых различных гражданских инициатив, форм самоорганизации граждан, включения их в реальное управление своих городов, поселков, сел, деревень, муниципальных районов. Именно здесь ведется поиск эффективных моделей народоправия — той низовой демократии, на основе которой только и возможно реализовать конституционное положение о России как демократическом государстве.

6. Россия — суверенная демократия

Основной Закон страны определил Россию в качестве демократического государства. Это означает, что демократия как политический режим, в котором действует наша политическая система, — осознанный выбор российского народа. Однако реализовать этот выбор удалось далеко не сразу. И по вполне объективным причинам.

Созданная Конституцией новая политическая система в 90-е гг. прошлого века действовала в условиях мощных социально-экономических перегрузок. Ведь именно в этот период осуществлялась радикальная реформа прежней, централизованной социалистической экономики и создавались основные условия для перехода к экономике рыночной.

Формально все институты политической системы во второй половине 90-х гг. продолжали действовать как органы народоправия. Реально же режим, в котором работала система, должен быть определен как олигархия (от греч.

oligos — малочисленный и *arche* — начало, власть) — правление немногих.

Интерес группы сверхбогатых, которых стали называть олигархами, состоял в одном: используя огромные доходы от собственности, полученной от государства на развитие российской экономики, влиять на все уровни власти (от муниципальной до федеральной), с тем чтобы получить еще больше собственности, а в конечном счете и полностью подконтрольную себе власть. Один из российских олигархов даже открыто заявил, что демократия — это и есть такой строй, при котором страной управляют богатые.

Утверждение олигархического режима быстро повело Россию к всестороннему кризису. Экономика не развивалась, бюджет не пополнялся налогами от продажи нефти (олигархи любыми путями уклонялись от налогов), и государству пришлось брать займы под огромные (из-за высокой инфляции) проценты. В итоге — финансовый дефолт в августе 1998 г., т. е. неуплата очередного долга государством и отказ от выплаты долгов российскими банками. Рубль обесценился в отношении доллара США в 4 раза. Это значит, что накопления россиян в рублях вновь были потеряны. Ведь при открытости российской экономики и преобладании импорта все основные продукты питания и товары продавались по среднемировым ценам в долларовом эквиваленте.

Олигархический режим, основанный на коррупции власти, разлагал Россию как федерацию. Страна распалась на относительно благополучные регионы (не более десятка) и регионы, в которых нарастала нищета и чувство безнадежности у большинства населения. Губернаторы, избиравшиеся всенародным голосованием, по существу, превратились в обслуживающий персонал тех или иных олигархических групп, поскольку их выборы финансировались такими группами.

Суверенитет и территориальная целостность России были подорваны в августе 1996 г., когда секретарь Совета безопасности А. Лебедь подписал в городе Хасавюрте соглашение с сепаратистами, воевавшими в Чеченской Республике против федеральных войск, о предоставлении этой территории неопределенного статуса до 31 декабря

2001 г. Фактически от России была оторвана ключевая республика не только Северного Кавказа, но и всей южной границы страны.

Именно с этой территории в августе 1999 г. и была осуществлена террористическая интервенция против Республики Дагестан, а затем совершены варварские взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. По существу, Россия подверглась атаке международного терроризма на два года раньше США, для которых днем национальной трагедии стало 11 сентября 2001 г.

Избранный в 2000 г. Президент Владимир Путин, получив непростое наследство 90-х, должен был решать основную и самую трудную задачу — восстанавливать государственность России. Способ восстановления состоял в том, чтобы перевести политическую систему из режима олигархии в режим демократии. Это означало перекрыть каналы решающего влияния олигархов на все основные политические институты и так их реформировать, чтобы их деятельность позволяла российскому народу укреплять свое государство и повышать конкурентоспособность России в глобализирующемся мире.

Все ключевые реформы в этом направлении мы рассмотрели в разделах 4 и 5. Теперь мы можем сформулировать и точно определить цель реформ.

В период 2000—2006 гг. необходимо было перевести политическую систему России из режима олигархии в режим демократии. Эти внутренние изменения также должны были помочь России в глобальной конкуренции, прежде всего защитив ее от попыток со стороны некоторых стран с развитой рыночной экономикой и длительной традицией демократии навязать свой контроль над экономикой, внутренней и внешней политикой. Значит, российское демократическое государство нуждалось в восстановлении своего полноценного суверенитета. Эта цель и получила определение — суверенная демократия.

Под суверенитетом государства принято понимать признание всеми участниками международных отношений высшей власти этого государства на территории с четко обозначенными границами. Этот суверенитет состоит в праве издавать любые законы, строить любые формы за-

конодательной, исполнительной и судебной власти, устанавливать любые формы правления (монархию или республику), организовывать экономику по своим правилам, устанавливать или нет государственную религию и т. д.

«Демократия» — это термин, с помощью которого еще античные политические философы Платон и Аристотель описывали определенное государственное устройство.

В чем же смысл объединения этих терминов из разных сфер? Дело в том, что в глобальном мире разделение государственной жизни на внешнюю и внутреннюю становится все более условным. Но, не смотря на это, как мы видели в предыдущих главах, в глобальном мире идет постоянная борьба за контроль над стратегическими ресурсами, за влияние на определенные регионы мира, за продвижение интересов некоторых стран в качестве приоритетных.

В такой ситуации попытки одних стран навязать другим (например, России) некоторые политические и культурные стандарты, особенно некоторые «стандарты демократии», оценивать ход политических реформ и навязывать их направление, диктовать цели во внешней политике — все это объективно вызывает потребность в создании такой демократии, которая может управлять собой свободно и самостоятельно, а не в результате давления или приказов извне. Этот смысл и передает краткое и емкое словосочетание «суверенная демократия».

Следует отметить, что задача формирования суверенной демократии была решена отнюдь не всеми государствами — бывшими республиками Советского Союза. В зависимости от того, как та или иная республика эту задачу решает, Россия и строит свои отношения на так называемом постсоветском пространстве.

Краткие выводы к главе

Политическая система России, как и всякая подсистема политики, выполняет главную функцию целеполагания. Основными целями всякого общества является достижение устойчивого порядка. Устойчивость определяется степенью свободы, которой пользуются граждане, и чувством справедливости в отношении существующего порядка, которое разделяет большинство.

Если в действии политической системы принимают участие все граждане, то она работает в таком режиме, который называется демократией. Народоуправление означает, что граждане данного государства сами управляют собой. Поэтому демократия подразумевает, что данному народу никто извне не навязывает свою волю. Значит, демократия тесно связана с суверенитетом, т. е. полновластием народа на своей территории. Следовательно, режим суверенной демократии — идеальная форма действия всякой политической системы.

Современная политическая система России начала возникать в 1990 г., еще в период существования СССР. После распада СССР в 1992—1993 гг. конфликт между Съездом народных депутатов и Президентом Борисом Ельциным завершился принятием новой Конституции и выборами в российский парламент 12 декабря 1993 г.

Согласно Конституции, Россия является федеративным государством с формой правления в виде президентской республики. Законодательная власть осуществляется двухпалатным парламентом, исполнительная — Правительством, судебная — тремя видами судов и Прокуратурой. Президент как глава государства координирует деятельность всех трех властей, но и сам находится под их контролем.

Основным признаком демократичности политической системы является выборность всех основных властных постов. В России выборы проходят регулярно на разных уровнях (от выборов главы государства до выборов главы местного самоуправления), и главными их участниками становятся политические партии.

Устойчивость политической системы зависит от правильно налаженного взаимодействия государства и гражданского общества. Здесь не должно быть конфликта, поскольку государство само часть гражданского общества, а основная деятельность граждан должна реализовываться в сфере местного самоуправления.

В 90-е гг. прошлого века политическая система России ввиду объективных обстоятельств экономической реформы работала в олигархическом режиме. Задачей Президента Путина, избранного в 2000 г., стал демонтаж ре-

жима олигархии и переход к режиму суверенной демократии.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

Государственная Дума — нижняя палата российского парламента, состоящая из 450 депутатов.

Гражданское общество — общество граждан, которые организуют свою деятельность, создавая государство, осуществляя самоуправление на местах и образуя независимые организации по своим интересам.

Легитимность — одобрение и поддержка законной власти народом.

Местное самоуправление — уровень власти, принадлежащей гражданам страны и не входящий в систему государственной власти.

Парламент (Федеральное Собрание) — высший орган законодательной власти в России по Конституции, принятой в декабре 1993 г.

Президент — глава Российского государства, согласно Конституции 1993 г.

Совет Федерации — верхняя палата российского парламента, в которую входят по два представителя (от исполнительной и представительной властей) от каждого субъекта Федерации.

Суверенитет — высшая власть в государстве и независимость государства в отношениях с другими государствами.

Съезд народных депутатов — высший орган власти в Российской Федерации в период 1992—1993 гг.

ГЛАВА XIII

Россия — «ближний круг» и «русский мир»

- Распад СССР. Формирование ближнего зарубежья.
- Особенности формирования государственности в постсоветских республиках.
- Разные судьбы «русского мира».
- Интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве.
- «Ближний круг» и остальной мир.
- От сверхдержавы СССР — к России.

1. Распад СССР. Формирование ближнего зарубежья

346

«Ближний круг», или ближнее зарубежье, России сформировался после распада Советского Союза. 8 декабря 1991 г. руководители России, Украины, Белоруссии (Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич) на встрече в Беловежской Пуще (Республика Беларусь) констатировали, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность фактически перестал существовать. Одновременно они подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Постепенно (до конца 1991 г.) к СНГ присоединились остальные бывшие союзные республики, кроме стран Прибалтики (Латвии, Литвы, Эстонии) и Грузии (вошла в СНГ только в 1993 г.).

Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой, которая не только кардинальным образом изме-

нила всю систему международных отношений, но и оказалась сильнейшей психологической травмой для миллионов людей, привыкших жить в огромном многонациональном государстве. Рвались семейные и дружеские связи, перед многими встала мучительная проблема принятия гражданства той страны, в которой они оказались силой обстоятельств.

О том, был ли развал Советского Союза исторически предопределен или все же в тот момент была упущена возможность сохранить страну в реформированном виде, еще долго будут спорить историки и политики.

Создание нового объединения бывших республик СССР — Содружества Независимых Государств — позволило сделать процесс распада СССР на независимые государства менее кризисным и болезненным, менее конфликтным.

Был произведен раздел Вооруженных сил СССР. Только за Россией был сохранен статус ядерной державы и место Постоянного члена Совета безопасности в Организации Объединенных Наций. Взамен Россия взяла на себя все долги и обязательства Советского Союза, которые выплатила к 2006 г.

В этот период были подписаны до сих пор действующие в отношениях с большинством стран СНГ соглашения по безвизовому перемещению граждан, по признанию дипломов и свидетельств об образовании, трудовом стаже, пенсиям и др. Благодаря этим механизмам Содружества удалось на продолжительный период облегчить гражданам вновь созданных независимых государств адаптацию к новой геополитической реальности.

Руководители государств СНГ, бывшие в СССР региональными (республиканскими) руководителями, получавшими указания из Москвы, став лидерами независимых держав, в начале 90-х гг. увлеклись установлением связей и контактов с остальным миром. Многим тогда казалось, что в обмен на дистанцирование от России они получат существенные политические и экономические выгоды. Кроме того, практически во всех новых независимых госу-

дарствах широко культивировалась легенда о том, что якобы Российская Федерация существовала за счет других республик Советского Союза. А стоит от нее отделиться, как жизнь резко улучшится. Во многих странах Содружества Независимых Государств от этих иллюзий постепенно избавляются, но в некоторых они до сих пор продолжают оставаться существенным фактором, влияющим на внешнюю и внутреннюю политику.

В итоге многие интеграционные идеи, которые были первоначально провозглашены в рамках СНГ (например, сохранение единых вооруженных сил, единого платежного средства — российского рубля и т. п.), так и остались нереализованными под напором естественного стремления политических элит новых государств к полной самостоятельности и независимости.

Россия в нынешних границах после распада Варшавского договора, а затем и Советского Союза оказалась в очень непростой геополитической ситуации. Для нее насущной необходимостью стало формирование на этих границах пояса дружественных государств.

2. Особенности формирования государственности в постсоветских республиках

348

Почти все постсоветские республики не имели в своей истории опыта и традиций государственного строительства. С этим были связаны многие проблемы, которые в некоторых странах более-менее успешно решены, а в других до сих пор вызывают очень серьезные международные конфликты.

В Советском Союзе границы между союзными республиками проводились зачастую произвольно, без учета исторических обстоятельств и реального расселения народов. Кроме того, в рамках политики «подтягивания окраин», в ходе индустриализации экономики первых пятилеток и промышленного строительства в послевоенный

период в СССР производилось массовое переселение людей различных национальностей, в основном из центральных областей России. Большинство союзных республик стали, по сути, многонациональными образованиями. Но после обретения независимости во всех постсоветских государствах, за исключением России, стали формироваться **моноэтнические государства** титульных наций. А любые попытки введения федеративных отношений стали рассматриваться как сепаратизм.

Наиболее уродливые формы эти тенденции приняли в таких странах Прибалтики, как Латвия и Эстония, где сотни тысяч этнических русских до сих пор имеют статус «неграждан».

В Закавказье Армения и Азербайджан в начале 90-х гг. вели кровопролитную войну из-за Нагорного Карабаха, населенного преимущественно армянами. Конфликт не урегулирован до сих пор. Грузия, приняв конституцию, которая не предусматривает никаких прав автономий, вступила в вооруженный конфликт с Абхазией и Южной Осетией, который практически продолжается и сейчас. Его сдерживают российские миротворческие Вооруженные силы, действующие по мандату СНГ и других международных организаций.

С нежеланием кишиневских властей создать реальное федеративное государство связан и конфликт между Молдовой и Приднестровьем.

В странах Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан) межнациональные конфликты не приобретали столь острого характера и выливались в основном в массовый отъезд в Россию и другие страны Европы русских и русскоязычных граждан.

После распада Советского Союза, в отличие от России, которая унаследовала столицу и кадры распавшегося общего государства, в новых независимых государствах формирование структуры власти, государственной элиты, национальной внутренней и внешней политики шло практически с чистого листа. В результате под внешней демократической оболочкой (всеобщая выборность президентов, политические партии, выборный парламент на альтернативной основе) часто возникали слабые и коррумпиро-

ванные режимы, далекие от демократии. На постсоветском пространстве так и не была решена проблема легитимной передачи власти между элитными группами. Именно это является главной причиной того, что обновление власти проходит зачастую в форме «разноцветных» революций.

3. Разные судьбы «русского мира»

Прошедший срок после распада СССР позволяет судить об устойчивых общих тенденциях в политике постсоветских государств в отношении русской и русскоязычной диаспоры, оказавшейся на их территории.

Во многих бывших союзных советских республиках суверенная государственность зачастую утверждалась на антироссийской и антирусской основе.

В первую очередь это выразилось в «языковых революциях», когда в 1988—1989 гг. были приняты новые законы о языках, утвердившие один государственный язык — титульной нации. А русский язык, являвшийся основным информационным носителем для огромной массы русскоязычных граждан, либо был резко ограничен в возможностях официального употребления, либо за ним была оставлена юридически неопределенная функция языка межнационального общения.

Язык из средства общения стал политическим инструментом, с помощью которого из властных структур, органов внутренних дел, судов, органов управления всеми областями государственной и общественной жизни вытеснялись русские. Вместе с этим русские лишались возможности полноправного участия в приватизации, приобретении собственности в странах проживания. Последовавшая затем экономическая реформа, имевшая своим результатом резкое сокращение промышленного и сельскохозяйственного производства, привела к тому, что русское население, составлявшее в советское время основную часть индустриальных рабочих и инженеров, потеряло работу и вместе с этим — источники существования. Возникли проблемы получения образования на родном, русском,

языке. Произошли изменения в национальных составах политических, культурных и научных элит.

Резко сужается информационное пространство для русскоязычного населения. Названные общие тенденции имеют специфические особенности в каждом из постсоветских государств.

Белоруссия

Здесь в праве и общественном сознании за русскими не закрепился термин «национальное меньшинство». Русские в Республике Беларусь, которых насчитывается почти 1,5 млн человек при более чем 10-миллионном населении, наряду с белорусами и другими народами, проживающими на территории республики, представляют часть государствообразующей нации. Престиж русского языка, русской культуры достаточно высок, отношение к русскому народу самое теплое.

Украина

Русские, составляющие 22% населения (11,4 млн человек), всегда были и остаются крупнейшим по численности народом на территории Украины. Фактически они, наряду с украинцами, государствообразующая нация. Но в этой славянской республике проблема полноценного функционирования русского языка остается не до конца решенной. Свыше 54% украинцев также считают себя русскоязычными, а 72% полагают, что им необходимо знание русского языка (т. е. русский язык востребован более чем двумя третями всего населения).

Центральная Азия

Туркмения, Таджикистан и Узбекистан — государства, в которых русский фактор не играет заметной роли. По оценкам экспертов, в Туркмении остается около 200 тыс. русских, в Таджикистане — от 70 до 110 тыс., в Узбекистане — около 1 млн, менее 4% населения. При общих проблемах в этих государствах, страдающих от экономического кризиса, положение российских соотечественников в каждой из этих стран имеет свою специфику.

Например, особая ситуация в Таджикистане связана с его геополитическим положением форпоста на пути таких радикальных исламистов, как движение «Талибан», очагом

которого является Афганистан, с военной и экономической зависимостью от России.

В Узбекистане зарегистрирована и работает единственная русская общественная организация — Русский культурный центр Узбекистана. Из Киргизии в первые годы после развала СССР шел самый мощный миграционный поток. Страну покинуло более трети проживавших там русских. После 1993 г., когда миграция достигла своего пика, количество выезжающих стало уменьшаться. Сейчас русские составляют менее 20% населения (около 600 тыс. человек в 3-миллионном населении республики). В республике нет препятствий для деятельности общественных объединений русского населения. В законодательном порядке русскому языку придан статус официального.

Казахстан

Русское население этой страны составляет 30%. Поэтому вполне естественно, что русские в Казахстане ставят вопрос о придании русскому языку официального статуса, а также о создании условий для функционирования национально-культурных автономий.

Закавказье

Понятием «Закавказье» объединены три бывшие советские республики: Азербайджан, Армения и Грузия. За последнее десятилетие их развитие и сегодняшнее состояние несхожи. По-разному сложились и их взаимоотношения с Россией. Эти факторы обусловили существование и функционирование общин и организаций русских, проживающих в Закавказье. По некоторым оценкам сейчас там проживает около 300 тыс. русских. В Азербайджане — 190 тыс., в Армении — не более 12 тыс., в Грузии — около 100 тыс. человек.

Молдавия и Приднестровье

В Молдавии проживает около полумиллиона русских, составляющих 11,5% населения республики. Здесь также актуален вопрос о придании русскому языку статуса государственного.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) была создана народом Приднестровья в целях защиты права человека свободно говорить на родном языке, а именно

этому препятствовали в 1989—1990 гг. молдавские националисты. В Приднестровье проживает 731 тыс. человек, из них 29% составляют русские. Здесь нет никаких ущемлений по языковому или национальному признаку. Положение российских соотечественников, русских организаций не вызывает беспокойства. Русский язык является одним из трех официальных, система образования Приднестровской Республики сориентирована на российскую, русская культура остается ведущей, объединяющей все народы ПМР.

Прибалтика

«Русский вопрос» стоит очень остро в Латвии и Эстонии, где русских никак нельзя отнести к меньшинствам. В Эстонии, по последним данным, проживает немного менее 1,5 млн человек, русские составляют 30%. В Латвии население — около 2,4 млн человек, из них также 30% — русские. Но именно в этих странах приняты дискриминационные для нетитульного населения законы «О гражданстве», «Об образовании», «О языке». Законы настолько вопиюще противоречат международно признанным нормам, что вызвали критику даже со стороны европейских структур: Совета Европы и ОБСЕ. Русское и русскоязычное население оказалось, по сути, лишено естественного права на гражданство, получение образования на родном языке, ущемлено в праве получать информацию на русском языке.

Русские люди находятся в гнетущей моральной атмосфере. Восстанавливая свою государственность, власти в странах Прибалтики опускаются до попрания принципов исторической справедливости. В то время как судят русских ветеранов, исполнявших свой служебный долг в борьбе с нацистами и бандитами, legionерам СС воздаются воинские почести.

Сотни тысяч людей находятся в унижительном положении «серых» граждан. Так себя называют 220 тыс. обладателей серых паспортов, выданных людям, лишенным права на гражданство Эстонии и не оформившим гражданство России. В таком же «безгражданском» состоянии находятся почти 400 тыс. человек в Латвии.

В Литве положение русской диаспоры, которая составляет 9% от 3,5 млн населения, несколько отличается в

лучшую сторону от положения русских в Латвии и Эстонии. Прежде всего, из-за сравнительной малочисленности русского населения отношение к нему со стороны властей и самих литовцев было всегда более толерантным. В Литве право получения гражданства было предоставлено всем постоянным жителям.

В результате распада Советского Союза русские оказались самой большой разделенной нацией в мире. Более 20 млн соотечественников оказались за пределами своей исторической родины.

Как уже отмечалось, значительная часть русских и русскоязычных в течение 1990-х гг. переселилась в Россию, другая часть адаптировалась в новых независимых государствах. В то же время довольно много потенциальных россиян хотели бы переселиться в Россию, но не имеют для этого материальных возможностей. В последнее время по инициативе Президента России В. Путина принята государственная **программа репатриации соотечественников**, выделены финансовые средства, определяются возможности регионов по приему и обустройству людей.

После того как в России в конце 1990-х гг. начался экономический рост, поднимающейся российской экономике потребовалась дополнительная рабочая сила, в основном в сфере строительства, транспорта и торговли. Возник интенсивный процесс миграции рабочей силы из стран СНГ в Россию. Так как в то время со всеми странами СНГ действовало соглашение о безвизовом обмене, то в Россию хлынул слабо контролируемый поток гастарбайтеров (немецкий термин, означающий временных рабочих).

По разным оценкам в России в 2005 г. находилось от 8 до 10 млн граждан стран СНГ. Причем официально были зарегистрированы не более 10% из них, а остальные работали на территории России незаконно.

Такая ситуация, с одной стороны, вызывала повышенную социальную напряженность в крупных российских мегаполисах. Их инфраструктура (жилье, транспорт, здраво-

охранение и образование) не рассчитана на повышенную нагрузку, которую создавали незаконные мигранты. Причем от них при этом не поступали налоги в городские бюджеты. Правоохранительные органы сталкивались с огромными трудностями, когда преступные элементы, совершив преступление в одной стране, свободно и бесконтрольно перемещались по всему пространству СНГ.

С другой стороны, отсутствие официального статуса у незаконных мигрантов зачастую превращало их в заложников недобросовестных работодателей, лишало возможности находиться под защитой законов государства, получать медицинскую помощь.

В последнее время усилиями вновь созданной Федеральной миграционной службы и благодаря меняющемуся законодательству в этой сфере ситуация с незаконными мигрантами постепенно улучшается.

4. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве

Распад Советского Союза и непродуманные экономические реформы самым пагубным образом сказались на экономике всех стран СНГ. На протяжении 1990-х гг. падение промышленного производства достигало десятков процентов в год.

Удельный вес стран СНГ в российском внешнеторговом обороте уменьшился с 63% в 1990 г. до 21,5% в 1997 г. Если в 1988—1990 гг. в межреспубликанский (в границах бывшего СССР) товарооборот было вовлечено около четверти валового внутреннего продукта, то к началу нового века этот показатель снизился почти до одной десятой.

Наибольшая интенсивность товарооборота России сохранялась с Украиной, Белоруссией и Казахстаном, на долю которых приходилось более 85% российского экспорта и 84% импорта со странами Содружества. Для всего Содружества торговля с Россией, несмотря на резкое

сокращение, по-прежнему имеет первостепенное значение и составляет свыше 50% их общего внешнеторгового оборота, а для Украины, Казахстана и Белоруссии — более 70%.

Прослеживалась тенденция к переориентации стран Содружества на решение своих экономических задач вне рамок СНГ, с расчетом на возможность значительного расширения отношений со странами дальнего зарубежья.

Так, например, удельный вес их экспорта в страны дальнего зарубежья по сравнению с общим объемом экспорта составил в 2001 г.:

- у Азербайджана — 93% против 58% в 1994 г.;
- у Армении — соответственно 70% и 27%;
- у Грузии — 57% и 25%;
- у Украины — 71% и 45%.

Соответствующим образом происходил и рост их импорта из стран дальнего зарубежья.

В отраслевой структуре промышленности всех стран СНГ продолжала возрастать доля продукции топливно-энергетических и других сырьевых отраслей и уменьшаться доля продукции обрабатывающих отраслей, особенно машиностроения и легкой промышленности.

В такой ситуации в качестве практически единственного интеграционного фактора остались льготные цены для стран СНГ на российские энергоресурсы. При этом интересы энергоэкспортирующих и энергоимпортирующих стран, входящих в СНГ, стали значительно расходиться. Процессы приватизации и восстановительного развития в странах Содружества проходили в существенно различающихся формах и с различной динамикой. И если в рамках общей организации Содружества Независимых Государств удавалось сохранять общее наследие, которое оставалось от Советского Союза, то общие для всех стран интеграционные модели хотя и принимались, но оказывались неработоспособными.

Поэтому в середине 1990-х гг. была принята модель не одновременной, а разнотемпной интеграции. Начали формироваться новые объединения, которые создавали страны, имевшие политические и экономические предпосылки для более тесного взаимодействия. В 1995 г. Рос-

сия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия приняли договор о создании Таможенного союза, а в 1996 г. подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 1999 г. к Договору присоединился Таджикистан, а в 2000 г. он был преобразован в полноценную международную организацию — **Евразийское экономическое сообщество** (ЕвразЭС). В 2006 г. в ЕвразЭС в качестве полноправного члена вступил Узбекистан, что еще раз подтвердило эффективность и перспективность этого интеграционного проекта.

Принцип разнотемпной интеграции был распространен и на военно-политическую область. Подписанный еще в 1992 г. Договор о коллективной безопасности (ОДКБ) был в 1999 г. продлен шестью государствами: Россией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Узбекистан тогда не продлил свое участие в ОДКБ, но вернулся в Организацию в 2006 г.

Одной из существенных причин торможения интеграционных процессов на пространстве СНГ является противоречивая и непоследовательная позиция руководства такой ключевой страны, как Украина.

Стоит отметить, что за 15 лет украинский парламент так и не ратифицировал Устав СНГ, несмотря на то что одним из инициаторов создания этой организации был тогдашний президент Украины Л. Кравчук. Такая ситуация сложилась по той причине, что в стране сохраняется глубокий раскол по отношению к ее геополитической ориентации по географическому принципу. На Востоке и Юге Украины большинство выступает за тесную интеграцию с Россией в рамках Единого экономического пространства. Запад страны стремится к вступлению в Европейский Союз.

В этих условиях Украина пытается играть роль альтернативного России интеграционного центра на пространстве СНГ. В 1999 г. была создана региональная организация ГУУАМ, включавшая Украину, Грузию, Узбекистан, Азербайджан и Молдавию. В 2005 г. Узбекистан вышел из организации (поэтому она теперь называется ГУАМ), обвинив ее в том, что она превратилась в чисто политичес-

кую. ГУАМ и не может при всем желании ее членов стать в обозримом будущем организацией экономической по той причине, что взаимный товарооборот составляет ничтожную величину (у Украины, например, значительно меньше 1% ее общего товарооборота).

5. «Ближний круг» и остальной мир

За время, прошедшее после распада Советского Союза, в мире произошли кардинальные геополитические изменения. Все восточноевропейские страны бывшего «социалистического лагеря» и страны Прибалтики вступили в Евросоюз и НАТО. Соединенные Штаты Америки, почувствовав себя единственной сверхдержавой, резко активизировались и пытаются единолично решать все мировые проблемы, не останавливаясь ни перед экспортом революций, ни перед военными операциями. Евросоюз из чисто экономического объединения постепенно стал превращаться в конфедеративную сверхдержаву. В мире появились новые мощные центры экономического и политического влияния, такие, как Китай и Индия.

В этих условиях «ближний круг» России, находящийся в Евразии, на перекрестке всех этих центров влияния, все больше становится ареной борьбы. Россия стала испытывать усиливающееся давление по всему периметру своих границ. Появилась опасность, что внешние силы могут быть заинтересованы в том, чтобы сформировать на западных границах России «санитарный пояс» из недружественных государств и контролировать российское сотрудничество с Западной Европой. А в Центральной Азии, создавая нестабильность в этих государствах, блокировать налаживающееся экономическое и геополитическое сотрудничество с Китаем и Индией.

Россия в такой обстановке просто обязана была провозгласить главным приоритетом в **Концепции внешней политики РФ** развитие отношений со странами ближнего зарубежья. При этом было подчеркнуто, что Россия во главу угла ставит обеспечение своих национальных интересов, в том числе защиту прав многих миллионов соотечественников в странах ближнего зарубежья.

6. От сверхдержавы СССР — к России

Все 90-е гг. XX в. Россия никак не могла определить себя со своей ролью в мире. Понятно, что она уже была не способна выполнять роль СССР — мировой сверхдержавы, которая пыталась контролировать все процессы на планете. Но стать рядовой европейской страной ей тоже, при всем желании, не удавалось. В начале нового века некоторые эксперты предопределяли России роль *региональной сверхдержавы*, т. е. страны, влияние которой в ее «ближнем круге» должно быть определяющим, но убывать по мере удаления от ее границ. Главным ее приоритетом во внешней политике становились бы взаимоотношения с ближайшими соседями. Однако такое понимание в условиях глобализации было бы чрезвычайно узким. Учитывая, что термин «сверхдержава» в языке международной политики может иметь некоторый негативный оттенок, мы все же можем использовать его для описания реальной роли России в мире, принимая во внимание уровень развития и стратегические перспективы нашей страны.

Россия должна становиться центром формирования собственных интеграционных проектов, создавать собственные модели демократического развития, а не заимствовать чужие.

Почти сто лет назад СССР стал попыткой выработки глобальной альтернативы капиталистическому миру. Сам факт создания такого государства радикально изменил судьбы мира. Сегодня наша страна вновь обретает особую миссию.

Навсегда расставшись с гегемонистскими претензиями сами, мы не позволим претендовать на глобальную гегемонию кому бы то ни было. Россия всегда будет **на стороне** сообщества **суверенных демократий** (и свободного рынка), **против любых глобальных диктатур** (и монополий). Глобальная миссия России как сверхдержавы — превратить национальный суверенитет в фактор справедливой глобализации и демократизации международных отношений.

Краткие выводы к главе

«Ближний круг», или ближнее зарубежье, России сформировался в результате распада Советского Союза. Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой, которая кардинальным образом изменила всю систему международных отношений. Формирование Содружества Независимых Государств позволило сделать процесс распада СССР на независимые государства максимально бесконфликтным. Многие интеграционные идеи, которые были первоначально провозглашены в рамках СНГ, так и остались нереализованными под напором стремления политических элит новых государств к полной самостоятельности и независимости.

После обретения независимости во всех постсоветских государствах, за исключением России, стали формироваться моноэтнические государства титульных наций. Наиболее уродливые формы эти тенденции приняли в таких странах Прибалтики, как Латвия и Эстония. В результате распада Советского Союза русские оказались самой большой разделенной нацией в мире. Более 20 млн соотечественников оказались за пределами своей исторической родины. В последнее время по инициативе Президента России В. Путина принята государственная программа репатриации соотечественников, выделены финансовые средства, определяются возможности регионов по приему и обустройству людей.

Распад Советского Союза и непродуманные экономические реформы самым пагубным образом сказались на экономике всех стран СНГ. В середине 1990-х гг. была принята модель не одновременной, а разноскоростной интеграции и начали формироваться новые объединения, которые создавали страны, имевшие политические и экономические предпосылки для более тесного взаимодействия. Наибольшего уровня интеграции достигли Россия и Белоруссия, подписав в 1999 г. Договор о создании Союзного государства, а также страны, входящие в Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС).

Россия провозгласила в Концепции внешней политики РФ в качестве приоритета развитие отношений со стра-

нами ближнего зарубежья. Россия во главу угла ставит обеспечение своих национальных интересов, в том числе защиту прав многих миллионов соотечественников в странах ближнего зарубежья.

Вместе с тем наша страна обретает новую миссию. Россия исходит из представления о справедливом мироустройстве как о сообществе свободных государств (суверенных демократий), сотрудничество и соревнование которых осуществляются по разумным правилам, и потому предполагают либерализацию международных отношений и демонополизацию глобальной экономики.

Словарь ключевых понятий и терминов, использованных в главе

«Ближний круг» России — государства, образовавшиеся после распада СССР в 1991 г.

Евразийское экономическое сообщество — организация высокой степени интеграции, в которой состоят страны СНГ, наиболее готовые к развитию интеграционных процессов.

Концепция внешней политики РФ — документ, принятый Президентом, Правительством и Парламентом России, который определяет основные направления внешней политики страны.

Моноэтническое государство — государство, законодательно провозгласившее приоритет одной из наций, проживающих на его территории.

Программа репатриации соотечественников — программа, принятая российским Правительством для облегчения возвращения российских соотечественников на родину в Россию.

Разноскоростная интеграция — процессы интеграции стран по мере их экономической и политической готовности к интеграции.

Содружество Независимых Государств (СНГ) — организация, созданная в 1991 г. 12 странами бывшего СССР (кроме стран Прибалтики).

Союзное государство России и Белоруссии — организация двух стран, созданная в 1999 г. для ускорения процессов их объединения.